

Annotation

Фэндом: Rurouni Kenshin, Роулинг Джоан «Гарри Поттер»(кроссовер)

Пэйринг и персонажи: гарри поттер/дафна гринграсс, Драко Малfoy, Гарри Поттер, Гермиона Грейнджер, Джинни Уизли, Кеншин Химура

Гарри сидел в пустом классе перед старым зеркалом в причудливой оправе. Из зеркала на него смотрел он сам в окружении своих счастливых и, главное, живых родителей. Вот уже неделю он приходит сюда каждую ночь, просто сидит и смотрит. В голове пусто. Ему просто нравится смотреть на них. Он знает, что зеркало очень скоро заберут отсюда, из этого класса. Почему он так решил? Собственно он просто знает, что именно так и будет. Ведь этому зеркалу не место здесь, в пустом пыльном учебном классе.

А в голове пусто. В классе пусто. И тихие шаги где-то за спиной, со стороны входа в класс. Гарри не стал оборачиваться. Зачем? Ночью в Хогвартсе вполне безопасно, если не искать опасностей специально. И не пытаться лезть в запретный коридор на третьем этаже. Это он знал точно. Ведь с начала учебного года он уже излазил весь этот замок вдоль и поперёк.

Сколько себя помнил, Гарри всегда спал очень мало. Ему хватало буквально пары часов в сутки, чтобы чувствовать себя бодрым и полным сил. Эта особенность сперва очень мешала Дурслям, с которыми он жил с тех самых пор, как погибли его настоящие родители. А возможно это была одна из причин, почему они его ненавидели. Ведь попробуйте себе представить ребенка, который почти не спит. Это же оживший кошмар родителей! А если это ещё и не их ребенок?

Потом Гарри научился притворяться и стало легче. Намного легче. Днём он был на положении домового эльфа у Дурслей, а ночью... Ночь была его временем. Гарри не боялся темноты. Его не тяготило одиночество. Ему нравилась ночь. Часто он тихонько выбирался из дома и бродил по улицам города, паркам, окрестностям... Подсматривал за людьми в окнах домов, парочками, прячущимися в безлюдных уголках. Играл с животными (бездомными собаками; городскими крысами; лисой, жившей в парке; змеями, обитавшими рядом с Литтл-Уинингом). Ещё ему нравилось залезать ночью в библиотеку и читать книги...

Рядом с Гарри на парту уселась девочка в мантии первокурсницы Слизерина.

— Ты знаешь, что это за зеркало? — спросила она его тихо и вроде бы без всякого интереса к ответу на этот вопрос.

— Нет, — спокойно ответил ей Гарри. — Оно показывает моих родителей и меня... Они красивые... Что видишь в нём ты?

— Не скажу, — ответила девочка. Гарри только пожал плечами в ответ.

— Это зеркало Еиналеж. Оно показывает то, что человек больше всего хочет увидеть.

— Да... Это действительно очень личное, — ответил Гарри. Так они и сидели молча, глядя каждый на что-то своё в странном старом зеркале, в пустом ночном классе.

Где-то за полночь девушка зевнула и, не прощаясь, ушла. Под утро ушел и Гарри, поправив магловскую бейсболку, скрывающую шрам, на голове и накинув мантию-невидимку. Привычка носить кепку осталась еще от прогулок по ночному Литтл-Уинингу.

* * *

Рон остался в зале с шахматами, Гермиона за стеной огня. А здесь, прямо перед ним, Профессор Квиррел и то самое Зеркало.

— Профессор, а что в нём видите вы? — спросил Гарри вместо приветствия.

— Себя и Лорда, — ответил Квиррел прежде, чем понял, что именно ответил. Да ещё и ни разу не заикнувшись при этом.

— Печально, — отозвался Гарри. — Камень ведь в зеркале?

— Да, Гарри. Достанешь?

— Попробую, — согласился Гарри и подошёл к зеркалу. Посмотрел в него и поправил что-то в кармане. — А зачем он вам?

— Воскресить моего Лорда...

* * *

Тело Профессора Квиррела рассыпалось прахом под пальцами мальчика. От ран и потери крови в голове у Гарри помутилось. Он нащупал в кармане камень и крепко-крепко сжал его в кулаке. В следующее мгновение Гарри потерял сознание...

* * *

Гарри видел сон. Станный сон, в котором его звали Синка... Мальчик семи лет от роду, потерявший родителей в эпидемии, попавший в рабский караван.

А сон перестал быть сном. Шли недели. Синка перезнакомился со всеми другими рабами и втянулся в ритм неспешной жизни каравана, идущего через земли древней Японии.

А потом на караван напали бандиты. Убили всех, и один из них уже занёс свой меч над Синкой, как появился человек в белой накидке и убил всех бандитов. Убил и ушёл.

Три дня Синка хоронил тела бандитов и караванщиков. А на четвертый вернулся тот мужчина. Он дал мальчику имя Кеншин и взял с собой...

* * *

Шло время. Юный Кеншин усердно тренировался, осваивая стиль Хиттен Мицуруги Рк под руководством того самого мужчины, двенадцатого мастера этого стиля — Хико Сэйджуро.

Кеншин, как и Гарри, спал очень мало. Даже меньше, чем раньше. Ему хватало и получаса в сутки...

Мастер частенько бесил своего ученика. Так же, как и ученик частенько бесил своего мастера. Они ругались, спорили... Иногда Кеншин даже кидался на Мастера с кулаками, за что бывал сильно бит. Но Гарри были привычны побои. Кеншин также их не боялся.

Прошли годы. Кеншину исполнилось тринадцать. Страной овладела смута.

Очередной раз разругавшись с Мастером, Кеншин взял свой меч, сплюнул кровь из разбитых губ и ушёл. Он владел силой стиля Хиттен Мицуруги и хотел этой силой помочь людям, что страдают внизу, в разгорающейся всё жарче гражданской войне.

* * *

Вечер. Цветение сакуры. Люди на пустой улице. Вельможа и телохранители. Оживленный разговор о предстоящей свадьбе самого молодого из телохранителей.

Появление убийцы с рыжими волосами, схваченными в самурайский хвост.

Блеск мечей, крики, звон клинков, кровь, текущая из пореза на щеке под рыжими волосами, и милосердный удар обратной стороной катаны по затылку того, кто так хотел жить...

— Химура, — обратился к рыжему подростку неприметный серый человек, деловито оставляя листок с приговором от Патриотов Иссина на теле вельможи, — он был настолько хорош, что смог тебя ранить?

— Нет, — ответил подросток, стирая кровь с щеки. — Просто очень хотел жить...

Рыжий подросток и серый человек неторопливо покинули место трагедии.

Лепестки сакуры медленно опадают на кровь. Одно из тел пошевелилось. Раздался стон. Самый молодой из телохранителей поднялся и, держась за затылок, побрел прочь, тихо

шепча имя... Томоз.

* * *

Деревенский бродячий лекарь неторопливо, но скоро шел к своей хижине...

В хижине был разгром и записка с вызовом. Подросток сбросил с плеч короб. Достал из тайника меч и отправился в ночь...

— Ты не видишь меня, Баттосай. Твоя интуиция воина тут бессильна, твой слух затуплен, а кожа скована холодом... Ты умрешь здесь!

— Мне всё равно! — в очередной раз прокричал Баттосай, вкладывая всего себя в единственный удар. Отчего-то он знал, что не промахнется. И не промахнулся.

Удивленный мутнеющий взгляд убийцы...

Баттосай выдернул меч из тела врага и медленно пошел к хижине. Вошел и сел, прислонившись к стене. Прошло больше получаса, прежде чем его глаза снова стали что-то видеть.

Он развязал девочку, лежащую на полу. Развел огонь в очаге и уснул, обработав свои раны и царапины девочки.

А щеку его пересекал свежий порез, образующий крест со старым шрамом.

* * *

Годы Бакумацу прошли кровавой чередой убийств, сражений, битв, смуты. Последняя битва свершилась. Кровавый убийца Баттосай Сокрушитель воткнул свой меч в землю и, пошатываясь, пошел прочь.

Но не прошел он и километра, как в глазах его помутилось, и он упал, а шрам в виде молнии над правой бровью медленно исчез с его лба...

* * *

Гарри Поттер открыл глаза. Какой странный сон. Он повернул голову и увидел, что лежит в больничном крыле Хогвартса.

Рядом с его кроватью оказался стул. А на стуле Дамблдор.

— Профессор, расскажите мне, чем всё закончилось?

— Квиррел умер, дух Волдеморта покинул его тело. Ты спас философский камень...

Хогвартс-экспресс увозил Гарри из школы в направлении Кингс-Кросс. В купе с ним сидели Рон, Гермиона и Невилл. Но в беседе Гарри не участвовал. Он был молчалив и задумчив сверх меры. Ребята его не трогали и негромко общались между собой.

Он даже не заметил, как в купе вломился Малфой. Ругань и потасовка Малфоя с Роном также прошли мимо Мальчика-который-снова-выжил.

Поезд прибыл на вокзал. Гарри рассеянно попрощался с друзьями и покинул платформу 9 и 3/4.

На выходе его встретил Вернон Дурсль, неприятливо пробурчал что-то про уродов и повёз его домой на Тисовую Аллею.

Гарри вошёл в дом, находясь всё в том же задумчиво-отстранённом состоянии. Вернон Дурсль что-то сказал ему, но Гарри никак не отреагировал на его слова. Вернон повторил ещё раз, но всё с тем же результатом. Это окончательно вывело его из себя, и он ударил ненавистного мальчишку, как много раз бил его до этого. Вот только мальчишка немного сместился с линии удара и сделал быстрый тычок кулаком куда-то в область нервного узла подмышкой замахнувшегося мужчины.

Вернон Дурсль дико заверещал от боли и упал на пол.

От этого крика-визга Гарри, наконец, пришёл в себя и понял, что уже почти нанёс добивающий удар ногой в горло дяди. Сделал это всё, задумавшись, на тех рефлексах, что годами нарабатывал в том самом "сне", который окончился в больничном крыле Хогвартса. И мысль, словно молния, поразила всё существо Гарри: "Это был не сон!!!".

Что угодно: вселение, параллельный мир, память души, — но это было на самом деле!

Он на самом деле убил тех людей. Больше двух тысяч тех людей кровавым мечом Баттосая. Он, Гарри Поттер — убийца!

Тот самый Баттосай Сокрушитель, рыжеволосый хитокири, наводивший ужас на весь Сегунат, своим мечом пронёсший Японию через Бакумацу в эпоху Мэйдзи...

А ещё он убил Квиррела, одержимого духом Волан-де-Морта. И дух этот ускользнул... А это значит снова война!

И Гарри Поттер — ключевая фигура этой войны.

И сбежать от неё — не получится при всём желании.

Гарри, не обращая внимания на стонущего у его ног мужчину, прошёл с вещами в свою комнату и захлопнул за собой дверь. Ему надо было подумать.

Он, не раздеваясь, лёг на кровать и уставился в потолок. Поворочался. На кровати было неудобно и непривычно. Он встал с неё и сел, прислонившись к стене. Жутко не хватало меча в руках. Но уж чего нет, того нет.

Итак, впереди война.

А это значит, что ему нужно?

Сила и Информация.

А где их взять?

В Хогвартсе?

А у кого в Хогвартсе? Дамблдор? Великий Светлый Волшебник, Победители Гриндевальда, Глава Визенгамота и глава Международной Ассоциации Магов.

Что-то эти титулы между собой не очень-то сочетаются. Ну не может быть Глава

Визенгамота Добрым Волшебником. Это просто невозможно.

А значит Добрый Дедушка Дамблдор не такой уж и добрый. Информацией он точно владеет. Вот только будет ли он ей делиться? Вопрос...

Кто ещё? МакГонагал? Нет. Марионетка Дедушки Дамби, преданная и не задающая вопросов — бесполезна.

Снейп? Летучая Мышь Подземелий? Хм... Вопрос... Что-то он наверняка знает. Не просто же так он ненавидит Гарри? И постоянно поминает его отца.

Возможно, они даже учились вместе. Он может знать обстоятельства его смерти...

Флитвик? Маленький полугоблин... Стоп! Гоблин! Гоблины управляют финансами. У них просто обязана быть Информация. А у Поттеров есть неплохой счёт в Гринготсе... И насколько он неплохой, кстати? Да и вообще, что он знает про наследие Поттеров? То, что это древняя чистокровная семья, по знатности ничуть не уступающая Малфоям. Наверняка от них должно было остаться какое-то имущество, собственность, да и вообще... А все это можно узнать исключительно у гоблинов. Решено!

Во-первых, Информация. Сила потом.

Гарри достал пергамент, перо и чернила. Около часа у него ушло, чтобы подобрать нужные слова. Он нанёс их на пергамент, запечатал конверт и отправил его с Буклей в Гринготс.

Покончив с этим, он занялся разбором вещей по местам и приведением своей комнаты в жилой вид. С чем и провозился до самого вечера.

А вечером пришёл и ответ от гоблинов.

"Гарольду Джеймсу Поттеру.

Уважаемый мистер Поттер! Мы с радостью готовы выполнить вашу просьбу о встрече.

Если вас устроит, то порт-ключ, вложенный в конверт, сработает завтра в девять часов утра.

С искренним уважением, помощник управляющего Килкрик".

Прочитал Гарри короткое послание на красивой официального вида бумаге. Так же в конверте была вложена тонкая металлическая пластинка с эмблемой банка. "Время — деньги" — хмыкнул про себя Гарри.

Спать не хотелось.

Гарри открыл окно и легко выскользнул на улицу. Тихая пробежка-скольжение из тени в тень, как тогда, когда он, будучи Баттосаем, во главе отряда штурмовал поместья сторонников Сегуната, точнее, вырезал их за пределами города, там, где никто не увидит и не помешает... Проверить боевые навыки Баттосая.

Тело слушалось. Знания были. Но телу многого не хватало. Мышцам — силы. Движениям — скорости. Плохо залеченные переломы (следы воспитания Вернона Дурсля) влияли на координацию. В общем, не Баттосай, а жалкая его тень.

Но, несмотря на всё это, кое-что получалось. Точнее, получалось всё, просто хуже, чем должно быть. А ещё было то, чего ни Синка, ни Кеншин не имели. Гарри чувствовал в себе магию. В себе и вокруг себя. Это было неопишимо. Все те медитативные техники и работа с ки в прошлой жизни наполнялись совершенно новым смыслом. И Гарри это нравилось!

Ночь пролетела летучей мышью — быстро, тихо, незаметно и с лёгким свистом. Уже под самое утро Гарри вернулся в свою комнату в доме на Тисовой Аллее. Не раздеваясь, сел к стене и, зажав в руках свой наскоро выструганный тренировочный деревянный меч, уснул.

День выдался тяжёлым, и Гарри устал, поэтому спал много дольше обычного. Целых

полтора часа. Зато прекрасно отдохнул и восстановил силы. Время на часах было: половина седьмого утра. Гарри спустился вниз. Принял душ и отправился на кухню делать завтрак для всей семьи.

Готовить ему нравилось. И в "той" жизни, и в этой. Это занятие успокаивало и было сродни медитации.

То чувство магии, что родилось в нём прошлой ночью никуда не ушло, оно как-то слилось с остальными чувствами, срослось с ними. Стало неотделимо, как третья рука, или ещё один глаз, или дополнительное ухо... Вернее всё это сразу.

Сам того не замечая, точнее не придавая значения, Гарри невербально и без палочки левитировал к себе и от себя необходимые ему предметы легко и непринуждённо.

Когда он уже закончил, спустилась Петунья Дурслъ и очень странно на него посмотрела.

— Доброе утро, тётушка, — поприветствовал он её. — Присаживайтесь, завтрак готов.

Петунья поджала губы, но к столу присела.

— Зачем ты вчера ударил Вернона? — напряжённо спросила она, когда Гарри поставил перед ней тарелку и наложил яичницу.

— Он собирался ударить меня, — пожал плечами мальчик. — Рефлекс, наверное.

— Ты научился этому в своей странной школе? Да?

— В Хогвартсе многому учат, — снова пожал он плечами.

В этот момент вышел Вернон Дурслъ. Увидев Поттера, он просто зарычал и бросился к нему, замахиваясь для удара. Гарри спокойно сместился с линии атаки и, используя его силу, впечатал дядю лбом в стол.

Тот хрюкнул и осел на пол. Петунья тут же принялась хлопотать над мужем, а Гарри продолжил завтракать.

Через пару минут Вернон Дурслъ начал приходить в себя (естественно, ведь Гарри бил не сильно, просто чтобы остановить атаку).

— Может, поговорим? — предложил мальчик, отставив от себя тарелку.

Пошатнувшись в процессе, Вернон Дурслъ вскочил на ноги и с рыком бросился в свою комнату. Через минуту он уже сбегал вниз с двустволкой в руках.

Не успел он взвести курки, как Гарри махнул рукой, и большой кухонный нож сорвался с подставки и полетел в горло Вернона. И замер, едва коснувшись кожи на кадыке мужчины. Дурслъ застыл на месте, боясь вздохнуть, и только липкий холодный пот начал выступать у него на висках.

И тут Вернон посмотрел в глаза Гарри. В глаза хитокири Баттосая Сокрушителя. И на штанах его начало быстро расплзаться мокрое пятно.

Гарри шевельнул пальцем, и нож так же стремительно, как слетал с подставки, впечатался мальчику рукоятью в ладонь.

— Остынь, дядя, — ледяным голосом убийцы сказал ему мальчик. — Повесь ружьё на место и приходи завтракать.

Вернон судорожно кивнул и деревянной походкой ушёл к себе.

Гарри приглашающе махнул тётке, круглыми глазами глядящей на него и прижимающей руки ко рту.

Она медленно села обратно на стул, с которого только недавно вскочила.

— Да, тётушка, — невесело улыбнулся мальчик, — Магический Мир жесток. Он заставляет детей становиться убийцами...

— Кто? — судорожно выдохнула Петунья.

— Одержимый Злым Духом профессор Хогвартса, — пожал плечами мальчик.

— Когда?

— Пару дней назад, — снова пожал он плечами.

— И тебя не посадили?! — в ужасе воскликнула Петунья.

— Нет. Моему факультету добавили за это баллов, и он выиграл межфакультетское соревнование, — совсем не весело улыбнулся мальчик, глядя прямо в глаза тёте. — А первого человека я убил в возрасте года, — показал он на свой шрам, не отводя взгляда. — Это был Чёрный Колдун. После того, как убил моих родителей, он попытался убить меня. Но я оказался сильнее и убил его... И знаешь, что они сделали? — с прищуром спросил он.

— Что? — помертвевшим голосом спросила Петунья.

— Они признали меня своим Национальным Героем. И теперь каждая собака Магической Британии знает Мальчика-который-выжил. А вот ещё интересный факт: одиннадцать лет назад в Британии бушевала Магическая гражданская война, в которой погибли тысячи не магов. Целые поселения вырезались под корень... Вы слышали про них что-нибудь?

— Н-нет...

— А хотите знать почему? — спросил Поттер.

— Почему?

— Потому что у Министерства Магии есть целый штат волшебников, стирающих память не магам. И всех тех людей просто... стёрли. Словно и не жили они никогда. Даже из их собственных семей.

Петунья Дурслъ сидела перед Гарри бледная, как смерть, и затравленно смотрела на него. Тут как раз спустился её муж. В чистых штанах и уже без ружья.

— В общем, так, — начал Поттер, — ставлю вас в известность, что могу убить любого из вас в любой момент, и мне за это ничего не будет. Максимум пальчиком погрозят, сказав: "Ай-яй-яй! Нехорошо зверюшек мучить!" — Вернон попытался было открыть рот, но наткнулся на взгляд мальчика и захлопнул его, не издав ни звука.

— Второе: я буду вынужден жить с вами до окончания Хогвартса, поскольку мой опекун (магический опекун) Глава Верховного Магического Суда Визенгамота Альбус Дамблдор не позволит мне куда-либо переехать.

— И третье: ваше мнение по этому, да и по любому другому поводу, никого не интересует. Доступно я объяснил? — задал вопрос Гарри, глядя неморгающим взглядом на своих родственников.

Первой кивнула Петунья. За ней с некоторым запозданием Вернон.

— Вот и хорошо, что мы, наконец, всё выяснили, — сказал Гарри, поднимаясь из-за стола. — А теперь, вынужден откланяться. У меня на сегодня ещё дела есть, — сказал он и глянул на часы. Часы показывали девять. Мальчик достал из кармана пластинку портала, сжал её в кулаке и произнёс: "Портус". Секунда, и на кухне Дурсли остались одни.

Портал переместил Гарри в небольшую светлую комнату без окон и с одной дверью. Ощущения от прыжка были весьма далеки от приятных, однако на ногах он удержаться сумел.

— Добро пожаловать, Мистер Поттер, — поприветствовал его гоблин в скромной одежде работника банка и оскалился, видимо обозначая улыбку.

— Спасибо, — вежливо поклонился ему мальчик.

— Меня зовут Кровохавк, и я помощник управляющего банком Гринготс. К вашим услугам, сэр.

— Очень рад знакомству, господин Кровохавк, — ещё раз поклонился мальчик.

— Мистер Поттер, вы прислали просьбу о встрече. Так чем же вам может помочь Гринготс?

— Информацией, господин Кровохавк. Информацией, — улыбнулся мальчик.

— И какого рода информация вас интересует? — немного удивился гоблин.

— В первую очередь всё, что касается наследия семьи Поттеров: финансы, недвижимость, положение в обществе, отношения с другими благородными семействами, родственники, наследники, партнёры и всё, что с этим может быть связано. И самое главное — объем доступных мне средств. Может ли мне помочь с этим Гринготс, господин Кровохавк?

— В самом полном объёме, мистер Поттер. Прошу за мной, — сделал приглашающий жест гоблин и повёл Гарри из комнаты.

Целью их недолгого путешествия оказался отдельный кабинет, обставленный с аскетичной строгостью (т. е. один стол и два удобных стула с двух сторон от него, в остальном же голые серые стены, белый потолок и коричневый пол, ни окон, ни лишних дверей, ни украшений, ни одного лишнего предмета).

Кровохавк предложил мальчику располагаться, а сам вышел. Не прошло и минуты, как в кабинет вошёл другой гоблин с увесистой папкой в руках.

— Меня зовут Криткрок, — представился вошедший, — и я поверенный в делах Древнейшего и Благороднейшего Рода Поттеров.

— Очень приятно познакомиться, господин Криткрок, — ответил мальчик, вставая со своего места и пожимая протянутую ему руку.

— Итак, мистер Поттер, приступим, — начал гоблин, усаживаясь и укладывая на стол папку.

— И начнём мы с доступных вам уже сейчас наличных средств, мистер Поттер.

— Я весь внимание, господин Криткрок, — приготовился слушать мальчик.

— В вашем "детском" сейфе на данный момент находится сумма в сто девяносто девять тысяч девятьсот галлеонов. Эти деньги доступны вам в любой момент.

— У меня сейчас нет ключа от этого сейфа, — отметил Гарри, припомнив, что Хагрид в прошлом году ключ ему не передал.

— Это не является проблемой. Банк может восстановить для вас ключ. Стоимость операции составит десять галлеонов.

— Это было бы идеально, — согласился мальчик.

— Тогда не будем откладывать, — сказал гоблин и вышел из кабинета. Не прошло и

пары минут, как он вернулся с коробкой в руках.

Гоблин уселся обратно на своё место, открыл коробку и начал доставать оттуда предметы.

Первой на свет показалась неглубокая золотая чаша, или скорее пиала, следом за ней небольшой ножик, по виду с золотым лезвием. Гарри протянул гоблину левую руку. Тот ловко проколол на ней кожу и подставил под ранку чашу. Когда крови набралось достаточно, чтобы прикрыть дно, он шепнул что-то на гоблиндуке, и ранка затянулась, не оставив даже шрамика. Затем в чашу был помещён ключик, и гоблин долго над ним что-то бубнил. С последним словом ключик втянул в себя всю кровь из чаши и остался лежать на дне.

Гоблин достал ключик и протянул его Гарри.

— Стоимость операции будет списана с вашего счета, мистер Поттер.

Гарри кивнул и спрятал ключ в карман.

— Теперь же, что касается остальных вопросов, — начал Криткрок, открывая свою папку.

— У семьи Поттеров есть ещё три сейфа в нашем банке. Это семейный сейф Рода Поттеров на седьмом уровне, личный сейф Джеймса Поттера на сорок третьем уровне, там же где и ваш "детский" сейф, и личный сейф Лилиан Поттер на пятидесятом этаже. О состоянии этих трёх сейфов вы получали ежегодные выписки...

— Стоп, — остановил его мальчик. — С этого места подробнее. Что за выписки?

— Ежегодные выписки по завершению финансового года, которые отправляются второго апреля каждого года владельцам счетов нашего банка. Особенно тех, которые находятся под управлением банка. К таким относится Родовой сейф Поттеров, — охотно пояснил гоблин.

— А кому они должны направляться в моем случае? Мне или опекуну?

— И вам, и опекуну. По одному экземпляру каждому...

— А кто является моим опекуном?

— По законам маглов — Вернон Дурсль. По магическим — Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор.

— И кому из них посылались выписки?

— Дамблдору. Законы маглов нас не интересуют, — подтвердил начавшие появляться в голове мальчика мысли гоблин.

— Тогда тут какая-то досадная ошибка, господин Криткрок. Первое письмо, которое я вообще получал, было приглашением в Хогвартс год назад. А единственное письмо из Гринготса — это приглашение на встречу, пришедшее вчера вечером, — сказал мальчик.

— Вы абсолютно уверены в этом, мистер Поттер? — очень серьёзным тоном спросил гоблин.

— Как в самом себе, господин Криткрок, — предельно серьёзно ответил мальчик.

— Это серьёзное обвинение, мистер Поттер, — задумался гоблин. — Вы готовы подтвердить сказанное под Веритасерумом?

— Готов, — пожал плечами мальчик. — Только я не выдвигаю обвинений. Просто хочу помочь вам разобраться в этом маленьком недоразумении! — услышав эти слова, гоблин слегка смягчился лицом.

— Подождите минутку, — сказал он и скрылся за дверью.

Действительно, ровно через минуту Криткрок вернулся в сопровождении ещё двух

гоблинов.

— Приветствую вас, господа, — встал и поклонился им мальчик.

— Мистер Поттер, — поклонились ему в ответ пришедшие. — Это Гриплук, управляющий банком Гринготс и Килкрик — его первый помощник, — представил их Криткрот.

— Очень приятно познакомиться, господин Гриплук, господин Килкрик, — ещё раз поклонился на японский манер мальчик вошедшим.

— Мне тоже, Мистер Поттер, мне тоже, — ответил он. — Но не будем терять время, — сказал гoblin и протянул мальчику принесённый с собой кубок. Тот выпил. Глаза Гарри остановились и подёрнулись лёгкой поволокой.

— Ваше имя? — задал вопрос управляющий.

— Гарольд Джеймс Поттер, — механически отозвался мальчик.

— Вы получали письма из Гринготс?

— Да.

— Что это были за письма?

— Одно письмо. Это был ответ на просьбу о встрече с вложенным в него порталом.

— Получали ли вы выписки о состоянии счетов?

— Нет. Ни разу, — отозвался мальчик, Гриплук поднёс ему кубок с противоядием. Гарри выпил, и взгляд его прояснился.

— Все в порядке, господа? — спросил их Гарри.

— Да, Мистер Поттер, все в порядке. Мы сегодня же начнём расследование, — поклонился ему Гриплук и покинул кабинет вместе со своим помощником.

— Итак, на чем мы остановились? — обратился мальчик к Килкроку, когда они снова остались одни в комнате.

— Мы остановились на сумме находящейся в сейфах Поттеров и Джеймса, — прокашлялся, окончательно возвращаясь на деловой лад, гoblin.

— В личном сейфе Джеймса Поттера находится сто семьдесят две тысячи семьсот двадцать один галлеон и четыре сикля.

— А что с семейным сейфом?

— Семейный сейф Поттеров содержит на данный момент восемьдесят три миллиона четыреста двадцать тысяч шестьсот восемнадцать галлеонов и тридцать два сикля. Из этой суммы под управлением банка находятся сорок миллионов.

— А что значит под управлением банка? — поинтересовался мальчик.

— Это значит, что с этой суммой банк совершает операции согласно оставленным владельцем распоряжениям. В данном случае, эти деньги вкладываются в приносящие доход предприятия. А доход уже делится на содержание Хогвартса, больницы Святого Мунго и других объектов, за которыми наблюдает Попечительский Совет. Подробный отчёт о доходах и тратах прилагается, — пояснил гoblin и передал Гарри несколько листов.

Мальчик внимательно в них вчитался, и несколько минут в комнате царил молчание. Наконец Поттер отложил бумаги и поднял глаза на гоблина.

— Получается, Попечительский Совет, фактически, содержит всю инфраструктуру Магической Британии? Медицина, Образование, Судебная и Исправительная система?

— Именно так, Мистер Поттер, — подтвердил Криткрот.

— А какую часть бюджета Министерства Магии составляют деньги Попечительского Совета? — поинтересовался мальчик.

— Девяносто два процента, — ответил Гоблин.

— А сколько семей входит в него? И каковы условия вхождения?

— На данный момент двенадцать семей. А условие вхождения... Капитал не меньше пятидесяти миллионов. Чистокровность Рода. И согласие других семей уже входящих в совет.

— А налоги с волшебников не входящих в совет, куда идут?

— В Министерство, Мистер Поттер.

— При том, что девяносто два процента бюджета Министерства — деньги совета? Неужели налоги настолько ничтожны? — удивился мальчик.

— Нет. Просто семьи входящие в совет настолько богаты. Да и население Магической Британии насчитывает всего около тридцати тысяч человек. Это вместе с маглорождёнными волшебниками.

— Получается, двенадцать семей на свои деньги содержат целую страну? При том ничего не требуя взамен. И в чем же тогда была причина войны?

— Этого вам никто не скажет. Но основных вопросов, которые тревожат общество совсем немного: права Магических Рас, место маглорождённых и полукровок в обществе и отношения с маглами. Международную обстановку мы сейчас не берём.

— Понятно, — задумался мальчик. — Что с недвижимостью и имуществом? — вернулся он к вопросу наследства.

— Семье Поттеров принадлежит замок Поттер-мэнор, дом в Лондоне, дом в Косом Переулке и дом в Хогсмите. Лично Джеймсу Поттеру принадлежит дом в Годриковой Впадине.

— Ну что ж, ожидаемо, — резюмировал мальчик. — А теперь приступим к завещаниям.

— Вот тут всё гораздо сложнее, Мистер Поттер, — заметил гоблин, перебирая бумаги из своей папки. — По завещанию Джеймса Поттера, по достижении вами совершеннолетия, вам отходит его личный сейф и дом в Годриковой Впадине. Собственно — всё имущество Джеймса Поттера.

— То есть? — переспросил мальчик, — А разве семейным счётом Поттеров он не владел?

— Именно, — подтвердил гоблин.

— Поясните, пожалуйста, — попросил Гарри.

— Дело в том, мистер Поттер, что Род Поттеров никогда не был светлым. И, кстати, был тесно связан с Родом Блэков.

— Насколько тесно?

— Ваша бабушка, Дорей Поттер, урождённая Блэк. И ваш дед, Чарлус Поттер, отнюдь не был доволен вашим батюшкой, Джеймсом Поттером. Ни его выбором супруги, маглорождённой Лили Эванс, ни его граничащей с идиотизмом верой в полукровку Дамблдора и его "Всеобщее Благо"... Да и вообще, они часто ругались и были на ножах...

— Вот как... — задумчиво проговорил мальчик.

— Именно так, — подтвердил гоблин. — Чарлус Поттер не стал изгонять Джеймса из Рода, как сделала сестра его жены со своим сыном Сириусом Блэком, но титул Лорда и наследие семьи передать отказался. Он завещал это все вам, Мистер Поттер.

— Мне? — удивился мальчик.

— Именно вам. Но при соблюдении некоторых условий.

— Каких именно? — насторожился мальчик.

— Ваше совершеннолетие и ритуал Испытания Лорда, — произнёс гоблин.

— Хм... Звучит как-то уж очень торжественно. И в чем оно заключается?

— Этого я вам сказать не могу, Мистер Поттер. Но в любом случае пройти его вы сможете не раньше шестнадцати лет.

— Что ж, нет так нет, — пожал плечами Гарри. — Это всё по наследству?

— Не совсем, — ответил гоблин. — Есть ещё один родственник, завещание которого касается вас. Это Вальпурга Блэк, сестра вашей бабушки Дореи Поттер.

— И в чём же оно ко мне относится? — приподнял бровь мальчик.

— Она оплатила для вас ритуал Испытания Крови.

— А что это за ритуал?

— Это древний ритуал для определения наследия крови мага. Если проще, то при помощи этого ритуала можно определить, к каким магическим Родам маг имеет отношение.

— Что-то вроде ДНК-теста у магглов? Звучит неплохо, — заметил мальчик. Гоблин оскалился.

— Тогда, можем приступить к выполнению? — спросил он.

— Пожалуй, — согласился Гарри, — Чего тянуть, в самом деле...

Гоблин кивнул, встал из-за стола и предложил следовать за ним.

* *

Гарри остался один в комнате со странными письменами на полу, стен которой не было видно из-за скудности освещения (все освещение составляли две толстые свечи в центре рисунка).

Гарри, следуя полученным инструкциям, прошёл и встал в этот центр, чиркнул по левой ладони зажатым в правой руке золотым ножиком (по виду тем же самым или полностью идентичным тому, которым резал руку несколько минут назад, изготавливая ключ) и начал капать своей кровью на линии рисунка. Кровь впитывалась, а линии начинали слегка светиться в окружающей темноте.

Из темноты вышел крылатый конь, в котором Гарри с некоторым трудом опознал фестрала, поскольку он практически ничем не напоминал тех скелетообразных измученных зверей, что таскают кареты старшекурсников в Хогвартсе.

Скорее уж он был похож на чёрного пегаса, если бы не полная пасть острейших зубов хищника и когти на ногах, где должны бы быть копыта.

Такой же сильный, такой же огромный и мощный.

— Приветствую тебя, сын Поттеров, наследник Певереллов, — раздался прямо в голове у Гарри его голос.

— Приветствую Вас, Фестрал-сан, — поклонился ему Гарри, неосознанно переходя на манеру общения Баттосая.

— Вижу тебя, убийца. Не понаслышке знаешь ты смерть. Не раз ты ходил по краю, не раз ты за этот край заглядывал... Ты достойный сын своего Рода. Рода Видящих Смерть. Рода идущих Дорогой Смерти. Признаю тебя Наследником Поттеров, юный Гарольд! — прозвучал в голове мальчика довольный голос.

Фестрал поклонился ему и скрылся во тьме.

Гарри бросил взгляд на свою руку и увидел, как капли крови поползли по коже вверх и обвили указательный палец. Короткая вспышка боли и на пальце мальчика остался перстень с гербом Поттеров.

Тут из темноты на Гарри уставились два светящихся глаза. Какое-то время они

смотрели на него, не мигая, а затем приблизились, внося в круг света огромного чёрного пса, не уступавшего ростом Фестралу.

— Ну, здравствуй, Гарольд, — прорычал пёс, — крестный сын Блэков.

— Здравствуйте, Гримм-сан, — поклонился ему мальчик.

— Подойди ко мне, — прорычал пёс. Мальчик медленно подошёл и зарылся пальцами левой руки в шерсть за ухом зверя. Он ни на мгновение не разрывал с ним зрительного контакта. И в этом взгляде не было ни страха, ни сомнения, только Сила. Холодная и непреклонная. Пёс опустил глаза первым.

— Признаю тебя Наследником Рода Блэков, — прорычал пёс, опуская и отворачивая в сторону голову. Мальчик почесал зверя за другим ухом и погладил его морду.

Пес махнул пару раз хвостом и отступил во тьму, растворяясь в ней.

— Не дай Роду угаснуть, — послышался оттуда его рык, а на среднем пальце мальчика появился перстень с гербом Блэков.

Мальчик поднял глаза, чувствуя чьё-то присутствие, и прямо перед его лицом распахнулась огромная львиная пасть. Раздался оглушительный рык.

Мальчик не дрогнул.

Лев перестал рычать и отступил в темноту.

— Достоин, — донеслось до него из темноты одно слово. — Юный Гриффиндор... — прошелестело оттуда же, и на безымянном пальце сформировалось новое кольцо с гербом.

— Здравствуй, юный храбрец, — прошипел на парселтанге откуда-то снизу голос змеи. Такие голоса Гарри слышал раньше от совсем маленьких змей.

Этот голос так и настраивал расслабиться и погладить её.

Но Гарри напротив — насторожился. Ибо самые маленькие и "безопасные" змеи — самые ядовитые.

— И Вы здравствуйте, незнакомец-сан! — проговорил в темноту мальчик на парселтанге. А затем мгновенно отпрыгнул с того места, где только что стоял.

А в следующее мгновение, но чуть-чуть опоздав, на этом месте щёлкнула пасть огромного Василиска. Затем снова скрылась во тьме.

— Куда же ты, Храбрец? — прошипел тот же голос. Мальчик не ответил и не появился.

— Гарри... — прошелестел голос, — вернись в круг. Ты можешь сгинуть во тьме...

— Достоин, — раздался могучий голос древнего змея. — Наследник Слизерина, — прошелестела тьма, а на мизинце сформировалось кольцо с гербом.

Рисунок погас. Дверь в зал открылась, выпуская мальчика из помещения.

На пороге мальчика встретил Криткрот.

— Как всё прошло? — поинтересовался он. Мальчик пожал плечами.

— Посмотрим результаты? — предложил гоблин.

— Пожалуй, — согласился Гарри. — Хотя, я и так их уже знаю, — он поднял и показал левую руку с гербовыми перстнями.

Гоблин заметил перстни и округлил глаза в удивлении.

В этот раз в комнате освещение было нормальным. Никакой таинственной темноты и давящей атмосферы. Гарри удивился, насколько комнатка оказалась небольшая. Василиск, особенно такой огромный, точно бы не уместился. Видимо ритуал на самом деле был явно не так прост, как говорил гоблин.

Они подошли к стене усеянной разнообразными гербами. Четыре из них светились так, что было больно глазам. Два красным и два зелёным.

— И что это значит? — спросил мальчик.

— Красные — родство кровное. Зелёные — магическое наследование, — пояснил гоблин, тщетно пытаясь сохранить маску невозмутимости на лице. — Что ж, поздравляю вас, Гарольд, — сказал он, наконец. — Хотя то, что произошло — весьма необычно.

— То есть? — удивился мальчик. — А что же должно было произойти в таком случае?

— Светящиеся символы пола, слабое ощущение присутствия чего-то могучего рядом... Так это описывает большинство. Затем на стену подаётся сила из накопителей, и какой-то из гербов на стене загорается. Иногда, в случае особенно сильных магов, слышатся голоса... Точнее едва различимый шёпот... Примерно десятая часть из этой комнаты вообще не выходит... Но перстни... Подобного я не помню...

— Хорошо, — закрыл тему мальчик. — Что мы имеем в итоге?

— В итоге: Вы, Гарольд — наследник четырёх Древнейших и Благороднейших Родов, каждый из которых даёт титул Лорда. У каждого из этих Родов есть мэнор. Точнее мэноры есть у Поттеров и Блэков. Мэнором Гриффиндора и Слизерина является замок Хогвартс в Шотландии.

— А что это означает для меня на практике? — уточнил мальчик.

— На практике — это статус. И если найти сердце Хогвартса и провести там соответствующий ритуал, то в стенах этого замка вся сила, веками копившаяся в стенах замка станет доступна вам. Но опять же, не раньше совершеннолетия и прохождения Испытания Лорда. К сожалению, для вас это условие является обязательным для обретения титула любого из этих четырёх Родов.

— А в обычных случаях как получают титул? — уточнил мальчик.

— В обычных случаях Лорд просто передаёт титул Наследнику. Лично. Вместе с гербовым перстнем Рода. У Вас же просто некому передавать титул, поскольку в живых нет ни одного Лорда. И титул Вам придётся получать непосредственно от Покровителя Рода. Собственно Ритуал практически тот же. Но вот какое Покровитель назначит испытание, никто кроме него не знает, — пояснил гоблин.

— Хм... А могу я в таком случае статус Наследника пока не афишировать? — задумался Гарри.

— Нет ничего проще, Гарольд, — ответил гоблин, осматривая накопитель. — Просто

пожелайте скрыть кольца, и они станут не обнаружимы для окружающих. А всё, что происходит в стенах Гринготса, полностью конфиденциально. И если Вы сами не станете распространяться об этом, то никто ничего и не узнает.

— Даже опекун? — уточнил Гарри.

— Даже опекун, — согласился гоблин. — Так какую фамилию возьмёте себе, Гарольд?

— А какие есть варианты? — удивился мальчик.

— Любой из перечисленных. Уже сейчас, в статусе Наследника, Вы можете спокойно и правомочно использовать любую из этих фамилий или их сочетаний. Например: Гарольд Джеймс Слизерин или Гарольд Джеймс Гриффиндор-Блэк...

— Я, пожалуй, остановлюсь на Поттере, — улыбнулся мальчик.

— Это потрясающе, мистер Поттер! — воскликнул гоблин.

— Что именно, господин Криткрок?

— Накопители! Накопители — они полны! Они заполнены под самый потолок, чуть ли не через край!

— Да? Это необычно? — спросил мальчик, подходя.

— Это потрясающе! — повторил гоблин. — Они были заряжены меньше чем на двадцатую часть перед началом ритуала, этого как раз с запасом на пять-шесть таких сеансов должно было хватить... А теперь они полны!

— Получается за этот ритуал не я вам, а вы мне должны? — уловил суть мальчик.

— Именно!

— И сколько же вы мне должны?

— Порядка десяти тысяч галлеонов, — прикинул гоблин.

— А сам ритуал сколько стоит?

— Пятьсот галлеонов.

— Любопытно, — задумался мальчик. — А какая часть этой суммы идёт на оплату энергии?

— Триста галлеонов, — ответил гоблин.

— А кто заряжает у вас накопители? С кем вы работаете? — поинтересовался мальчик. — Меня не интересуют имена. Просто маги это или сами гоблины?

— Маги, — ответил Криткрок. — Мы заключаем с ними договор, предоставляем накопитель и оплачиваем работу. Дело это тяжёлое и нудное. На заполнение одного накопителя из установленных в этом зале уходит от двух недель до месяца... А их тут пять установлено.

— А маг должен быть совершеннолетним? — спросил Гарри.

— Мистер Поттер, — уловил суть Криткрок, — мы будем счастливы работать с Вами, если у Вас появится такое желание.

— Хорошо, — кивнул мальчик. — Чувствую, траты мне предстоят очень значительные в ближайшее время и денег из моего сейфа может не хватить...

— Я бы не стал расстраиваться по этому поводу, — загадочно улыбнулся гоблин, — Пойдёмте в кабинет, Гарольд. Нам нужно обсудить подробности завещания Вальпурги Блэк.

— Конечно, господин Криткрок, — согласился мальчик.

* * *

— Итак, Мистер Поттер, согласно завещанию Вальпурги Блэк, ей собственноручно составленному и по всем правилам заверенному, Вы, как выполнивший все условия, наследуете всё состояние и имущество Рода Блэк. А именно: сейф на седьмом уровне

хранилища Гринготс, в котором находится девяносто два миллиона триста тысяч девятьсот восемьдесят галлеонов пятнадцать сиклей. Из этой суммы под управлением банка находятся семьдесят миллионов, Блэк-мэнор, дом на площади Гриммо и гостевой домик на побережье. Непосредственно сейчас в ваше владение переходит сейф и вся недвижимость, за исключением Блэк-мэнора. Он запечатан, и открыть его может только Лорд Блэк. Итак, каковы будут распоряжения?

— Под управлением банка оставьте ту же сумму. С остальными деньгами будем разбираться позже. У вас ведь есть консультанты по инвестированию?

— Естественно, — улыбнулся гоблин, — Деньги, не приносящие дохода — мёртвый груз и лишние траты.

— Теперь по имуществу, — задумался мальчик. — Жить я собираюсь там же где и раньше, дабы не портить отношений с опекуном. Так что дом на Гриммо и гостевой домик... В распоряжениях Леди Блэк был пункт о содержании этой недвижимости?

— Да, мистер Поттер, — кивнул гоблин.

— Значит, оставьте пока так, как есть... Теперь родственники. Кто у меня есть из живых родственников по всем четырём Родам?

— Всего шестеро, мистер Поттер, — ответил гоблин. — Беллатриса Лестрендж, Нарцисса Малфой и её сын Драко, Андромеда Тонкс и её дочь Нимфадора. И ваш крёстный — Сириус Блэк. Все они со стороны Блэков. К сожалению, со стороны Поттеров, Гриффиндоров и Слизеринов — живых родственников нет.

— Где-то я уже слышал это имя... Сириус Блэк... — задумчиво проговорил себе под нос Гарри.

— Двое из шести отбывают пожизненный срок в Азкабанае, двое исключены из Рода.

— Кто исключен?

— Андромеда Тонкс и Сириус Блэк. Андромеда за неугодный главе Рода брак с маглорожденным Тедом Тонксом. Сириус — за разрыв брачного контракта с Родом Сельвин и неподобающее Наследнику поведение...

— Кто в Азкабанае?

— Беллатриса Лестрендж и Сириус Блэк.

— За что?

— Беллатриса за пособничество Темному Лорду и членство в Пожирателях Смерти. Она была самой верной и жестокой его сторонницей. На её счету десятки убитых волшебников. От её пыток сошли с ума Фрэнк и Алиса Лонгботтом.

— А Сириус?

— С Сириусом Блэком всё сложнее. Он был изгнан из Рода, хотя был Наследником. Учился на Гриффиндоре вместе с Джеймсом Поттером и водил с ним близкую дружбу. А арестован был за то, что выдал тайну Фиделиуса дома Поттеров Темному Лорду...

— Хм... — нахмурился мальчик, — мне нужны все материалы по этим двум делам. Протоколы, газеты, приговоры, досье... все, что вы сможете достать. Надеюсь, мне хватит золота оплатить ваши услуги?

— Вполне, мистер Поттер. Это будет стоить тысяч пятьдесят максимум и займёт около недели.

— Ещё мне нужна личная встреча с ними обоими. Это возможно?

— Возможно.

— Собственно мне нужны все возможные материалы по прошедшей войне и её

последствиям.

— Хорошо, мистер Поттер, это удвоит сумму... — в этот момент раздался стук в дверь. Криткрок, извинившись, подошёл к двери и открыл её.

За дверью был незнакомый Гарри гoblin. Он что-то быстро сказал Криткроку на гoblinдуке. И Криткрок явно занервничал. Он кивнул гoblinу, закрыл дверь и вернулся за стол.

— Что-то произошло? — насторожился мальчик.

— Не то, чтобы произошло, — замялся Криткрок, — просто с Вами хочет встретиться Старейшина гoblinов.

— Вот как? — поднял бровь мальчик. — Чем мне это грозит?

— Ничем, — задумался Криткрок. — Просто это необычно. Он очень старый и уважаемый гoblin. И встреча с ним может быть для Вас интересна... А дела мы можем закончить и позже...

— Как скажете, господин Криткрок. Я согласен с ним встретиться, — решил мальчик.

* * *

— Здравствуй, Гарольд, — обратился к мальчику очень старый гoblin. Находились они сейчас не в Гринготсе. Специальный портал перенёс их в комнату, очень похожую на ту, в которой появился Гарри при первом переносе. Оттуда они прошли ещё пару коридоров и оказались в помещении обставленном с уютным минимализмом. То есть предметов в комнате было минимум, но при этом было уютно. Чувствовалось, что это не рабочий кабинет, а как минимум гостиная жилого дома. Провожал Гарри до этого места не Криткрок, а сам управляющий Гриплук. Представив Гарри старику, а старика Гарри, он удалился. — Ты позволишь называть тебя так? Это не признак неуважения, просто, мне, старику, неудобно называть мистером человека в несколько десятков раз младше себя.

— Я не настаиваю на официальности, господин Герхстлен, — ответил мальчик, осторожно усаживаясь в кресло напротив гoblinа. Кресло было рассчитано на рост и телосложение гoblinов, но мальчику, в силу его худобы и возраста оказалось в самый раз.

— Просто, Герхстлен, — поправил его гoblin. — В устах мага "господин" звучит словно издевательство. Для того, кто помнит восстания гoblinов и их итоги.

— Хорошо, Герхстлен-сан, — исправился Гарри.

— Сан?

— В некоторых странах маглов, такой постфикс означает уважение к тому, к кому обращаются, — пояснил мальчик.

— Пусть будет сан, — вздохнул гoblin. — Видимо тебе будет так удобнее. Все же разница в возрасте всегда накладывает отпечаток на общение.

— Вы хотели встретиться со мной? — решил перейти к делу Гарри.

— Это так, Гарольд, — кивнул гoblin. — Не стану скрывать, мне стали известны результаты твоего Испытания Крови. Тайны Гринготс и его клиентов не покидают его стен. Но внутри есть круг лиц, которые обязаны их знать, — Гарри кивнул. Он и не надеялся, что заинтересованные лица среди гoblinов останутся неоповещенными. Удивляла только скорость, с которой информация их достигла. — И я позволил себе передать предложение о встрече.

— Я его принял. Я здесь, — ответил Гарри. Этот гoblin напоминал ему Кацуру. Только старше. И Гарри уже начинал понимать, что от него хотят.

— Понимаешь, Гарольд, — вздохнул гoblin, — я очень долго живу на этом свете. И

видел много. Много боли. Много войн. Я застал времена Инквизиции и создание Статута Секретности... Всё повторяется. Всё повторяется раз за разом. Противоречия в обществе копятся, растут. Подрастает поколение, которое жаждет перемен. Появляется страстный честолюбивый лидер. И происходит взрыв. Война. Революция. Бойня. Резня. Гонения.

Проходит время, и, устав от крови и ужасов, уже это поколение, которое рвалось всё менять и переделывать, останавливается на чём-то. Каком-то порядке. Очень часто, не слишком отличающемся от того, который они же и ломали... Это естественно. Страшно, но естественно. Правда, каждый новый виток этой страшной спирали несколько страшнее, несколько кровавее, несколько масштабнее...

— То есть вы считаете, что такое поколение выросло? — напряжённо спросил мальчик.

— Нет, Гарольд. Это поколение выросло двенадцать лет назад, — ответил гоблин.

— Вот как?

— Так я считаю. Это просто моё мнение, — приподнял в защитном жесте руки гоблин. — Новое поколение бунтарей вырасти ещё не успело. Вообще время смены людских поколений — двадцать пять лет. А поколение бунтарей и того реже, примерно, через одно-два поколения...

— Но? — в ожидании спросил мальчик.

— Маги не люди. Некоторые из них живут долго... А некоторые ещё и воскресают...

— А вы откровенны, Герхлест-сан, — расслабил плечи Гарри. Это не значило, что он расслабился. Наоборот. Мечник, готовясь к бою, всегда расслабляет рабочие мышцы. Это позволяет уменьшить время реакции.

— Я стар, Гарольд, — ответил на это гоблин. — Играть и темнить мне больше не интересно. Просто я не хочу в последние свои дни видеть кровавый хаос войны. Как гибнут мои правнуки и всё, что я и мои товарищи строили всю жизнь. Я смотрю на тебя, Гарольд, и вижу Силу. Ты — Сила, Гарольд... — внимательно всмотрелся в мальчика гоблин. — И ты знаешь об этом, — утвердительно кивнул самому себе он.

— Вы хотите попросить мою Силу? Хотите направить мою руку? — снова вспомнив Кацуру, спросил Гарри. — Я устал от битв, Герхстлен-сан. Я выбросил свой меч. Во мне больше нет желания менять мир.

— Я не прошу твою силу, Гарольд. У меня нет ни страсти, ни мудрости направлять твою руку. Я слишком стар для этого.

— Тогда, что вы хотите? Зачем вы разглядели во мне Силу?

— Понимаешь, Гарольд, — задумался старый гоблин, — мне страшно. Когда-то в далёком босоногом детстве я уже видел войну всех против всех. Тогда маги так разгулялись, что маглы в их боях гибли тысячами... Сейчас принято считать, что это была чума. Хотя и чума тогда тоже была — одно из посмертных проклятий сильного некроманта или просто тёмного мага. Оно под влиянием сотен смертей видоизменилось и воплотилось в страшную болезнь... Орды инферналов; полчища дементоров; разгул и кровавое безумие оборотней; кровавые пиры вампиров; вейлы, сводящие с ума целые армии; волшебники, проклятиями истребляющие всех подряд и грызущиеся между собой; гоблины, поднявшие восстание и вносящие лепту во всеобщий хаос... И крестьяне с вилами, священниками, крестами и рыцарями, жгущие на кострах вообще всех. И этот хаос затянулся на Темные Века... Я боюсь, Гарольд. Мне страшно... Двенадцать лет назад все шло именно к этому. К хаосу войны всех против всех... Но представь, какова она может быть в новых условиях? Что может сделать одна вейла в военной части магловских ракетчиков? А что может сотворить

маг, используя Империиус на их генералах или правителях? А Оружие Массового Поражения с наложенными на него проклятиями? — Гарри по мере перечисления мрачнел. — А безумец Чьё-имя-не-любят-вспоминать, вёл именно к этому. Рождённый на войне, возраставший в себе презрение ко всем, упивающийся болью, страданиями и смертями, изорвавший душу страхом смерти и надеждами на бессмертие... Он хаос. Он безумен...

— И он вот-вот возродится, — кивнул мыслям гоблина мальчик.

— Ты Сила, Гарольд. И тебе решать, как ей распорядиться. Управляй своей рукой сам. Единственное, что я прошу... Не бросай нас... Ты устал от битв. Не знаю, где ты успел повоевать, да мне это и не интересно, я просто вижу, что это так. Ты хочешь покоя. И не мне тебя судить за это... В общем, это всё, что я хотел сказать тебе, Гарольд... — вздохнул старый гоблин. В комнате повисло молчание.

Потом мальчик встал, молча поклонился и вышел.

* * *

По возвращении в кабинет к Криткроку, мальчик был чрезвычайно задумчив. Несколько минут в помещении царило молчание. Гоблин не торопил и не вмешивался в раздумья Гарри. Он прекрасно понимал, что если Старейшина звал на встречу юного Наследника, значит, ему было что сказать. А задумчивость последнего означает, что и тому было что послушать.

Наконец, Гарри поднял на Криткрока глаза. Гоблин вздрогнул от той силы, что была в этом взгляде. Силы и решимости.

— Мне нужен учитель магии. Какой-нибудь отставной аврор или иностранный наёмник, на худой конец, Пожиратель Смерти избежавший Азкабана... Конфиденциально. Моя личность должна остаться в тайне...

— Есть вариант получше, мистер Поттер, — оскалился Криткрот. — Нелегальная школа подготовки элитных наёмников. К её услугам не брезгают прибегать и Благороднейшие Рода Европы.

— Сколько?

— За лето — сто тысяч.

— Солидно. Оно того стоит?

— Вполне.

— Принимается, — согласился Гарри. Он снова взглянул в глаза Криткроку. Но теперь это был очень внимательный взгляд. Очень. — Мне нужен меч. Оружие работы мастера вашего народа.

— Вы уверены, мистер Поттер? Это будет стоить дорого. Очень дорого...

— Мне хватит на это золота? — не отпуская взгляда, спросил мальчик. Гоблин замялся и попытался отвести взгляд, но глаза Поттера обладали буквально гипнотической силой. Гоблин побеждённо вздохнул.

— Золота вам хватит, мистер Поттер. Вы даже не слишком сильно обеднеете... Просто меч работы гоблинов это очень специфичный товар. Я не могу вам его обещать... Не имею полномочий...

— Я могу подождать, господин Криткрот, — пожал плечами мальчик. — Пока те лица, что эти полномочия имеют, вынесут своё решение. Просто сообщите мне об этом решении, хорошо?

— Конечно, мистер Поттер, — устало улыбнулся гоблин.

— Передайте мои пожелания: катана, классическая японская, — мальчик придвинул к себе один из листочков с отчётами по финансам Блэков, находящихся под управлением банка, и пером, стоявшим все это время на столе в чернильнице, начал чертить на нём. — Вот с такими размерами. Меры длины, к сожалению, тоже японские, но я пока не знаю, как они соотносятся с британскими...

— Я передам, мистер Поттер, — спрятал листок с готовым рисунком Криткрот в свою папку.

— Ещё мне нужно помещение для самостоятельных тренировок с магией. Такое, чтобы Министерство лишней раз не тревожилось, — улыбнулся мальчик, так, что гоблин побелел от его улыбки.

Что поделаться, улыбаться Баттосаю приходилось редко, да и Мальчик-который-выжил

делал это не часто. Так что, уж как сумел.

— Э-э-то в-возможно, — слегка заикаясь, ответил Криткрок.

— И специалиста по имиджу, — спрятал свою улыбку мальчик, — Чтобы от моей улыбки не шарахались.

— Попробуем найти... Но это будет непросто...

— Что с местом для тренировок?

— Вы ведь собираетесь жить у родственников, в Литтл-Уининге? — уточнил гоблин.

Мальчик кивнул.

— В этом случае, нам будет проще прислать мастеров и оборудовать заклинательный зал прямо там, чем искать готовое помещение.

— Сумма?

— Десять тысяч.

— А что так дёшево? — удивился мальчик. Гоблин улыбнулся.

— На самом деле это совсем не дёшево. Двухэтажный дом на Косой Аллее будет стоить всего пять. Гоночная метла последней модели будет стоить триста галлеонов. Просто предыдущие запросы — это реально большие деньги.

— Вот как? — удивился мальчик.

— Фактически вы уже сейчас, владея только наследством Блэков, являетесь одним из самых богатых волшебников Британии. Богаче только Сельвины и Малфои. А уж если вы возьмёте наследство остальных своих Родов, то вам и равных не будет.

— Неплохо... — задумался мальчик, — А сколько будет стоить установка защиты? Нормальный антиаппарационный барьер, чары распознавания "свой-чужой", защитный барьер, сигнальные системы, экстренный телепорт на случай срочной эвакуации...

— Это уже по месту смотреть надо. Все зависит от источника энергии...

— А какие могут быть варианты?

— Все мэноры изначально строились на природных магических источниках. Поэтому-то защита мэноров настолько мощная. А если природного источника нет, то приходится ставить накопители. И вот уже стоимость накопителя и определяет стоимость всей защиты. И её же надёжность.

— А можно как-то определить наличие источника?

— Можно. Есть специальные артефакты для этого. Но сильные маги со временем учатся их просто чувствовать.

— И всё же, сколько может стоить средний комплект не связанный с источником?

— Тридцать тысяч комплект и пятьдесят накопитель стационарный, ёмкостью достаточной, чтобы выдержать пару сильных атак боевой пятёрки магов. Потом подпитка защиты ляжет уже на самого мага.

— Мне это подходит, — решил мальчик. — Только, чтобы была возможность поменять накопитель на более мощный в будущем. Сроки установки?

— Вместе с заклинательным залом — три дня.

— Приемлемо, — согласился мальчик.

— С этим разобрались, — резюмировал гоблин. — Теперь с перстнями.

— А что с ними? — заинтересовался мальчик.

— Они обозначают принадлежность к Роду, облегчают доступ к Родовой Магии и позволяют призвать Кодекс Рода.

— А что это? — заинтересовался мальчик.

— Книга, описывающая суть магии Рода: правила, заветы, историю, различные знания, ритуалы...

— Это должно быть интересно, — задумался Гарри. — Как это сделать?

— Просто представьте. Мысленно призовите Кодекс, и он появится, — объяснил мальчику гоблин.

— Хорошо, займусь этим на досуге, — решил мальчик, — А сейчас займёмся домом...

* * *

Гарри прибыл на Тисовую Улицу в сопровождении бригады гоблинов под маглоотталкивающими и дезиллюминационными чарами.

— Мистер Поттер, — обратился старший гоблин к мальчику, глядя на показания каких-то своих приборов. — На этом доме установлены какие-то странные чары. Похоже на защиту, но тип неизвестен мне...

— Что она делает? — заинтересовался мальчик.

— Честно говоря, не могу понять, — ответил гоблин. — Но установке нашего комплекса она не мешает. А вот масса разнообразных следящих чар, которыми буквально нашигован дом, доверия не внушают.

— Убирайте всё, что вам может помешать, господин Рокстон, с хозяевами этих чар я пообщаюсь сам.

— Хорошо, мистер Поттер, — согласился гоблин, входя вслед за мальчиком в дом.

Петунья Дурсль была совершенно не рада гостям, но все возражения застряли у неё в горле, стоило ей только поймать взгляд племянника.

Сам Гарри ещё больше часа ходил по дому с Рокстоном, обсуждая детали установки комплекса и заклинательного зала.

Потом гоблины принялись за работу, а Гарри приготовил себе поесть из купленных по пути продуктов, пообедал и отправился к себе заниматься Кодексами.

До темноты удалось едва начать Кодекс Поттеров. Слишком уж тяжеловесный язык и сложные для понимания вещи там были. Но, несмотря на это, было интересно.

С наступлением темноты Гарри спустился на кухню и принялся готовить ужин на всю семью. Он звал присоединиться к трапезе и гоблинов, но те не пожелали отрываться от работы.

А когда ужин был готов, прибыл взмыленный Дамблдор в сопровождении готовых к бою Флитвика и Снейпа.

— Гарри! Ты в порядке, мальчик мой? — взволнованно кинулся директор к Поттеру.

— В полном, Профессор! — непонимающе ответил ему мальчик, дав себя ощупать (перстни он спрятал сразу по выходе из Гринготса). — А что произошло?

Директор слегка смутился, но всё же ответил.

— Чары, следящие за состоянием людей в доме, внезапно начали рушиться... Я решил, что на тебя напали...

— Нет, что вы, Профессор! Просто я был в Гринготсе и купил у гоблинов защитную систему на дом.

— Но как же?...

— Оказалось, что это вполне мне по карману, — радостно затараторил мальчик. — Она стоит всего восемьдесят тысяч! Зато сможет выдержать атаку пятёрки Пожирателей целых десять минут! Представьте! Целых десять минут! За это время успеют прибыть авроры и спасут меня! Вот! — радость мальчика буквально захлёстывала всех окружающих вместе со

словесным потоком, так что Снейп непроизвольно скривился.

А Флитвик заинтересовался.

— А какую модель защиты ты заказал? — обратился он к мальчику.

— "Серая Сфера" с сигнальной системой "Паутинка" и антиаппарационным барьером "Сдвиг"! Вот! — всё так же восторженно ответил ему Гарри.

— А кто взялся за установку? — ещё больше заинтересовался Профессор.

— Мастер Рокстон! Мне сказали, что это лучший специалист по защитным системам в Гринготсе! — после этих слов Флитвик выглядел очень удивлённым.

— Тебе не соврали, Гарри. Мастер Рокстон действительно лучший в своём деле. Но он очень редко берётся за подобные заказы...

— Значит, мне действительно очень повезло! Ведь, правда, я молодец?!

— Если все в порядке, Альбус, — прервал его словоизлияние Снейп. — То я пойду. У меня ещё масса дел! — и, не прощаясь, вышел из дома.

— Профессор, а что это за следящие чары, о которых вы говорили? — обратился мальчик к директору.

— Ну, понимаешь, это была просто подстраховка... — начал директор, — но я пожалуй пойду... Будь осторожен, Гарри. Помни, что я всегда тебе рад помочь, — сказал директор, поворошил волосы мальчика и поспешил откланяться.

— Профессор Флитвик! А вы не останетесь со мной поужинать? — обратился к полугоблину Гарри. — Я как раз только закончил готовить! Оставайтесь, Профессор! — буквально повис у него на руке мальчик.

— Ладно, Гарри, — улыбнулся маленький профессор, — я с удовольствием попробую твою стряпню!

— Ура! — воскликнул мальчик. — У меня сегодня гости! У меня настоящий гость! — аж подпрыгивая, начал накрывать на стол он.

Флитвик с улыбкой устроился на стуле, наблюдая за мальчиком.

А Гарри был действительно рад полугоблину, ведь с общением, простым человеческим общением, у него в обеих жизнях было туговато.

Да и сам Флитвик ему был симпатичен. Весёлый, умный и самое главное ни разу не пытавшийся манипулировать Гарри, маленький Профессор был с ним честен, как в словах, так и в эмоциях.

Гарри так увлёкся, что перестал себя сдерживать и пролевитировал на стол посуду и кастрюлю со сковородками.

Флитвик круглыми от изумления глазами смотрел на это со своего стула.

— Что? — в ответ уставился на него Гарри.

— Без палочки... и невербально...

— И что? — не понял мальчик.

— Это под силу только самым могущественным волшебникам! Ты потрясающе силен, Гарри! — воскликнул полугоблин. Мальчик сразу как-то сник и потух.

— Не говорите никому об этом, ладно? — жалостливо посмотрел мальчик на Флитвика.

— Почему? — погрустнел вслед за мальчиком и сам полугоблин.

— Сильный — значит одинокий, — сказал Гарри, — а очень сильный — очень одинокий... — совсем потух мальчик.

— Хорошо, не буду никому говорить, — решил не огорчать ученика Флитвик.

— Правда?! — с глазами полными надежды посмотрел на профессора Поттер.

— Правда, — подтвердил полугоблин. — Если ты так хочешь, то не расскажу. Правда, я и так не собирался этого делать. Но ты сам уверен, что сможешь скрывать свою силу ото всех хоть сколько-нибудь долго?

— Не знаю, Профессор, но буду стараться, — пожал плечами мальчик. — Профессор, а вы не согласились бы позаниматься со мной отдельно?

— Пожалуй, это было бы интересно, — задумался Флитвик. — Но потребуется место для занятий...

— Через три дня будет закончен подземный заклинательный зал, экранированный от следящих чар Министерства.

— Так вот, что ты тут затеял! — рассмеялся Флитвик. — А что, вместе с полным комплексом защиты может и сработать, — отсмеявшись, задумался он. — Вот только особенно мощные чары лучше отрабатывать на поверхности...

— Но где тогда? — заинтересовался мальчик.

— Планета большая, Гарри. И укромных уголков на ней много, а парочку своих старых порталов, я отыскать наверное смогу, — улыбнулся полугоблин.

— А почему вы не кушаете, Профессор? — расстроился мальчик, взглянув на полную тарелку Флитвика. — Я старался!

— Прости, Гарри, я просто очень удивился, увидев невербальное "акцио" от первокурсника, — повiniлся он, приступая к еде.

— Акцио? Что это? — спросил мальчик.

— То заклинание, которым ты приманиваешь к себе предметы, — пояснил Флитвик, пробуя еду у себя в тарелке. — Ум! Действительно очень вкусно, Гарри!

— Спасибо, Профессор! — обрадовался похвале мальчик. — Но я не использую заклинаний, я просто протягиваю руку и беру то, что мне нужно, — сказал он и, для наглядности, протянул руку, в которую плавно скользнул кусочек хлеба с разделочной доски.

— А оттолкнуть можешь? — уточнил полугоблин. Мальчик шевельнул пальцем, и нож со стола, взлетев, ударил в притолоку двери и вошёл в неё до половины лезвия.

— Честно говоря, я думал: все маги так могут, — сказал мальчик.

— Но, к сожалению, это не так, — пожал плечами Флитвик.

— Так вы возьметесь меня учить, Профессор? — с надеждой спросил мальчик.

— Ладно, Гарри, — вздохнув, согласился полугоблин. — Завтра в девять я зайду за тобой...

После ухода Флитвика, Гарри поднялся в свою комнату, а Дурсли спустились на кухню ужинать.

В своей комнате Гарри привычно скользнул в окно и отправился тренировать навыки Баттосая. Получалось лучше, но все ещё недостаточно. До прежнего уровня предстояло ещё расти и расти.

Утром Гарри привычно встал рано, принял душ и приготовил завтрак. Глянул, как дела у строителей, очередной раз пригласил их разделить с ним трапезу. Гоблины привычно отказались.

Потом пришёл Флитвик. Позавтракав вместе с Гарри, он порталом перенёс их куда-то.

— Где мы, Профессор? — спросил Гарри, оглядываясь. Вокруг был песок, один сплошной песок.

— Пустыня Гоби. Слышал про такую? — ответил полугоблин.

— Да, что-то слышал в школе на географии, — ответил мальчик.

— Итак, — начал Флитвик. — Начнём мы с контроля уровня силы в чарах. Сделай простой Люмос, — попросил он. Мальчик, взмахнув палочкой, сказал: "Люмос", — и на конце его палочки появился свет. Хотя заметить это свечение под ярким пустынным солнцем было сложновато.

— Хорошо, — похвалил его Флитвик. — А теперь сделай его ярче, — попросил он. Мальчик сосредоточился, но ничего не получилось. Огонёк, как был, так и остался, не разгораясь и не тускнея.

— Не могу, Профессор. Не получается, — признался мальчик. Полугоблин взмахнул своей палочкой и засветил свой огонёк. Сделал его очень ярким, а потом медленно его погасил, постепенно понижая яркость до нуля.

— Для начала мы разучим другую версию этого заклинания. Для безопасности. Делается оно так, — он показал движение палочки, — И произносится как "Люмос Солем", — далее он выполнил заклинание. От палочки протянулся широкий луч в сторону ближайшего камня.

— Попробуй ты, — сказал он, погасив луч. Гарри повторил за учителем взмах палочки и слова. И уже его луч осветил тот же камень.

— Хорошо, — похвалил его гоблин. — А теперь попытайся почувствовать тот ручеёк, что тянется по твоему телу к палочке. Сосредоточься на нём, — наставлял он мальчика.

Гарри быстро скользнул в лёгкий транс, как не раз делал на тренировках со своим мастером в "той" жизни. Он сосредоточился на своём теле и потоках, идущих через него. Казалось, прошла вечность, прежде чем Гарри нащупал ту самую тончайшую ниточку, что тянулась от центра силы внизу живота к палочке в правой руке.

— Нашёл, Профессор! — сказал мальчик.

— А теперь сосредоточься на ней и попробуй сделать луч сильнее, — сказал Флитвик мальчику.

Тот последовал инструкциям и начал усиливать эту ниточку, что нащупал в себе.

Луч заклинания начал усиливаться.

— Прекрасно, Гарри, — похлопал его по плечу Профессор. — Теперь осталось только натренировать этот процесс до автоматизма, и тут тебе помощник только ты сам!

— Вот как?

— Да, попробуй ещё раз, — предложил полугоблин. — Только сразу сильно.

Мальчик взмахнул палочкой и произнёс формулу. Луч получился ярче, чем в прошлый раз, но не намного.

— Замечательно! Суть ты понял. Вот, держи портал. Когда закончишь, возьми в руку и скажи: "Портус". А я побегу. Удачи! — сказал Флитвик, махнул рукой и исчез.

Гарри спрятал портал и уселся на песок в позицию сейдза. Взял палочку в обе руки и засветил луч заклинания на тот же стоявший напротив него камень, что и раньше.

Он вновь погрузился в лёгкий транс и начал разгонять энергию по телу, постепенно проваливаясь всё глубже и глубже.

В этом состоянии мальчик провёл больше часа. Затем встал и медленно взмахнул палочкой, с выдохом невербально посылая заклятье в камень, не открывая глаз.

Он попытался протолкнуть через палочку наружу будто бы шар силы из своего центра.

Палочка задрожала в его руках, завибрировала, как высоковольтный трансформатор. А в следующий миг на Гарри пахнуло жаром. На мальчика накатила слабость, и он рухнул коленями на песок. Открыв глаза, он камня не увидел. Только дымящийся оплавленный песок, расходившийся конусом, тянувшимся до горизонта.

Мальчик улыбнулся и упал на песок в изнеможении.

Прошло больше часа до того момента, как ему кое-как удалось подняться.

Ещё чуть переведя дух, он активировал портал и перенёсся в свою комнату. Там он заполз на койку и отрубился.

Проснулся он уже вечером. Так долго он уже очень давно не спал.

Самым приятным было то, что от слабости не осталось и следа. Наоборот, в теле буквально бурлила энергия.

Гарри спустился на кухню и насел на холодильник.

Утолив голод, мальчик отправился на свою ночную тренировку. Но в этот раз начал он с медитации: слишком много интересных путей и вариантов открывались перед ним после вчерашнего опыта. Ведь, если удалось нащупать "ниточку", идущую к палочке и усилить её, то можно ведь найти и ещё такие же "ниточки".

Разогнав по телу потоки, он приступил к отработке приёмов Хиттен Мицуруги Рю Почти до самого утра повторял и отработывал он техники, что вдалбливал в него Сейджуро Хико. Те, которые он оттачивал в реальных схватках во время войны. Но результат всё равно не радовал. Хоть тело и становилось значительно сильнее и быстрее, когда по нему струилась магия, но было все ещё каким-то "корявым", работало не так, как надо. Но чувствовалось это только на высокоуровневых техниках. С простым противником он бы уже сейчас мог справиться, но с кем-то уровня Сайто Хаджиме или других капитанов Шинсенгуми, возникли бы фатальные сложности...

В семь утра, как по часам, Гарри проснулся и пошёл после душа готовить завтрак.

Позавтракав, нащупал портал в кармане и убыл в пустыню.

В этот раз его хватило на два люмоса, но до койки он уже не дополз. Уснул прямо там, где выпал из портала.

Проснулся вечером и повторил предыдущую ночь.

Утром был снова в пустыне. Два люмоса, и здравствуй пол комнаты.

А вечером мастер Рокстон сдал ему работу. Гарри сердечно поблагодарил его и пообещал, что все свои будущие заказы будет проводить через него.

И всю ночь разбирался с работой комплекса защиты.

А утром пришло приглашение на встречу из Гринготса.

* * *

— Здравствуйте, Мистер Поттер, — пожал мальчику руку Криткрок. — Рад вас снова приветствовать!

— И я очень рад встрече, господин Криткрок, — поприветствовал его мальчик. — Вы просили о встрече, что-то случилось?

— Нет, что вы! Всё в полном порядке! Просто мы, наконец, выполнили ваш заказ.

— Да? Какой именно?

— Насчёт обучения, мистер Поттер, — пояснил гоблин.

— Вот как?

— Да, — кивнул гоблин. — Возьмите браслет, — протянул он мальчику тонкую полоску металла. — Это портал. Он сработает завтра утром, в восемь часов. Занятия проходят до восьми вечера. Ежедневно до начала учебного года. На самом деле, они работают и после. Но я правильно понял, что от Хогвартса вы отказываться не собираетесь?

— Правильно, — кивнул Гарри.

— Так что договор мы заключили до этого срока.

— Благодарю вас, господин Криткрок, — принял он от гоблина браслет и сразу же нацепил его на руку. — Как продвигается сбор материалов? — уточнил мальчик.

— К концу оговорённой недели всё будет готово, — ответил гоблин. — В каком виде вам будет удобно получить материалы?

— Отдельными папками. По каждому фигуранту отдельно. Отдельно сводки по экономической ситуации чистокровных Родов. Отдельно генеалогию Родов. Общее дерево по всем Родам: кто с кем в родстве и через кого. Затем общий список всех убитых магов и подробно по каждому убитому. Ещё нужна карта с отмеченными нападениями на магов и маглов. Плюс подробности по каждому случаю. И короткую выжимку статистики: всего убитых: магов, маглов, маглорождённых, полукровок, чистокровных. И список пресёкшихся Родов за последние сто лет с пометками, в результате чего пресёкся Род. Собственно как-то так... Остальную найденную информацию разложите, как посчитаете нужным... Ах, да! Главное: отдельно по Дамблдору. Вообще всё, что сможете узнать и найти. Если оговорённой суммы не хватит, то сообщите мне. И то же самое по Волан-де-Морту. Я хочу знать о них всё, что только возможно. Особенно финансовое состояние, собственность и родственники.

— Хорошо, мистер Поттер. Уже сейчас могу сказать, что сумма удвоится. И потребуется больше времени.

— Не страшно. Это приемлемо, — кивнул Гарри. — Да, кстати, вспомнил. Сделайте отдельную папочку по Уизли. И маглорождённой Грейнджер.

— По Блэку и Лестрейндж представить таким же образом?

— Да, но только добавьте ещё данные по кругу общения, семье и небольшую сводку по Роду Блэк лет за триста: финансы, лица, краткие биографии. Это приемлемо? В рамках прежних договорённостей?

— Да, мистер Поттер, это вполне приемлемо, — оскалился гоблин, — В качестве бонуса можем сделать такую же сводку по Роду Поттеров.

— Буду признателен, — кивнул мальчик. — И главный вопрос. Меч. Что решили ваши Главы?

— Мы выполним ваш заказ, мистер Поттер, — вздохнул гoblin. — Но сумма заказа составит десять миллионов золотом. Вы согласны на это?

— Согласен, — кивнул мальчик. — Надеюсь, он будет стоить таких денег.

— Не могу вам сказать. Не знаю подробностей. Просто передаю вам их решение.

— Всё равно, я благодарен вам, господин Криткрок, — поклонился мальчик.

На этом встреча завершилась.

* * *

Ровно в восемь утра портал сработал, и Гарри оказался в небольшой комнате без окон, с душевой кабинкой, шкафчиком и лавочкой. Рядом с душевой кабинкой обнаружилась вешалка с полотенцем. В шкафчике удобный чёрный костюм с комплектом полной защиты мотоциклиста, облегчённые военные берцы и шлем с затемнённым стеклом.

Гарри переоделся. Костюмчик и шлем пришлись впору. Под шлем Гарри нацепил свои очки. Свои новые очки, которые купил ещё в первое посещение гоблинов в этой "новой" жизни. Они были зачарованы так, чтобы не теряться, не ломаться, не разбиваться, видеть в темноте и сквозь иллюзии.

За дверью его встретил человек в таком же костюме, как и сам Гарри.

— В этом месте вас зовут Семь, — сообщил ему этот человек. — Просто Семь и никак иначе. Конфиденциальность клиентов — это наше главное правило. Вы поняли, Семь?

— Да, я вас понял, — кивнул этому человеку мальчик.

— Пойдёмте, подберём вам вторую палочку и специальные ножны для них, — сообщил человек, увлекая за собой мальчика.

Они пришли в зал заполненный стеллажами, на которых лежали палочки. Много палочек. Почти так же много, как у Оливандера.

— Встаньте в круг, — велел мужчина, указывая на некий узор на полу. Мальчик подчинился. — Теперь расслабьтесь и позовите к себе палочку. Просто мысленно позовите. С остальным вам поможет узор.

Гарри расслабился и скользнул в транс. Глубже и глубже. Затем прислушался и попытался нащупать-почувствовать свою палочку.

Получилось быстро: палочка отозвалась из кармана, в который он её и положил после переодевания.

Гарри направил своё внимание дальше и начал получать отклики от других палочек, тех, что на стеллажах.

И Гарри позвал к себе ту, чей отклик ему больше всего понравился. Он поднял руку и вложил немного силы в свой зов.

Спустя какое-то время он почувствовал в руке приятное тепло новой палочки.

— Остролист и перо Феникса, — проговорил человек. — Неплохой выбор. Пойдёмте, — сказал он и вышел из комнаты. Гарри последовал за ним.

В соседнем помещении, всё тот же человек подобрал ему два специальных крепления на левую и правую руку соответственно. Тут же, на специальном алтаре, они провели не сложный ритуал привязки кровью палочек и креплений к хозяину.

На это все ушло больше часа времени.

Затем мальчика привели в заклинательный зал, где и началось обучение.

Весь оставшийся день он учил заклинания под руководством уже другого мужчины, одетого в такую же одежду.

Причём учился Гарри выполнять заклинания как правой, так и левой рукой. Было

интересно. Первый час, затем это стало просто монотонной работой. Но за свою "прошлую" жизнь, Гарри успел полюбить такую работу.

К завершению дня, руки гудели от палочек. Особенно левая. Голова была тяжёлой, и зверски хотелось есть.

Это желание он и выполнил, сразу, как вернулся в дом на Тисовой Улице. После чего тяжко вздохнул и перенёлся в пустыню. Там он после короткой медитации выпустил люмос сразу с двух палочек.

Сил после этого не осталось даже на то, чтобы переместиться. Уснул прямо там, где стоял.

Удивительно, но проспал он всего два часа. После чего снова был свеж и полон сил.

Вернулся домой и почти до самого утра практиковал техники Хиттен Мицуруги на окраине Литтл-Уининга. И после короткого сна (которого, впрочем, вполне хватило, чтобы отдохнуть), душа и плотного завтрака перенёлся обратно в Школу.

В этот день всё учебное время было посвящено отработке изученных заклинаний и изучению новых. Исключая короткий перерыв на обед. Кормили в соседнем помещении сытно, но без особых изысков.

К концу второго дня мальчик закончил изучение заклинаний за первые три курса Хогвартса. Точнее сказать освоение. Потому что тут была практика и только практика. Теории самый минимум. Только чтобы заклятие получилось.

А вечером пришёл посыльный от гоблинов. Он доставил папки с информацией по Сириусу Блэку и Беллатрисе Лестрейндж.

И вот тогда Гарри, впервые за обе его жизни, стало казаться, что в сутках слишком мало часов.

Чтобы изучить предоставленные данные, мальчику пришлось сократить время на ночную тренировку вдвое. Но при этом повысить её интенсивность. Благо тело уже позволяло это сделать.

Удивительно, но факт — его возможности уже приблизились к возможностям Кеншина к началу Бакумацу!

Так прошла ещё неделя. К её концу мальчик освоил заклинания уже за четыре курса. Увеличил число Люмосов до двух и, наконец, закончил с разбором информации по Блэкам.

Оказалось, что в этой школе воскресенье — выходной день. И именно на этот день Гарри через гоблинов организовал себе встречу с Сириусом и Беллатрисой.

В присланных бумагах немного говорилось о дементорах. Поэтому Гарри прихватил с собой два полных пакета шоколада.

Но сухие строчки в короткой справке по Азкабану даже близко не отражали реального впечатления, производимого замком.

Когда мальчик прибыл на остров, то едва смог устоять на ногах от навалившихся воспоминаний. Хотя дементоры были на весьма приличном расстоянии и не обращали на него внимания.

Пока он шёл по коридорам к камерам Блэков, в ушах у него стояли предсмертные крики, а руки и лицо хотелось немедленно вымыть, настолько реальным было воспоминание о человеческой крови, которой Баттосай частенько был залит с головы до ног.

Среди сотен криков боли и хрипов смерти как-то терялись, но не стихали крики его матери той страшной ночью...

Только железная воля к жизни, та, что заставляла его выживать и побеждать в тяжелейших схватках и безжалостных боях, не позволяла мальчику развернуться и со всех ног бежать из этого места.

Первой была Беллатриса.

Гарри вошёл к ней в камеру в сопровождении аврора. На время посещения дементоров убрали с уровня, и женщина была в состоянии сесть на своих нарах.

— Кто ты? — спросила она, уставившись на мальчика.

— Наследник Рода Блэк, — сказал ей Гарри и продемонстрировал перстень.

Белла наконец поймала его взгляд и замерла. Из-за атмосферы Азкабана Гарри не мог спрятать свою суть хитокири за маской глупой беспечности роурони Кеншина или застенчивой наивности Гарри Поттера.

В его глазах светился именно Баттосай.

— Как тебя зовут? — вмиг пересохшими губами проговорила Белла.

— Гарольд Джеймс Поттер-Блэк, — ответил он.

— Поттер... — проговорила за ним Белла. — Убийца Лорда... Да... Теперь понимаю...

Ты намного страшнее Его... Ты пришёл за мной?

— Нет, — ответил он, — Я пришёл к тебе.

— Зачем?

— Ты Блэк, — твёрдо сказал он.

— Но метка...

— Дай руку, — потребовал он. Белла не думая подчинилась. Не подчиниться ЭТОМУ мальчику она не могла.

Гарри схватил её руку и посмотрел на метку.

— Волдеморт ещё слаб, — сказал он.

— Лорд мёртв, — тускло ответила женщина.

— Нет. Он жив, но слаб, — перебил её мальчик. — Пойдёшь ли ты за ним или за мной, когда он вернется? — глядя ей в глаза, спросил он.

— За тобой... — не смея отвести взгляд, жалобно ответила она.

— Помни! — прошипел он и резко схватил правой рукой за руку Беллы, накрыв ладонью метку. А потом пустил чистую силу. Без всяких заклинаний или плетений. Только чистая сила и чистая воля. Но сила эта была огромна. Больше, чем те жалкие крохи, плавившие камни в пустыне. Будучи пропущены через палочку и закручены в заклинание, они были малы в сравнении с этой силой.

Белла закричала от боли. Дико и страшно. Так, что аврор, стоявший за спиной мальчика у двери в камеру, присел на задрожавших коленях и вжался в стену.

А Белла кричала от боли. Ей было больно. Много больнее, чем все круциатусы Лорда которыми он щедро награждал своих сподвижников. Много больнее.

Затем мальчик отпустил женщину и отошёл на шаг. Женщина без сил рухнула на свои нары и тяжело задышала.

Она бросила взгляд на свою руку. На ней, на месте метки была только сильно покрасневшая кожа, формой пятна повторяя очертания детской ладошки. Метки больше не было.

Гарри поставил на нары, рядом с Беллой, один из принесённых с собой пакетов. И резко выбросил в сторону аврора левую руку с палочкой.

— Обливейт, — короткое слово упало в тишину камеры. Луч ударил в аврора и тот застыл. — Мы ругались, — сказал он аврору и отпустил заклинание. — Уходим, — коротко бросил мальчик.

"Этот действительно страшнее Волдеморта", — подумала Белла, когда дверь закрылась.

Она посмотрела в оставленный ей пакет. Там был шоколад. Много шоколада. Женщина впервые за много лет улыбнулась.

Она сама не заметила, что в мыслях назвала Лорда просто Волдемортом...

* * *

— Здравствуй, Сириус, — сказал мальчик, входя в камеру к своему крёстному.

— Кто ты? — спросил он взволнованно. Дементоров в непосредственной близости от камеры не было уже больше трёх часов. При том, что все эти годы они больше, чем на час-полтора своих "подопечных" не оставляли.

Но их не было, и узник смог кое-как прийти в себя. И от того был взволнован.

Он не знал этого мальчика, который вошёл в его камеру.

Да и вообще, ребёнок в Азкабанае? Невозможно.

— Я Гарри. Гарри Поттер, — ответил мальчик.

— Гарри? — ещё более взволнованно спросил Сириус. Он знал только одного Поттера с именем Гарри. И это был сын Джеймса. Его крёстный сын.

— Гарри, как ты? Что ты тут делаешь? — засыпал он его вопросами.

— Принёс тебе шоколад, — улыбнулся мальчик. Он старался не смотреть в глаза Сириуса. Не хотел пугать полубезумным тяжёлым взглядом.

Всю прошлую неделю Гарри провёл копаясь в доставленных гоблинами материалах. И чем глубже он погружался, тем больше у него становилось вопросов.

Почему не проводилось расследование? Ведь нельзя назвать расследованием арест и суд, проведённый в тот же день.

Фактически из доказательств было только слово Дамблдора. Хотя этого должно было быть вполне достаточно, ведь Фиделиус накладывал именно он. И не мог не знать хранителя тайны.

Но Сириус Блэк был крестным Гарри по полному Магическому ритуалу. И просто бы

погиб, сделай он то, что ему приписывают.

Все вопросы мог бы разрешить всего один допрос с применением Веритасерума.

Но допроса не было. Блэка просто арестовали, приговорили на закрытом заседании Визенгамота и бросили гнить в Азкабан.

При этом создали в прессе ему образ кровожадного чудовища и чуть ли не правой руки Волан-де-Морта, хотя согласно данным гоблинов, тот метки не имел и к Пожирателям не относился. Он с ними воевал.

Гарри долго думал над этим всем. И ответ, который смог бы подойти ко всем этим вопросам ему не нравился.

— Шоколад?! — удивился и обрадовался Сириус.

— Да, шоколад, — ответил Гарри и передал пакет. — Сириус, — обратился к заключённому мальчик, — Питер жив?

Блэк просто застыл, так и не заглянув в принесённый пакет.

— Мог ли Питер выжить в том взрыве? — уточнил свой вопрос мальчик.

— Мог, — вмиг осунувшись, ответил Блэк, — он ведь сам его и устроил...

— Значит, это была его Бомбарда? — Сириус только кивнул в ответ. — Что ты о нём знаешь, что может помочь его отыскать? — спросил мальчик.

— Питер незарегистрированный анимаг, — проговорил Сириус.

— Что у него за форма?

— Крыса. Простая помоечная крыса...

— Этого я не знал, — проговорил мальчик. — Спасибо, Сириус, это очень важная деталь, — задумался он. — Как ты тут, Крёстный?

— Как видишь, — оглядел себя мужчина и саркастически улыбнулся.

— Главное — ты жив и не сошёл с ума, — ответил мальчик, — Остальное поправимо...

— Так ты мне веришь?! — с отчаянной надеждой посмотрел на него Сириус.

— Я не верю, я знаю, Крёстный. Если бы ты действительно это сделал, Магия убила бы тебя в течение пары дней после смерти Поттеров. А ты жив до сих пор.

— То есть? — удивился Сириус.

— Зря ты не слушал мать, Сириус. Свою мать, Вальпургу Блэк. В Кодексе Рода подробно сказано о таких ритуалах, как Магическое Крещение, Магический Контракт, Магический Брак, Непреложный Обет... Ты, как Наследник Блэков, должен был читать его.

— У кого же ты вырос, Гарри? — изумился Блэк.

— У маглов, Сириус, — скривился мальчик. — У сестры матери, Петуньи Дурсль!

— Как же так... — поражённо уставился на крестника Сириус.

— А вот так, — пожал плечами мальчик. — Из-за твоей горячности, Дамблдору удалось упечь тебя за решётку. А больше ему никто не мог помешать делать всё, что ему вздумается... Не оборотню же Люпину спорить с Величайшим Светлым Волшебником Современности.

— Но зачем?! — воскликнул узник. Он действительно не мог понять этого.

— Не знаю, — пожал плечами мальчик. — Мне всего двенадцать лет. Как я смогу понять мысли столетнего интригана? Но одно предположение есть.

— Какое же? — заинтересовался мужчина.

— Держать под контролем Избранного, способного убить Тёмного Лорда. К тому же единственного наследника Древнейшего и Благороднейшего Рода, имеющего голос в Попечительском Совете и Визенгамоте. А так, как голосов в совете всего двенадцать, то это

не так уж и мало. Как думаешь? А если сюда добавить голос Лонгботтомов, вывести из игры Прюэттов, Лестренджей, добавить голос МакМиланов и убавить голос Блэков, то картинка становится вовсе занимательной...

— Но зачем? Это же всего лишь Попечительский Совет!?

— Это образование, Сириус. А образование — это будущее страны. Кто им управляет, тот пишет будущее... Ради Всеобщего Блага... — если в первый раз мужчина выглядел поражённым, то теперь он был просто растоптан.

— А ведь я ему верил...

— Только не вздумай сломаться, Сириус! Ты нужен мне сейчас. И ты нужен мне в здравом рассудке!

* * *

Спустя час, Гарри сидел в кабинете Коменданта Азкабана.

— Рад с Вами познакомиться, мистер Поттер! Очень рад! — приветствовал его на пороге комендант, крепкий, хорошо сложенный волшебник лет сорока пяти на вид.

— Я тоже рад, мистер Айтен! У вас тут всё так интересно! Хотя и очень мрачно... — передёрнул плечами мальчик. Чёлка на лбу его сбилась, открывая на обозрение шрам, очки немного сползли, придавая виду некоторую неловкость и даже трогательность. А лёгкая застенчивая улыбка в уголках губ делала его совершенно очаровательным.

— Вы приходили к Блэку, — начал Айтен. — Не удовлетворите моё любопытство, зачем?

— Понимаете, — с жаром начал мальчик. — Я просто не верю в его виновность! Я ведь помню его тёплые руки и сверкающую улыбку, когда он приходил к нам в гости в Годрикову Впадину. Да его ведь даже не допрашивали, когда арестовали. А ведь он не пытался бежать или прятаться, он гнался за настоящим предателем и настиг его!...

— Хорошо-хорошо! — примирительно вскинул руку на встречу в пылу переживаний вскочившему со стула и судорожно сжимавшему кулаки Национальному Герою, Мальчику-который-выжил.

— Ну, а Беллатриса Лестрейндж? — спросил комендант. Мальчик стушевался, сел на стул, спрятал руки в коленях и мучительно покраснел.

— О, как! — изумился Айтен, глядя на мальчика. — Но она же чудовище! Пожирательница Смерти, садистка и психопатка!

— Но она такая красивая... — едва слышно проговорил мальчик и покраснел ещё сильнее, хотя, казалось бы, уже некуда.

Коменданту осталось только покачать головой. Он этого не понимал, но признавал, что и такое бывает.

И теперь Айтен думал, что с этого всего можно получить.

И у него шевельнулась идея.

— Действительно, красивая, — согласился он с мальчиком. — Но дементоры плохо влияют на женскую красоту, — притворно грустно вздохнул он.

— Но как же?!... - вспыхнул и снова погас мальчик. — А нельзя ли как-нибудь... оградить её от их влияния? — загорелся внезапной мыслью мальчик.

— В Азкабанах и правда есть уровни, где влияние дементоров минимально... Но ведь она опасная преступница...

— Но ведь можно же с этим что-то сделать? — в глазах мальчика горела такая отчаянная надежда, что коменданту Азкабана на мгновение даже стало стыдно. Но лишь на

мгновение.

— В принципе, можно... Но на это потребуется довольно много средств и сил... — протянул комендант.

— Очень много? — ужаснулся мальчик.

— Очень, — серьёзно сказал комендант.

— А сколько это: "очень много"? — с придыханием спросил мальчик.

— Пять... — весомо припечатал комендант, на всю ширь распахивая свою жадность, — ...тысяч.

Мальчик чуть со стула не свалился. Перевести в курортную зону убийцу-психопата оказалось в десятки раз дешевле, чем собрать о ней информацию.

Практически в этот момент, не сходя с места, он способен откупить всех заключённых Азкабана оптом, да ещё и не сильно обеднеть на этом. До мальчика постепенно начинало доходить, сколько же реально денег ему досталось в наследство.

Однако, это хорошо. Не пришлось изображать шок от суммы.

— Но... у меня нет столько... — на этих словах, только что воспарившая к вершинам своей жадности душа коменданта ухнула вниз, — ... с собой, — закончил мальчик и достал чековую книжку. С этого мгновения Айтен был его, полностью, со всеми потрохами. Ибо мало что держит человека на крючке надёжнее, чем собственная жадность.

А ещё в эту минуту до Гарри дошло, что Магическим миром Британии правят гоблины, кто бы что не утверждал. И с ними лучше не ссориться.

Сириуса и Беллу перевели в новые апартаменты (ибо назвать это камерой, после прошедших одиннадцати лет, язык не повернётся) в тот же день.

А ещё эти апартаменты оказались соседними.

* * *

Гарри вернулся домой и на целый час засел в душе, остервенело сдирая с кожи мочалкой ощущение липкой крови на ней.

Снова и снова, как с ним иногда бывало после особенно яростных боёв в "другой" жизни.

Но помогало слабо. Это омерзительное чувство липкого на коже всё никак не хотело проходить.

Спустя час, в бешенстве на самого себя, выскочив из душа, Гарри наскоро оделся и схватил портал Флитвика.

Там он зачерпнул столько силы, сколько никогда ещё не использовал раньше, и выбросил её через обе палочки люмосом. Одним опустошительно мощным люмосом.

После чего свалился прямо там, где стоял в полном изнеможении. Там же и отключился.

Но сон был ужасен. В нём он рубил снова и снова... Рубил, колол, резал... Кругом была кровь, так ненавистная ему, трупы, части тел, стоны и хрипы. Глаза полные предсмертного ужаса, мольбой, страхом и безумной яростью... И самое страшное: его собственные глаза, которые он иногда видел в зеркале, но чаще в поверхности воды, так как зеркала в Японии того времени были редки и дороги. Глаза полные непреклонной решимостью и хладнокровным спокойствием. Мёртвые глаза на живом лице... Ведь никогда в бою он не терял головы. Всегда оставался собранным и спокойным. Никогда эйфория, ярость, страх или бешенство не захлёстывали его, не замутняли остроты его взгляда, не тупили смертоносности клинка. Всегда спокоен. Всегда непреклонен. Меч. Он сам был как меч, что держал в руках. Не ведающий жалости, не знающий сомнений, холодный и смертоносный...

Кошмары мучали Гарри до самого пробуждения. А проснулся он поздно вечером. Как ни странно, но после сна стало легче. Нет, он не забыл ничего, просто его уже не преследовал по пятам навязчивый запах крови.

И Гарри отправился читать Кодексы. Спокойная мудрость строк, содержащихся в них, умиротворяла его.

А после отправился отрабатывать техники Хиттен Мицуруги Рю.

Утром снова душ, завтрак и школа. Так и потянулись его дни, один за другим.

К исходу недели им были освоены заклинания и за пятый курс Хогвартса. А гоблины прислали оставшиеся материалы.

Их оказалось много. Чудовищно много.

Но гоблины показали свою смекалку и тут. Материалы были присланы в безразмерной шкатулке разложенными по папкам с тематическими указателями.

Подобная работа стоила потраченных денег. А когда Гарри немного вник в сами материалы, то решил, что гоблины ещё и продешевили.

* * *

В воскресенье Гарри вновь был с визитом в Азкабана. Пока лодка везла его через пролив к острову, сердце Гарри сжималось, предчувствуя очередную пытку. Всё его существо желало держаться как можно дальше от этой проклятой скалы, но воля, та самая воля, что вела его от победы к победе, от трупа к трупу, от битвы к битве... Воля заставляла его прямо смотреть на чернеющий впереди силуэт замка, а не прыгать через борт лодки и со

всех рук уе****ть нах**...

Первой была Белла. И была она всё так же зажата, как и в прошлый раз.

— Здравствуйте, Лорд, — обратилась она к вошедшему мальчику.

— Я не Лорд, — поправил он её. — Ещё не Лорд. Испытание мне предстоит только в шестнадцать. Так что пока я только Наследник.

В этот раз аврора вместе с Гарри не было (что стоило ещё некоторой суммы и сеанса плохой актёрской игры). Поэтому делать и говорить он мог свободно.

— Хорошо, Господин, — обратилась она к нему, делая книксен. Гарри поморщился.

— Мне не нравится это обращение. Просто Гарольд или Гарри. И никак иначе.

— Как пожелаете, Гарольд, — все с той же интонацией ответила она. Гарри тяжело вздохнул. Становиться для неё новым Волан-де-Мортом он не планировал.

— У тебя есть пожелания? Есть что-то, что может тебе быть нужным?

— Я могу сказать открыто? — задумалась она.

— Можешь. Просто скажи.

— Муж. Мне нужен мой муж, Рудольфус Лестрендж, — сказала она и приготовилась к боли. Мальчик, заметив это, ещё раз тяжело вздохнул.

— Это возможно, — сказал он. — Но не проклянёт ли он меня в спину? — спросил не по-детски серьёзный мальчик.

— Нет. Он любит меня. И пойдёт за мной, какую бы сторону я не выбрала.

— Он мог измениться за эти годы, — предупредил мальчик.

— Я верю в него, — твёрдо сказала она.

— А ты? Ты его любишь?

— Да. Я люблю его.

Гарри кивнул и вышел.

Комендант встретил его как родного. И пусть просьба мальчика казалась ещё более странной, чем предыдущая, но крючок жадности уже засел в нутро Айтена.

Кошелёк Гарри похудел ещё на шесть тысяч, а Рудольфус Лестрендж получил билет наверх.

* * *

В камеру Беллы ввели заключённого. Вслед за ним вошёл Гарри.

Родольфус был нечесан, бородат и оборван, но женщина кинулась к нему, как к прекраснейшему сказочному принцу.

А обняв его, разрыдалась.

Гарри и аврор вышли. Этим двоим было о чём поговорить друг с другом.

* * *

Сириус уже ждал Крестника. Выглядел он уже не в пример лучше.

— Гарри! Как я рад тебя видеть! — воскликнул он, обнимая мальчика.

— Я тоже рад тебе, Сириус, — отозвался он.

— Но это невероятно! Как тебе удалось?!

— Легко, — пожал плечами мальчик. — Всего лишь дал взятку коменданту. Имея статус Национального Героя это действительно не сложно...

— И во сколько он меня оценил? — заинтересовался мужчина.

— Ты будешь смеяться... — предупредил его Гарри.

— Смех мне в этом месте не повредит, — улыбнулся Сириус.

— Пять... тысяч, — сказал мальчик. Сириус так и замер с открытым ртом.

— И ещё одиннадцать — Белла с мужем. Они, кстати, в соседней камере, — челюсть мужчины пробила пол.

— Скажи, что ты пошутил?! — выдохнул Сириус.

— Я серьёзен.

— Но Белла... Рудольфус... Ты знаешь кто они?!

— Знаю, — кивнул Гарри. — Ближний круг Пожирателей Смерти. Убийцы.

— Тогда зачем?! — воскликнул Сириус.

— А ещё они последние представители Рода Лестренджей. И имеют голос в Совете Попечителей и Визенгамоте. А Белла, к тому же, твоя сестра, Сириус. ТВОЯ СЕСТРА! Пуст и двоюродная.

— А это тут причём?

— Я был лучшего о тебе мнения, Сириус, — наградил Крестного тяжёлым осуждающим взглядом Гарри. Он сам убийца, страшнее всего Круга Пожирателей. И ненавидеть за это своих РОДНЫХ? Хотя у Гарри родных никогда не было, ни в "той", ни в этой жизни. Наверное, поэтому он Сириуса не понимал.

— Ты что-нибудь знаешь о завещании своей матушки? — задал странный вопрос Гарри.

— Нет. А у неё было завещание?

— Было. Она завещала мне Испытание Крови, — сказал Гарри. Сириус мгновенно побледнел, сравнившись цветом с постельным бельём на своей кровати.

— И ты согласился?! — помертвевшим голосом спросил он, уже зная ответ.

Мальчик просто поднял левую руку с проявленными перстнями Поттеров и Блэков.

— Я убью этих подлых коротышек! — зарычал Сириус.

— Почему? — не совсем понял причину такой ярости мальчик.

— А они объяснили тебе, насколько это опасный Ритуал?

— Мне кроме названия вообще ничего не сказали, — пожал плечами Гарри.

— Вот сволочи! Хотели по-тихому тебя убить, а деньги перевести под полное управление банка! — зашипел Сириус.

— Так, что это за Ритуал такой? — перебил его Гарри.

— Это Ритуал обращения к потусторонним силам. К покровителям Родов. Никто уже точно не знает, как ОНИ появились, кто ОНИ вообще есть и где обитают. В каком слое реальности. Есть мнение, что они появляются сами, когда Род набирает достаточно сил и у него устоится наследственность: способности, склонности, специализация... И Покровитель как бы формируется на основе всего этого... В любом случае, Покровитель воплощает в себе Волю Магии Рода. А Ритуал этот выводит проходящего его в некое пространство, где можно встретить ЕГО во плоти...

— И что тут такого? — уточнил Гарри, вспомнивший бросок Василиска и его щёлкнувшие челюсти.

— То, что этот Ритуал проводят в присутствии Главы Рода, который идёт в это пространство вместе с испытуемым, чтобы спасти его, если что-то пойдёт не так. А ещё прийти может не один Покровитель. В современных чистокровных волшебниках намешано столько разных кровей и родов... В общем, этот Ритуал не проводили уже больше ста лет. После того, как в один год, в нём погибли пять испытуемых. Пять ритуалов — пять смертей. Да и до этого выживала половина... Этот Ритуал был одним из рычагов давления Лорда на остальных членов Рода. Ведь отправить на него могли любого. А спасёт ли Лорд этого любого в нужный момент...

— Как все оказывается интересно в Магическом Мире... Не слушаешь волю Лорда — добро пожаловать на испытание, а не бастард ли ты часом. А там... Ритуал опасный, просто не повезло... — покачал головой Гарри. — Получается, что соглашаясь пройти его в одиночку, я выглядел как самоубийца? Понятно теперь почему меня не торопились встречать на выходе...

— Именно, — устало кивнул Сириус.

— Им не повезло. Я — Мальчик-который-назло-всем-выживет, — усмехнулся Гарри. — А есть ли вообще от этого Ритуала польза? Кроме бумажного статуса?

— Естественно, — пожал плечами Сириус. — Когда Магия Рода, через своего аватара, признает волшебника, естественно он становится сильнее. Может быть не на порядок, но что-то близко к тому. Вот только головы лишиться гораздо проще.

— А если, не один аватар признает? — заинтересовался мальчик.

— Не знаю, — пожал плечами Сириус. — Я плохо слушал, когда мне это объясняли в детстве. Так что не взыщи.

— Не страшно, — улыбнулся мальчик. — Я к чему всё это, — почесал в затылке он. — По результатам испытания и завещанию Вальпурги Блэк, я — Наследник Блэков и всего их состояния. Прости, Сириус, но у тебя остался только детский сейф на сто пятьдесят тысяч галлеонов. Это, конечно, не мало, но с девяноста двумя миллионами не сравнить...

— Да х** бы с ними, этими миллионами. Я от них ещё в шестнадцать лет отказался, когда титул Лорда принимать не стал, чтобы не жениться на Селестине Сельвин.

— Обидел девушку. Она, кстати, до сих пор не замужем. Помолвка-то ещё в силе.

— Не о том речь, — отмахнулся Сириус, но слишком поспешно. И от Гарри это не скрылось. Мальчик поставил в памяти себе галочку, решив при случае устроить Крестному сюрприз. И даже знал какой именно.

— Ты ведь погибнуть мог!

— Мог, — согласился мальчик, вспоминая змею Слизерина, — Но не погиб же...

— А Гримм... Ты слышал его? — с мистическим ужасом, переходя на шёпот в конце, спросил Сириус.

— Слышал, — пожал плечами мальчик. — И даже видел. Жутковатая зверюга...

— Он вышел к тебе?! — прошептал Сириус.

— Вышел, — пожал плечами мальчик.

— И какой он?

— Красивый. Большой, чёрный, как ночь, с жёлтыми светящимися глазами. Шерсть гладкая и мягкая. По форме тела очень похож на овчарку, но опять же, полностью чёрный и очень большой...

Сириус мечтательно поднял глаза, пытаясь представить описанного Гарри зверя. Зверюга получалась действительно жутковатая.

— То есть, теперь ты — Гарольд Джеймс Поттер-Блэк?

— Примерно так, — не стал уточнять мальчик.

— И ты пытаешься возродить Род?

— Между делом, — пожал плечами мальчик. — Возвращать в Род может только Лорд...

— Только не говори, что тебе ещё и Испытание Лорда проходить придётся?

— Не буду, — улыбнулся мальчик. Сириус облегчённо выдохнул. — Зачем говорить очевидное?

* * *

По возвращении домой, Гарри снова заперся в душе. Ему было плохо. Запах крови преследовал и доводил до бешенства...

Видимо к дементорам просто невозможно привыкнуть.

По возвращении домой, Гарри снова заперся в душе. Ему было плохо. Запах крови преследовал и доводил до бешенства...

Видимо к дементорам просто невозможно привыкнуть.

* * *

Дни шли своим чередом в занятиях и тренировках. Гарри даже стал втягиваться в ритм, когда после заклинаний за шестой курс Хогвартса пошли чары, которые в Хоге даже не упоминались.

Боевые и Темные. Первым было "Адское Пламя" — Инферн Фламио. И более лёгкая его версия Финд Фламио. Это был уже совсем другой уровень и принцип магии.

Тут все зависело только от силы и контроля. А контроль — это воля мага.

После дня занятий, мальчик отправился в пустыню.

Инферн Фламио, в которое Гарри вложил столько же сил, что и в Люмос Солем до этого, напугало и восхитило его одновременно...

Это было просто море огня, затопившее пустыню от горизонта и до горизонта. Одновременно и море, и стена. Огонь был везде вокруг него, и он был... послушен.

Огонь буквально ластился к мальчику. А мальчик играл с огнём.

Это было невероятно. Огонь, способный испепелить что угодно и одновременно принять абсолютно любую форму.

А ещё он не требовал палочки. Только Сила и Контроль.

Но весь подвох выяснился, когда мальчик попытался погасить это море. Огонь не хотел уходить и гаснуть. Он подчинялся любым командам, принимал любую форму, которую от него требовал Гарри, но гаснуть не желал совершенно. Никак. И все усилия только добавляли ему сил и жара.

Больше десяти часов мальчик боролся с призванным им же самим огненным штормом. К тому моменту, как всё же справился с ним, Гарри был измотан морально, физически и магически до состояния половой тряпки. Сил не хватило даже портал активировать. Где стоял, там и упал на дно котлована, выжженного Адским Пламенем.

* * *

Профессор Флитвик, спустя месяц с того памятного разговора, решил проведать своего ученика. Посмотреть на его успехи. Создал портал с точкой выхода в пятидесяти метрах от той, которую оставил мальчику.

Для начала он упал, поскольку уровень земли стал метров на восемь ниже, чем был месяц назад. Если бы не хорошая реакция (он успел применить заклинание, для замедления падения с большой высоты), то мог и покалечиться.

Флитвик мягко приземлился на поверхность и осмотрелся. Вокруг не было ничего. Ни пылинки, ни песчинки, только голый, до стеклянного блеска гладкий камень. На мили в любую сторону.

Тут Флитвик увидел Гарри. Тот стоял на этом камне и танцевал со стайкой бабочек. Крупных огненных бабочек. Из Адского Пламени.

— О, Профессор! — воскликнул Гарри, заметив Флитвика.

— Привет, Гарри! — улыбнулся он, впрочем, не подходя близко. Бабочки, с обманчивой лёгкостью порхающие вокруг мальчика, внушали ему серьёзные опасения за свою жизнь и

здоровье. — Не похвалишься успехами?

— С удовольствием, — ответил мальчик и развеял адское пламя легко и непринуждённо.

Он достал палочку и создал Люмос Солем. Посветил им на поверхность рядом с собой. Медленно делал луч ярче, пока не стало больно глазам. Затем, так же медленно убрал яркость и совсем погасил его.

Затем поднял палочку вертикально вверх.

— Люмос Солем, — с кончика палочки сорвался луч такой силы, что его даже стало видно, хоть и светило солнце. А вокруг стало заметно жарче. Затем погасил луч.

— Очень хорошо, Гарри! Это великолепный результат! — похвалил его полугоблин.

— Спасибо, Профессор, — покраснел от смущения мальчик.

— Но где ты узнал заклинание Адского Пламени? — посерьёзnel Флитвик.

— Вычитал в какой-то книжке, — пожал плечами он. Ложь была не очень умелой. Но Гарри подготовил её заранее. Даже не поленился купить такую книжку через гоблинов (правда, не её одну. В тот раз он приобрёл целый сундук с книгами по стихийной магии и огненным чарам).

— Покажешь потом мне её — попросил Флитвик.

— Конечно, — согласился мальчик. — Правда, не уверен, что она совсем законная... — замялся он.

— Почему? — удивился полугоблин.

— Я её в Лютном купил у какого-то бродяги...

— А что ты там делал? — напрягся профессор.

— Гулял, — снова засмутился Гарри, — Мне было любопытно, вот я и...

— Понятно всё с тобой... — невесело улыбнулся Флитвик. — Но ты должен знать, что это заклинание чрезвычайно опасно! — серьёзно сказал он.

Мальчик потупился и, бросив взгляд вокруг, сказал.

— Я уже понял это, Профессор...

— То есть... — ошарашенно обернулся полугоблин, по-новому оглядывая окружающий пейзаж, — ты хочешь сказать... — на что мальчик просто кивнул.

— И как?... — всё с тем же выражением лица спросил полугоблин.

— Я решил, как с Люмосом... Вложить побольше силы...

— Ужасно...

— Знаю, Профессор, — вздохнул и опустил плечи мальчик. — Я десять часов не мог его потушить...

— А теперь представь, что ты применил бы его где-нибудь в городе? — строго сказал полугоблин.

— Ну... Люди решили бы, что это был красивый город, — попытался пошутить мальчик.

— Ключевое слово "был", — поддержал невесёлую шутку Флитвик.

— Зато, смотрите, как красиво! — сказал Гарри, и с его рук в небо сорвались десятки огненных птиц, а за ними, чуть погодя, небольшой дракончик, который принялся гоняться за ними и ловить, выписывая невероятные фигуры в воздухе.

За пару минут переловил их всех, затем спикировал к мальчику и исчез, будто бы расплескавшись о выставленную ладонь мальчика.

Это было действительно красиво, не мог не признать профессор. Но ещё и потрясающе

опасно. Для Адского Пламени нет преград, кроме другого Адского Пламени.

И Флитвик боялся даже представить битву Гарри с кем-то равным ему по силам в этих чарах.

— Да уж, Гарри, — немного грустно сказал полугоблин. — Ты превзошёл все мои ожидания... И до школы, мне тебя учить нечему. В дуэли ты меня просто задавишь грубой силой, и никакие приёмы мне не помогут. Хотя расслабляться тебе не стоит. Есть волшебники не менее сильные, чем ты...

— Например, Том Реддл? — вставил мальчик.

— Том умер, — настороженно ответил Флитвик.

— Нет, он просто потерял тело, но активно пытается вернуть его.

— Ты уверен?

— Да. В прошлом учебном году это он вселился в Профессора Квиррела и пытался украсть Философский Камень.

— Тогда тебе стоит подучиться окклюменции. Том очень силен в Ментальной Магии. И мне страшно представить, что будет, если он возьмёт тебя под контроль... — мальчик от этих слов помрачнел.

— Я пришлю книги...

— Спасибо, Профессор, — серьёзно ответил мальчик. — А не подскажите, как можно распознать анимага?

— Хм... — задумался Флитвик. — Ну, во-первых, необычайная для животного сообразительность, во-вторых, необычный срок жизни. В общем-то, всё. Анимажия — это полное преобразование в своё животное. Полное. Включая моторику и рефлексы...

— А есть какое-то заклинание для этого?

— Есть заклинание принудительного обратного превращения. То есть животного в человека. Обычному животному будет очень больно от него. Так что не стоит им швыряться направо и налево.

— Научите?

— Смотри, — сказал полугоблин, медленно делая взмах палочкой. — *Restitutio in integrum*.

— Довольно сложная формула, — задумчиво проговорил мальчик, в точности повторяя движение учителя.

— Так и сама анимагия — не простая штука, — усмехнулся Флитвик.

Селестина Сельвин недоуменно просматривала письмо доставленное ей белой полярной совой. Письмо, припечатанное гербом Поттеров... и гербом Блэков.

В письме была просьба о встрече. Место и время.

Вечер пятницы. Шикарный магловский ресторан в Лондоне.

Это настолько её заинтересовало, что она решила пойти.

Это было не первое приглашение на подобные встречи. И она бы непременно отказалась. Если бы не герб Блэков.

Герб Рода это очень сложная вещь. Сама магия следит за его использованием. И если маг попробует воспользоваться чужим гербом, то это у него не получится. Документ, заверенный чужим гербом, просто сгорит. Точнее выгорит участок с этим гербом.

А тут не просто герб. Тут оттиск Перстня Наследника Рода. Уж это, как ведьма, выросшая в чистокровной семье, чтящей традиции, она могла определить точно.

В назначенное время она вошла в указанный ресторан.

Там её проводили в отдельный кабинет для VIP-персон. А уже в кабинете её встретил мальчик.

Он был одет в костюм с бабочкой, что придавало ему даже излишне детский вид. И если он хотел казаться старше, чем есть, то у него не вышло.

Он вскочил при её появлении и предупредительно отодвинул для неё стул.

Селестина кивнула и расположилась на предложенном ей стуле.

Мальчик устроился напротив и положил руки на стол перед собой. Ему не хватало роста, и он выглядел комично.

Вот только на его левой руке красовались два Родовых Перстня с теми самыми гербами, что были на письме.

И это заставляло женщину, перебарывая впечатление, относиться к мальчику максимально серьёзно.

— Итак, — начала разговор Селестина. — Меня вы знаете. Но кто же такой вы?

— Ой, простите, — вскочил мальчик и преувеличенно важно представился с поклоном, — Гарольд Джеймс Поттер-Блэк!

— Гарольд — это сокращённо Гарри?

Мальчик сел на место и, смущённо кивнув, покраснел.

— Гарри Поттер, тот самый? — уточнила она. Мальчик покраснел ещё сильнее и пальцем отвёл чёлку со лба, открывая шрам в виде молнии. Женщина кивнула, и мальчик снова спрятал шрам под чёлку.

— Но Поттер-Блэк?

— Испытание крови и завещание Вальпурги Блэк.

— Вот как? — изумилась Селестина. — Так в чем же причина вашей просьбы о встрече?

— В моем Крёстном... Сириусе... — услышав это имя, Селестина помрачнела. — О... Он в Азкабанае... Мне удалось договориться... Его перевели на самый верхний уровень...

— Он же убийца? — удивилась женщина.

— Нет! — с жаром сказал мальчик. — Он невиновен! И он любит вас!... - выпалил мальчик. — Ой... — спохватился он и зажал себе ладошкой рот. — Я вам ничего не

говорил! — чуть придя в себя, резко сказал мальчик, глядя ей в глаза.

— Хорошо, — кивнула она. — Я ничего не слышала.

После этого воцарилась тишина.

Спустя минуту, мальчик преодолел своё смущение.

— Может, сделаем заказ? — спросил он и спрятался за своё меню. Селестина кивнула и то же взяла своё.

Официант принял заказ и ушёл.

— Как он? — спустя время молчания, спросила женщина.

— Сейчас лучше, — ответил мальчик. — Но было совсем плохо... Дамблдор засунул его на самый нижний уровень... Брр! К дементорам невозможно привыкнуть... Как он держался там десять лет — не представляю...

Снова повисла вязкая тишина.

— Там и правда так плохо? — спустя ещё некоторое время спросила она.

— Правда, — кивнул мальчик. — Я пробыл там час, но сутки потом приходил в себя, пытаюсь избавиться от воспоминаний, которые всколыхнули эти твари... Не знаю, как он держался... Может только мыслями о ком-то дорогом... любимом.

Несмотря на весь свой контроль, женщина чуть покраснела. Гарри, заметив это, внутренне возликовал.

Принесли заказ.

Какое-то время ели молча.

— А вы серьёзно насчёт Дамблдора, Гарольд? — спросила женщина.

— Совершенно! Я потратил уйму денег, пытаюсь собрать данные об этом деле, — пылко начал говорить мальчик. — Не было ни допроса, ни Веритасерума, ни защиты. Только обвинительная речь Дамблдора и приговор. А потом в газетах статьи одна за одной буквально смешали его с навозом и насыпали курган сверху... А ведь он мой Крёстный! — повысил он голос чуть ли не до крика. — Магический Крестный по полному ритуалу! Да если бы он был виновен, то дня бы не прожил!

— Крёстный? — округлила глаза она. — И директор об этом знал?

— Более того! Он сам накладывал Фиделиус на дом Поттеров! Естественно он знал, что Хранитель Тайны — мерзкая крыса Петтигрю!

— Крыса?

— Ну да. Он анимаг. Анимাগическая форма — крыса. И я даже подозреваю, где он прячется!

— Вы думаете, он жив?

— Уверен! На месте убийства нашли только палец и пару капель крови. А экспертиза потом показала, что палец не оторван взрывом, отрезан! И не осталось ни следа волшебной палочки...

— Как много, оказывается, интересного можно найти, если приложить немного усилий... — проговорила женщина.

— Ну... Я бы не сказал, что усилий было мало...

— Простите, Гарольд. А не развеете завесу тайны... Где жил все эти годы Национальный Герой Магической Британии?

— У маглов. На положении раба... Побой, работа по дому, лишение еды на несколько дней...

— Ещё раз простите мою бестактность, Гарольд, — извинилась Селестина.

— Да ничего, — легко сказал мальчик.

— И каковы ваши планы на будущее?

— Закончить Хогвартс, взять свой титул, войти в Попечительский совет и Визенгамот, заняться политикой...

— Как интересно... — протянула Селестина. — И какие же вопросы в политике Британии вас интересуют?

— Пока что меня волнуют вопросы понижения уровня образования, интеграции маглорожденных в мир магов... ПРАВИЛЬНОЙ интеграции... И особенно меня волнуют вопросы пресечения Древнейших Чистокровных Родов... Заметьте, Род Гонтов пресёкся. У рода Прюэтт нет наследника. Род Поттеров и Род Блэков — всего один живой представитель. Род Лестренджей — все живые представители в Азкабанае пожизненно. Род Гринграсс — нет наследника. И это только те, чьи имена на слуху... Но по моим данным, за первую войну с Лордом чистокровных погибло больше, чем маглорожденных. Причём значительно больше... Ещё меня сильно беспокоит проблема магических рас. С нынешним к ним отношением, мы получим войну в ближайшие пять-десять лет. И это может быть страшнее восстаний гоблинов. Учитывая состояние Министерства — волшебники к войне не готовы...

— Очень интересно... — предельно серьёзно слушая мальчика, произнесла она. Сейчас перед ней сидел и озвучивал свою ПОЗИЦИЮ не мальчик одиннадцати лет, а Наследник и Глава двух сильнейших Магических Родов, суммарное состояние которых превосходит любой из оставшихся Родов чуть ли не вдвое. И самое главное политически АКТИВНЫЙ Глава, ещё и имеющий СТАТУС Национального Героя. А значит, какие бы глупости он не нес — это всё равно ПОЗИЦИЯ. И её следует знать. Более того принимать в расчёт.

А он говорит отнюдь не глупости...

— А какова ваша позиция по этим вопросам, Гарольд? — спросила она.

— Я считаю, что Министерство слабо и неэффективно. Поэтому просто необходимо взять Аврорат под крыло Попечительского Совета.

— ... - Селестина просто онемела от подобной позиции действительного Главы Рода. — И почему вы считаете это не только ВОЗМОЖНЫМ, но и НЕОБХОДИМЫМ?

— Повторяю: Министерство Слабо. Чрезвычайно Слабо. Министр Фадж — предсказуемый управляемый трус. Управляемый Лордом Малфоем. Плюс половина Министерских Чиновников на прикорме у Люциуса. А Лорд Малфой эту идею поддержит.

— Хорошо. Допустим это и впрямь ВОЗМОЖНО. Но зачем это НЕОБХОДИМО?

— Лорд.

— Что, "Лорд"? — не сразу поняла женщина.

— Волан-де-Морт, — от этого имени она вздрогнула. — Тот-кого-все-так-не-любят-вспоминать. Он не умер. И активно ищет тело. В прошлом году это было тело профессора Квиррела. Но он был остановлен и теперь вынужден начинать поиски заново. Так что у нас есть некоторая фора по времени...

— Почему вы говорите это мне?

— Сестре Пожирателя Смерти? Или Леди Сельвин, Главе Древнейшего и Благороднейшего Рода Сельвин? — улыбнулся мальчик. Озорно, как могут только дети. — Лорд, когда вернётся, развяжет войну. И первое, что сделает после того, как призовет своих рабов и наладит отношения с великанами и оборотнями, возможно ещё с вампирами и дементорами, это возьмёт полный контроль над Министерством. И Аврорат мы потеряем. А

расплодившуюся нечисть ставить на место придётся своими силами при любом раскладе. Победит он или проиграет, а порядок наводить придётся.

— И всё же?

— Я хочу выдвинуть эту задачу на следующем собрании Совета. Всё равно говорить со всеми членами. Так почему бы не начать с вас? Вы относительно нейтральны, а вот с Ноттом и Макмиланом так спокойно поговорить не получится... Хотя про Нотта-старшего говорят, что он весьма уравновешенная личность...

— Что ж, — сказала Селестина. — Позиция понятна. Но чтобы её поддержать, мне надо знать, КОГО я поддерживаю.

— Меня, — пожал плечами мальчик. — Чистокровного Главу двух Родов. Мальчика-который-выжил.

— Двух ли? — прищурилась женщина. Мальчик приподнял бровь. — Вы, Гарольд, перстни получили недавно, привыкнуть к ним не успели. Они вам мешать ещё не перестали. И, видимо, сильно мешают, кстати... Как пианисту или... фехтовальщику? Так что, по произвольным движениям видно, что перстней не два...

— Что ж. Начистоту значит? — улыбнулся Гарольд. Улыбка у него стала совсем не детская. Больше стала похожа на оскал гоблина. Он поднял левую руку ладонью к себе и сжал в кулак. И на кулаке красовались четыре перстня. Поттер. Блэк. Гриффиндор. Слизерин.

А вот такого она не ожидала.

— Гриффиндор и Слизерин. Наследник? — тихо спросила она.

— Магический Наследник. Лев и Василиск меня признали. Змей, правда, убить хотел но признал, — всё так же скалясь, ответил Гарольд. — А также Фестрал и Grimm. Не стоит про них забывать...

— Вы видели их?

— Видел. И говорил.

— Значит не пианист... — полуутвердительно сказала Селестина. И всё же это был шок: Истинный Наследник Слизерина, не Волан-де-Морт, а мальчишка, который его убил.

— Нет. Не пианист. Мечник, — сказал мальчик. — И меч мой уже выковывается.

— Годрик тоже был мечником. И меч ковали ему гоблины...

— Значит и я не зря деньги выбросил...

— А как у вас с окклюменцией Гарольд? — спросила она, что-то для себя решив.

— Плохо, — признался мальчик. — Лишь позавчера узнал об этой важной науке. Очень сложная вещь. Едва-едва первый барьер заканчиваю...

— Возьмите... Гарри, — она вытянула из собственного уха серьгу и протянула её мальчику.

— Это амулет защиты разума... и знак поддержки Родом Сельвин, — Гарри принял серьгу и церемонно поклонился, как равный равному. — Мир ещё не готов к таким потрясениям, — сказала она, глядя на то, как мальчик иглой, сформированной из Адского Пламени, без помощи палочки, уверенно и не меняясь в лице, прокалывает собственное ухо и вставляет в полученную дырочку её серёжку. — Особенно старый мозголаз Дамблдор.

— По моим данным, Снейп также Мастер Ментальной Магии...

— Не знала, — отозвалась Селестина.

— Откровенность за откровенность, Селестина, — посмотрел ей в глаза Гарри. — На КОГО Вы ставите?

— На человека, способного вытащить моего младшего брата из рабства.

— Хм... — слегка призадумался мальчик. — Это больно, Селестина. Белла очень сильно кричала...

— То есть ты и правда можешь убрать метку?!

— Могу. Если позовёте брата, сделаю прямо сейчас, — сказал Гарри, взяв на заметку этот переход на значительно более доверительное "ты". — Но должен предупредить: он может не пережить операции. Я пускаю через метку и всё тело чистый поток силы. Такой, что выжигает всю структуру метки. Но если каналы мага слабо развиты, то есть, если он слабый волшебник, то могут сгореть и каналы... Как-то так. И это очень болезненный процесс...

— Лучше смерть, чем это позорное клеймо раба! — резко и убеждённо сказала Селестина. — Я сейчас!

Она полезла в сумочку и извлекла оттуда осколок сквозного зеркала. Направила на него волшебную палочку и пустила слабое заклинание молнии.

— Ауч! Ненавижу, когда ты так делаешь, Сель! — раздалось из осколка.

— Бегом в "Le Gavroche". Чтобы через минуту ты был здесь! Или я выгоню тебя из рода к чертям собачьим!

— Понял, понял. Уже аппарирую, встречай.

— Извини, Гарри, я сейчас вернусь, — встала со своего места она. Гарри тоже встал (как джентльмен, не имея возможности остаться сидеть, когда дама встала).

Селестина вышла, Гарри остался.

Вскоре женщина вернулась. С ней вошёл мужчина. Высокий, лысый, с ухоженной бородкой и усами.

— Сайрус, это Гарри. Гарри, это Сайрус, — быстро представила она их друг другу.

— Садись и оголи метку, — велела она брату. Тот недоуменно на неё посмотрел, но подчинился.

— Закусите что-нибудь, — посоветовал ему Гарри. — Будет больно.

Тот закусил воротник своей кожаной куртки.

Гарри не по-детски крепко схватил руку мужчины и накрыл ладонью метку.

Затем вдохнул и выдал поток силы, пропитанный волей мага. В прошлый раз, это был эксперимент. Гарри предположил, что бороться с меткой обычными средствами бесполезно. Подход должен быть радикальным. Вот он и решил сжечь сразу все инородные структуры, перегрузив магические каналы и само тело мага потоком силы. Белла могла умереть. Но мальчику её и не было жалко. У неё был шанс выжить и освободиться. И она выжила. Но если бы и нет... Замять это было бы просто.

В этот раз он предупредил. И выбор они сделали сами.

Поток вышел несколько сильнее, чем в прошлый раз. Селестина успела бросить на кабинет заглушающие чары.

Мужчина забился и завыл в хватке мальчика, но сознание не терял. Не мог. Мальчик не разрешал ему.

Затем он отпустил руку Сельвина. Метки больше не было, а кожа в том месте, где она минуту назад была, покраснела и дымилась.

— Круциатус Лорда — щекотка, в сравнении с этим, — прохрипел мужчина.

Затем взглянул на свою руку. Метки не было. Он неверяще дотронулся до кожи и отдёргнул руку.

— Спасибо, Гарри, — сердечно сказала Селестина. — Моя личная признательность и поддержка Рода Сельвин, твои, — сказала она и поклонилась.

— Селестина, есть ещё одна тема, которую я хотел бы обсудить. Найдётся время?

— Срочно? — напряглась женщина.

— Не слишком. Слишком серьёзная вещь для спешки. И опасная...

— Даже так? — ещё больше напряглась она. Мальчик кивнул.

— Я передам время и место встречи с совой, — решила она. Мальчик согласно кивнул.

Мгновение, и Сельвины аппарировали. Гарри же спокойно доел свой заказ, оплатил счёт и вызвал такси. Его ждали материалы гоблинов, Кодексы и Хиттен Мицуруги Рю. Проклятые перстни действительно мешали держать меч...

В воскресенье мальчик вновь был в Азкабанае.

— Привет, Гарри! — воскликнул Сириус, вскакивая навстречу крестнику.

— Здравствуй, Сириус! Тебя не узнать, — отозвался мальчик. — Где же твоя нечёсаная грива и длиннющая борода? — от этих слов Сириус засмутился.

— Приходила Леди Сельвин...

— И тебе вдруг вспомнилось, что ты мужчина, а не шелудивый пёс? — Сириус покраснел и отвесил подзатыльник мальчику.

* * *

— Здравствуй Белла, — с порога приветствовал мальчик изрядно похорошевшую женщину. — И вас приветствую, Рудольфус.

— Рада вас приветствовать, Гос... Гарольд, — быстро исправилась она, заметив неодобрение в его глазах.

Рудольфус протянул руку для пожатия. Гарри принял её и заглянул в глаза мужчины.

Взгляд получился долгим. Затем мальчик сильнее сжал ладонь и второй рукой схватил предплечье поверх метки. И вновь задержал взгляд. Рудольфус не дрогнул.

А затем Гарри пустил Силу. Целых четыре секунды мужчина терпел молча. Потом заорал и упал на колени. Но мальчик не отпускал.

Рудольфус кричал и бился, а мальчик держал. Наконец, он закончил.

— А я ещё не верил Белле, — прохрипел мужчина, пытаясь подняться с колен, но у него не получалось. Беллатриса опустилась к мужу и обняла его.

— Спасибо вам, Гарольд, — проговорил мужчина. — Какое же великолепное ощущение, больше не чувствовать себя рабом...

— Вы же знали, на что шли? — удивился Гарри.

— На самом деле нет, — ответила за мужа Беллатриса. — Первоначально мы считали, что это чары для связи. Просто для связи между членами тайного общества...

— Это только потом выяснилось, что метка — это клеймо раба, — поддержал жену Рудольфус. — И завертелось...

— Беременность, нападение авроров... Потеря ребенка... Мечь... Убийства, убийства, пытки... — проговорила Белла. — Нет, я не оправдываюсь, не считаю себя жертвой, не с моими грехами так считать... Просто, как же хорошо, что всё это в прошлом...

— Теперь только от вас зависит в прошлом ли? — заметил на это Гарри.

— У Лорда и без нас хватает сторонников, — сказал Рудольфус. — А с нас хватит.

— Сельвин отказался от метки, — проинформировал Гарри.

— Сколько молчал он? — с интересом спросил Рудольфус. Видимо, когда-то они соперничали.

— Вообще не молчал, — усмехнулся Гарри. — Он не знал, на что идёт. Его за шкуру притащила сестра.

— Хм... Селестина? — уточнила Белла. — Та ещё стерва. Сильная и властная...

— Эй! Не надо так говорить о будущей жене моего Крестного! — притворно возмутился мальчик.

— А Сириус знает об этом? — весело спросила Белла.

— Даже не догадывается, — легко признался Гарри. — Но куда он от неё из Азкабана

денется?

— Ну, я бы не была так уверена, — покачала головой Белла. — Сири и Селеста... Тут возможны любые неожиданности.

— Гарольд, — перешёл на серьёзный лад Рудольфус. — А какие у вас планы на наш счёт? Ведь не просто же так вы нас вытащили наверх?

— Честно говоря, ещё не решил, — признался мальчик. — Гримм просил позаботиться о Роде. Белла часть Рода. Вы часть Беллы... Вот я и забочусь, как умею. А конкретные планы... Я принёс вам сову и письменные принадлежности, — ответил Гарри и поставил на стол принесённую с собой клетку и пакет.

— Зачем? — удивилась Белла.

— Попробуйте связаться с гоблинами, — пожал плечами Гарри. — Комендант не откажется от небольших пожертвований, а ваша жизнь станет значительно легче.

— Тут одна проблема, — заметил Рудольфус. — Гоблины не станут с нами вести дела. Узники Азкабана, с пожизненным сроком, да и любым другим, приравниваются ими к мёртвым.

— Вот как? А Попечительский Совет? — заинтересовался мальчик.

— Там голос Лорда учитывается, если он способен его передать на заседание, — кивнул Рудольфус.

— Что ж, это радует, — задумался Гарри. — А вот с гоблинами придётся что-то решать...

* * *

А в понедельник Гарри ждал сюрприз. В школе его перевели с одиночных занятий по освоению заклинаний, в общую группу, где началось практическое освоение их в условиях приближенных к боевым.

Гарри подозревал, что группа их не единственная, поскольку состояла она из пятнадцати разновозрастных волшебников. Подходящих по возрасту и национальности (выговор и акцент все равно выдавали их, несмотря на глухие мотокостюмы и тёмные шлемы искажающие голос) было двое: девочка с позывным Четыре и мальчик с позывным Шесть. Естественно, что они сблизились и держались вместе.

Их учили работать в группах и в одиночку. Захватывать и оборонять объекты, дуэльному искусству и грязным схваткам, где нет правил и запрещённых приёмов. Соответственно тренировали в невербальной и двухпалочковой магии, основам комбинирования чар и их боевому применению. Отдельно шла аппаратура и её применение в бою. Давалось оно с трудом и со скрипом всем членам группы, но инструктора говорили, что это как раз неудивительно: магов, которые в этом хороши, во всем мире единицы, и противники они в бою страшные... если, конечно, нет антиаппарационного щита.

Особенно уделялось внимание физическим кондициям и применению магии для усиления и укрепления тела. А соответственно и всяческим кроссам, полосам препятствий и преодолению преград, что для волшебников, к этому не привыкших, было сущей пыткой. Но жалоб не было.

Время летело весело и быстро. К удивлению инструкторов, в лидеры по двухпалочковому бою и соответственно боевым возможностям вышли Гарри и Четвертая. Шестой хоть и ненамного, но отставал.

Вообще отношения у них складывались хорошие со всей группой. Хотя взрослые волшебники всё же несколько отстранённо вели себя с детьми. Но между собой уж дети

быстро находили общий язык. Они ничего не знали друг о друге, о семьях, родителях, положении в обществе и происхождении. Делить им было нечего, серьёзно переходить на личности невозможно, так как личности эти неизвестны. Так что было весело, хоть и тяжело. Ведь скидок на возраст в обучении им никто не делал. И полосы препятствий, и марш-броски, и тренировочные бои, — всё наравне со взрослыми...

Четвертая — веселая, открытая, язвительная и саркастичная. Она имела потрясающую память, и ей особенно хорошо давались чары и заклинания. Один и тот же трюк она не повторяла дважды, делала особенный упор в бою на скорость, чёткость и сложность заклинаний. Одно и то же заклинание она могла исполнить стольким количеством способов и вариантов, что в дуэли с ней было расслабиться решительно невозможно, даже если по движению палочки удастся опознать заклинание заранее. Угадать, как именно она его реализует в этот конкретный раз, было решительно невозможно.

Шестой был весёлым и очень простым в общении, остроумным и образованным, не лезущим за словом в карман и не теряющий расчётливости и здравомыслия в любых ситуациях. При этом был очень добр и мягок. В бою делал ставку на собственную подвижность, скорость и разнообразие заклинаний. При этом почти никогда не атаковал в лоб, предпочитая найти обходные возможности для удара. А ещё у него был явный талант и склонность к целительству. И было видно, что багаж знаний и навыков по этой теме он имел.

Тренироваться ему нравилось, но только в качестве игры или упражнения для ума (неплохие тактические способности позволяли ему это). Он никогда, ни разу ни в одной схватке не потерял головы и не загорелся духом сражения и борьбы... И очень боялся навредить кому-нибудь, что при его наборе заклинаний (тёмные калечащие, условно светлые проклятия и медицинские чары) было проще простого.

Единственный, с кем Шестой не боялся биться в полную силу, был Гарри. Реакция и интуиция мечника в сочетании с отличными способностями в магии и боевым опытом, позволяли ему реагировать на практически любые атаки.

Гарри помнил слова Флитвика о том, что он способен задавить практически любой бой голой силой в одно-два заклинания. Но если делать так на тренировке, то какой в ней смысл?

Батто дзюцу, как для себя называл по аналогии с кендо мальчик этот стиль ведения боя, когда враг уничтожался с первого же удара или, как максимум первой связки чар, не имея даже теоретической возможности ответить, Гарри тренировал в пустыне, там же где и раскачивал своё магическое ядро и энергоканалы тела. Да и вообще, проводил наиболее разрушительные опыты.

Один максимально быстрый и очень мощный, буквально в ключья разрывающий врага удар. И практически любое заклинание становится смертельным. Особенно Гарри нравилось "депульсо". Он мог применить его как на точечной цели, разгоняя её до невероятных скоростей, так и на большом числе объектов или одном большом объекте.

Как, например, толкнуть воздух. Или всю пыль в воздухе...

"Агуаменти" ему тоже нравилось. После экспериментов с Инферн Фламио (а в тот памятный день они отнюдь не закончились) в пустыне получился огромный, глубокий кратер. И Гарри придумал себе упражнение на максимум усилий, которое не будет разносить пустыню ещё сильнее.

Он вкладывал все силы в Агуаменти и держал его, пока не подкашивались ноги от

слабости.

В пустыне жарко. Вода быстро испаряется. Но кратер неотвратимо заполнялся.

Но сам процесс выглядел не менее впечатляюще, чем игры с огнём. А утомляло намного сильнее. Вода в пустыне — это тяжело.

В Школе же Гарри использовал чары только стандартной силы, будто пытаешься в шахматы переиграть противника на его же поле.

Время текло незаметно. В школьных занятиях, тренировках, бумагах "картотеки" гоблинов (по ходу изучения Гарри уже трижды заказывал дополнительные сведения по интересующим его вопросам, потратив ещё порядка ста тысяч) и посещений крёстного в Азкабане.

* * *

Селестина прислала сову со временем и местом встречи. В этот раз это был какой-то непримечательный бар на окраине Лондона.

— Так какую тему ты хотел обсудить, Гарольд? — после всех взаимных расшаркиваний перешла к делу Селестина.

— Гоблины, — со вздохом сказал Гарри.

— Гоблины? — удивилась женщина, — Не понимаю.

— Я рос в мире маглов, Селестина. И мир Магии для меня чужой и новый. Поэтому очень многие вещи, к которым вы привыкли и не замечаете, мне буквально режут глаз. Кто, по-твоему, правит Магической Британией сейчас?

— Сложный вопрос, Гарольд. Министерство и кое-кто из Лордов Старых Семей. Большую власть и влияние имеет Дамблдор...

— Это очень простой вопрос. И ответ на него — гоблины. Они владеют и управляют всей экономической системой Магической Британии. Все капиталы Старых Семей лежат в Гринготсе. И стоит гоблинам под каким-либо предлогом заморозить доступ к этому счету и все... Конец Древнейшему и Благороднейшему... Единственное, что есть у Старых Семей — их мэноры. Все золото в руках гоблинов. Все взятки Малфоя, которыми он правит Министерством, платят гоблины. Зарплату аврорам и остальным министерским чиновникам так же платит не Фадж, а гоблины. Попечительский совет распределяет финансы, но выплачивают их снова гоблины. Мы так к ним привыкли, что даже незаконные сделки и делишки всё равно проводятся через них. В результате они владеют ВСЕЙ информацией. А информация — это власть.

— Ты говоришь страшные вещи, Гарольд, — нахмурилась Селестина.

— Это не самые страшные, — усмехнулся мальчик. — Вспомни историю. Любимую тему Бинса.

— Восстания гоблинов...

— Именно. Восстание, в конце концов, было подавлено. И коротышек связали по рукам и ногам Обетами... И Обеты принимали кто? Лорды Старых Семей. И этих Семей осталось всего двенадцать...

— Совет Попечителей... — прошептала Селестина.

— Именно. Прямо вредить они не могут. Так же как и вообще гоблин не может убить волшебника. Но владея информацией можно манипулировать самим волшебным сообществом. Поддерживать революционеров и смутьянов до того, как они войдут в силу...

— Ты хочешь сказать, что Лорд...

— Я не хочу, я прямо говорю, что без определённой поддержки, сирота-полукровка из

магловского приюта, будь он трижды сильным и харизматичным, не пробьётся в Лорды... А до него Гриндевальд... И Дамблдор...

— Но где доказательства?

— Нет доказательств. Поэтому и обсуждаем мы это в пабе на окраине Лондона, а не в Визенгамоте, — сказал мальчик.

— Но они куют тебе меч...

— А я для них очередной лидер очередной гражданской войны. Сильный лидер, который поведёт в бой. Поляжет сам или не поляжет, но в Старых Семьях снова будут похороны... Маглорождённые их не интересуют. На них Обеты не завязаны.

— Если ты говоришь об этом, — задумалась Селестина. — Значит у тебя есть какие-то мысли на этот счёт?

— Есть. Первое: нам срочно надо выводить Аврорат из той задницы, в которой он сейчас находится. Для этого его следует взять под крыло Совета. Но об этом я уже говорил. Второе: выводить деньги из Гринготса. Потихоньку. Небольшими частями. Тащить золото в свои мэноры. Я понимаю, что лежащее золото дешевет и не приносит дохода, но кто мешает совершать сделки самим? Наличными. Не через банк, а напрямую?

— Это возможно, — согласилась Леди Сельвин.

— И третье... — замолчал мальчик.

— Что третье? Говори, раз начал.

— Нам стоит начать бизнес в мире маглов. И иметь магловские деньги в магловских банках...

— Мире Магглов? — изумилась Селестина. — Но как ты это себе представляешь? Чтс мы можем предложить маглам, не нарушая Статут?!

— Перевозки, — улыбнулся Гарри. — Контрабанда ценностей порталами. Нелегальный бизнес в криминальной среде мира маглов Статута секретности не нарушит, — усмехнулся мальчик.

— А подробнее? — заинтересовалась Селестина.

— Контрабанда алмазов из Африки. И предметов искусства из Южной Америки. Нам оставляют груз в условленном месте. Мы переправляем его в другое условленное место. А на наш обговорённый счёт поступает условленная сумма. Способ, которым мы переправим груз, никого не интересует, если груз доставлен вовремя...

— Но ведь нужны связи в криминальной среде маглов. А у нас их нет.

— Кое-какую подготовительную работу я уже провёл...

— Это как же? — с явным сомнением посмотрела на Гарри Селестина, взглядом намекая на его отнюдь не серьёзный возраст.

— Старящее зелье, — усмехнулся мальчик. — И аппарация. Как выяснилось, за некоторое материальное поощрение, сотрудник Министерства, следящий за применением магии несовершеннолетними, становится избирательно слеп. А международные перемещения по каминной и порталной сети доступны всем, кто способен их оплатить...

— То есть ты мотался по всему миру и общался с криминальными авторитетами под старящим зельем? Ты сумасшедший, Гарольд? Да тебя могли прирезать в каком-нибудь притоне, и никакая магия не помогла бы!

— Селестина... Я рос у маглов. И я, как ты метко заметила, не пианист. Я знаю, как разговаривать с такими людьми. И умею это делать.

— Я так понимаю, что первые партии ты уже доставил. Зачем тебе я?

— Во-первых, я столкнулся с огромными сложностями при использовании порталов. Каждая страна, маги каждой страны, строго следят за их использованием. Разовый транш мне удалось как-то обосновать туристическими целями. Но постоянный канал надо организовывать уже серьёзно и с серьёзными связями. У меня в Магическом Мире их нет. А каждый раз обливиэйтить чиновников — это совсем не тот способ, который позволит сохранить бизнес тайным. А во-вторых... Мне просто скучно мотаться лично. Я в состоянии решить любые возникающие сложности, пока занимаюсь этим сам. Но стоит кому-то это поручить, и мне просто не хватит на всё внимания. Поэтому мне и нужен надёжный партнёр.

— А чем платят в Африке за алмазы? — вдруг задумалась Селестина.

— Оружием, — помрачнел Гарри. — Из Африки везут алмазы. В Африку везут оружие.

— Тебе это не нравится?

— Естественно не нравится. Но лучше оружие, чем наркотики. Поэтому мне больше нравится контрабанда предметов искусства. Но всё это рабочие моменты. Ими стоит заняться в процессе...

— Что ж. Я в деле, Гарольд. По всем трём пунктам, — решила Леди Сельвин.

— Тогда возьми, — протянул мальчик ей мобильный телефон. — Это средство связи. Недостатков и ограничений у него много, но есть и пара достоинств. Надеюсь, разобраться ты сможешь.

— Попытаюсь, — серьёзно кивнула она. — Если не получится, то найму маглорожденного волшебника...

— Лучше без посредников, но на первое время сойдёт...

* *

Не только Гарри зачастил с визитами в Азкабан. Селестина стала бывать там чуть ли не чаще него. И самое интересное, что навещать она стала не только Сириуса, но и Беллу с Рудольфусом. Как бы странно это ни казалось, но общий язык они нашли быстро.

А в "Ежедневном Пророке" стали появляться статьи за авторством Беллатрисы Лестрендж. Она не пыталась оправдаться и не обеляла своё имя. Нет. Она просто публиковала свои размышления о вопросах тревожащих умы. Социальных. Политических. Экономических...

И эти статьи читали! Эти статьи пользовались популярностью. Если не сказать больше. Семья Лестренджей возвращалась на политическую арену.

А Селестина донесла идею Поттера насчёт Аврората до Лорда Малфоя. Не уточняя впрочем, что идея не её. И Люциус в эту идею вцепился зубами. И обыски, проведённые Министерством в домах Старых Семей с нарушением всех мыслимых правил, только укрепили его решимость.

И процесс был запущен.

* * *

Дурсли практически смирились с новым положением вещей. Тем более оно для них не слишком сильно и поменялось.

Гарри всё так же готовил на всю семью по утрам. Правда, теперь он сам же и покупал продукты.

При этом он почти не показывался им на глаза, постоянно пропадая то где-то вне дома, то в заклинательном зале под домом (по некой иронии, точнее в соответствии со специфическим чувством юмора Гарри, вход в этот зал располагался под лестницей, на месте чулана, в котором прошла большая часть его детства), то в своей комнате наверху. Других "странных" личностей он благоразумно в свой дом не приводил. А когда Гарри разъяснил своим дяде и тёте, что странные карлики установили в их доме защиту от других волшебников, причём дорогую и надёжную, они были почти счастливы.

Однажды, в приступе немотивированной щедрости и альтруизма, он прикупил им (Вернону и Дадли) курс зелий для похудения и укрепления сердца.

После получения результата Дурсли были счастливы без всяких "почти".

А когда Гарри, подхихикивая в кулак, подарил Петунье флакончик Амортенции (не самой сильной, скорее просто усиливающей уже существующее чувство, а не разжигающее новое), а Вернону зелье Мужской Силы...

В лучах счастья этой семьи стало возможно загорать, как в солярии.

Постепенно Гарри начал ловить себя на мысли, что такая семья ему действительно нравится! Ему просто приятно доставлять им маленькие радости.

* * *

И вот настало 31 число. День рождения Гарри.

Как и обычно, мальчик встал рано. Спустился в подвал и зарядил купленный накануне дополнительный накопитель для системы безопасности, который был втрое более ёмкий и вчетверо более дорогой.

Мальчик подключил его к основной сети, погонял тесты и совершенно довольный

пошёл готовить. Заряжать накопители ему нравилось, и он уже трижды подрабатывал у коротышек этим. Полученных денег как раз и хватило на покупку этого накопителя. Так что эта покупка была для него полностью "своей", честно заработанной. Не всё же тратить?

Хотя и информация, купленная у гоблинов, уже начинала себя окупать. Благодаря ей они совместно с Селестиной уже провернули парочку неплохих сделок и помогли открыть своё дело десятку перспективных магов. Молодых и амбициозных. За долю в бизнесе, само собой.

После открытия предприятий, два перспективных пиарщика, найденных гоблинами среди маглов, разработали потрясающую для мира магов рекламную компанию. И дела пошли.

С пиарщиками заключили Магический Контракт. Ознакомили со Статутом Секретности и поставили на учёт в Министерство.

А также набирал обороты и нелегальный "алмазный" бизнес. Все средства, что были потрачены на взятки разномастным чиновникам разных Министерств по всему миру, уже окупились. И начался отсчёт чистой прибыли. Минус был у этого бизнеса один — Гарри приходилось мотаться по всему миру и договариваться с разными, не самыми приятными в общении личностями магловского мира... И навыки Баттосая пришлось освежить... не раз. Гарри не убивал. Но меч, купленный в Японии, ещё в первой его поездке, когда он только начал налаживать каналы поставок, крови испил. И не мало. Люди практически не меняются. Какими они были во времена "той" жизни Гарри, такими они были и теперь. И правила в действительно крупных преступных организациях были одни и те же. Патриархальные и строгие. Не прощающие слабости, но ценящие слово. И главное его выполнение. По тем же правилам жил и сам Гарри. Точнее Кеншин Химура Баттосай на службе у Когоро Кацуры.

Но Кеншин Химура, воткнувший свой меч в землю на поле битвы, был уже другим... А может быть и тем же самым. Гарри сам не знал. Добавив зельем себе десятка два лет во внешности, он чувствовал себя с главами этих организаций... комфортно. И это немного его пугало.

Очень скоро он свернул поставки оружия полностью. Всего-навсего подняв цену на свои услуги. Настолько, что обычные каналы стали выгоднее. А вот предметы искусства и драгоценности, а также необработанные камни и небольшие грузы, содержимое которых курьер знать не должен, но поставляющиеся лично в руки, продолжали идти по каналам Поттера. В преступном мире получившего прозвище Гудини.

И прибыль от этого бизнеса шла на счета магловских банков, закладывая фундамент финансовой безопасности и независимости от гоблинов.

И счета эти были в золоте, а не в валюте.

Вот так и проходило лето.

Идеи Гарри поражали Селестину, а Гарри поражала деловая хватка этой женщины.

Но самое главное для Гарри, что при вопросах о Сириусе, Селестина мило краснела и начинала произвольно улыбаться.

Гарри запросил по этому поводу Магический Контракт об их помолвке и запрыгал от радости. Он был выполнен. Помолвка состоялась (а скреплялась она очень просто — постелью).

Но жениться на ней Сириус мог только, если станет Лордом Блэком. Именно тот пункт, который и позволил ему сбежать в своё время от алтаря.

И Сириус уже начинал задумываться на эту тему.

Он только начинал думать, а Гарри уже раскопал необходимый ритуал в Кодексе Рода Блэков. Но это пока секрет!

У четы Дурслей наметились важные гости, и Гарри дал своему кулинарному увлечению развернуться (всё равно вскочил в пять утра, так почему бы и не развлечься).

Праздновать он всё равно собирался в другом месте. И там уже было всё приготовлено.

Единственное, что мальчика сильно огорчало, так это отсутствие вестей от Хогвартских друзей. Невилла, Гермионы, Рона... А ведь сам он им писать не забывал.

Хоть и не рассказывал им о своей активной "общественной" жизни.

Но от них не было ни весточки, ни строчки. И это огорчало.

Гарри закончил свои кулинарные шедевры и встретил на пороге гостей дяди Вернона (в крайние часы, с семи до девяти утра, к нему на кухне присоединилась и Петунья Дурсль)

С улыбкой проводил их в гостиную. Извинился и, сославшись на занятость уроками (летнее домашнее задание), поднялся к себе в комнату, чуть было не атаковав Адским Пламенем от неожиданности.

На его кровати сидел маленький человечек, ушами напомилавший летучую мышь, и тарачил на него выпученные зелёные глаза величиной с теннисный мяч.

Человечек не сводил с него глаз, Гарри отвечал тем же. Он решал: бежать или драться. Пришелец угрожающих движений не делал, не нападал и Гарри.

Человечек соскользнул с кровати и низко поклонился, коснувшись ковра кончиком тонкого, длинного носа. Одет он был в старую наволочку с дырками для ручек и ножек.

— Привет, — сказал Гарри.

— Гарри Поттер! — пронзительным голосом воскликнул неожиданный гость. Если бы не защитные и заглушающие чары на комнате, то дядя Вернон в гостиной наверняка бы услышал. — Добби так давно мечтал с вами познакомиться, сэр... Это такая честь...

— Благодарю вас, — кивнул Гарри.

Двигаясь вдоль стенки, он достиг письменного стола и опустился на стул рядом с просторной клеткой, где спала сейчас сова Букля. Гарри хотел было спросить незнакомца, кто он, но подумав, что это неучтиво, спросил только его имя.

— Добби, сэр, — ответил человечек. — Просто Добби. Добби — домовик, если угодно, домовый эльф.

— В самом деле, — это известие немало удивило Гарри. Об эльфах-домовиках он как-то ещё не слышал. Но в ближайшее же время перекопает по этой теме всё, что только возможно. Вот так вот, не напрягаясь и не тревожа, обойти не самую слабую защиту, это достойно внимания. И самого пристального внимания. — Вообще-то сегодня не самый лучший день для знакомства с домовиком. Только, пожалуйста, не обижайтесь.

Если не знаешь, чего ожидать от оппонента — будь вежлив и доброжелателен. Это создаёт серьёзные помехи для любых агрессивных действий. Так учил мальчика один из нанятых ими с Леди Сельвин пиарщиков, специалист по переговорам.

— Не подумайте, что знакомство с вами мне неприятно, — поспешил Гарри утешить эльфа. — Но не могли бы вы... Объяснить мне... Э-э... цель вашего посещения.

— Да, сэр. Конечно, сэр. Добби пришёл... Это трудно выразить... Добби не знает, как сказать...

— Садитесь, пожалуйста, — Гарри указал на кровать. И тут, к его ужасу, домовик разразился громкими рыданиями.

— Садитесь! — голосил он. — Никогда... никогда ещё...

— Потихонечку, пожалуйста, — прошептал Гарри. — Я не хотел вас обидеть.

— Какая обида! — задохнулся эльф. — Никогда ещё ни один волшебник не разговаривал с Добби как с равным, не приглашал сесть...

— Да спокойнее вы, — взмолился Гарри и подтолкнул эльфа к кровати, стараясь сохранить самое доброе выражение лица. Но по правде, его подобные психозы раздражали. Вроде и не страшно, а как по меловой доске ногтями.

Эльф взобрался на кровать, сел поудобнее и начал нервно икать. Наконец, он справился со слезами и с икотой и устремил на Гарри воспалённый взгляд огромных, блестящих как изумруды глаз.

— Вам, должно быть, редко встречались хорошо воспитанные волшебники, — Гарри попытался утешить эльфа.

Добби кивнул. И вдруг, прыгнув на подоконник, стал биться головой об оконную раму.

Гарри в сердцах сплюнул (без слюны, это же его собственная комната) — от резкого движения мальчик чуть не спалил нахер этого психованного клоуна.

— Гадкий Добби! — кричал при этом домовик. — Мерзкий, гадкий Добби!

— Пожалуйста, не надо, — попросил Гарри, решив проверить, насколько хватит его собственного терпения. В качестве упражнения по окклюменции. — Что вы делаете?

Встав со стула, мальчик опять водрузил эльфа на постель.

— Добби обязан наказать себя, сэр, — произнёс домовик, у которого глаза от ударов стали немного косить. — Добби сказал плохое о своей семье, сэр.

— О своей семье?

— О своих хозяевах, сэр... Добби — домовик эльф, его участь до конца дней жить в одном доме, служить одной семье...

— А они знают, что вы сейчас здесь? — полюбопытствовал Гарри. Его на самом деле очень беспокоил этот вопрос. Поскольку слово "семья" было слишком показательным, чтобы быть случайностью.

— Нет, сэр. Конечно, нет! — воскликнул эльф, и его всего передёрнуло. — Добби придётся сурово наказать себя за это. Очень сурово, сэр. Прищемить уши печной дверцей. Если они когда-нибудь об этом узнают...

— А разве они не заметят, что вы подвергаете себя наказанию?

— Добби сомневается в этом, сэр. Добби всё время себя наказывает...

* * *

Это был действительно очень сложный разговор для Гарри. С буйными психами-мазохистами ему общаться ещё не приходилось.

Но из всего бреда, что нёс этот "эльф", мальчик смог понять несколько очень важных вещей.

Некая Чистокровная могущественная семья сторонников Тёмного Лорда готовит некую диверсию в Хогвартсе, вполне могущую быть для него опасной. И связана она с возвращением духа Волан-де-Морта.

Это заставляло мальчика корректировать планы. Он-то надеялся, что Лорду потребуется больше времени на следующую попытку.

И что за семья? А есть варианты?

Достаточно влиятельны для того, чтобы сделать и воспользоваться. Поддерживают Лорда. И им нужно устроить шум. И конкретно сейчас.

А вариантов... Только один и есть. Малфой, и без вариантов.

И самое интересное, что этот шум Гарри как раз и нужен! Нужен, чтобы забрать Аврорат и подвинуть Министра.

А вот что делать с Малфоем?

И тут эта ушастая пакость по имени Добби, способная предавать хозяев, прикрываясь наказанием самого себя, достала пачку писем.

Гарри, готовый уже к тому моменту вспыхнуть от его выходок, мгновенно застыл, поражённый такими возможностями и... аналогией.

Его письма сейчас — его письма с выписками из Гринготтса по счетам ранее.

— Спасибо, Добби, — мягко сказал ему мальчик. — Это очень интересная возможность... А ты, случайно, никогда не встречался с Добрейшим Директором Дамблдором?

— Да, Гарри Поттер, сэр, — кивнул Добби. — Добби иногда видит Директора Дамблдора, сэр.

— Спасибо, Добби, ты очень мне помог, — сказал мальчик, у которого окончательно сложилась в голове картина. Появился повод для встречи с Лордом Малфоем.

Очень серьёзный повод.

Сказав эти слова эльфу, Гарри невербальными беспалочковыми чарами вырвал пачку писем из рук Добби.

— К сожалению, я не могу пообещать, что не поеду в Хогвартс. Но я могу пообещать, что буду осторожен, — сказал мальчик, обращаясь к эльфу самым доброжелательным образом.

— Так знайте, сэр, — печально проговорил эльф, — Добби придётся прибегнуть к крайним мерам. Другого выхода нет.

И выскочил из комнаты, толкнув дверь, и кубарем скатился по лестнице.

Гарри побежал следом за ним, близко не представляя, на что способен этот психованный мазохист.

Догнал его только в кухне.

Их с Петуньей чудо кулинарного искусства — огромный пудинг из взбитых сливок и засахаренных фиалок — парил под потолком. А наверху буфета в углу, съёжившись, сидел Добби.

— Не надо, — простонал Гарри, решив подыграть домовику. Да и на самом деле, ему было жалко потраченного труда.

— Гарри Поттер должен обещать, что он не вернётся в Хогвартс!

— Добби, не делай глупостей.

— Обещайте, сэр!

— Не могу. Не хочу обесценивать своё слово невыполненными обещаниями.

— Тогда Добби придётся на это пойти! Ради вашего блага, сэр!

При этих словах, торт рухнул на пол с оглушительным грохотом. А Добби исчез.

— Он никогда мне не нравился, — проговорил мальчик, отплёвываясь от сливок.

На кухню вбежала обеспокоенная Петунья. Гарри серьёзно на неё глянул и приложил палец к губам.

— У нас нарушитель. Успокойте Мейсонов. Я не хочу, чтобы дядина сделка сорвалась. Защиту я уже активировал, — тихо сообщил он ей.

Действительно выводя защиту на максимальный режим.

Тут же почувствовал срабатывание.

Вышел через заднюю дверь и направился к месту срабатывания.

Там оказалась обездвиженная защитой министерская сова с предупреждением об использовании магии.

Гарри попытался представить реакцию Дурслей на подобное письмо раньше. И его передёрнуло.

Расчёт тонкий. А ещё больше поражают возможности. Ведь в момент падения торта защита на доме работала, и применение волшебства не должно было быть зафиксировано. Пусть не на полную мощность, но ведь работала!

Гарри отпустил сову и припрятал письмо. Стоило пойти помыться и переодеться. А заодно привести кухню в порядок.

* * *

День своего рождения Гарри отпраздновал в Азкабане. С Сириусом и Селестиной Белла поздравила его, но остаться не решилась, слишком непростые отношения у них были с Сириусом.

Джинни Уизли сидела на заднем сидении летающего автомобиля Артура Уизли рядом со своим братом Роном. На переднем сидении расположились близнецы. И летели они проведать, или, скорее всего, спасти Гарри Поттера.

Джинни Уизли, а точнее Диана Малахина, непонятно как угодившая в тело Джинни Уизли, помнила канон (а также кучу фанфиков). И точно знала, что Добби уже подсуетился. Поэтому она не могла упустить такой шанс познакомиться с Поттером. Да и просто своими глазами посмотреть хотелось на того, про кого столько пишут. Ведь достаточно противоречивая личность. И силен, и добр, и глуп, и умён... А уж чего стоит квиддич и его трюки со прыгиванием с метлы, постоянными переломами и травмами...

Вот она и убедила братьев, шантажом и комплиментами взять её с собой. Заодно слегка прикрыла тылы. Уж совсем ей не хотелось получать выволочку от Молли Уизли. Так что немного магловского снотворного, и за своё возвращение она спокойна.

Была. Пока они не подлетели к нужному дому. Стоило им приблизиться и пересечь невидимую границу, как их фордик мгновенно потерял управление и был какой-то силой отбуксирован к дороге перед парадным входом. А на всех четверых пассажиров было наложено заклинание паралича.

Ничего подобного в каноне не было. Собственно как и её самой.

Джинни повезло застыть лицом к дому. И она смогла увидеть появление виновника их положения.

Мальчик, лет десяти-двенадцати, в кепке и с небольшим, выглядывающим из под неё хвостом волос, перехваченных резинкой, в рубашке и потёртых джинсах, не своего размера, и в тапках-сланцах на ногах.

Он сперва мелькнул в окне второго этажа. Затем спустя какое-то время приоткрыл парадную дверь и с палочкой наготове двинулся к фордику.

Подойдя и внимательно осмотрев людей в машине, он показательно щёлкнул пальцами, и паралич спал.

— Гарри! — в один голос воскликнули все трое братьев. Причём все трое возмущённо. Мальчик виновато пожал плечами и смущённо-радостно улыбнулся.

— Привет, ребята!

Парни выскочили из машины и бросились пожимать Гарри руку, обнимать и похлопывать по плечам.

— И что это было? — спросил Рон.

— Стационарная защита дома с активным модулем встречи нарушителей, — пояснил он.

— Но откуда она?! — спросил всё тот же Рон.

— Купил у гоблинов в начале лета, — пожал плечами Гарри.

— Но это же бешеные деньги! Защита только на мэнорах знати стоит!

— Поттеры — знатный Род, — снова пожал плечами мальчик, ничуть не смутившись.

— И сколько ты заплатил? — спросила Джинни. У неё на глазах рушился канон, а она, что интересно, к этому не причастна! И даже фанфиков подобных не помнит.

Вообще, единственное, что она успела изменить за время своего попадания, это спасти маму Луны Лавгуд и немного подкачать собственную тушку лёгкой атлетикой... ну и чуть-

чуть поднатаскаться в теории магии. С практикой вышел большущий облом: ну нет у неё волшебной палочки, и хоть ты тресни!

Неужели у этого такие мощные последствия?

— Двести пятьдесят тысяч галеонов, — ответил Гарри как о чем-то незначительном.

Рон и близнецы просто остолбенели. Они даже представить себе не могли такую сумму за раз.

— Ты принял наследство? — не успев подумать о том, что говорит, спросила Джинни.

— Ну да, — как о само собой разумеющемся сказал он. — Пойдёмте в дом, чего на улице разговаривать, — пригласил он их.

— А как же Дурсли? — спросил Рон.

— Тётя с дядей после особенно удачной сделки решили сделать себе подарок и уехали на неделю в один весьма романтичный отельчик на берегу Франции. А Дадли уехал на соревнования по боксу. У него, кстати, неплохие шансы.

У Джинни задёргался глаз от когнитивного диссонанса: Петунья и Вернон Дурсли в романтическом путешествии? Подобное не укладывалось у неё в голове. Они расселись в гостиной, Гарри принёс и заварил им чай.

— А почему ты не писал, Гарри? — немного резковато и рассержено спросил Рон.

— А вот тут всё очень интересно, — начал мальчик и, сходяв на верх, принёс две стопки писем. Одну адресованную ему, другую от него. И рассказал о посещении его неким странным существом по имени Добби.

Хотя бы тут всё совпадало с каноном, что не могло не радовать Джинни.

— И что вы думаете по этому поводу? — спросил их Гарри.

— Думаю, что такое поведение нетипично для домовиков, — сказал Фред.

— И кто-то специально его к тебе подослал, — добавил Джордж.

— Я тоже так думаю, — важно сказал Рон.

Гарри повернулся к Джинни, ожидая её мнение.

— Я... не уверена... но, может, он и правда сам? — смутилась, не понимая сама почему, Джинни. Этот Гарри ничем не напоминал канонного. Кроме как очками и шрамом. Был уверен в себе, в меру остроумен, эрудирован и вообще, в нём чувствовалась какая-то внутренняя сила. Но сила ненавязчивая, доброжелательная, расслабляющая, располагающая к себе.

— Вот и мне это кажется его самодеятельностью. Но вы правы — это не типичное поведение для домового эльфа. За эти три дня, я кое-что почитал про них. Очень интересные существа, должен признать... — задумался он.

— И? Какие ты делаешь выводы? — поинтересовалась Джинни у самого Гарри.

— Я думаю, что Добби жертва ментального вмешательства в психику. Подумайте, ведь домовики специально созданные идеальные слуги. И веками доказывали это. Им доверяют как самим себе, как неодушевлённому инструменту. К ним привыкли, и ничего от них не скрывают. Да на них внимания обращают не больше, чем на мебель... Идеальный шпион, если... Обойти ту самую бесконечную преданность хозяину, которая и является основой их личности.

— И у Добби её обошли...

— Именно. Ему внедрили установку, что если наказать себя, то это не предательство... А ещё эти совершенно чуждые для эльфов понятия: хороший и плохой... Вот и результат, — мальчик закончил, а Джинни стало очень нехорошо. Она поняла, что угодила в Дамбигад с

мозгоедством. И с окклюенцией она не знакома совершенно... А ещё у Гарри серьга в ухе. Женская. Это, что же, ещё и слэш?! Да ну нах!!!

Гарри заметил состояние девочки и внимательно посмотрел на неё.

— Ты что-то знаешь, Джинни? — мягко спросил он её.

— Н-нет, с чего ты взял, — попыталась отмазаться она.

— Ты побледнела, — заметил он, не отводя взгляда.

— Я... кажется, знаю, чей это эльф, — решила съехать на малом она.

— Малфоев, конечно, — спокойно заметил он, продолжая смотреть на неё. — Ты боишься меня? — вдруг предположил он. И Джинни поймала себя на том, что действительно боится ЭТОГО Гарри.

— Д-д-дамблдор, — не зная зачем, сказала она то, о чём до этого думала...

— Ты тоже думаешь, что это он покопался в голове у бедняги Добби?

— Но как ты понял? — изумилась девочка, позабыв про недавний страх и неуверенность.

— Первое: "кому выгодно?". Второе: Дамблдор легилимент. Третье: я прямо спросил Добби, виделся ли он с ним. Добби ответил утвердительно, — пожал плечами Гарри.

— Кто такой легилимент? — не понял Рон.

— Волшебник способный читать чужие мысли, — пояснил ему Гарри.

— Но это же... — даже не нашёл, что ответить Рон от возмущения.

— Незаконно? Аморально? Отвратительно? — подкинул ему подходящие слова Поттер. При этом он внимательно наблюдал за Джинни.

Это начинало уже раздражать. И Джинни ответила ему прямым взглядом.

Гарри улыбнулся ей и подмигнул.

— Мы хотели позвать тебя погостить у нас в Норе, Гарри, — сказал наконец пришедший в себя Рон.

— Прости, Рон, — виновато развёл руками Гарри. — Я не против съездить к вам в гости, но пожить не получится...

— Почему? — удивился Рон.

— У вас дома нельзя колдовать, — прямо ответил Гарри. — Я поставил защиту на дом только для того, чтобы Министерство не могло засечь моих тренировок.

— То есть, тут у тебя можно полноценно заниматься магией? — аж подскочила Джинни.

— Нет! — резко поднял руки в предупреждающем жесте Гарри, увидев, что близнецы потянулись за палочками. — Не в гостиной! В Заклинательном зале! — указал он на дверь под лестницей.

Всем резко захотелось помагичить.

Гарри открыл дверь и впустил всех туда. После не очень длинной лестницы, они попали в просторное помещение, освещённое магическими светильниками. В нём были разнообразные мишени, манекены. По стенам тянулись цепочки рун. В углах стояли каменные столбы, покрытые от основания и до вершины такими же рунами, только там их было больше.

В ближней к лестнице стене была дверь.

— А что там? — спросила Джинни.

— Там накопители и ядро защитной системы, — отозвался Гарри.

Близнецы сразу начали кидаться какими-то заклятиями. С увлечением и жаром.

Рон тоже хотел, но он знал-то только десяток самых простых.

А Джинни замялась. Волшебной палочки у неё нет.

Гарри заметил это и улыбнулся. Он поманил её за собой куда-то к стене. Там стоял шкаф, наподобие платяного.

Он открыл его перед девочкой. Там на полках, которых было очень много, лежали палочки. Тоже много. Никак не меньше полутора сотен. А то и двух.

— Что это? — удивилась девочка. — Зачем тебе столько?

— Запас на случай войны, — пояснил мальчик.

— Так много? — удивилась она.

— Не так уж и много, — пожал плечами Гарри. — Тут копии всех палочек моих знакомых, информацию о которых мне удалось достать. Попробуй, может и тебе что-то подойдёт. А там тебе и твою собственную, неповторимую купят.

— Покажи свою, — попросила она. Гарри пожал плечами, поднял руку, в которой уже откуда-то появилась палочка. Гарри протянул палочку девочке.

— Только не пробуй ей колдовать, — предупредил мальчик.

— Почему? — спросила Джинни, рассматривая предмет разговора. Палочка была тяжёлая, словно из железа, тёмная, словно закопчённая, с бегущими по ней красными прожилками.

— Во-первых, она привязана ко мне кровью через специальный ритуал. И как поведёт себя в чужих руках, я не знаю... Может и убить. А, во-вторых, она очень мощная. Потому и тяжёлая такая. Без подготовки, она может выпустить столько силы в заклинание, что ты упадёшь с истощением...

— Брр! Меня от неё в дрожь бросает, — сказала девочка, возвращая палочку владельцу. Её и правда пробирало от одного взгляда на ЭТО.

И появлялись мысли, а уж не в Тёмного ли Гарри её занесло?

Она подошла к шкафу и вытянула первую понравившуюся палочку. Взмахнула ей, и с кончика посыпались искры.

Гарри выглядел удивлённым. Девочка посмотрела на него с вопросом в глазах.

— Остролист и перо Феникса. Одиннадцать дюймов, — пояснил он. Девочка побледнела. Диана помнила такие параметры слишком хорошо...

— Надеюсь, не Фоукса? — помертвевшим голосом спросила она.

— Нет, — качнул головой Гарри, — Фоукс дал всего два пера. И почему-то мне кажется, что ты знаешь, кому они достались.

— Рон рассказывал, — соврала девочка.

— В этой перо Лоурис, — пояснил Гарри. — Лоурис — самочка, — уточнил он.

— Это была твоя запасная? — догадалась девочка.

— Да, — пожал плечами мальчик. — Тут десяток подобных ей. С разных концов мира. Та, что у тебя, из Франции.

— Из Франции? — уточнила девочка. Гарри кивнул. — Знаешь, — вдруг решил он, — раз уж она тебе подошла, — возьми её себе. Совсем.

— Но она же дорогая! — решила слегка поломаться Джинни, хотя уже точно знала, что эта палочка именно её. И она её по-любому никому не отдаст.

Гарри просто глянул ей в глаза. Она опустила взгляд и вздохнула. Потом вспыхнула.

— Ты что мысли читаешь?! — воскликнула она.

— Нет, — усмехнулся он. — Просто у тебя и так все по лицу читается.

Она ткнула его кулачком в плечо и пошла к братьям.

* * *

Через пару часов, когда Уизли наконец наигрались и покинули зал, расположившись на кухне вокруг стола, Гарри взялся за готовку. Готовить он умел и любил ещё с "той" жизни.

Посидели, покушали, поболтали. Гарри был расслаблен и дружелюбен. Просто весело проводил время.

Потом гости засобирались домой. Как-то так получилось, что Джинни осталась с Гарри наедине.

— Гарри, а можно спросить? — начала она.

— Спроси, — улыбнулся Гарри.

— А зачем ты носишь в ухе серьгу? — спросила она. Мальчик притронулся к серёжке и улыбнулся.

— Это подарок, — сказал он.

— Подарок? Но...

— Необычный подарок от необычной женщины...

— Видимо, очень необычной, — выделила слово «очень» девочка.

— Это амулет защиты разума, — серьёзно ответил мальчик. — Очень серьёзный подарок.

Девочка подошла поближе и взяла серьгу пальчиками, рассматривая её.

— Тут герб какой-то, — заметила она и отпустила ухо мальчика.

— Это очень полезный подарок, — снова улыбнулся мальчик, выделяя слово «очень». — Статусный. Помогает в переговорах с представителями Чистокровных Семей.

Тут вернулись братья и разговор завял.

На прощанье, мальчик дал им портал, настроенный на тёмный уголок недалеко от дома Дурслей (но за пределами защиты дома).

Правда, попросил предупреждать заранее о своих визитах.

Уизли сели в свой фордик и улетели.

— Леди! Рад вас приветствовать! — поцеловал поданную руку Поттер.

— Здравствуй, здравствуй, Гарри! — улыбнулась Селестина Сельвин.

— Леди, прошу прощения, но я не просто так, а по делу.

— Да? Ну, что же, — слегка погрустнела она. — Что за дело?

— Мне нужен домовик. Или защита от домовиков.

— Даже так?

— Именно.

— Но, насколько я знаю, у Блэков, по крайней мере, один домовик есть. В старом доме на Гриммо 12.

— Хм... я не знал. Спасибо.

— Не за что, Гарри, — снова улыбнулась Селестина.

— А теперь, собственно дело, — начал мальчик, усаживаясь на диванчик напротив Леди. Разговор происходил в одном из неплохих ресторанчиков Лондона. У них как-то вошло в привычку все деловые разговоры вести в подобных заведениях. Причём, каждый раз в разных. И они уже исследовали таким образом немаленький кусочек города.

А затем мальчик обрисовал ей ситуацию с Добби.

— Да, Гарри... умешь ты озадачить.

— Просто я притягиваю все необычное.

— Как обтекаемо ты называешь неприятности.

— Что поделать? Проблема есть, и от неё не отмахнёшься, — вздохнул мальчик. — Любая защита, кроме их собственной, им не помеха. Магия сильна, а возможности огромны: от перехвата писем до добавления зелий в еду. А если мои выводы верны, то старый мозгоклюй об этих возможностях очень даже осведомлён. И даже научился обходить их врождённую преданность...

— И что делать с Добби? И ему подобными? — спросила Леди Сельвин.

— Лучше всего будет дать свободу. То, чего он так жаждет.

— Вот как?

— Лишившись хозяина, он лишится подпитки магией Рода и потеряет большую часть сил и возможностей. А главное — полезность для Доброго Дедушки... Но вопрос не в том, что делать. Вопрос: когда?

— Тоже верно... И какие мысли у тебя?

— Малфой — гений. Я собрал о нём информацию. И то, что я нашёл, поражает. Он гений интриг и финансов. Политический гений. Но до лидера не дотягивает. Слишком уж сложный в общении человек. Я считаю, не надо мешать гению...

— Но...

— Но предупредить надо. И лучше это сделать вам, Леди.

— Пожалуй... А не боишься?

— Чего?

— Того, что он вбросит в Хогвартс?

— Честно?

— Честно.

— Тогда, о чём вам говорят сочетания гербов на моей руке?

— Скользящий, как змея, безбашенный псих-убийца, прирожденный убийца, не боящийся смерти ни своей, ни чужой.

— Я ответил на вопрос?

— Пожалуй. А что видишь в них ты сам?

— Хожу по краю и за краем. Смерти не боюсь, но уважаю Её, достаточно смел, чтобы мечтать и умён, чтобы не попасться, воплощая мечты в жизнь. Примерно так.

— Что ж, я рада, что ставлю на тебя, а не на Лорда.

— Я тоже рад, что не вынужден искать вас среди врагов. Воевать с вами было бы трудно... и неприятно.

* * *

А в следующее воскресенье к Гарри заехала Гермиона. Простым магловским способом — на такси.

Гарри, как джентльмен (несмотря на все протесты девочки) расплатился с водителем за неё.

Гермиона — это нечто. Приехала в гости к парню, который живёт один (временно, но это так), чтобы сесть с ним учить уроки.

Кстати, о летнем домашнем задании Гарри благополучно забыл. И помощь Гермионы пришлось очень кстати.

Уроков было много, но работоспособность Гарри с прошлого года значительно выросла. Так что у них даже осталось время потренироваться в заклинательном зале.

Перед уходом Гарри вручил Гермионе такой же портал, как и Рону.

Уехала она так же на такси.

* * *

Джинни навевывалась каждый вечер. И пару часов самозабвенно колдовала в зале Поттера.

Мальчик даже показал ей кое-что из чар, в Хогвартсе не изучаемых. При этом они почти не говорили.

* * *

За учебниками и всем, что нужно к школе, они пошли все вместе.

Было весело и забавно просто гулять по Косому переулку, а не проскальзывать по нему безликой тенью в людской толпе, не зацепляя ничьего взгляда и внимания...

Гарри узнавали, ему махали, ему кивали, ему улыбались. Ему жали руку и благодарили. А потом они зашли во Флориш и Блотс за учебниками.

И Гарри увидел Локхарта.

Джинни офонаревшим взглядом смотрела на Гарри и ничего не понимала.

А дело было так.

В магазине проходила презентация новой книги Гилдероя Локхарта. Очередь была такова, что тянулась даже на улице.

Гарри сперва улыбнулся, слушая саркастические шутки своих товарищей о том, что Гилдерой не слабо наварился на новом учителе по ЗОТИ, так как, если каждый ученик вынужден купить полное собрание его книг, а это порядка восьми галлеонов, то помноженная на общее число учеников эта сумма уже становится весьма приятной.

Потом он увидел очередь и умножил сумму на три. Все весело посмеялись. На входе их пытались остановить, но заметили Гарри и пропустили со множеством хороших сказанных от всей души пожеланий.

А внутри он увидел Локхарта и остолбенел. А потом двинулся прямо к нему с восторгом в глазах. С дичайшим восторгом в глазах.

— О! Это же Гарри Поттер! — воскликнул Локхарт, заметив его. Вскочил из-за стола и начал фотографироваться с ним для Пророка. Подарил комплект своих книг, которые мальчик тут же сбавил Джинни, не отрывая взгляда от Гилдероя.

А уж когда Локхарт объявил, что будет новым учителем ЗОТИ в Хогвартсе, Гарри чуть не выпрыгнул из ботинок от восторга.

Джинни и Гермиона еле смогли оторвать его от обожаемого нового Профессора.

Джинни, знавшая канон и нынешнего Гарри, была просто шокирована. Оттянув мальчика в сторону от других, она тихо спросила.

— Что такого в этом Локхарте?!

— Улыбка... — мечтательно, чуть не пуская слюни на свои фантазии, ответил мальчик.

— Улыбка? — не поняла девочка.

— Он научит меня улыбаться... Гы...

Очередной шок Джиневры прервало появление нового персонажа, о котором она, признаться, забыла. Малфой. Оба Малфоя.

— О! Я вижу, ты счастлив! — раздался из-за спины голос Драко. — Знаменитый Гарри Поттер! Не успел войти в книжную лавку и тут же попал на первую страницу "Пророка"!

— Я действительно счастлив! — расплылся в улыбке Гарри. — Этот человек — сокровище! И я не буду собой, если не вытрясу из него все знания до последней крупинки!

Драко застыл изваянием самому себе, пытаясь понять, что не так с этим миром.

— Кто ты, и что сделал с Гарри Поттером? — вдруг насторожился Драко.

— Не паникуй, Малфой, это я. Просто не каждый способен в бульжнике под ногами разглядеть алмаз...

— Какие интересные слова, мистер Поттер! — сказал высокий статный беловолосый мужчина с резной тростью в руках, подходя к ним.

— О! Сегодня поистине счастливый день! — воскликнул мальчик. — Лорд Малфой, я искренне рад с вами познакомиться! Мне так много о вас рассказывали! — протянул ему руку для пожатия Гарри. Люциус секунду поколебался, но, зацепившись взглядом за серёжку в ухе мальчика, руку пожал. Гарри накрыл их кисти своей левой рукой, на которой Джинни заметила ДВА перстня. Правда разглядеть гербы на них она не успела. А вот Люциус разглядел.

— Надеюсь, только хорошее? — ставшим вдруг из холодного и надменного чрезвычайно доброжелательным голосом спросил он мальчика.

— Разное... — чуть замялся мальчик, — Но я искренне восхищен вами!

Тут внезапно опомнившийся фотограф подскочил к ним. Заметив его, Люциус и Гарри, как по команде, повернули головы и улыбнулись, не разрывая рукопожатия.

Щелчок, и они уже просто беседуют, опустив руки.

— Не поверите! Но я собирался искать с вами встречи! А тут буквально сама судьба привела вас ко мне!

— Правда? ВЫ собирались искать встречи со МНОЙ?

— Правда. Познакомиться с гением, и не побоюсь сказать «Гением» с большой буквы, большая честь для меня! — сказал мальчик. Затем понизил голос так, чтобы слышал только Малфой. — И кое-какие общие дела.

Люциус ещё раз глянул на серьгу и кивнул.

— Драко, — обратился отец к сыну. — Не мог бы ты пока что, развлечь наших дам ВЕЖЛИВОЙ и ПРИЯТНОЙ беседой, а нам с юным НАСЛЕДНИКОМ Поттеров, есть о чем побеседовать за чашечкой чего-нибудь прохладного в Кафе Фортескью, — сильно выделяя отдельные слова голосом, сказал он. После чего Гарри и Люциус, чуть ли не под руку, покинули магазин.

— Я в ахуе! — выдала Джинни на своём "родном".

— Я тоже... — добавил Драко. — И да, я знаю русский, — сказал он, заметив странный взгляд Джинни.

— Че за нахуй? — тихо прозвучало рядом с ними. Оба обернулись на... Гермиону.

— Что?! — уставилась на них она. — Я же "заучка" Грейнджер. Естественно, я знаю несколько языков.

* * *

— Признаться, я удивлён, Гарри. Могу я тебя так называть? — начал Люциус разговор, когда они оказались в кафе, заняли столик, сделали заказ и Люциус поставил заглушающие чары.

— Конечно, можете, Лорд Малфой, — ответил Гарри.

— Сын описывал тебя иначе, — обтекаемо заметил Малфой.

— Ваш сын... Ему следует чаще быть собой, а не копировать вашу маску. Для него это тяжело и даже больно. Согласитесь, холодная надменность и злая язвительность хороша для чиновников (или против чиновников). Но не для детей.

— Хм... Я попробую ему это объяснить.

— И он не умеет улыбаться, — на это Люциус чуть приподнял бровь.

— Улыбка для политика, как меч для мечника — требует безупречного владения. Он же, пока, владеет лишь ухмылкой...

— Мне больно это слышать, Гарри, — признался Люциус. — Но не заметить справедливость этих слов будет преступно для меня...

— Вот, чем так важен для нас с ним Локхард. Он — мастер улыбки!

— Что ж, теперь я понимаю смысл тех ваших слов про алмаз. Но у вас ведь и так неплохо выходит?

— Я учился самостоятельно. Тренировался перед зеркалом... И то, от первой моей улыбки побледнел гоблин... А тут я нашёл УЧИТЕЛЯ! Улавливаете разницу?

— Это как же надо оскалиться, чтобы побледнел гоблин, — задумался Люциус.

— Показать?

— Думаю, не стоит, — решил он, подозревая, что это может пойти во вред встрече.

— Леди Сельвин уже сказала вам про Добби? — резко поменял тему и посерьёзnel мальчик.

— Да, — кивнул Люциус и тоже подобрался. — И это очень прискорбно. Я замечал, что он как-то уж очень необычно выглядит. Всё время побитый и неухоженный. Но думал, что он просто растяпа. Но такого даже представить не мог. Становятся понятны теперь эти рейды Министерства... С таким-то наводчиком...

— Наш план по Аврорату в силе? — спросил мальчик. Люциус замер и очень внимательно посмотрел на Гарри.

— Наш?

— Да. Идея была моя, а Леди Сельвин только проводила переговоры, — взгляд стал ОЧЕНЬ внимательным. — Предваряя вопрос, Лестрейнджи тоже моя работа. И да, ;

целенаправленно лезу в политику.

— Почему?

— А у меня выбора нет, — пожал плечами мальчик. — Я с возраста в один год Фигура. А фигуры рано или поздно с доски сметают. Я же собираюсь стать ИГРОКОМ. И самом смахнуть пару фигур с доски.

— Кто? — вопрос был задан так, что не оставалось сомнений, что реальный смысл: "Кого ты приговорил?".

— Добрейший Дедушка и Непослушный Внучок с красными глазками.

— Я правильно понял? — слегка шокировано переспросил Люциус. — И Дамблдора, и Лорда?

— Именно. Они фанатики. А фанатики опасны. Они развязывают войны и топят в крови восстания.

— А сил хватит? — наклонился к нему Люциус.

— А тебе можно верить? — ответно наклонился мальчик к Люциусу.

— Я — раб Лорда.

— Жалеешь об этом? — глядя ему в глаза с расстояния около пятнадцати сантиметров, спросил Гарри.

— Жалею. Не хочу быть ничьим рабом.

— Свободы хочешь? — взял его за руку Гарри.

— Хочу, — не отводя взгляда, ответил Люциус. Мальчик накрыл другой ладонью метку через рукав мантии.

— А сдохнуть, обретая свободу, не боишься?

— Не боюсь.

— Тогда терпи! Ты же не хочешь потерять лицо? — бросил взгляд вокруг мальчик. Снова поймал взгляд Малфоя и пустил силу.

Люциусу хотелось орать, биться в конвульсиях. Но он был на виду. На них смотрели. И он держался. Изо всех сил держался. Хоть его и трясло. Хоть мышцы окаменели от напряжения...

И, наконец, все закончилось.

Мальчик отпустил его руку. Прожжённая насквозь ткань слегка дымилась, как и покрасневшая на руке кожа. Малфой ошарашенно восстанавливал дыхание, пытаясь понять и осознать, что же именно только что произошло.

— Ты свободен, Люциус Малфой, — сказал мальчик.

— Спасибо, Гарри.

— Что будешь делать теперь? — спросил Гарри.

— Буду выполнять НАШ план, — усмехнулся Люциус.

— Тогда, удачи, — сказал мальчик.

— Даже не поинтересуешься, что за гадость ждёт в Хоге?

— Нет, — легко улыбнулся мальчик. — Меньше знаешь, проще пить Веритасерум.

— Полностью разделяю твоё мнение... — усмехнулся Малфой. — Гарри... — перешел вновь на серьезный тон Люциус.

— Да?

— Есть еще желающие свободы...

— Следующим летом и в маске. Мне такая известность пока не нужна...

— Дела наследства?

— Они самые, — насторожился мальчик. Люциус это заметил.

— Я знаю о завещании Вальпурги Блэк, — пояснил свою мысль мужчина.

Мальчик поднял бровь в немом вопросе.

— Просто завещание Леди Блэк касалось двоих. Тебя и Драко.

— Почему тогда, ты не отправил его на Испытание? — спросил мальчик.

— Испытание Крови — ритуал довольно опасный, — заметил Малфой, — К тому же два Покровителя... Сложно понравиться обоим... — помолчал Люциус, видимо что-то вспоминая. — Я люблю своего сына. И рисковать им ради всего лишь денег? Он и так Наследник. Титул Лорда получит от меня, без лишнего ритуала. Зачем нам чужое? Нам хватает своего...

— Знаешь, Люциус, я все больше начинаю тебя уважать... Если выяснится, что и женился ты по любви...

— То что? — хитро прищурился Люциус.

— То возьму тебя в долю... — решил мальчик.

— Это была весьма занимательная история... Я увел ее у Яксли. Пришлось вызвать на дуэль Главу Рода Блэк. Вызвать и победить... Поскольку Цесси подлила ему слабительного зелья... Как мы потом напились с ним на свадьбе...

— Ты, практически, мой кумир, Люциус! — рассмеялся мальчик, — Свяжись с Леди Сельвин, нам нужен твой гений в алмазном бизнесе...

* * *

Крайние две недели перед школой прошли суматошно. Сильно насмешил Флитвик, плюхнувшийся на выходе из портала в заполненный до краёв кратер посреди пустыни.

Профессор вылез и долго смеялся вместе с Гарри. Так как, перемещаясь в пустыню к мальчику, был готов ко всему, кроме воды.

Потом полугоблин осмотрел палочку Гарри, содрогнулся и сказал, что первый же взмах этой палочкой станет последним в его (Флитвика) жизни. Либо сквибом станет, либо сдохнет, поскольку такие потоки магии, на которые уже настроилась эта палочка, он контролировать не сможет.

Дал несколько советов по беспалочковой магии и, так как у мальчика накопились вопросы, проконсультировал по окклюменции.

Пожелал успехов и унёсся порталом сушиться.

* * *

Одиннадцатого августа праздновали день рождения Джинни.

Справляли его в Норе. Весело и суматошно, как собственно и всё в семье Уизли.

Гарри подарил ей крепление для палочки на руку. Такое же, как и у него самого. И книгу с описанием ритуала кровной привязки для палочки и крепления.

Эти ритуалы она на следующий же день выполнила в его заклинательном зале.

Теперь и по её палочке побежали тонкие красные прожилки.

* * *

Настало первое сентября. Гарри приехал на Кинг-Кросс на такси. На пяти такси которые последовательно ломались.

Но мальчик был упорен и таки добрался. Он уже давно понял, кто ему мешает, но терпел, поскольку в данном случае противопоставить ему было нечего. И оставалось только изображать дурачка.

Сюрпризом стал неоткрывшийся проход на платформу 9 и 3/4. Он так спешил, что буквально протаранил своим телом стену. А затем сполз по ней.

И услышал звонкий залиvistый смех.

— Привет, Джинни, почему ещё не в поезде? — спросил он, поднимаясь и накидывая на плечо упавшую с него безразмерную сумку со своими вещами. Внутреннего пространства с избытком хватило на весь его багаж, но и стоило это чудо магической мысли почти триста галлеонов.

— Отстала от своих. Теперь опаздываю, — пожалала девочка плечами, продолжая потешаться над мальчиком.

— Что ж, — решил Гарри, — пойдём ловить такси. Только не удивляйся, они сегодня часто ломаются.

— Угу, — девочка только и смогла, что кивнуть.

После шестого такси и третьего автобуса, Гарри сдался и пошёл пешком.

Стена, что отделяла Косую Аллею от магловского мира, за Дырявым Котлом расступиться перед ними не пожелала.

Гарри медленно подошёл и трижды пробил головой в нужный кирпич. После третьего удара головы Национального Героя, девочка сползла по соседней стене на землю, держась за живот от душившего её смеха. Кирпич треснул.

Девочка икнула и закатилась смехом уже в полный голос.

Гарри занёс руку для удара по стене. Кулак начал светиться красноватым светом, как будто его облегали языки пламени.

— Добби! — прошипел мальчик, едва сдерживая ярость. — Если ты сейчас же не откроешь эту стену... Ксо яро! Тиксё! Бу-ккоросу! Кисама, кусотаро! — и уже чуть успокоившись. — Ий кагэн ни шио!

Девочка настолько удивилась, что перестала смеяться и уставилась на Гарри.

— Прости, вырвалось, — покраснел мальчик, опуская погасший кулак.

— Это ведь японский? — удивлённо спросила она. — Японский мат... И довольно грязный...

— А ты откуда знаешь? — в свою очередь удивился мальчик.

— Аниме смотрела... — честно ответила Джинни.

— А что это? — спросил мальчик.

— Мультки японские.

— А... понял. Надо посмотреть... А что порекомендуешь?

— Мне "Самурай X" нравится, — попыталась она вспомнить, какие анимешки в этом времени уже вышли. Получалось плохо.

— Да? А про что там? — поинтересовался он, возвращаясь в бар.

— Про Батгосая... — на звук этого имени мальчик застыл с поднятой ногой. Потом пересилил себя и сделал ещё шаг, — Хитокири, который поклялся больше не убивать после последней битвы Бакумацу... это смута такая японская.

— А его так и звали Батгосаем? Это же, насколько я понимаю, "мастер первого удара" или "мастер обнажения оружия".

— Нет, конечно! Это просто прозвище. Его звали Кеншин Химура... — Гарри так сильно заслушался девочку, что промахнулся мимо двери и врезался лбом в косяк.

Девочку накрыл новый приступ хохота.

— Теперь я знаю главное оружие Гарри Поттера — это его лоб! Страшное оружие! Даже Аваду отбивает! — потешалась она. Гарри слабо улыбнулся, потирая ушибленный лоб. Они вошли в бар.

— Мистер Том, — обратился мальчик к бармену.

— Да, Гарри? — узнал его тот.

— Не могли бы вы помочь нам пройти на Косую Аллею или воспользоваться каминной сетью?

— Конечно, Гарри, без проблем, — откликнулся он и повёл их к камину.

Пара минут, и они уже в Хогсмиде.

Прибытия поезда подождали на станции. Джинни рассказывала про так заинтересовавшее мальчика аниме. Оказалось, она его очень неплохо помнила.

Гарри же по ходу повествования задавал массу уточняющих вопросов.

Особенно его интересовал Сайто Хаджиме. И результат их схватки с Химурой.

А потом и поезд подошёл.

Прибывших уже традиционно встречал Хагрид. Поздоровались и поболтали с одноклассниками. Гарри пошёл к каретам, а Джинни к лодкам.

Мальчик подошёл к фестралам и уважительно им поклонился. Фестралы поклонились ему в ответ...

* * *

Джинни нервничала, стоя в очереди на распределение. Куда попасть? По разнообразным фанфикам она помнила, как легко герои уламывали Шляпу объявлять тот факультет, который им было нужно, даже если она была против.

Наконец прозвучало её имя.

— Джиневра Уизли! — и девочка побежала к стулу со шляпой. Нацепила её на голову и приготовилась.

— Так-с, что тут у нас? — раздался голос в голове. — Ещё одна Уизли... Да ещё и тяжелейший Гриффиндор головного мозга... Диагноз, однако.

— Но я же хотела на Рейвенкло! — возмутилась девочка.

— А я хотела быть тяжёлым рыцарским доспехом, и что?

— ГРИФФИНДОР! — проорала гадская шляпа, и девочка убито поплелась к теперь уж своему столу, где сидели четверо её братьев, Гермиона и Гарри.

* * *

Утро первого учебного дня выдалось пасмурным, и потолок большого зала был затянут темными тучами. Привыкший за лето высыпаться Рон был хмур и вял. Ел он, как и всегда, отвратительно неряшливо, и соседи от него старались отсесть подальше, чтобы не испортить себе аппетит и одежду.

Гарри подсел поближе к Невиллу Лонгботтому.

— Привет Невилл! Как лето прошло? — спросил Гарри.

— Как и всегда, — пожал плечами мальчик, который был искренне рад обществу Гарри. — А как твоё, Гарри?

— Весьма насыщенно... И Невилл... Разговор есть. Конфиденциальный. Потом как-нибудь, когда у тебя время будет, — отозвался Гарри. Невилл кивнул.

— Что у нас сегодня идёт первым? — влезла в разговор Гермиона, как всегда не вежливо, но с энтузиазмом. Мальчики к подобному с её стороны давно привыкли и не обращали внимания.

— Первым у нас Травология с Профессором Стебль, — ответил Гарри, глянув в своё расписание.

— Наверное, что-то интересное будет, — мечтательно сказал на это Невилл. Он очень любил растения и работу с ними.

— Возможно, — легко согласился Гарри. Он был благодушен, так как ночью нашёл недалеко удобную полянку для тренировок Хиттен Мицуруги Рю. А то, что эта полянка находилась в Запретном Лесу и за пределами антиаппарационного барьера, давало ей дополнительные преимущества: отсутствие посторонних глаз и возможность практиковаться в боевой аппарации. Ночь прошла не зря.

Время сна, необходимого Гарри, вновь опустилось до получаса в сутки, против летних полутора-двух после особенно изнуряющих пустынных тренировок. Так что не иметь занятия на ночь для Гарри было бы весьма мучительно. Лежать и слушать семь часов эпический храп Рона — удовольствие за пределами понимания нормальных и даже относительно нормальных людей.

Они ещё поболтали ни о чем и отправились на урок.

Профессор Стебль, как обычно, была весела и приветлива.

— Дети, теплица номер три! — распорядилась профессор Стебль.

Ребята довольно зашумели. В прошлом году они занимались только в теплице номер один. В теплице же номер три растения были куда более интересными, даже опасными.

Профессор вынула из-за пояса большой ключ и открыла дверь теплицы. Оттуда на Гарри повеяло теплом, запахом сырой земли, удобрений, тяжёлыми ароматами гигантских, размером с зонты, цветов, свешивающихся с потолка.

— Сегодня мы будем пересаживать мандрагоры, — сказала она. — Кто хочет рассказать о свойствах этого растения?

Никто не удивился, что первой подняла руку Гермиона.

— Мандрагора, или мандрагорум, — сильнодействующее средство для восстановления здоровья, — отчеканила Гермиона так, будто знала учебник наизусть. — Мандрагору используют, чтобы вернуть человеку, подвергшемуся заклятию, его изначальный облик.

— Отлично. Десять баллов Гриффиндору, — сказала профессор Стебль. — Мандрагора является главной составляющей частью большинства противоядий. Но и сама мандрагора небезопасна. Кто может сказать почему?

Опять взметнулась рука Гермионы, чуть было не смахнув очки с носа Гарри.

— Плач мандрагоры смертельно опасен для всех, кто его слышит, — без запинки ответила Гермиона.

— Совершенно верно. Припишем ещё десять баллов. Мандрагоры, которые сейчас перед вами — рассада, совсем ещё юная.

Профессор указала на глубокие ящики, и весь класс подвинулся вперёд, чтобы лучше рассмотреть. В ящиках росли рядами торчащие из земли пучки лилово-зелёных листьев, в каждом около ста маленьких мандрагор. Гарри не заметил в них ничего особенного, "плач мандрагоры" был для него пустым звуком.

— Возьмите наушники, — распорядилась профессор Стебль.

Толкаясь, ребята бросились к скамье, никто не хотел весь урок сидеть в розовых из искусственного меха.

— Когда я скажу: "Наденьте наушники", — постарайтесь надеть их так, чтобы абсолютно ничего не слышать. Когда можно будет наушники снять, я подниму вверх большой палец. — Надеть наушники!

На уроке к неразлучной троице: Гарри, Рону, Гермионе, — присоединился курчавый мальчик из Хаффлпафа. Гарри помнил его, но они ни разу не разговаривали.

— Джастин Финч-Флетчли, — представился он приветливо, трясая Гарри за руку. — Я вас, конечно, знаю. Ты — знаменитый Гарри Поттер... Ты — Гермиона Грейнджер, первая по всем предметам, — Джастин и ей пожал руку. Гермиона просияла.

— А ты — Рон Уизли.

Все четверо стали набивать цветочные горшки компостом, приготовленным из драконьего навоза.

— А Локхард силен! — сияя, продолжал Джастин. — Храбрый, как лев. Вы читали его книги? Я бы со страха умер, если бы на меня напал в телефонной будке вампир. А он хоть бы хны! Сразился и победил. Фантастика! Родители записали меня в Итон, но я так счастлив, что учусь именно здесь. Конечно, моя мама была немного расстроена, но я дал ей почитать книги Локхарда, и она поняла, как прекрасно иметь в семье волшебника, тем более хорошо образованного.

Джастин замолчал, и разговор больше не возобновлялся. Наушники были надеты, и ребята начали пересаживать мандрагоры. Профессор Стебль легко справилась с первым саженцем, на то она и была профессор травологии. Дело, однако, оказалось не такое простое. Мандрагоры не желали расставаться с насиженными местами и переезжать в

отдельный горшок. Они корчились, брыкались, молотили острыми крепкими кулачками, скрежетали зубами. Гарри справлялся достаточно ловко, но до профессора ему, естественно, было далеко. У остальных дела шли сложнее.

Грязные, усталые, ребята дотащились до замка, приняли душ, и гриффиндорцы отправились на урок трансфигурации.

На уроках у Макгонагалл всё было трудно. Но после Адского Пламени, не так катастрофично, как в прошлом году.

Необходимо было превратить жука в пуговицу. Гарри долго повторял движения, прокручивая в голове формулу. Затем выполнил преобразование с нарочитой ошибкой. Затем, вспомнив стиль Четвертой, стал раз за разом повторять преобразование, каждый раз с ошибкой, но не повторяя одной ошибки дважды.

Со стороны это выглядело, как слабость мальчика в предмете. Но Гарри ведь и не стремился светить своей крутостью.

У Гермионы к концу занятия получилось преобразование, за которое она получила ещё десять баллов Гриффиндору.

Рон, как не бился, так и не смог добиться нормального результата, что его ужасно злило.

Вообще, у Рона, с того памятного "спасения", наметилось заметное охлаждение в отношении к Гарри.

Как полагал Гарри, Рон сильно завидовал ему. Причём, как стало видно для Поттера после его "другой" жизни, с высоты его опыта, завидовал Рон и раньше, но не так ярко. Сейчас же становилось совсем нехорошо.

Гарри Рон не особенно нравился, но терять друга не хотелось. Однако и что с этим делать, Гарри не знал.

Зависть, если в человеке свила гнездо, то выгнать её практически невозможно. Тем более кому-то со стороны. В тех редких случаях, когда с завистью всё же справлялись, то делал это всегда только сам человек.

Пошли в столовую обедать. Гермиона показала им целую горсть превосходных пуговиц для пальто, которые получила на уроке трансфигурации, от чего Рону легче явно не стало.

— Что у нас во второй половине дня? — спросил Рон.

— Защита от Темных Искусств, — тотчас отрапортовала Гермиона.

Пока отдыхали между уроками, подошёл Колин и попросил сделать фото. Гарри удивился, но ломаться не стал.

— Подписать фото? Ты, Поттер, раздаёшь свои фото с автографом?

Громкий насмешливый голос Драко Малфоя гулко разнёсся по двору. Он остановился позади Колина в сопровождении двух верных дружков Крэбба и Гойла, по виду, настоящих головорезов.

— Спешите занять очередь! — надрывал глотку Малфой, обращаясь к ученикам, наполнившим двор. — Гарри Поттер раздаёт автографы!

— Ничего я не раздаю, — стиснув кулаки, сказал Гарри. Он не злился на самом деле. Просто ему было интересно позабавиться, глядя на то, как Малфой корчится в оковах той маски, которую сам на себя надел. Видимо, разговор с отцом мало на него подействовал.

— Тебе просто завидно! — выпалил Колин, чьё туловище было едва ли толще шеи Крэбба.

— Мне? Завидно? — Драко больше не кричал, его и так слушала уже половина двора. —

А чему завидовать? Чтобы и мне рассекли полчереп? Нет уж, спасибо, я не такой дурак.

— Подавись слизнями, Малфой! — взорвался Рон. Он бросил в Малфоя заклинание. Гарри мгновенно выбросил вперёд правую руку, в которую, ещё в процессе движения скользнула палочка, и разновидностью невербального Протега (не сферической его формой, а небольшим круглым диском, напоминающим щит в руке), поймал заклинание Рона до того, как оно в кого-то попадёт. А то, что оно не попадёт в Малфоя, Гарри знал точно. Движения, осанка — всё выдавало в нем бойца. Причём бойца, который готов к возможной атаке. А если заклятие не попадёт в Малфоя, то оно точно попадёт в кого-нибудь другого. А недостатка в кандидатах не было, ведь двор был полон учеников.

— Гарри! — взвился Уизли. — Ты на чьей вообще стороне! Ты защищаешь этого Хорька!

— Я защищаю случайных учеников, в которых попало бы твоё заклинание, когда Малфой увернулся бы от него, — попытался воззвать к разуму друга Поттер. Но...

— Да он бы не увернулся! — видимо разума у Шестого Уизли не было. — А ты — предатель! Ты помогаешь Слизням! Ты мне больше не друг! — всё сильнее и сильнее распался сам себя Рон. Вслед за этой фразой посыпались ещё обвинения, совершенно уже не логичные и не связанные между собой. На второй минуте Гарри уже совсем потерял в них нить.

И, видимо, потерял друга.

На шум подошёл Локхарт.

— Что тут происходит? — Гилдерой летел точно синяя птица, бирюзовая мантия развевалась за спиной, как сохнувшее на ветру белье. — Кто тут раздаёт фотографии с автографом?

Гилдерой обхватил Гарри за плечи и, улыбнувшись во всю ширь белозубого рта, пропел:

— Можно было бы не спрашивать! Мы опять пересеклись с тобой, Гарри! Начинайте, мистер Криви. Мы готовы! — одарил он Колина сияющей улыбкой.

Гарри внимательно смотрел на Локхарта и пытался старательно её повторить. Но и сам понимал, что ещё учиться и учиться.

— Двойной портрет, мистер Криви. Лучше не придумаешь. И мы оба его подпишем! — распоряжался Локхарт.

Колин повозился немного со своей камерой, сделал снимок, и тут как раз прозвенел звонок.

— Идите в классы! Быстрее! — скомандовал Локхарт и сам устремился ко входу. Он все ещё держал за плечи Гарри.

— Соломоново решение. В этой сцене с юным Криви, я был твоим щитом. Поскольку он фотографировал нас двоих, твои недруги не будут тебя корить: ишь какой, ставит себя выше других...

Гарри продолжал внимательно наблюдать за мимикой профессора. И даже пытался её копировать. Разворот плеч, улыбку, движение бровей.

В конце концов, титул пятикратного обладателя приза газеты "Магический еженедельник" за самую очаровательную улыбку, стоит уважения. И внимания.

Вот Гарри и мотал на ус. Общаться с журналистами ему в будущем, так или иначе, придётся. И часто. И уроками столь опытного специалиста в деле очарования масс пренебрегать не стоит.

— Позволь откровенно тебе сказать: раздавать фото с автографом на этом этапе

карьеру — верх неблагоразумия. Придёт время, когда тебе, как сейчас мне, будет необходимо иметь наготове пачку таких фотографий, но, — жизнерадостно хохотнул он, — думаю, что сегодня, пожалуй, ещё рановато.

— Спасибо за совет, Профессор! — с искренней благодарностью произнёс Гарри. — Но как быть, если мне самому предлагают сделать фото и подписать его? Ведь, если не согласиться, то можно оттолкнуть фаната и прослыть гордецом.

— Верно мыслишь, Гарри. Но в этом случае, если нет знаменитости вроде меня под рукой, то стоит делать парную фотографию с тем, кто её попросил. И важно подписать не просто "Гилдерой Локхарт", а как минимум "Моему другу Колину, с наилучшими пожеланиями, Гилдерой Локхарт"...

— Я запомню, Профессор, — серьёзно кивнул Гарри.

— ... очень важно знать, и при случае упоминать, как можно больше имён людей. Пусть даже совершенно случайных. Например, если на пресс-конференции обратиться к журналистке по имени, ей это очень польстит, что непременно отразится и на статье, которую она напишет. Поэтому старайся запоминать имена и лица. Как можно больше имён и лиц. Главное не ошибиться, когда будешь их использовать. Так как Джон, названный тобой Томасом, очень сильно расстроится, хоть и не подаст виду. И ещё, Гарри, важно, чтобы подпись твоя была красивой, яркой, запоминающейся... Потренируйся на досуге. Уделённое этому время точно не пройдёт даром.

— Спасибо ещё раз. Этот момент, я как-то совсем упустил из виду.

Тут они вошли в кабинет.

Когда все расселись по местам, Локхарт громко прокашлялся, и в классе стало тихо. Он протянул руку, взял "Тропой троллей", экземпляр, принадлежавший Невиллу Лонгботтому, и поднял его, демонстрируя собственный подмигивающий портрет на обложке.

— Это я, — сказал он, и тоже подмигнул. — Гилдерой Локхарт, рыцарь Ордена Мерлина третьей степени, почётный член Лиги Защиты от Темных Сил и пятикратный обладатель приза "Магического еженедельника" за самую обаятельную улыбку. Но не будем сейчас об этом. Поверьте, я избавился от ирландского привидения, возвещающего смерть, отнюдь не улыбкой!

Гилдерой замолчал, ожидая смеха. Несколько учеников довольно кисло улыбнулись.

— Я вижу, вы все купили полный комплект моих книг. Как это прекрасно! Пожалуй, начнём урок с проверочной работы. Не пугайтесь! Я только хочу проверить, как внимательно вы их прочитали и что из них усвоили.

Вручив каждому листки с вопросами, Гилдерой вернулся к столу.

— Даю вам полчаса, — сказал он. — Начинайте.

Гарри начал читать вопросы и понял, что сейчас ему предстоит серьёзная практика в окклюенции.

Он, конечно, прочитал все семь книг Локхарта, тем более это было не сложно: книжки художественные, интересные, не лишённые юмора, читать легко, местами даже приятно.

Но вот вопросы, что оказались в листе, были сложны тем, что на них при прочтении, внимания Гарри практически не обращал. А некоторые места, он вообще проглядывал, не читая, лишь скользая взглядом.

Так что сейчас без окклюенции никак. Ведь окклюенция — это не столько наука о защите разума от внешнего воздействия, сколько о его структурировании. Улучшении его работы. Оптимизации и развитию возможностей. В частности работа с памятью. Что при

должной тренировке позволяет вспомнить что угодно, начиная с рождения, в звуке, объёме, мышечных, вкусовых ощущениях и мельчайших деталях. Но труда для этого приложить приходится гору. И ещё пару маленьких тележек.

И вот сейчас Гарри начал такую тренировку, а ограничение по времени только подстёгивало и добавляло интереса.

Гермиона закончила раньше Гарри, но не намного.

Спустя полчаса Локхарт собрал работы и быстренько просмотрел их.

— Ай-яй-яй! — покачал он головой укоризненно. — Почти никто из вас не помнит, что мой любимый цвет — сиреневый. Я об этом пишу в книге "Йоркширский йети". А кое-кому не мешало бы повнимательнее читать "Встречи с вампиром". В главе двенадцатой я черным по белому пишу, что идеальный подарок для меня в день рождения — благорасположение между всеми людьми, магами и не магами. Но, разумеется, я не отказался бы и от бутылки доброго огневиски!

И Локхарт ещё раз проказливо подмигнул.

Ещё немного поразглагольствовав, Локхарт нагнулся и достал с пола большую, завешенную тканью клетку.

— Сегодня я вас научу, как обуздывать самые мерзкие создания, существующие в мире магов и волшебников. Предупреждаю, вы будете лицезреть в этой комнате нечто действительно ужасное. Но не бойтесь, пока я рядом, ничего плохого с вами не случится. Единственное, я прошу сохранять спокойствие.

— Ведите себя тише, — понизив голос, погрозил пальцем Локхарт. — Они могут перевозбудиться.

Весь класс затаил дыхание. Локхарт сдёрнул ткань.

— Да, это они, — драматическим голосом произнёс он. — Только что пойманные корнуэльские пикси.

Симус Финниган не сдержался и так явно хихикнул, что даже Локхарт не принял его смешок за вопль ужаса.

— Что такое? — расплылся он в улыбке.

— Но... но ведь они совсем неопасные, — выговорил сквозь смех Симус.

— Не скажите, — Локхарт покачал головой. — Их забавы могут быть чертовски неприятны.

Пикси были ярко-синие, ростом сантиметров двадцать, с заострёнными мордочками. Оказавшись после темноты на свету, они пронзительно заголосили, точно в класс ворвался полк трубачей, заметавшись по клетке, стали барабанить по жердям и корчить рожи, не то дразня, не то забавляя.

— А теперь посмотрим, — повысил голос Гилдерой Локхарт. — Как вы с ними справитесь! — и он открыл клетку.

Начался форменный бардак. В этом бардаке Локхарт пытался выполнить новое для Гарри заклинание, но оно почему-то не подействовало. Но Гарри формулу запомнил. И движение палочки.

Пока все веселились, он участвовал в общем веселье, попутно обдумывая формулу и то, почему она не сработала. Потом, когда Локхарт сбежал, да и половина класса вместе с ним, Гарри начал экспериментировать с этой формулой.

— Пескипикси пастерноми! — произнёс он, взмахнул палочкой и вложил совсем чуть силы. Эффект оказался невпечатляющим. Но все пикси в комнате явно дёрнулись в его

сторону. Явно, но совсем немного.

Тогда Гарри повторил формулу, но сил вложил немного больше. Пикси протащило почти метр.

«Вот и причина», — подумал мальчик: «Локхарт элементарно не рассчитал сил в слишком сложной для него формуле воздействия сразу на такое количество подвижных объектов. За то и поплатился», — Гарри отнюдь не обольщался по поводу Локхарта. Волшебник из него никакой. Но он же и не магии у него учится? Хотя сейчас вот и магии, получается, подучился.

С пикси и без его нового заклинания справились. Хотя, не без его помощи. В общем, было весело.

Гарри возобновил свои занятия с Флитвиком. Тот смог выделить для него целых два четырехчасовых занятия в неделю после уроков. Там они учились наложению чар и зачарованию предметов. Это оказалось неожиданно интересным и очень увлекло мальчика. Он глотал книжки по этой теме как заведённый, переплюнув в этом даже Гермиону (естественно, той ведь ещё спать нужно).

На зельях Снейп в первый же урок обломал зубы в легилименции об артефакт защиты разума Сельвинов. И просто язвил теперь каждый урок. Что интересно, сами зелья Гарри делать нравилось. Очень напоминало кулинарию. А готовить он любил и умел.

А с Невиллом разговор у них состоялся тем же вечером. Гарри рассказал ему про школу наёмников, и как туда попасть.

Про волшебную палочку говорить не стал. Если последует совету, то ему всё равно новую подберут. Ну, а если не последует, тогда и разговор другой будет.

Каждую ночь Гарри бегал в Запретный Лес на свои тренировки. Тело, наконец, вышло по своим физическим параметрам на уровень Баттосая начала войны и без накачки магией. Но всё равно оставалось "корявым". Высокоуровневые техники не давались, хоть ты тресни.

Можно было, пуская магию по телу, голой рукой пробить дерево или прыгнуть метров на восемь с места, но "Удар извивающегося дракона" всё равно превращался в какую-то пародию на себя. И это было прискорбно. Неправильно сросшиеся кости по всему телу портили весь рисунок красивых высокоуровневых техник Хиттен Мицуруги Рю.

Колин Криви очень сильно утомлял Гарри своим постоянным вниманием. Но Поттер терпел. Ведь в будущем ему внимания фанов и папарацци не избежать. С Локхартом они виделись каждый день. И Гарри учился. Старательно учился у Гилдероя всему, что мог из того выжать. Всё же в жизни Баттосая он подобным искусством не занимался. "Там" он наоборот учился скрытности, неприметности и не запоминаемости. Что при рыжем окрасе волос в сплошь черноволосой стране нелегко. Он за всю войну не улыбнулся-то ни разу. Поводов не было.

Так что учеником он был очень старательным. Локхарт млел и таял от такого внимания к себе Национального Героя.

* * *

А потом пришёл Вуд и утащил на тренировку по квиддичу.

На выходе встретил Колин. Показал напечатанную фотографию. Попросил подписать. Гарри сказал, что не смеет подписывать раньше Локхарта. Колин отстал.

Квиддич Поттеру нравился, но постоянные многочасовые тренировки в его расписание, которое он себе наметил, совершенно не вписывались.

Он поспорил с Вудом, что если в течение минуты после команды поймает снитч, то Оливер от него отстанет. В свидетели позвали всю команду. Забились. Пустили снитч, дали ему как следует улететь и затеряться. Затем Вуд махнул рукой. Гарри на метле сорвался в небо. Десять секунд безумной скорости, и снитч у него.

Вуд не поверил. Повторили пять раз. С разным временем перед стартом. С разных положений. Крайний раз Поттер вообще стоял спиной к полю и снитч до самой команды не видел. А тот летал почти сорок минут.

Все пять раз Гарри снитч сцапал.

Вуд скрепя сердце признал победу Поттера и от***... Отстал от него.

* * *

И вот однажды Гарри сидел у Локхарта и помогал подписывать адреса на письмах Гилдероя.

Учиться же стоит и этому, решил для себя мальчик.

Все шло спокойно и обыденно. Как вдруг Поттер услышал: «Иди... иди ко мне... дай мне схватить тебя... разорвать... убить...». Гарри застыл и постарался понять, откуда идёт голос, и почему он кажется таким необычным.

Мальчик глянул на профессора. Тот ничего не замечал.

И тут до Гарри дошло, что голос не говорил. Он шипел. На парселтанге.

Вот тут Поттер вздрогнул. Голос был сильным и громким. Что же там за змейка-то с таким голосищем? Говорить Гарри никому ничего не стал. Но запомнил.

* * *

Следующим вечером Драко подкараулил Гарри, возвращавшегося после занятий с Флитвиком.

— Поттер, — прошипел он.

— Что тебе, Малфой? — отозвался тот, не выказывая неприязни или агрессии.

— Тот щит. Во дворе, — начал Драко. — Этому ведь в Хоге не учат. Невербальный Протего в форме диска.

— Не учат в Хоге, учат в другом месте, — пожал плечами Гарри.

— В том, где зовут друг друга по номерам? — с непонятной интонацией спросил Малфой.

— Именно, — не стал отпираться Поттер.

— И каким номером зовут тебя? — задал вопрос Драко. Повисло молчание. Гарри внимательно смотрел в глаза слизеринца. А затем ответил.

— Седьмым, Драко. Седьмым. Это что-то меняет?

— Меняет! — зло крикнул Драко. — Седьмой друг Шестого... Мой друг!

— Так почему Поттеру не стать другом Малфоя? Твоим другом? — спросил гриффиндорец.

— Ты не принял мою дружбу, тогда в поезде.

— Маленький был, глупый, — пожал плечами Гарри и протянул руку для пожатия. — Сейчас и здесь ты примешь мою?

— Ладно, Семь, — вздохнул Драко и с размаху руку пожал. — Попробуем.

— Пошли, потренируемся? — предложил Поттер.

— А есть где?

— Пустых классов в Хоге полно. А Алохомора с замками справляется без проблем, — улыбнулся Гарри.

— Пошли, — согласился Драко.

* * *

Незаметно прошёл октябрь. В замке и окрестностях заметно похолодало. Затянули мерзкие промозглые дожди. В замке поселилась сырость, которую не могли изгнать даже постоянно пылающие каминные. Джинни нездоровилось. Она ходила бледная и измождённая.

Оливер Вуд всё так же нещадно гонял команду, несмотря на все их стоны и протесты. Гарри в тысячный раз порадовался, что откосил от этого издевательства. И теперь тратил время куда более приятными способами, чем полёты на пронизывающем ветру и ледяной

мороси дождя.

Их совместные с Драко тренировки приносили обоим море удовольствия. Ведь там они могли общаться как прежде, не видя лиц и не зная имён.

На людях же Драко так и не смог пересилить себя и избавиться от маски высокомерного засранца.

Однако не так всё было радостно и безоблачно, как хотелось. Гарри мучился без своих опустошительных тренировок в пустыне. Ему было плохо без тех нагрузок. Ломало без блаженного чувства пустоты... Но применить что-то подобное в Хогвартсе... Где? Защита замка, конечно, уникальна и сильна, но просто так трясти его, поднимая переполох среди всех, кто окажется поблизости... А в Запретном Лесу... Хагрид расстроится... Да и зверушки ни в чём не виноваты, чтобы их без дома оставлять.

С этим вопросом Гарри подошёл к Флитвику.

— Привет, Гарри, — поздоровался полугоблин.

— Здравствуйте, Профессор, — грустно поздоровался мальчик.

— Что случилось? — обеспокоился он.

— Мне плохо, профессор, — поднял на него страдальческий взгляд Гарри.

— Так в чём дело? — уже серьёзно заволновался Флитвик.

— Меня ломает без тренировок в пустыне... Такое чувство, словно я воздушный шарик. Меня надули, и продолжают надувать. Меня распирает. А все заклинания, что я могу выполнить в замке, облегчения не приносят.

— Хм... Гарри, — глубоко задумался профессор. С подобной проблемой он ещё не сталкивался, — Знаешь... Есть у меня мысль...

— Пожа-а-алуйста! — взмолился Гарри. Его действительно припекло. Он уже почти совсем не мог спать. Смежил веки и уже через минуту подрывался переполненный энергией. А любые заклинания, которые он выполнял, так и норовили стать чрезвычайно мощными. Чего только стоила обычная левиосса, которая впечатала в потолок всю мебель в гостиной Гриффиндора. Хорошо Гермiona и Джинни, бывшие в тот момент с ним, соскочить с кресел успели. Когда щепки с потолка сыпаться перестали, комнату наполнил мат на Великом и Могучем. Гарри русского не знал, но пообещал себе выучить в кратчайшие сроки.

Поттер, конечно, восстановил Репаро всё, что поломал в следующие пару минут. Но... списал это происшествие на стихийный выброс. Вроде бы поверили.

— В общем, слушай, Гарри, — начал полугоблин, — самое энергоёмкое в магических науках это чары сотворения. Ещё их называют материализацией.

— Что-то вроде трансфигурации из воздуха? — уточнил мальчик.

— Не совсем. Это что-то вроде трансфигурации из чистой энергии, — после этих слов профессора, у мальчика буквально вспыхнули энтузиазмом глаза. Он тут же вспомнил Эйнштейна с его « $E = m \cdot c^2$ ». Разрушительности атомной бомбы он уже достиг (пустыня и кратер в ней это наглядно показали), так что энергии хватить должно.

— Это же классно! — воскликнул мальчик. — Это же на самом деле прорвища энергии!

— Поясни, — заинтересовался Флитвик. Мальчик рассказал ему про Эйнштейна и его Теорию Относительности. Флитвик поохал, восхищаясь, и решил на досуге почитать магловскую литературу по физике.

— Понятно... Вот только тут ещё один параметр добавляется. Затраты энергии зависят не только от массы, но и от сложности структуры создаваемого.

— Значит, самые простые, это металлы и камни? — сразу зацепился мыслью Поттер.

— Именно. Но есть одно исключение — золото. Ни один маг, какой бы силы он ни был, ещё не смог создать ни грамма золота. В чём именно тут дело, разобраться пока не смогли. Просто приняли как данность.

— Ну, если бы это было иначе, то деньги были бы у нас из чего-то другого, — усмехнулся мальчик.

— Верно, — тоже улыбнулся полугоблин. — Что ж, запоминай формулу: "Инаниматус Коньюрус", — и движение палочки.

Гарри пять раз повторил формулу и движение, прокручивая их в голове, прогоняя, раскладывая и структурируя.

— Запомнил? — Гарри кивнул. — Хорошо, дальше всё как в трансфигурации: чёткий образ, уверенность и воля. Ну, ещё прорвища энергии.

Гарри кивнул, сосредоточился и взмахнул палочкой.

— Инаниматус Коньюрус! — произнёс Гарри и протолкнул через палочку энергию, которой хватило бы на один его Люмос Солем.

Перед ним на столе появился железный шарик диаметром в пару дюймов.

Гарри был счастлив.

В эту ночь он спал больше двух часов, а на тумбочке возле его кровати стоял железный шар размером с его голову.

* * *

Как-то раз в коридоре Хогwartса Гарри встретил призрак Почти Безголового Ника.

Тот был расстроен тем, что его не принимают в Клуб Обезглавленных Охотников.

В результате разговора мальчик чуть не угодил к Филчу на отработку, но вывернулся с помощью Пивза. И был приглашён на празднование пятисотлетия со дня смерти призрака на Хэллоуин.

И в назначенный день мальчик пришёл в названный подвал на празднество.

Было холодно, но весело. Слегка портил впечатление стол, заваленный испорченной едой.

На этом торжестве Гарри официально подошёл представиться Кровавому Барону. Призраку Слизеринских подземелий.

Поттер отозвал его в сторону от других и там продемонстрировал перстень Наследника Слизерина.

— Итак, Гарольд Джеймс Слизерин, чем я могу помочь тебе? — серьёзно спросил этот старик.

— Я хочу вступить в Наследство, — твёрдо сказал мальчик.

— В какое же?

— Меня интересует Сердце Хогwartса.

— Вот как? — удивился Кровавый Барон. — А Тайная Комната Слизерина? Ты уже её нашёл?

— Вообще-то ещё и не искал, — уточнил Гарри.

— Это значит, что сейчас в замке есть ещё один Наследник Слизерина. Видимо ложный, но...

— Но? — приподнял бровь Поттер.

— Я покажу Сердце только одному Наследнику. Когда вы разберётесь между собой.

— ... рвать... терзать... убить... — явственно услышал мальчик и заозирался.

— Что? Слышишь Ужас Хогwartса? — усмехнулся Барон.

— Слышу, — не стал отрицать Гарри. — И он явно голоден.

— Ещё бы, — усмехнулся Барон. — Пятьдесят лет проспять...

— Значит, крайний раз Тайную Комнату открывали пятьдесят лет назад... Как раз тогда учился Лорд. Хм... Как интересно... Кажется, я знаю, кто второй Наследник.

— И кто же? — усмехнулся Барон. Эта однообразная усмешка начинала раздражать.

— Дух Тома Реддла. Снова вселился в какого-то бедолагу... Интересно всё же, что его в мире живых удерживает... Что ж за якорь у него такой...

— Не якорь, — усмешка Барона стала особенно пакостной. — Якоря!

— Спасибо за информацию.

— И даже не спросишь какие? — притворно удивился Барон.

— А ты разве скажешь? — притворно удивился Гарри в ответ.

— Не-е-е-т... — растянулся в гадкой улыбке призрак.

— Вот и я, н-е-е-е-т, — ответил ему так же Поттер. — Ладно, я побежал, гляну, что там Томми набедокурил...

К стене с надписью и кошкой Филча Гарри подошёл, когда народ там уже толпился.

— Трепещите, враги Наследника! — громко крикнул кто-то. — Сначала кошка, следующими будут те, в чьих жилах течёт нечистая кровь!

Это был Драко Малфой. Он протиснулся сквозь толпу, его всегда холодные глаза ожили, на бледном лице заиграл румянец. Глядя на застывшую кошку, он криво ухмыльнулся.

И тут Гарри понял, что Драко боится.

Из-за Филча несколько дней разговоры были только о Миссис Норис. Он носился по школе, срываясь на студентах, наказывая их, почём зря.

Хоть Гарри и не подоспел к месту первым, да и вообще никак в этом деле не отметился, все вокруг как-то разом решили, что виновен именно он. Его даже вызвал к себе Дамблдор.

Там он долго выпытывал у Гарри всё, относящееся и не относящееся к ситуации, попутно атакуя разум мальчика. Но амулет Сельвинов держался. А когда Дамблдор разглядел этот амулет и герб на нём, то вообще стал задумчив, как Сфинкс.

— Откуда у тебя эта серёжка, Гарри? — спросил он.

— Подарок от одной очень достойной женщины, — спокойно ответил Поттер.

— И ты знаешь, что это?

— Знаю. Защита Разума, — сохраняя прежнее спокойствие, ответил мальчик.

— И ты знаешь, кто эта женщина?

— Знаю. Леди самого могущественного и богатого на сегодняшний день Рода в Магической Британии. Леди Селестина Сельвин.

— И как вы встретились?

— Просто. Я написал ей и попросил встречи.

— Но зачем, Гарри?! — непритворно удивился Дамблдор.

— Роду Поттер нужна поддержка, — пожал плечами мальчик.

— В чём?

— В возрождении Рода. Пока я не вступил в Наследие полностью, мне необходима поддержка, особенно в свете возможного возрождения Волан-де-Морта.

— Но у тебя есть моя поддержка! — воскликнул Дамблдор.

— Я ценю это, директор, — благодарно кивнул ему мальчик.

— А ты знаешь, что Сельвин — Пожиратель Смерти?

— Это не так, директор. Брат Леди Сельвин показывал мне обе руки. Метки там не было.

— Ты уверен? — напрягся Дамблдор.

— Вполне, — он снял очки и показал их директору. — Эти очки видят через иллюзии.

Альбус посмотрел очки, повертел их в руках и, хмыкнув, вернул их владельцу.

— Всё же будь осторожен, Гарри. Это очень опасные игры. И очень опасные люди, — сказал директор. Поттер согласно кивнул головой.

— Можешь идти, мальчик мой, — отпустил его Дамблдор. Мальчик встал, попрощался и вышел.

А директор остался размышлять. Теперь ему было о чём подумать.

* * *

Узнав о кошке, Джинни чрезвычайно расстроилась и ходила тенью самой себя.

— Но ведь ты совсем не знала мисс Норис, — успокаивал её Рон. — Без неё даже лучше. Ну, не расстраивайся, — от этих слов брата у Джинни задрожали губы.

— Она очень любит кошек, — объяснял сокурсникам Рон. С той памятной сцены во дворе, он демонстративно игнорировал Гарри и Гермиону.

— Такого здесь никогда не случалось. Этого психа поймают и выкинут отсюда, можешь не сомневаться. Только хорошо бы он сначала наложил Оцепенение на Филча.

Джинни вдруг побледнела.

— Шутка! — поспешил прибавить Рон.

Гермиона зарылась в книги и никому ничего толком не говорила.

А по школе только и разговоры были, что о Тайной комнате. Да ещё всё упорнее ходили слухи, что Наследник Слизерина — Гарри.

Сам же мальчик был спокоен. Ведь он знал правду. Он знал, что всё именно так и есть.

Однако жить становилось сложнее.

Кем именно овладел Лорд, Гарри все ещё не знал. А мог быть это кто угодно. Шрам в этот раз не сигнализировал болью, так что в поисках был бесполезен.

* * *

Ещё Гарри запомнился разговор с Плаксой Миртл в женском туалете. Особенно исчезновение призрака в унитазе и фраза Гермионы: "Вот уж действительно СМЫЛАСЬ", — сказанная ей на русском. Поттер уже немножко подучил язык и с пятого на десятое понимал (он активно развивал умения окклюменции и быстрое, форсированное изучение иностранных языков использовал в качестве одного из упражнений в ней). На очереди были китайский и гоблиндук.

Ещё Гермиона взялась-таки варить обратное зелье, чтобы проследить за Малфоем. Гарри не возражал. Ему и самому было интересно глянуть на слизеринцев в естественной среде обитания.

Гилдерой Локхарт радовал. Опозорившись с пикси, он перешёл на постановку сценок и чтение отрывков из своих книг. Гарри это устраивало как нельзя лучше. И пусть Локхарт, по выражению Джинни, уже "доебал" всю школу, вечно ко всем приставая и всем мешаясь, раздавая дурацкие советы, но для Поттера он оставался бесценным учителем по мимике, театральному искусству, риторике и завоеванию популярности, и что самое главное, безопасной популярности, не вызывающей страха или накладывающей каких-то ожиданий или обязательств.

Поэтому Гарри с огромным удовольствием участвовал во всех затеях Локхарта на ЗОТИ.

Пользуясь своим положением любимчика, Поттер без проблем вытянул из Гилдероя доступ в Запретную Секцию библиотеки.

* * *

А на следующий день состоялся матч. Ещё в начале учёбы, когда узнал, что в команде Слизерина Малфой, Гарри заказал себе и всей гриффиндорской команде такие же мётлы.

Так что на игру обе команды вышли с "Нимбусами 2001".

Погодка выдалась так себе. Пасмурно. Холодно, вот-вот дождь пойдёт. Удовольствие и от игры, и от наблюдения за ней ниже среднего.

Выпустили снитч. Запустили бладжер. Подали команду на взлёт. И матч начался.

Гарри сразу же устремился к снитчу, который видел исключительно он.

Но вдруг, даже не заметил, почуял бладжер и успел увернуться, тут же сменив направление. Но снова бладжер, и снова уход со сменой направления. Но теперь Поттер следил за дементоровым бладжером. Следил и охреневал: бладжер летел быстрее, чем его "Нимбус-2001" на полной скорости. Это было явно за гранью правил, но кого это останавливало или успокаивало?

Гарри понял, что чем быстрее он поймаёт снитч, тем здоровее останется. Так как долго от настолько быстрого мяча не покрутишься.

Поттер насытил тело магией, до предела укрепляя его. Покрепче вцепился в метлу. И

прямым курсом понёсся к снитчу на максимально возможной для метлы скорости. Ну как прямым... бешеным диким зигзагом, плюя на перегрузки и инерцию, посекудно уворачиваясь от бладжера.

Малфой рванулся было за ним, но тут же чуть не схлопотал бладжером в голову, и отстал, пытаясь увидеть снитч самостоятельно.

Но Гарри уже добрался до проклятого золотого мячика. Схватил, но бладжеру было плевать на это. Он всё так же атаковал, хоть игра и была уже остановлена. Гарри бросил метлу к земле вертикально, всё так же на полной скорости дико увёртываясь от атак мяча.

У самой земли он бросил сам на себя депульсо, чтобы погасить скорость, и в этот же момент бладжер его достал. Мяч сломал мальчику руку и сбил с метлы. А потом уже на земле ещё разок припечатал в ту же руку. Снова раздался хруст костей. Только после этого бладжер успокоился и упал на землю.

Вся игра не заняла и двух минут.

Первым, к немому ужасу всей школы, до Поттера добежал Локхарт. И заклинанием удалил мальчику кость в руке.

— Профессор! Ну-ка повторите это заклинание! Я хочу его выучить! — воскликнул мальчик, вскакивая на ноги. Глаза его лихорадочно горели.

— Но зачем? — спросил Локхарт, от удивления даже не ставший отрицать, что лажанулся.

— У меня тридцать четыре плохо сросшихся перелома в теле! Ужасно мешают нормально двигаться и постоянно ноют в непогоду, — признался Гарри, пока не подбежали остальные.

— Но откуда?

— Тяжёлое детство, — пожал плечом мальчик. — Тяжёлая рука дяди-магла...

Локхарт повторил заклинание, и из второй руки Поттера исчезли кости.

— Спасибо, Профессор... — упал на землю и расплылся в улыбке мальчик.

* * *

В больничном крыле Мадам Помфри сперва начала ругаться на безрукость Гилдероя. Но Гарри ей быстро всё объяснил. И она, дав костероста, оставила мальчика на ночь в больничном крыле.

А ночью припёрся Добби и изнасиловал ему мозг своими выходками.

Мальчик так озверел, что снова обматерил его по-японски. Потом понял скудность этого языка на ругательства и стал материть по-русски. А Добби в это время вытирал ему лоб губкой. Потом, когда запал на брань вышел, Гарри пообещал, что если Добби перестанет его "защищать", то он лично заставит Малфоя подарить ему (эльфу) полный смокинг с носками и ботинками.

На этой возвышенной ноте принесли оцепеневшего Колина Криви. Добби исчез, и Поттер смог поспать свои два часа.

Утром кости были уже на месте. Но руки были ещё как чужие.

Гарри позвал мадам Помфри и попросил удалить и вырастить заново ему остальные неправильно сросшиеся кости.

Медсестра долго его осматривала, охала, но затем совместно с Гарри разработала систему лечения ещё на два дня.

Это были долгие трое суток. Зато в школе поутихли разговоры о том, что он Наследник, поскольку на момент нападения имел стопроцентное алиби.

Выйдя из больничного крыла, он, неловко двигаясь и покачиваясь, напоминал зомби.

Но подвижность возвращалась семимильными шагами.

Всю следующую ночь Гарри посвятил тренировкам. И был рад как ребёнок. Никогда ещё по этому телу так легко не ходила энергия.

Буквально за одну ночь он вышел на уровень Баттосая середины войны. И даже несколько превзошёл его по скорости и силе за счёт тока магии в теле.

Гермиона что-то химичила с обратным зельем в туалете Плаксы Миртл. Рон продолжал демонстративно дуться.

А школа гудела слухами и домыслами. Обсуждалось событие, затмившее триумфальный, самый короткий в истории матч.

Нападение на Колина Криви. Школу просто захлестнула истерия по этому поводу. Торговля амулетами и поиски Наследника, тотализатор на следующую жертву и на то, что это за чудовище.

А Гарри, наконец, получил письмо из Гринготса, о том, что его меч готов. Мальчик назначил встречу ночью в Запретном Лесу. Криткрок согласился.

— Здравствуйте, мистер Поттер. Балуетесь Наследием Салазара? — оскалился гoblin. Гарри удивился, это была первая шутка, которую он услышал в исполнении представителя их народа.

— К сожалению, не я, — ответил мальчик, — Томми шалит.

— Вы ждали этого заранее? — предположил Криткрок.

— Не ждал. Предполагал, — поправился Гарри.

— Для этого и меч?

— Меч... Ваш Старейшина... Его слова заставили меня действовать. А без меча я не могу действовать так же эффективно, как с мечом.

— Ну, уж не скромничайте!

— Просто вы не видели меня с мечом, господин Криткрок, — оскалился мальчик, любовно оглаживая кофр, полученный от гоблина.

— Просто я видел вас без меча, — так же оскалился гoblin.

— Флитвик?

— Воспоминание Флитвика, — уточнил Криткрок.

— Предсказуемо, — согласился мальчик. — Но вы и так знаете, что я силен, так что я не в обиде.

— Я надеялся на это, мистер Поттер, Флитвик — хороший волшебник. Он не предавал вас.

— Я знаю, — согласился мальчик.

— Не посмотрите? — спросил гoblin про меч.

— Я доверяю мастерству вашего народа, — сказал мальчик. — Но я хочу познакомиться со своим оружием...

— Хороший подход к делу, — одобрил гoblin.

Поттер открыл кофр и достал ножны с мечом. Поставил кофр к стволу дерева и медленно обнажил клинок. Полированное лезвие тускло блеснуло в свете звёзд.

— Превосходная работа, господин Криткрок, — проговорил Гарри, примериваясь к весу и балансу оружия.

Он сделал пару взмахов клинком и спрятал его в ножны.

— У этого клинка есть секрет, — заметил гoblin и протянул к ножнам руку. Поттер

передал ему меч.

Криткрот определённым образом нажал на рукоять, и навершие откинулось, открыв взгляду отверстие внутри.

— Сюда можно поместить волшебную палочку. И весь меч станет проводником и концентратором магии, мистер Поттер. В сражениях с магами это позволит пробивать щитовые и защитные чары, а также различные барьеры.

— Вот значит как... — задумался мальчик. Он поместил в отверстие свою левую палочку и закрыл навершие.

— А как имя мастера, сковавшего этот меч?

— Мастер Герхстлен, мистер Поттер, — ответил гоблин.

— Значит, сам Старейшина... Что ж, я запомню, кто вложил в мои руки меч. Посмотрим, куда теперь направят его мои руки... — Гарри вновь обнажил клинок и направил его острием в дерево.

— Люмос Содем, — произнёс он, и тонкий жёлтый луч сорвался с кончика катаны. Сорвался и вонзился в дерево. И пробил его насквозь. Гарри чуть шевельнул мечом, и столетний дуб, на который смотрел его клинок, медленно завалился на землю. Медленно вначале. Упал он с треском и грохотом.

Мальчик взмахнул катаной, и вихрь Адского Пламени охватил и мгновенно испепелил упавший ствол. Ещё мгновение, и на поляне остался только гладкий, словно отполированный, слегка дымящийся пень. От дерева не осталось ничего. Адское Пламя не оставляет даже пепла. Оно сжигает всё. Вообще всё.

Гоблин сглотнул. Лицо его стало на несколько тонов бледнее.

— И вы запомните, что вложил в мои руки меч лично Герхстлен.

— Я запомню, мистер Поттер, — кивнул Криткрот. Гарри вернул меч в ножны и засунул его в безразмерный кошелек на поясе.

— Господин Криткрот, — убрав меч, Гарри преобразился. Теперь это вновь был деловитый мальчик двенадцати лет с излишне серьёзным выражением лица. Могильным холодом спину больше не пробирало. — Мне нужно экспертное мнение по вот этому камню: свойства, цена, недостатки, дефекты, пригодность...

— Могу я посмотреть? — спросил гоблин.

— Конечно, — передал ему камень мальчик. Криткрот взял камень и присмотрелся. Повертел, ещё раз присмотрелся, опять повертел. Задумался о чём-то.

— Могу навскидку сказать. Интересует?

— Интересует, — кивнул Гарри. — Но полная и самая тщательная проверка мне необходима.

— Хорошо, — кивнул гоблин. — Накопитель. Очень хороший. Я бы сказал, идеальный. В природе таких не бывает...

— И какова ёмкость?

— Примерно вдвое больше, чем у того, который вы купили у нас в прошлый раз, мистер Поттер.

— А стоимость?

— Около пятисот тысяч, — выдал, наконец, гоблин.

— Почему так дорого? — удивился мальчик.

— Из-за того, что в нём нет изъянов, — пояснил гоблин, — при размере втрое меньшем, он вдвое более ёмкий, чем купленный у нас. Из-за чёткой, правильной структуры и

отсутствия дефектов. И если бы вы продавали его не пустой, а заполненный, он стоил бы все шестьсот!

— Разрешите? — протянул руку Гарри. Гоблин с неохотой передал камень владельцу. Мальчик зажал камень в руках, немного подержал его и вновь отдал гоблину.

Тот с почти удачно скрытой жадностью принял камень и, приглядевшись, помрачнел.

— Что-то не так? — удивился мальчик.

— Нет. Всё в полном порядке. Теперь он заряжен и стоит на сто тысяч дороже. Просто...

— Просто что?

— Просто... те маги, с которыми работает банк, заряжали бы его около недели, — признался гоблин.

— Вы же знаете, что я сильный волшебник, — пожал плечами мальчик.

— Знаю, — вздохнул гоблин. — И всё же, откуда этот камень. И зачем вам такая проверка? И... намерены ли вы его продавать?

— Намерен, — улыбнулся Гарри. Гоблин облегчённо выдохнул.

— Через Гринготтс? — уточнил он.

— Да. И я хочу за него четыреста тысяч.

— Почему? — удивился гоблин.

— В качестве жеста доброй воли, — улыбнулся мальчик. Гоблин состроил недоуменное лицо. — Это пробник. Пробник крупной партии, — сказал мальчик, наблюдая, как радостный азарт разгорается в глазах гоблина.

— Насколько большая партия? Десять?

— А сколько вы готовы принять в реализацию? — хитро сощурился мальчик.

— Двадцать сможем реализовать уже в этом году... — признался он. Жадность жадностью, но здравый смысл гоблинам присущ в неменьшей степени.

— Значит, через две недели я жду вас в тот же час в этом же месте... — задумался мальчик. — Или могу отправлять почтовой совой по камню в день. Как будет удобнее для вас?

— Лучше тут через две недели, — решил гоблин. — Не хочу доверять птице такие деньги... И всё же?

— Что? — удивился мальчик.

— Откуда камни? — спросил Криткрок.

Мальчик задумался. Потом взмахнул палочкой.

— Инаниматус Конъюрус, — чуть покачнулся и закрыл глаза. Затем оперся о дерево и поднял из травы камень. — Вот примерно оттуда, — сказал мальчик. — Потому и прошу самой тщательной проверки... Вам зарядить камень?

Гоблин смотрел на Поттера круглыми от удивления напололам с ужасом глазами.

— Но вы же на ногах еле стоите!

— Это капля, в сравнении с тем морем силы, что необходимо на создание.

— Тогда, лучше зарядить, не стоит терять деньги, — сказал гоблин.

Мальчик кивнул. Зажал камень в руке и прикрыл глаза.

— Вот интересно, сколько таких камней надо, чтобы удачно штурмовать мэнор... Средненький, вроде Малфой-мэнора... — проговорил Гарри, отдавая камень гоблину.

— Малфой-мэнор далеко не "средненький", — удивился Криткрок.

— А всё же? — уточнил мальчик.

— Чтобы штурмовать защиту. Любую защиту. Голой мощью. Как минимум, необходим удар, пятикратно превосходящий мощь защиты. Но это общий случай, не учитывающий активных элементов и разных хитростей со сбросом лишней энергии. То есть, если брать в расчёт силу самого мага, защиту вашего дома можно пробить одновременным ударом энергии пяти таких камней.

— Это же ничтожно мало, — проговорил мальчик.

— А вы вообще представляете, что можно сделать ударом такой силы? — уточнил гоблин.

— Смутно.

— Одного камня хватит, чтобы устроить взрыв, равный взрыву грузовика взрывчатки!

— Вот я и говорю: для сильного мага это ничтожно мало... Эквивалент для энергии, необходимой на создание такого камня, будет что-то около килотонны тротила. Вы знаете, что такое килотонна, господин Критгер?

— Знаю. Но кроме Волан-де-Морта, Дамблдора и теперь Вас этого в Британии никто не может!

— Но ведь Лорд может?

— Может.

— И этого более чем достаточно... — вздохнул Поттер. — Защита мэнора выдержит килотонну?

— Одну выдержит, — подумав, сказал гоблин. — А вот сто, уже не оставят от него камня на камне...

— Прискорбно... — проговорил мальчик.

Какое-то время стояла тишина.

— Мне нужен проект защиты, которая выдержит сто килотонн. Независимая от природного источника энергии. На одних накопителях.

— Хм... — задумался гоблин, — в каких единицах посчитать необходимые накопители?

— Вот этот камень — это единица, — сказал Поттер.

— Какой площади объект?

— Хогвартс. Один проект. Мой дом — ещё один проект, — сказал Гарри.

— Как скоро нужны проекты?

— Как сделаете. Но затягивать не надо.

— Думаю, проект на дом будет готов через две недели.

— Сколько будет стоить?

— Сто тысяч, — ответил Криткрот.

— Тогда ещё такой же на Азкабан, — решил Поттер.

— Вы готовитесь к чему-то конкретному?

— Нет... Просто маглы... Они меня пугают. У них есть оружие, которого нет у нас. И от которого нам нечем защититься... А Лорд почти развязал войну...

— Но Статут Секретности...

— Даёт лишь иллюзию безопасности.

— То есть?

— Наше искусство и могущество не растут. Даже наоборот. За последние сто лет Министерство фактически разрушило образование.

— А как вы видите наше будущее? Ваш проект?

— Клань, — ответил мальчик. — Наподобие Кланов якудза в Японии. Или Кланов самураев в средние века там же. О них знают. Их боятся. Но с ними сотрудничают. Для этого мы должны быть сильны. Одного мага можно убить, похитить, шантажировать, запугать... Но когда за КАЖДЫМ магом стоит целый Клан. Способный по камешку раскатать пару городов и истребить пару армий, при этом мэноу клана способен выдержать взрыв атомной бомбы.

— Только страх? — уточнил гоблин.

— Нет. Сотрудничество: медицина, безопасность, сельское хозяйство... Но на уровне Клана, а не одного волшебника. Но и отвечать за каждого волшебника, его поступки, должен будет Клан.

— Это ваша официальная программа? — спросил Криткрок.

— Да.

— Вас поддержат не все, — предупредил гоблин.

— Главное, чтобы поддержали те, кто сможет это всё воплотить. Мнение плебса и всяких убожеств меня не интересует. Мы не маги. Демократия для нас чужда и неприемлема...

— Это очень серьёзная программа.

— Я достаточно смел, чтобы мечтать. И достаточно силён, чтобы свои мечты воплощать, — пожал плечами мальчик.

— Хм... Пожалуй, мне стоит откланяться, — сказал Криткрок.

— Пожалуй, — согласился мальчик.

* * *

Для зелья Гермионы не хватало нескольких ингредиентов. Когда она сказала ему об этом, Гарри просто заказал их почтовой совой. И ингредиенты прибыли уже на следующий день.

Гермиона, что-то слабо пискнула про "украсть у Снейпа, устроив диверсию на уроке".

Угу! Гарри так сразу и представил, как они будут обманывать с честными глазами легилимента. Угу! Без элементарных знаний по окклюменции. С одним амулетом защиты разума на двоих. Аж три раза.

Войдя через неделю в Большой Зал, друзья увидели у доски объявлений кучку учеников, читающих очередной пергамент. Симус Финниган и Дин Томас замахали руками, подзывая их к доске.

— Открывается Дуэльный клуб! Гениально! — воскликнул Симус. — Сегодня первое собрание. Как раз кстати!

— Хочешь вызвать на дуэль чудовище? — пошутил Рон, обретавшийся рядом и опять старательно игнорирующий Поттера. Впрочем, новый клуб его тоже заинтересовал. — Хотя, сама идея совсем неплоха.

В восемь часов Гарри, Гермиона и Невилл вошли в зал. Здесь была почти вся школа. Столы убраны, а по центру наложен помост.

Всем было интересно, кто же будет вести занятия. Сомнения рассеялись, когда вышли Гилдерой и Снейп, которые и провели первую дуэль. В которой Локхарт с треском проиграл. И тут же преподавал Гарри очередной полезный и наглядный урок — как проигрыш обратить в победу в глазах общественности.

Затем зал разбился на пары и начался бардак. Ученики начали развлекаться, кто во что горазд. Шальные заклинания летели в спины и бока соседей. Защитные чары знали лишь единицы, да и те отреагировать частенько просто не успевали. А вот всяческих разнообразных пакостных и вредительских заклинаний, каждый студент Хогвартса знал совсем немаленькое количество. И чем старше курс, тем больше и пакостнее.

Поттер и Малфой, каким-то стечением обстоятельств попавшие в пару, вяло обменивались экспеллиармусами, больше следя за окружающим пространством, дабы не словить какое шальное проклятье.

Наконец учителя навели подобие порядка. Пострадавших унесли в больничное крыло (кого на месте не удалось расколдовать). Народ приготовился слушать дальше.

А Снейп вызвал Поттера и Малфоя на помост.

Профессор что-то нашептал Драко на ухо. Локхарт при показе приёма выронил палочку (неудивительно, после того, как Снейп его вбил в стену своим экспелиармусом. Любое, даже самое мирное заклинание может стать боевым, если вложить в него достаточно сил, а уж Снейп сил не пожалел).

А Гарри весело подмигнул Драко. Тот улыбнулся и подмигнул в ответ.

— Покажем класс? — спросил Гарри.

— До условных, — согласился Драко, имея ввиду условно светлые заклинания. Темномагическими знаниями явно светить не стоит. Не то место и не то время. — По дуэльному Кодексу.

Поттер кивнул ему ещё раз, принимая правила.

Локхарт скомандовал "три", и мальчишки начали свой привычный танец. Как на обычной своей тренировке, они игрались в две палочки. Левая палочка Гарри слушалась все ещё не очень, ведь он начал её использовать, взамен вставленной в катану, всего пару недель назад. Это давало Малфоею небольшое преимущество. Которое он и пытался реализовать.

Заклинания летели с четырёх палочек с убийственной скоростью и точностью. Два силуэта постоянно перемещались по помосту, ни на мгновение не оставаясь на одном месте. При этом они ещё умудрялись блокировать и отбивать те чары, от которых не могли, либо не считали нужным уклониться.

Ледяной Принц Слизерина и Золотой Мальчик Гриффиндора носились по помосту как тени: быстро и практически бесшумно (все заклинания они выполняли невербально).

Они сражались уже минимум пять минут, что на таких скоростях очень и очень не мало. Когда Гарри удалось подловить противника отсроченным заклинанием ватных ног, Драко уже в падении выплюнул.

— Серпенсортя! — из его палочки с хлопком вылетела змея и чуть-чуть не попала в Поттера.

Бой остановился. Локхарт попытался змею убрать, но только подбросил её на пару метров. И, приземлившись, она кинулась на Джастина Финч-Флетчли.

Гарри вскинул руку и беспалочковым невербальным "Акцио" призвал к себе змею. Стоило ей подлететь достаточно близко, как он молниеносным движением перехватил гадину под голову, не оставив ей возможности вырваться или укусить.

А затем Поттер громко прошипел змее: "Исчезни!". Та съёжилась и с новым хлопком исчезла.

Зал был в полном оцепенении. Тот класс, что показали два второкурсника, был за пределами их понимания.

То же, что произошло в конце, вообще пока ещё не осознали. Слишком быстро для них всё было.

Гарри подошёл к Драко и, сняв чары, подал ему руку. Драко улыбнулся и руку принял, вставая. А потом и вовсе разорвал всем шаблон. Он обнял Гарри одной рукой за шею, а другой взъерошил ему волосы.

Гарри при этом даже и не думал вырваться. Наоборот, положил ему на плечи свою руку. И так в обнимку, как старые приятели, что против истины совершенно не грешило, они покинули зал.

— Наконец-то, ты решил сбросить свою дурацкую маску чопорного ублюдка! — сказал ему Гарри, когда они оставили зал позади. — И как ощущения?

— Будто свежего воздуха глотнул, — усмехнулся мальчик. — А что это ты такое выдал в конце против змеи? Я же видел, что палочку ты уже убрал тогда.

— Беспалочковое "Акцио". Ничего сложного.

— А что это было за шипение?

— Шипение? — удивился Гарри. Драко кивнул. — Не знаю, я сказал ей: "Исчезни", — отозвался Гарри.

— О как... — озадаченно проговорил Малфой и они разошлись по своим гостиным.

* * *

На следующий день школа гудела, как растревоженный улей. Разговоров было только о Поттере и Малфое. Слухи ходили один другого фантастичнее. От того, что они любовники, и

до того, что у Слизерина два Наследника. И где-то посередине, но пользующийся не меньшей популярностью, настойчиво бродил слух, что их подменили. То ли одного, то ли сразу обоих.

Но по мере спада новизны, эта тема всё больше уступала другой. Все, наконец, осознали, ЧТО Гарри сделал со змеёй.

Поттер — парселмут! Поттер — говорящий со змеями. Мальчик-который-выжил-не-просто-так!

И популярность Гарри резко ударила в тёмный окрас. Не уменьшившись при этом совершенно. А в чём-то даже и прибавив.

При этом что-то высказывать ему не решился никто. Как и Малфою. Уж слишком наглядно они показали свою силу и уровень. Каждый понимал, что соперничать с ними в дуэли смогут разве что некоторые преподаватели, такие как Флитвик, Снейп... Дамблдор.

Все остальные не валялись и рядом.

Что только добавляло обоим очков мрачной популярности. Ведь при всём при этом они всё равно оставались двумя самыми завидными женихами Магической Британии. И теперь цена их, как Приза, выросла ещё на несколько пунктов: не только Чистокровные, Богатые, Будущие Лорды, но ещё и сильные маги! А это ценилось в волшебном мире ничуть не меньше денег и власти. И то, что им всего по 12 лет, дела не меняло.

А вот полукровки и маглорожденные стали шугаться обоих, как мыши от котов. За исключением Гермiony. Зато слизеринцы начали приветливо улыбаться. Правда, тоже не все.

* * *

Тем временем учёба закончилась. Настали каникулы. Студенты спешили разъехаться по домам, разнося по всей Магической Британии слухи о происходящем в школе. О Наследнике Слизерина. И уже двух жертвах, не считая Миссис Норис, Колине Криви и Джастине Финч Флетчли.

Те, кто остался в школе, серьёзно опасались, а многие и откровенно боялись Гарри. Хотя вызывающе он себя не вёл. Наоборот, был приветлив, всем улыбался, вёл себя вежливо, чуть-чуть неловко, стеснялся и попадал в смешные ситуации. В общем, применял науку Локхарта на практике. Это помогало. Сильно помогало, но уж слишком велик был и силён ужас, поселившийся в сердцах учеников.

Гарри снова вызвал к себе директор. Долго расспрашивал. А потом прямо потребовал снять амулет и открыть разум. Мальчик так же прямо поднял левую руку с отогнутым средним пальцем, на котором красовался гербовой перстень Блэков.

После чего встал и вышел из кабинета.

А наутро в прессе Магической Британии и Европе всплыло столько грязи про Дамблдора, что он аж лимонной долькой подавился. Там было просто море совершенно недоказуемой лжи, но были пятна реальных общеизвестных фактов, которые легко проверялись. Однако во всей той массе отборнейших помоев, что на него лилось из ВСЕХ газет, было просто нереально разобраться.

Ответ был столь же прямой и чёткий, как тот самый оттопыренный средний палец.

Но хоть смысл происходящего Дамблдору был понятен, отмываться от пролитого ему пришлось все каникулы. Да и осадок остался.

Правильно писал в тех книжках, которые по ночам читал в библиотеке Литтл-Уининга маленький Гарри, Геббельс: "Чем чудовищнее ложь, тем легче ей верить".

Удар получился настолько сильным, что Дамблдор слетел с поста Главы Визенгамота и едва удержался на посту Главы Международной Ассоциации Магов.

* * *

Семестр завершился, и тишина, глубокая, как снег на полях, опустилась на замок.

Гарри гулял по замку и наслаждался этой тишиной. Вот такой вот опустевший замок был великолепен.

Он успокаивал и ласкал своей монументальностью, несокрушимостью, равнодушием ко времени. Его течению и бурям.

Это умиротворяло мальчика.

Любимая бейсболка с лёгкими отводящими внимание и слегка искажающими внешность чарами красовалась на его голове. Потёртые джинсы, чуть мешковатые, но такие удобные, рубашка с расстегнутой верхней пуговицей, и мягкие кроссовки. Не самая дорогая одежда, но самое главное, комфортная и не стесняющая движений. Вся эта одежда была им лично зачарована на прочность, износостойкость и согревающие в холод чары.

Волосы уже заметно отросли за время, прошедшее с окончания прошлого учебного года. Их перехватывала голубая шёлковая ленточка. На ремне зачарованный на незаметность кошелек, без которого, после встречи с гоблином, мальчик никуда не ходил.

Он остановился на балконе одной из башен замка и смотрел вдаль. Было хорошо и спокойно.

Незаметно рядом оказалась девочка в низко надвинутой бейсболке с аналогичным поттеровскому головному убору, набором чар и точно таким же, как у него, рисунком на кепке. В тёплой мантии без знаков факультета и собранными в хвост волосами, покоящимися под воротником мантии.

Мальчик не смотрел на неё, он смотрел вдаль.

Девочка тоже смотрела вдаль. Она наслаждалась покоем.

— А ты подрос, Мальчик-смотревший-в-зеркало, — вдаль, не оборачиваясь к нему, сказала девочка.

— Ты тоже, Девочка-смотревшая-в-то-же-зеркало, — так же, не оборачиваясь и не отвлекаясь от созерцания спокойствия природы за стеной замка, ответил он.

Потом они просто стояли молча. Мальчику было хорошо и спокойно.

— Завтра будет красивый закат, — сказал мальчик.

— Вполне может быть, — сказала девочка.

Они ещё немного помолчали, потом разошлись в разные стороны.

* * *

Гермиона закончила зелье как раз к Рождеству. Но Гарри сказался больным и не пошёл с ней. На Рождественский ужин он тоже не пошёл.

Он пошёл на ту самую башню и готовился посмотреть на красивейший закат в его нынешней жизни.

Как специально погода была удивительна. Чистое небо с редкими полосками облаков. Белый снег, шедший всю предыдущую ночь, лежащий на земле и ветвях деревьев запретного леса... Даль... Тишина... Спокойствие...

Тихо подошла девочка в бейсболке и тёплой мантии без знаков отличия факультетов. Встала рядом.

Закат был действительно красив, если не сказать, прекрасен. Однако поднялся ветерок и девочка поёжилась.

Гарри легко взмахнул рукой и невербально беспалочково "сотворил" яркий мягкий тёплый оранжевый шарф, повязавшийся на шее девочки. Выдвинул правую палочку, парой взмахов и десятком невербальных формул зачаровал шарф на согревающие свойства, лёгкий, едва заметный, аромат фиалок, прочность, отталкивающие воду и грязь свойства.

Всё это сделал, не поворачивая головы и почти не напрягаясь. Не зря он постоянно занимался с Флитвиком, да и сам лопатил литературу по чарам вагонами. То, чего не было в библиотеке Хогвартса, легко находили и присылали гоблины. Так что в чарах и зачаровании Гарри был действительно хорош. И уверенно догонял самого Флитвика.

Девочка кивнула и плотнее закуталась в шарф. Более от созерцания заката их ничто не отвлекало.

Солнце скрылось, и они молча разошлись в разные стороны.

План Гермионы удался. Но результат принёс отрицательный: Драко и сам не знал, кто Наследник, хотя и предполагал, что это и правда Гарри. Его друг — Гарри.

От таких откровений девочка едва не раскрылась, ведь до этого она считала, что Драко просто играл на публику. Но нет, Слизеринский Принц действительно считал Гриффиндорского Золотого Мальчика своим другом.

По возвращении с дела, девочка надела на Гарри по поводу, где и когда он успел подружиться с Малфоем.

Гарри просто пожал плечами и сказал, что они вместе летом тренировались. Тогда и стали друзьями. И Драко далеко не такой засранец, каким его все считают.

* * *

До конца каникул Гермиона с головой ухнула в библиотеку, да ещё в те книги, которые ей подарил на Рождество Гарри (он просто сгрузил в один безразмерный сундук все, что уже прочитал сам, и подарил этот сундук Грейнджер). Девочка долго охала, просматривая, что же именно ей досталось. А там были и действительно очень редкие, и труднодоступные издания, которые не водились даже в Запретной Секции Хогвартса.

Рон, как полоумный, целыми днями гонял на подаренной ему Гарри гоночной метле "Нимбус 2001" и был счастлив чисто и совершенно. Что не мешало ему продолжать дуться на Поттера за дружбу того с Малфоем.

Джинни Гарри подарил амулет защиты разума. Не настолько хороший, как тот, что носил сам, но всё же девочка была рада.

Близнецам он презентовал стопку каталогов из разных магловских магазинов приколов со всего мира. Они зарылись в них и горели энтузиазмом и новыми идеями.

Локхарту мальчик подарил зеркало в полный рост, зачарованное на прочность лично. А Локхарт подарил ему комплект зелий и средств по уходу за волосами. Гарри был за это благодарен. Зелья реально помогали! Шухер на голове Мальчика-которого-не-берет-даже-авада был обуздан! Теперь у него была именно причёска, а не взрыв непонятно чего, как раньше.

Незнакомая Гарри сова принесла ему флакон с зельем для восстановления зрения. Очень редким и малоизвестным. На посылке была открытка с одной только цифрой 4. Гарри попросил сову задержаться и передал ей подарок с подписью 7. Зачарованную лично им книгу для записей, защищённую от чужого внимания, рассчитанную на ритуал привязки кровью, способную копировать в себя другие книги и не ограниченную по размеру, автоматически ведущую оглавление всего, что в неё помещают. Эту книгу он зачаровывал под руководством Флитвика больше месяца.

Малфоем он подарил Посох Целителя, ученический (настоящий делается на заказ при присвоении звания), и Большую Энциклопедию магловской медицины (магической он и у матери подучится не в пример лучше, чем мог бы помочь ему Поттер).

Драко был очень смущён подарком. Гарри же получил от него "Историю Магических Родов Европы" — очень весомую книгу, запрещённую, между прочим, Министерством Магии. Гарри о её существовании до того даже и не знал.

* * *

Зелье помогло. Гарри был рад до безумия. Настолько, что, пробегая по коридору и

встретив Дафну Гринграсс, подхватил её на руки и закружил вокруг себя. А поставив обратно на пол, расцеловал в обе щеки и убежал дальше.

Дафна достала книгу, открыла и написала одну строчку: "Сегодня меня поцеловал Гарри Поттер". Больше ничего добавлять не стала. Просто закрыла книгу.

* * *

Он каждый день приходил смотреть на закат на башню. Иногда девочка в тёплой мантии, бейсболке и оранжевом шарфе приходила и смотрела вместе с ним. Иногда нет.

Гарри мог попытаться выяснить, кто она. Но не делал этого. Даже не пытался рассмотреть её сквозь чары, скрывающие внешность.

Просто не смотрел. Ему нравилось именно так. Не знать, не гадать и даже не говорить. Просто стоять рядом и молчать. Ей, видимо, тоже.

* * *

Так или иначе, каникулы кончились. Вернулись студенты. Начались занятия.

Гермиона сильнее зарылась в книги и передвигалась по замку исключительно в магловских темных очках. Темных до зеркальности. И за каждый поворот сперва смотрела через зеркальце, носимое с собой.

Рон недоумевал. Гарри помалкивал. Он в последний день каникул передал Криткроку камни (все двадцать по шестьсот за штуку) и стал богаче на двенадцать миллионов, разом покрыв все свои растраты.

И получил проект.

Цифры были интересными: пятьдесят тысяч единиц. Стало быть, одного его камешка как раз на две тонны тротила и хватит.

Гарри после ознакомления с материалами, насел на гоблинов с запросами по теории накопителей. Структуре, разновидностям, обработке... всему, что с ними связано.

А затем ему в руки попал дневник Тома Реддла...

Гарри сразу понял, что именно попало ему в руки. И временно забросил исследование накопителей.

На то, чтобы более-менее разобраться в чарах, наложенных на предмет, у Гарри ушло две недели исследований. Артефакт был сложен. Действительно сложен. И это Том создал ещё в школе! Гарри серьёзно зауважал Лорда как волшебника. Но как в человеке разочаровался. Рвать свою душу из-за страха смерти... Гарри этого не понимал. И не принимал. Будучи по духу самураем, Поттер полагал себя заранее мёртвым и действовал так, будто смерть неизбежна, будто каждая минута, это последняя минута его жизни. И от того эффективно.

Через две недели мальчик заговорил с куском души Реддла.

— Привет, Том, — написал он.

— Привет. Как тебя зовут?

— Меня зовут Гарри Поттер. И я тот, кто тебя убил двенадцать лет назад. Тебя убил младенец. Ты неудачник, Том.

— Ты знаешь, кем я стал?

— Знаю, юный Волан-де-Морт.

— Но я же не он! Я его детские воспоминания!

— Том, не трудись. Я знаю, что в дневнике кусок твоей души.

— Тогда, что тебе надо?

— Вход в Тайную Комнату.

— Ладно, я покажу... — появилась надпись, и Гарри провалился в воспоминание о Хагриде.

Выскочив из него, Гарри захлопнул дневник и больше ничего в нём писать не стал, посчитав, что это слишком опасно. Так как, если крестраж один раз смог пробиться через защиту Разума амулета Сельвинов, то сможет и ещё. А своим телом Гарри ещё дорожил.

А через неделю дневник украли прямо из комнаты.

* * *

Исследуя дневник, Гарри совсем забыл о приближении Дня Святого Валентина. Пока он так не наступил.

А то, что его готовил Локхарт...

После пятой "поющей Валентинки" Гарри от нападения на "купидончика" спасала только окклюменция...

Гарри страдал молча...

Но вечером этого дня на его тумбочке лежал камень в десять раз больший, чем он принял за единицу.

Мальчик проспал целых пять часов. Чему и был чрезвычайно рад.

* * *

Перед игрой с Хаффлпафом напали на Гермиону.

Затем арестовали Хагрида, прямо на глазах у Гарри и временно забывшего свою обиду Рона.

Рон утянул их в Запретный Лес. Где их попытался убить Арагог.

— Рон? Ты помнишь заклинание для экстренного смягчения падения? — очень серьёзно спросил его Гарри, стоя в окружении пауков. Рон судорожно кивнул. В следующую секунду Шестой Уизли взлетел в воздух, отправленный туда сильным депульсо Поттера.

Много позже, когда Хагрид вернулся из Азкабана и обнаружил то, что осталось от гнезда акромантулов, он был очень расстроен.

* * *

Джинни пыталась что-то сказать, но не смогла. Рон снова дулся на Гарри. И теперь имел для этого вполне реальную причину. Ведь полет его окончился в большом и очень колючем кустарнике.

Перси что-то скрывал, а Гарри серьёзно взялся за поиски входа в Тайную Комнату.

Затем похитили Джинни, а поиски Поттера, наконец, увенчались успехом. Вход он нашёл. В женском туалете. Слизерин таки имел чувство юмора... Либо был извращенцем.

* * *

Джинни нашла дневник ещё летом. И она точно знала, что это такое. Но поделаться ничего с собой не смогла и решила поговорить с Волан-де-Мортом.

И попалась. Волди оказался настолько интересным собеседником, что оторваться стало невозможно.

Опомнилась она, когда увидела Миссис Норрис, висящую на факеле.

И это стало настоящим шоком! Ведь она попаданка! Она же знает все наперёд! Она же априори Мэри Сью, так её за ногу!

Она попыталась вырваться... Попыталась рассказать... Но злодей из детской сказки оказался далеко не так смешон и глуп, как это казалось... с той стороны монитора.

А легилименция оказалась ужасающим оружием. Это был кошмар наяву. И самое гадкое то, что она, когда начала бороться, смогла добиться только одного — видеть и понимать, что

делает...

Единственным светлым пятном оказался, кто бы мог подумать, Гарри Поттер.

Весёлый, смешной, обаятельный, неканонный напрочь, сильный! Да ещё и дружащий с Малфоем. И имеющий защиту разума...

А на Рождество Поттер подарил амулет защиты и ей. Стало легче. Но ненадолго. Лорд был очень силен и защиту взломал.

А она-то мечтала самостоятельно уничтожить все крестражи и спасти Магический Мир, когда только поняла, куда же именно её занесло.

Вот ведь права была Шляпа — воистину Гриффиндор Головного Мозга!

И вот он финал.

Волан-де-Морту она больше живой не нужна. Она лежит на полу в Тайной Комнате Слизерина. Над ней стоит постепенно обретающий плоть призрак Тома. Она всё видит, но не может даже пошевелиться.

И тут появился ОН. Кто он? Да кто же его знает. Некто в глухом мотоциклетном костюме с затемнённым шлемом на голове и катаной за поясом.

— Привет, Том, — сказал этот некто в шлеме.

— Привет, — согласился призрак Тома.

— Ты звал, я пришёл, — сказал некто.

Призрак зашипел. Рот статуи открылся, василиск выполз.

Некто прыгнул. Голова василиска упала. Тело ещё подёргалось и затихло.

— Всего-то и надо было закрыть глаза, — насмешливо сказал этот некто.

Он подошёл и воткнул меч в ядовитый зуб головы василиска. Зуб раскололся, а по клинку потёк яд. Он шипел и пузырился на металле... И впитывался в него.

— Я-то шёл на битву, Томми, — также насмешливо сказал некто и снял шлем, повесив его на пояс, — а пришёл на... Даже не знаю. Но это и дракой-то не назовёшь, — говорил Гарри Поттер.

— Ты! — буквально зашипел призрак.

— Я, — согласился мальчик, подходя. Он поднял левую руку, и на мизинце, прямо поверх перчатки проявился Родовой Перстень Слизерина.

Призрак задохнулся от избытка чувств, а мальчик воткнул меч, на котором ещё впитывались в металл последние капли яда, в лежащий на полу дневник.

Потекли чернила, призрак закричал и растаял.

Тут появился феникс со шляпой. Шляпу бросил, а сам улетел.

Гарри шляпу поймал и удивлённо вытащил из неё меч Гриффиндора.

Мальчик закинул Джинни себе на плечо, надел ей на голову шляпу, клинок Годрика взял в руку и потопал на выход.

* * *

Джинни была шокирована таким Гарри. И чем дальше, тем сильнее.

Мальчик пришёл с ней на плече к Снейпу!

— Здравствуйте, Профессор, — поздоровался он.

— Поттер, — поджал губы Снейп.

— Что можно насобирать из ингредиентов со свежего тела Василиска? — спросил мальчик.

— Много чего, — задумался Снейп.

— Тогда у вас уникальный шанс оказаться у тела первым.

— Если это шутка, то совсем неудачная.

— Нет, не шутка, — сказал Поттер, сгрузив Джинни на парту и рассматривая меч Гриффиндора. — Туалет Плаксы Миртл. Там открытый вход в Тайную Комнату и тело василиска.

— Очень заманчиво, — задумался Снейп.

— Приколемся над Локхартом? — предложил мальчик. Снейп оскалился.

— Пошли.

— Тогда отдайте девочку Мадам Помфри, а я пойду, переоденусь, — сказал мальчик и вышел.

Теперь её нёс Снейп. Не на плече, а на руках. Джинни было смертельно интересно, что же задумали эти двое сделать с Гилдероем. Но не судьба. Физическое состояние не позволяет. Лорд ведь почти убил её.

Тем временем Снейп донёс её до медицинского крыла.

— Поппи! — позвал с порога зельевар. На голос тут же выскочила школьная медсестра.

— Северус?! — воскликнула она. — Что произошло?

— Джинни наплась, — пояснил Снейп. По голосу учителя было заметно, что к этой женщине он испытывает неподдельное уважение. Это было так удивительно, слышать уважение в этом холодном голосе.

— Кладите её сюда, Северус, — указала медсестра на кушетку. Профессор аккуратно уложил пациентку туда, куда ему указали.

— Что с ней, Поппи? — спросил он лишь тогда, когда женщина осмотр закончила. Он тактично не лез с вопросами ей под руку.

— Сильное магическое истощение и упадок сил, — ответила она, разгибаясь и вытирая рукой лоб. — А в остальном полный порядок. Пару дней отлежится, попьёт зелий и будет как новенькая. Как вы её нашли?

— Поттер принёс. Только почему-то мне, а не вам...

— А чудовище?

— Василиск, Поппи. Это всё-таки был василиск... Мальчик сказал, что василиск мёртв. При этом разглядывал меч Гриффиндора и предлагал долю в ингредиентах...

— Соглашайтесь, Северус! Яд и желчь василиска Хогвартсу в жизни не купить!

— Хорошо, Поппи, — легко согласился мужчина.

— Но будьте осторожны, Северус, не рискуйте зря. Гарри сильный мальчик, но не полагайтесь на него чрезмерно.

— Я вообще не хотел на него полагаться... Но он вечно влезает, куда только можно.

— Да уж, представляю, как расстроится Рубеус, когда увидит, что он в лесу устроил.

— Это точно...

* * *

Локхарт судорожно собирал вещи. После разговора в учительской оставалось только одно — валить. И валить быстро.

Вдруг дверь открылась, и вошёл хмурый Снейп. Это сальноволосое чудовище. Но чудовище сильное. Гилдерою сразу вспомнилась его с ним дуэль и ощущения после неё.

— Локхарт, ты — последняя надежда этой девочки! — прямо от двери начал он. — Ты великий волшебник, Локхарт! Спаси её! Ты же знаешь, где вход!

— К сожалению, Северус, — начал Гилдерой, придумывая оправдания на ходу, — я ошибался. Там входа не оказалось...

Удачно получилось вывернуться, решил было Гилдерой. Но тут открылась дверь, и вошёл запыхавшийся Поттер.

— Профессор! — возбуждённо прокричал он. — Профессор Локхарт! Я нашёл вход! Вход в Тайную Комнату! Быстрее, профессор!

— Действительно! Чего же мы ждём! — воскликнул резко обрадовавшийся Снейп, хватая Локхарта за руку и буквально таща его за собой.

У Гилдероя ещё оставалась надежда, что мальчишка ошибся, и там, куда они бегут, будет просто какая-нибудь заброшенная кладовка, или вообще ничего.

Но все надежды рухнули, стоило ему увидеть распахнутый зев, уходящий вниз в темноту...

У него буквально подогнулись ноги, но Снейп, этот проклятый Снейп держал крепко.

Они, все трое, сходу прыгнули вниз и покатались по трубе в неизвестность.

Внизу Снейп и Поттер воспользовались чарами замедления, а затем заклинаниями почистили одежду. Локхарт же не сумел замедлиться и прокатился по грязи. А эти гады даже и не подумали помочь ему с чарами очистки.

А потом Локхарт увидел сброшенную кожу.

— Королевский Василиск! — восхищённо произнёс Снейп. А Гилдерой просто сел прямо там, где стоял. До него дошло, куда они идут. Точнее к кому. И ноги перестали его держать.

— Гилдерой, как самый опытный, идите впереди. Мы с Поттером прикроем вас с тыла... — с этими словами, его бесцеремонно подняли и выпихнули вперёд.

Подожли к огромной двери с железными змеями, и из-за плеча кто-то резко прошипел. Профессор дёрнулся, а змеи медленно расползлись. Дверь отъехала в сторону. В проёме виднелось огромное змеиное тело... И Локхарт поплыл...

Он говорил долго. Винился во всём. В том, что шарлатан, в том, как стирал память и присваивал заслуги... Воровал в детстве конфеты из бабушкиного буфета... Стоял на коленях и плакал...

— Ладно, писатель, пошли, — хлопнул его по плечу Поттер. — Сдохла уже змеюка и без тебя...

* * *

Гарри не обманул. Там действительно было тело василиска. С гладко, буквально хирургически, срезанной головой. Это было целое состояние!

— Что я могу взять? — уточнил Снейп, доставая инструменты и контейнеры из безразмерной сумки, взятой им с собой.

— Всё, — ответил мальчик, — я своё уже взял, — сказал он и показал на расколотый зуб.

— Но это же огромное состояние! — не смог сдержаться зельевар.

— Сколько? Примерная сумма?

— Никак не меньше трёх миллионов! — воскликнул Снейп.

— Я на прошлой неделе заработал двенадцать, — пожал плечами Поттер. — И это была просто подработка. Точнее утилизация ненужных результатов тренировок. А так у нашего совместного с Сельвинами и Малфоями нелегального бизнеса ежедневный оборот порядка пятисот тысяч, если в галлеонах... Так что, когда мне что-то из этого, — обвёл он рукой тело змеи, — понадобится, я просто у вас же это и куплю. В обработанном и готовом к применению виде. А ещё лучше, уже в конкретных зельях, так как до вашего таланта в этом,

мне, к сожалению, очень далеко... — подвёл итог Гарри.

Снейп замолчал, обдумывая новую информацию.

— То есть, это действительно я могу забрать ВСЁ? — решил на всякий случай уточнить он.

— Да, — подтвердил мальчик.

— А что за дела у тебя с Малфоем? — закрыв предыдущую тему, он начал новую. Не меньше его интересующую.

— Бизнес, политика, дружба с его сыном, — загибал пальцы Гарри.

— Политика? — насторожился Снейп.

— Именно. Мы хотим переделать Магический Мир, — легко, будто о чём-то незначительном, сказал мальчик.

— А ты знаешь, что он Пожиратель Смерти? — решил уточнить профессор.

— Уже нет, — всё так же легко ответил мальчик. — Я сжёг его метку. Теперь он свободный в своих решениях Глава Древнего и Влиятельного Рода. Хороший союзник, правда? — с весёлой наивностью ждущего похвалы ребёнка ответил он.

— То есть, как это сжёг?! — изумился Снейп.

— А вот так, — сказал Гарри, подошёл к учителю, левой рукой взял за запястье, правой схватил за метку и пустил силу.

Снейп от неожиданной боли упал на колени и закричал. Локхарт круглыми от ужаса глазами смотрел на то, как студент пытается преподавателя в секретном помещении Хогвартса.

Наконец, крики стихли. Мальчик отпустил мужчину.

Снейп неверящими глазами уставился на свою руку. Туда, где пару минут назад была метка, а теперь только дымились края прожжённой одежды, и болела покрасневшая кожа.

— Теперь и вы свободны, Профессор Снейп, — беззаботно сказал мальчик.

— Десять баллов с Гриффиндора за пытки преподавателя.

— А теперь вы, Профессор Локхарт! — резко перестав веселиться, повернулся к нему Поттер. И взглядом Баттосая за работой посмотрел ему в глаза.

Локхарт дёрнулся и обмочился...

— Все, что тут произошло, — Тайна! — Локхарт быстро-быстро закивал головой. — И вы сейчас дадите мне в этом Непреложный Обет. А сами вы никуда не поедете... — сделал тяжёлую паузу мальчик.

— Вы останетесь... — на этой новой паузе, Локхарт обмочился бы снова, но было нечем, — вести Театральный Кружок в Хогвартсе! — закончил свою мысль обливейтом с правой палочки Поттер...

* * *

Утром в Большом Зале Хогвартса было оживлённо и весело. А ещё очень шумно. А ещё там на специальном постаменте лежала голова василиска.

А к радостным студентам вышли не менее радостные их товарищи, которых как раз сегодня выпустили из больничного крыла.

И у всех на устах был только один вопрос: "Кто?".

Кто тот герой, что убил чудовище и спас принцессу?

А прозвище "Принцесса" накрепко прилипло к Джинни Уизли. Которая, кстати, молчала, как партизан, и из палаты не выходила.

Но вот все собрались.

Директор поднялся со своего места.

— Я рад вас всех сегодня приветствовать в этом зале! — взял он слово, и весь зал стих в ожидании.

— Этот день действительно радостный! К нам возвратились наши товарищи, за которых мы все ужасно переживали. И Хогвартс избавился от опасности, которая занесённым мечом столько сотен лет висела над замком. Чудовище Слизерина убито! — на этих словах зал заполнили радостные крики и аплодисменты. — А ещё к нам вновь вернулся Меч Годрика Гриффиндора! Легендарный артефакт, которым и был сражён монстр!

— Гарри! — позвал директор, когда шум улегся. — Подойди сюда, пожалуйста, — попросил он. Гарри неохотно вылез из-за стола и быстрым шагом подошёл к директору под молчание и любопытные взгляды толпы.

— И всем этим мы обязаны тебе, Гарри! — сказал директор.

— Но ведь я был не один! — воскликнул Поттер, перебивая директора. — Со мной был Профессор Снейп!

На этих словах зал всколыхнула волна возбуждённых голосов. Снейпу ничего не оставалось, как только выйти к стоящему у головы василиска Поттеру. Теперь всё внимание было направлено на него. В глазах студентов читалось недоумение, восторг, радость, любопытство...

— Нас ещё сопровождал Профессор Локхарт, — вдруг, неожиданно даже для самого себя, сказал Снейп. — Он прикрывал нас... со спины...

Все взгляды тут же устремились на Локхарта. И Снейп облегчённо перевёл дыхание. Не привык он к столь концентрированному вниманию.

Локхарт несколько ступешался, но всё же вышел к Гарри и Снейпу. Он встал слева от Гарри. Снейп оказался справа.

Внезапно откуда-то выскочил Колин Криви и быстро щёлкнул большой профессиональной магической камерой (которую ему только этим утром лично подарил Гарри. И даже дарственную надпись сделал, как и учил Гилдерой, красивую и размашистую).

И именно эта фотография на следующий день украшала передовицу "Пророка" и большинства крупных изданий Европы.

Три героя на фоне отрубленной головы василиска. Причём, эта самая голова больше, чем все эти три героя вместе сложенные.

На поляне в Запретном Лесу встретились высокий беловолосый мужчина с тростью и мальчик в тёмном спортивном костюме маглов и бейсбольной кепке.

— Привет, Гарри, — протянул руку Люциус Малфой.

— Здравствуй, Люциус, как наши дела? — улыбнулся мальчик.

— Какие дела? — притворно удивился Люциус. — Все дела закончены: Аврорат наш, а Дамблдор потерял место Главы Визенгамота. А алмазной контрабанды, вроде как, нет вовсе... Ведь, правда?

— Именно так, — улыбнулся Поттер. — Как всё прошло?

— Как по нотам. Сперва всенародный дедушка Дамби отмывался от того танкера помоев, которые ты, малыш, на него вылил, кстати, предупреждай в следующий раз, а то я чуть со стула не упал, когда прочитал на передовице Пророка: "Старый педофил Дамблдор поедает тела своих жертв". Затем в прессе пошёл шум по поводу происходящего в Хогвартсе. Прости, Гарри, я и сам не ожидал, что всё будет настолько серьёзно с этим дневником. Директор вне игры. Фадж в приступе паники прячется под столом после появления змеиноного черепа над собственным домом. Несколько бумажек, подписанных им, не вылезая из-под стола. Причём я не шучу, именно так и было: просто вытянул вверх руку и подписал там, где я его руку поставил. Красочное собрание Попечительского Совета, на котором большинством голосов было принято решение взять опеку над корпусом Авроров. Заседание Визенгамота, на котором выбрали нового главу, им, кстати, стала Селестина Сельвин, и завизировали решение Совета по Аврорату. Что придало ему силу закона. А статус свершившегося события решение приобрело, когда о нём напечатали в Ежемесячном Магическом Вестнике и Ежедневном Пророке на девятой странице, сразу перед объявлением о продаже Амортенции Вельветы Злагос.

А место Главы Конференции Дамблдор потерял после вчерашней фотографии и соответствующей статьи о действиях, предпринятых директором в связи с ползающим по замку Королевским Василиском. Точнее полным отсутствием таковых.

— Очень хорошо, — заметил мальчик.

— Кстати, василиска, и правда, Северус убил? — поинтересовался мужчина.

— Нет, конечно. Я просто отдал ему тушу на ингредиенты.

— Тогда зачем? — не понял Люциус.

— Чтобы избежать лишних вопросов, как двенадцатилетний ребёнок убил двадцатиметровую ядовитую змею с убивающим взглядом? А так, я был не один, а в сопровождении Кавалера Ордена Мерлина третьей степени профессора ЗОТИ, Мастер: Зелий и следующего претендента на эту должность. Так что известность есть, а лишних вопросов и мрачной славы нет.

— А, и правда, как? — спросил Люциус.

— Стоит просто закрыть глаза, — ответил мальчик.

— Хм... — поперхнулся Лорд Малфой. — Интересный подход.

— Я убрал метку Снейпа, — проинформировал Люциуса Гарри.

— Это серьёзный удар по Лорду, — задумался Малфой. — Северус хоть и передавал часть сведений Дамблдору, был просто незаменим. Если меня можно было назвать Его правой рукой, то Северуса — левой. Беллу Лорд держал в качестве пугала. Сильная,

жестокая, полностью слетевшая с катушек после потери ребёнка, хорошо знакомая с Темной Магией. Снейп же умел действовать творчески. Мыслил временами парадоксально, но прекрасный тактик и исполнитель. Он разрабатывал наиболее ответственные операции. И постоянно был связан по рукам и ногам Непреложными Обетами. Ты буквально отрубил Волан-де-Морту руки! — усмехнулся Малфой.

— Моя следующая цель — оборотни, — посерьёзnel Поттер. Тут же подобрался и Малфой. — Мне нужен оборотень, сравнимый по силам с Фенриром Сивым, способный повести за собой остальных.

— Повести куда? — уточнил Люциус.

— В будущее, — ответил мальчик. — Они должны объединиться. Все оборотни должны объединиться. Только поддерживая друг друга, они могут жить нормально. Своих преступников они должны наказывать сами. Или объявлять вне закона, если не могут. И за организацией полнолуний тоже должны следить сами.

— А что потребуется от меня? — спросил Люциус.

— От тебя мне нужно, чтобы Попечительский Совет провёл закон о выделении оборотням своего леса. Это должен быть достаточно большой участок, чтобы в полнолуние там поместились все оборотни. Затем закон, уравнивающий оборотней в правах... Но оба закона должны быть в форме договоров между магами и лидером оборотней. Главой Клана Оборотней. Будет лидер — будут права. Так что найди мне лидера.

— Я знаю такого... — задумался Малфой.

— Кто он?

— Ремус Люпин, — ответил мужчина. — Один на один он способен порвать Сивого. Но он идеалист. Хочет счастья для всех, но не знает, как его добиться.

— Ремус Люпин... — проговорил мальчик, пробуя на вкус это имя. — Он был другом отца... Ты уверен, что он силен?

— Уверен. Он очень силен. И его уважают.

— Тогда, я хочу, чтобы он стал учителем ЗОТИ в следующем году. Мы в силах это сделать?

— Это не сложно, — сказал Малфой.

— А законы?

— Ещё проще.

— Тогда стоит обкатать этот вариант сначала на Вейлах, — задумался мальчик. — Это будет лучше воспринято обществом...

— Хорошо. Это будет интересно, — улыбнулся Люциус.

— А теперь, Мистер Малфой, то, о чём мы договаривались, — сказал Гарри. Добби честно выполнил свою часть обязательства, данного ему мальчиком, и пришло время выполнить оставшуюся часть.

— Добби! — строго позвал эльфа Люциус.

— Да, мистер Малфой, сэр! — сказал тут же появившийся эльф.

Гарри достал из кошелька на поясе пакет и бросил его Люциусу. Тот поймал. Заглянул внутрь и брезгливо бросил Добби.

Тот поймал. Гарри подмигнул ему.

— Ты свободен, Добби! — сказал мальчик.

— Что!? — взревел Малфой.

— Твой хозяин дал тебе одежду! — громко сказал мальчик.

— Мерзавец! — сплюнул в сторону Гарри Люциус. Развернулся и аппарировал.

— Ну, что же, Добби. Одевайся. Я своё обещание выполнил. Полный смокинг с ботинками и бабочкой под твой рост и размер, — улыбнулся эльфу мальчик.

— Гарри Поттер, сэр! Вы самый лучший в мире, Гарри Поттер, сэр!

— Не стоит, Добби, — улыбнулся мальчик. Ему вообще нравилось делать людей счастливыми. Да и не только людей. Поэтому он старался давать им то, чего они хотят. А с некоторого времени, возможностей для этого у него становилось всё больше.

— Ты теперь свободный эльф, Добби. Что планируешь делать дальше? — задал ему самый обламывающий вопрос в мире Поттер.

И Добби сразу сник. В своё время мальчик перерыл горы литературы про домовых эльфов. И даже консультировался с магами, владеющими подобными существами.

И чётко усвоил одно: домовый эльф — симбиотическое существо, не имеющее возможности пополнять свои силы самостоятельно. Поэтому им нужен источник силы мага. Именно не дикой, а преобразованной магом. И этой силы им нужно много. Поэтому домашние эльфы есть только в мэнорах и старых домах магов, стоящих на природных источниках силы.

А ещё они не могут брать магию самостоятельно. Только с разрешения мага. И платят за это службой. Своего рода Магический Договор. Точнее, он и есть. Самый настоящий Магический Контракт.

Так что Добби встал перед выбором: сохранить свободу и умереть счастливым от истощения, или вновь идти к кому-то на службу. И это сложнее. Психически нестабильный эльф никому не нужен.

— Добби, наверное, скоро умрёт, — пришёл к тем же выводам эльф.

— А Добби не хочет пойти на службу ко мне? — задал вопрос мальчик.

— Да! Да! Гарри Поттер, сэр! — аж запрыгал он от радости.

— Но! У меня есть условия! — резко остановил его Гарри.

— Что за условия? — поник ушами эльф.

— Ко мне на службу поступает свободный эльф. В одежде. Этот эльф никогда не наказывает себя. Если он себя накажет, мы расстанемся навсегда. И этот эльф, если посчитает, что я не прав, прямо мне об этом скажет. А если посчитает, что Гарри Поттер стал плохим, то тоже об этом скажет ему прямо. Подходят тебе такие условия, Добби?

— Да, Гарри Поттер, сэр. Добби подходят такие условия, — кивнул эльф.

— Тогда, Добби, Я, Гарольд Джеймс Поттер-Блэк-Слизерин-Гриффиндор, силой своей магии принимаю на службу свободного эльфа Добби, оставляя его свободным, доверяю ему свои тайны, делюсь с ним своей магией и ограждаю его Заключением Тайны от их разглашения кому-либо!

— Я, свободный эльф Добби, соглашаюсь на службу волшебнику Гарри Джеймсу Поттеру-Блэку-Гриффиндору-Слизерину и обязуюсь хранить его тайны под Заключением Тайны! — ответил Добби, прижав уши к затылку.

— Да будет Магия нам свидетелем! — произнёс Гарри, и яркая синяя вспышка на мгновение озарила поляну.

— Что ж, Добби, — спокойно и буднично произнёс Гарри. — Первое твоё задание: переправить в подвал дома на Тисовой Улице все вот эти камни, — сказал он и высыпал на траву из кошелька камни. Их было десятка четыре. От маленького, больше, больше и больше. — Там встроить те, которые подойдут в защиту дома. И обеспечить безопасность

дома от проникновения других эльфов, свободно для этого распоряжаясь той энергией, что запасена в камнях.

— Да, Гарри Поттер, сэр! — отозвался эльф. — Добби понял. Добби сделает! — на этих словах он вместе с камнями исчез.

* * *

Мальчик стоял на балконе башни и смотрел на закат. Вся та суета, что поднялась после выступления директора в Большом зале три дня назад, мальчика раздражала, но была необходима для дальнейших планов. Одно Бакумацу мечом он уже выиграл. Уверен был, что сможет выиграть и другое. Но заливать страну кровью... Он и от уже пролитой не отмоеся никогда.

Но в этом обществе назрело столько противоречий, что для взрыва нужна всего лишь искра — Тёмный Лорд. А Тёмный Лорд Волан-де-Морт, Лорд Судеб, как он сам себя называет, это не искра, это охапка горящих факелов на пороховом складе...

А чтобы разрядить эти противоречия без большой крови, ему необходимо влияние и вес. Раз уж он с младенчества фигура в политике, причём фигура публичная, то и вес ему придётся набирать публично.

Сбоку тихо подошла девочка в тёплой мантии, бейсболке и оранжевом шарфе. Как обычно молча и спокойно.

Гарри предстоял трудный год. Сделать предстояло много. Но сейчас он спокойно стоял и смотрел на закат. Рядом стояла девочка и тоже смотрела на закат...

Школьный год остался позади. Завершение его было смазано всеобщей шумихой. Сотни статей в газетах не позволяли остывать теме. Что сильно сказывалось на поведении студентов.

Гарри буквально не давали прохода. Появился его фанклуб. Особенно он разросся после награждения Поттера и Снейпа Орденами Мерлина третьей степени. Локхарту достался Орден Мерлина второй степени, так как третьей у него уже был. Постоянно подходили знакомиться непонятные и неинтересные для него люди. Все старались узнать, как и что было внизу. Мальчику приходилось терпеть и пересказывать историю снова и снова. Это ужасно его раздражало. Злило, и даже бесило. Но он заставлял себя быть спокойным. И чтобы отвлечься, Гарри занялся чарами пространства и барьеров.

Но помогало слабо. И каждый вечер на тумбочке Поттера оставался всё больший и больший камень. Крайний в учебном году имел уже тридцать единиц ёмкости. Такое серьёзное увеличение нагрузки хоть как-то позволяло выпустить пар и уснуть.

Три часа сна. Три часа блаженства. Но такие нагрузки быстро "раскачивали" и без того немалые магические возможности Гарри, что всё больше увеличивало пропасть между ним и обычными магами. И пусть знали об этом немногие, но те, кто знали...

Флитвик продолжал учить мальчика чарам, но окклюменция, потрясающая работоспособность и природные данные Поттера уже почти вывели его на предельный для Флитвика уровень. Предельный уровень того, чему может научить учитель ученика. За этим пределом лежит только самостоятельное развитие.

Да и доверие сильно пошатнулось, когда информация об успехах Гарри ушла к гоблинам. Нет, оно не рухнуло. Но пошатнулось.

Для Люциуса Малфоя, Поттер стал просто заменой Волан-де-Морту — лидером, за которым идёшь. Человеком указующим цель. И наличие или отсутствие метки мало что меняло.

Малфой был гением. Но не имел главного: смелости мечтать. И поэтому шёл за тем, у кого эта смелость была.

Беллатриса... Для Беллы он не был заменой. Он просто был новым Тёмным Лордом. Всего лишь поменялось имя.

Для Селестины Сельвин — просто очень сильный союзник. С которым стоит работать и нельзя подводить, так как это очень сильный союзник...

Школьный год пролетел. Остались позади экзамены, впереди ждали летние Каникулы. Тренировки, школа наёмников и Сириус.

В купе Хогвартс-экспресса ехали шестеро: Гарри, Гермiona, Невилл, Джинни со своей подружкой Луной Лавгуд и Драко.

Разговор тёл непринуждённо и весело. Всё же впереди ждали каникулы. Рон с ними сидеть отказался, когда пришёл Драко, но Гарри его не выгнал.

— Джинни, ты изменилась, — вдруг, ни с того, ни с сего сказала Луна, пристально разглядывая подругу.

— Чем же? — удивилась та.

— Черные нити в тебе. Их больше нет, — ответила девочка.

— А что за черные нити? В каком месте они были расположены? — заинтересовался

Поттер.

— Там, где ярче всего, в животе, — не очень понятно пояснила она.

— Печать Предателя Крови, — размышляя вслух, проговорил Гарри. — Видимо Воланде-Морт либо вытянул их из тебя, забирая силу, либо разрушил в процессе...

— Что это за печать? — сразу заинтересовалась Гермиона.

— "Предатель Крови" — это не просто обидное прозвище, вроде "грязнокровки", это вполне реальное состояние волшебника. Когда маг совершает некое деяние, противное самой сути Рода, Магия его наказывает. Когда это делает просто волшебник, то страдает только он сам. Но когда Наследник или Глава Рода, то страдает весь Род. И всякий, кто в него вступает...

— И что она делает? — заинтересовался Невилл.

— Постепенно, поколение за поколением, убивает магию, — пояснил Драко. — Я читал об этом в Кодексе Рода.

— Именно, — подтвердил Гарри.

— А за что на мне была эта печать? — спросила Джинни, бледнея.

— Ты уверена, что хочешь, чтобы я сказал? — спросил Гарри, бросив красноречивый взгляд на окружающих.

— Уверена! — прямо кивнула девочка.

— Дед Артура Уизли был гомосексуалистом. И делал это с маглами, так как волшебников-геев практически нет...

— То есть "маглолюбцами" нас называют не за папино хобби? — в шоке спросила девочка.

Гарри отрицательно покачал головой.

— И наша бедность...

— От того, что никто не хотел вести с Уизли дел. А предприятия, в которые были вложены деньги семьи, провалились, когда партнёры от них отказались. Неустойки, простои, убытки...

— Но теперь этой печати нет? — с надеждой спросила девочка.

— Нет. Теперь нет, — заверил мальчик. — И тебе стоит на каникулах ко мне приехать. Я проведу для тебя один ритуал, который поможет вернуть тебе утраченное Родом, — сказал ей Гарри.

— Хорошо, — согласилась девочка. Она так и так собиралась зайти к нему летом. И не один раз. Точнее, даже не столько к нему, сколько к его заклинательному залу под домом.

— Вот, уже и подъезжаем, — заметила Гермиона, посмотрев в окно.

И действительно, мимо окон уже тянулись домики пригорода Лондона.

— Что планируете на лето? — спросил Невилл всех.

— Учиться, — пожал плечами Драко. — В чистокровных семьях обучение на лето не прекращается...

— Это точно, — вздохнул Невилл.

— Мы с родителями собираемся в Португалию. Папа будет там искать морщерогих кизляков, — ответила Луна.

— Я пока не знаю, — заметила Джинни. — Скорее всего, в Норе буду, как и прошлым летом.

— Я планирую провести лето дома, на Тисовой, — ответил Гарри. — Буду исследовать магию пространства и барьеров, мне Флитвик порекомендовал массу литературы по этой

теме, гоблины обещали достать... Ну и по делам Наследства придётся помотаться... У меня оказалось, как у Главы Рода, пусть и номинального, довольно много обязанностей...

Малфой и Лонгботтом понимающе вздохнули.

* * *

На вокзале друзья расстались. Гарри вызвал Добби и с ним перенёлся домой на Тисовую.

Пара дней до начала занятий в школе наёмников у него ещё была. И был проект защиты, разработанный гоблинами.

Пусть достаточно мощного накопителя у него пока ещё нет, но все остальные элементы были вполне посильны. Так почему бы не опробовать себя в новом деле?

Правда, перед началом, он уладил одно небольшое дельце. Отправил с совой письмо гоблинам, с просьбой о покупке двух мест на лето в той же школе наёмников, что и в том году. Одного для себя. Второго для Гермiony.

Дурсли восприняли его появление спокойно. В конце концов, они его уже ждали.

Гарри с улыбкой передал собранный Локхартом по его просьбе чемоданчик с зельями и средствами по уходу за телом, лицом и волосами Петунье Дурслль, заметно похорошевшей за прошедшее время (вот ведь и правда, ничто так не красит женщину, как внимание к ней любимого мужчины. Да и вообще мужчины).

Вернону он передал запас укрепляющих здоровье и мужскую силу зелий.

Дадли он передал зелья, стимулирующие память.

И наскоро перекусив, умчался в подвал шелестеть своими книгами и чертежами...

За эти дни он так закопался в своих разработках, что перенёлся порталом в школу прямо из подвала (Добби оказался поистине незаменим, он приносил ему еду и забирал тарелки, напоминал, что необходимо есть, когда Гарри уж совсем забывался в своей работе).

Когда чуть пришёл в себя и понял, где оказался, привёл себя в порядок и пошёл на занятия.

Было весело.

* * *

Лето летело со свистом пули. Гарри учился в школе, возился в подвале, оттачивал навыки Баттосая, а по воскресеньям навещал Сириуса.

Однажды, где-то недели через две, к нему пришла в гости Джинни. Гарри прямо при ней, не переставая сыпать малопонятными и совершенно непонятными пояснениями, подготовил зал к Ритуалу Испытания Крови, на ходу трансфигурируя в полу необходимые узоры и расставляя барьеры с накопителями.

Потом поставил по центру две свечи, зажёл их и собирался уходить. Но Магия не выпустила. Так он и притаился во тьме, не мешая девочке и не обозначая своего присутствия.

Джинни в круге света резанула золотым ножиком руку, пуская кровь на узор. Символы засветились. Из темноты медленно вышел огромный единорог. Такой, что только встав на цыпочки, она могла бы чуть коснуться опущенной к ней морды Единорога.

— Дитя, — обратился к ней зверь. — Зачем ты здесь?

— Я хочу избавиться от печати предателя крови! — выпалила девочка.

— Ты уже избавилась от неё. Тебе повезло, её выдрал дух тёмного мага, пытаюсь воплотиться через тебя. Так зачем ты здесь?

— Я... Хочу принять своё наследие! — решила девочка.

— Что ж, принимай, ты достойна, юная Прюэтт, — сказал зверь, повернулся и собрался уходить.

— Постой! — вдруг крикнула она. Единорог остановился.

— А как мне спасти от этой печати братьев?

— Рядом с тобой есть маг, не уступающий по силе тому, что вырвал печать из тебя.

— Гарри?!

— ...но пережить это хватит воли только у двоих старших...

— Чарли, Билл... — пробормотала девочка. — А остальные?

Но зверь уже развернулся и исчез в темноте.

Но темнота не спешила рассеиваться. Из тьмы послышалось тоненькое шипение змеи.

Гарри среагировал мгновенно. Он подскочил и выбросил девочку из круга обряда в сторону выхода.

— Юный Слизерин, — прошепестело из темноты. — Ты прав, этот Род ей не потянуть. Она недостойна и умерла бы сейчас. Она дорога тебе?

— Не люблю лишних смертей, — ответил мальчик. — Это нерационально. И может серьёзно повредить моим планам.

— А почему ты убил василиска Салазара? Он бы тебе подчинился, — прошипела голова змеи, возникая из темноты напротив лица Гарри.

— Он подчинился бы и моему врагу. И мог бы ударить в спину моим союзникам в неожиданный момент. Ведь враг мой не мёртв и очень хорошо знает замок. А остановить василиска среди моих союзников никто бы не смог. Поэтому я решил, что живым он помешает моим планам. К тому же... Меня не должны бояться. Напуганное стадо управляемо, но непостоянно и безынициативно.

— Я не ошибся в тебе, Наследник, — одобрительно прошипел Змей. — Гриффиндорская храбрость не смогла затуманить холодной рациональности Слизерина... С тобой хотят поговорить. По линии Поттеров. Кровь девочки не сможет открыть им дверь. Пролей свою на рисунок, — прошипел и растворился во мраке.

Гарри "секо" с левой палочки рассёк кожу на ладони и кровь закапала на рисунок. Темнота колыхнулась.

В круг света вышла девушка с белыми волосами и правильными чертами лица. Гарри она показалась очень красивой, несмотря на мрачность одеяния (глухой чёрный плащ с откинутым капюшоном).

Мальчик опустился на колени и склонил голову.

— Леди, — поприветствовал он её.

— Встань, мой мальчик, — обратилась она к нему. — Не надо условностей. Встречай так, как встречал все эти годы.

Гарри встал, выпрямился и открыто посмотрел ей в глаза.

— Вот так мне нравится больше, — улыбнулась она. — Гарри, мне хотелось бы, чтобы ты выполнил одну мою просьбу.

— Какую же, Леди? — немного удивился мальчик. Он как-то не ожидал просьб от Смерти.

— Собери Дары Смерти. Мои Дары. Собери и уничтожь. Этой сказке пора заканчиваться.

— Вы думаете, я справлюсь? — ещё сильнее удивился мальчик.

— Ты... Ты справишься, — улыбнулась она. — Ладно, Гарри, тебе пора. Девочка

нервничает... — произнесла девушка и отступила во мрак. Спустя ещё пару мгновений, свечи погасли и тьма развеялась.

— Что произошло? — взволнованно подскочила к нему Джинни.

— Всё в порядке, — заверил её мальчик.

— Но, что это за шипение было? И почему меня выбросило, а ты остался? — засыпала его вопросами она.

— Пойдём на кухню, — предложил Поттер. — За чашкой чая говорить удобнее...

Девочку сжигало любопытство и нетерпенье. Но мальчик делал всё, не торопясь. Вскипятил заклиниванием чайник, засыпал заварку в заварочный чайничек, залил кипятком. Поставил настаиваться. Полез в холодильник, достал оттуда тортик, начатый, и поставил на стол. Расставил тарелочки, чашки. Разлил по ним чай, добавил ложку молока...

— Блин! Ну, я же сейчас с ума сойду от любопытства! — взорвалась девочка. Гарри сел с чашечкой за стол напротив неё и улыбнулся в кипятком. Девочка казалась ему забавной.

— Что ты хочешь узнать? — спросил мальчик.

— Что это был за ритуал? — спросила она и поёрзала на своём стуле.

— Испытание Крови, — ответил Гарри. — Это очень древний и чрезвычайно опасный ритуал, при помощи которого можно обратиться к Покровителю Рода. А уж он решит, достоин обращающийся быть признанным Родом или нет.

— То есть, меня признали достойной рода Прюэтт? Но почему не Уизли? — спросила девочка.

— Видимо, всё зашло настолько далеко, что Магического Рода Уизли больше нет. Просто нет. Совсем, — словно бы рассуждая вслух, проговорил Гарри.

Девочка вздрогнула от этого спокойного "совсем", как от удара. До этого оставалась какая-то надежда, иллюзия, что всё не настолько серьёзно. Что Предатель Крови — просто речевой оборот. До вот этого "совсем".

— Как же так? — потерянно спросила она. — Как же так? Ведь мы же есть? — подняла она на него распахнутые глаза.

— Вы есть. Семья Уизли есть. Рода Уизли нет...

— То есть мы — безродные?

— Получается так, — пожал плечами мальчик и занялся тортиком.

Девочка опустила плечи и замолчала. Гарри ей не мешал. Он молча кушал кусочек изумительно вкусного торта. Такими сладостями его баловал Добби. У эльфа оказался на десерты незаурядный талант. Он умудрялся переплюнуть в этом и самого Гарри.

Кстати, Гарри уже неделю жил один. Эта игра в семью с Дурслями, ему окончательно надоела. Слишком все было напряжённо и неестественно. Поэтому Поттер просто купил им новый дом в районе попрестижней. Да и сам дом побольше. И в приказном порядке отправил их жить туда. Хотя Дурсли и сами были счастливы съехать из этого "дурдома".

Гарри отрезал кусочек торта и положил девочке на тарелочку. Ещё один положил себе и продолжил наслаждаться им.

Девочка задумчиво ковыряла ложечкой положенный ей мальчиком кусочек.

— А что это было в конце ритуала? Когда Единорог ушёл? Зачем ты меня вытолкнул из круга? — вскинулась она, наконец, отбросив грустные мысли.

— Ты помнишь, что произошло в этом году в школе? — задал встречный вопрос Гарри.

Джинни посерьёзнела и кивнула.

— Так вот, вселение Лорда оставило некоторый след в тебе... И покровитель рода смог

прийти по этому следу...

— Ты говоришь о Слизерине?! — воскликнула Джинни.

— Ну да, — кивнул Гарри.

— Но как же...? Как ты тогда...?

— Выжил? — закончил фразу за неё мальчик. Джинни только кивнула. Гарри просто пожал плечами и отпил из своей чашки.

— Погоди-погоди, — насторожилась девочка. — Ты же Змееуст? Наследник! — озарило её. — Ты — Наследник Слизерина!

Мальчик снова пожал плечами и улыбнулся в свою чашку.

— А какой он? — резко сменив настроение, спросила его Джинни.

— Кто? — слегка удивился мальчик.

— Покровитель Рода Слизерина!

— Василиск, кто же ещё, — очередной раз пожал плечами Поттер. Джинни резко побледнела и притихла.

— Спасибо, что спас, — сдавленно сказала она. — Снова...

— Не за что, — легко ответил мальчик. Джинни несмело улыбнулась. Какое-то время в комнате стояла тишина, нарушаемая только стуком ложечек по блюдам. Джинни тоже понравился кулинарный шедевр Добби.

— Слушай, Джинни, — вдруг спросил Гарри. — Ты сказки хорошо знаешь?

— А что? — слегка насторожилась девочка.

— Про Дары Смерти что-нибудь слышала?

От такого вопроса девочка дёрнулась.

— С-слышала, — ответила она. — А почему ты спрашиваешь?

— Интересно стало, — пожал плечами мальчик. — Что это хоть такое?

— Воскрешающий Камень, Мантия Невидимка и Бузинная Палочка.

— Вот как? — удивился мальчик, — А где они?

— Камень в Кольце Гонтов, в их разрушенном доме, палочка у Дамблдора, а мантия у тебя... — вдруг, сама себе удивляясь, выпалила Джинни.

— Оро? — округлил глаза мальчик. Он так был удивлён, что непроизвольно выдал любимое междометье Кеншина Химуры (Да! Он посмотрел все части "Самурая Х" и даже перечитал всю мангу, после чего три дня ходил в шоковом состоянии от того, какого кошмара избежал, просто повернув катану плашмя под лепестками сакуры).

— Так просто? — удивился он. — И не надо копаться в архивах и тратить годы на поиски?

— Эм... Ну да, — в свою очередь пожала плечами девочка. — А зачем тебе?

— Эм... — пришла очередь Гарри пытаться подобрать слова, — Меня попросили собрать их... Как-то так...

— Кто? — заинтересовалась Джинни.

— Леди, — коротко ответил мальчик, как будто одно это слово всё объясняло. — Ладно, забудь, — махнул рукой мальчик и принялся пить чай.

Вечером пришло письмо от Люциуса. Он просил освободить от метки своего знакомого. Гарри обдумал просьбу и согласился.

Встреча произошла в глухом лесу где-то на севере Шотландии.

Люциус и его знакомый были в черных глухих плащах, скрывающих лица и фигуры. Гарри пришёл в лесном камуфляже, берцах и балаклаве.

Все происходило в молчании. Все трое знали, зачем пришли. Лишних слов не требовалось.

Знакомый Люциуса оголил руку с меткой. Гарри снял перчатку и накрыл метку ладонью.

В этот раз силу он пускал по руке медленно, так как чувствовал, что маг значительно слабее того же Люциуса, а сам Гарри за прошедшее время стал сильнее. Намного сильнее.

Человек задёргался в хватке. Через пару секунд закричал, потом упал на колени. Стоило Поттеру отпустить его руку, как уже бывший Пожиратель мгновенно отключился.

Мальчик пощупал пульс.

— Доставь его в Мунго, Люциус. Он очень слаб. Не уверен, что вообще теперь выживет... Поспешу, — сказал Поттер и активировал портал к дому.

* * *

А утром приехала Гермиона (порталом ей пользоваться не понравилось, поэтому просто приехала на такси).

— Привет, Гарри, — поздоровалась она с вышедшим её встречать парнем.

— Здравствуй, Миона, — обнял её мальчик. — Какими судьбами? Чай будешь? Меня как раз Добби вытащил из подвала на завтрак.

— Добби? — удивилась девочка.

— Помнишь, тот домовый эльф, что в прошлом году сломал мне руку.

— Помню, — насторожилась Гермиона.

— Это был домовик Малфоев. Люциус был зол и отпустил его на свободу... Точнее, я бы сказал, выгнал.

— И? — поторопила она.

— Он выгнал, я принял, — пожал плечами Гарри.

— Добрый День, Гермиона Грейнджер, мисс, — поздоровался с ней, открывая дверь, домовик в смокинге с бабочкой и лакированных ботинках.

— Здравствуй, Добби, — вежливо поздоровалась девочка, входя в дом.

Гарри провёл девушку в столовую, и Добби начал накрывать на стол. Гарри иногда нравилось посидеть у телевизора и посмотреть мультики. Добби составлял ему компанию. И кумиром домовика стал Альфред из мультфильмов про Бэтмена. Он всячески старался подражать этому культовому дворецкому. Даже стал называть Поттера "Мастер Гарри".

— Гарри, — вдруг посерьёзнела Гермиона. — Нам надо поговорить.

— Хорошо, — также посерьёзнел мальчик.

Гермиона глубоко вздохнула, отставила чашку и сцепила в замок руки.

— Разговор очень серьёзный, Гарри... — начала она и внимательно посмотрела на него. — Никто не должен о нем знать!

— Хорошо, Миона, — так же совершенно серьёзно кивнул Поттер. — Ничто, сказанное

здесь, этих стен не покинет.

— У тебя есть защита на разум? — уточнила она. Мальчик коснулся своей серьги, привлекая к ней внимание.

— Родовой артефакт Сельвинов.

— Он надёжен?

— Подвёл только однажды, — ответил мальчик, — дневник Тома смог показать мне воспоминание сквозь него... Но там у него было больше двух недель на подготовку...

— А как у тебя с окклюменцией?

— Девятнадцать кругов волевых барьеров... Но я продолжаю над собой работать.

— Кх... Сколько?! — поразилась девочка.

— Девятнадцать, а что такое?

— Я только седьмой завершаю, — покраснела Гермиона.

— У меня много свободного времени, — пожал плечами Гарри.

— Ладно, — взяла себя в руки она. — Значит, про то, что директор легилимент, ты знаешь?

— Знаю, — кивнул мальчик.

— И наследство ты принял? — скорее утверждала, чем спрашивала она. Поттер снова кивнул. Гермиона замолчала. Гарри её не торопил. Вместо этого положил себе кусочек торта и с удовольствием начал его есть.

— Ладно, — решила, наконец, девочка. — Ты знаешь, что держит дух Вола-де-Морта на земле?

— Знаю, — кивнул мальчик. — Куски его души, помещённые в предметы. Один такой я держал в руках в том году.

— А про остальные ты знаешь?

— Пока нет, — погрустнел мальчик. — Но кое-какие предположения у меня есть.

— Это Перстень Гонтов, Медальон Слизерина, Диадема Ровены Рейвенкло, Чаша Пенелопы Хаффлпаф и ручная змея Волдеморта Нагайна...

— Если ты сейчас скажешь, где они все находятся...

— Не скажу, — вздохнула девочка. — Только про половину знаю...

— Конкретнее, — насторожился Поттер.

— Перстень Гонтов — в разрушенном доме Гонтов, Медальон — у домового эльфа Блэков Критчера, Диадема — в Выручай Комнате в Хогвартсе, Чаша — в сейфе Беллатрисы Лестрендж в Гринготсе... Где змея Волдеморта и где дом Гонтов, я не знаю, — расстроено признала Гермиона и развела руками.

— Критчер! — громко позвал Гарри.

— Молодой Наследник вызывал Критчера? — проскрипел старый домовик, с хлопком появляясь в комнате.

— Вызывал, — кивнул Гарри, — Медальон Слизерина у тебя?

— Медальон? — переспросил эльф.

— Медальон, который Регулус Блэк велел тебе уничтожить, — уточнила девушка.

— Медальон Хозяина Регулуса?! — воскликнул эльф.

— Именно, Критчер, — кивнул мальчик, — принеси его.

Эльф исчез. И тут же вернулся, держа медальон за цепочку на вытянутой руке.

Мальчик взял у него из руки цепочку салфеткой. Поправив очки, посмотрел на предмет, потом бросил его на пол. Достал из безразмерного кошелька на поясе меч. Обнажил его и

воткнул в центр украшения на полу.

Чёрная вспышка. Кричащий чёрный дым. Волна магических возмущений, и под конец ударная волна, разметавшая на своём пути мебель и посуду по комнате. Гарри погасил щит и со вздохом осмотрел разрушения.

— Эх, Миона, бьёшься-бьёшься ты со мной, а я всё такой же дурак... Есть же заклинательный зал и лаборатория...

— Э... Гарри... Как?! — выдавила из себя Гермиона, выходя из-за спины мальчика.

— Что "как"? — спросил он. — Добби, мне безумно жаль тортик... Он был чудесен. Прости непутёвого хозяина, — грустно вздохнул мальчик, рассматривая потеки крема на стене.

— Не стоит беспокоиться, Мастер Гарри. Добби сделает ещё, — поклонился домовик и исчез.

— Хозяин Гарольд уничтожил злую вещь? — осторожно спросил Критчер. Поттер кивнул. — Хозяин Гарольд выполнил волю Хозяина Регулуса! Критчер благодарен Хозяину Гарольду!

— Это хорошо, — ответил ему Гарри, размахивая волшебной палочкой. — Репаро, репаро, репаро, репаро... — в быстром темпе восстанавливал он мебель и порядок в кухне.

— Как ты его уничтожил?! Ведь это же не меч Гриффиндора!

— Мой не хуже, — пожал плечами мальчик, перехватывая ножны поудобнее. — Критчер, можешь быть свободен.

Старый домовик поклонился и исчез.

— Надеюсь, ты пояснишь, почему твой меч не хуже меча Годрика. И откуда у тебя вообще меч? — уселась Гермиона на восстановленный Поттером стул.

Гарри сел напротив неё. По устоявшейся привычке, не задумываясь даже о своих действиях, он беспалочковой невербальной магией притянул чайник к крану, той же магией включил воду и наполнил чайник. После чего, закрыв кран, отлевитировал чайник на плиту и зажёл под ним газ.

Всё это он проделал на автомате, как десятки раз до этого. Он вообще в готовке очень часто применял подобную магию естественно, словно третью руку, не задумываясь, что делает.

— Это что такое сейчас было? — замерев, спросила девочка. И даже глаза потёрла.

— Чайник поставил, — недоуменно пожал плечами мальчик.

— Невербально?! Не прикасаясь к палочке?! Практически не глядя в ту сторону? — задавала она каждый следующий вопрос чуть громче предыдущего.

Гарри сразу как-то сдулся и потух. Он взглядом больного щенка посмотрел на Гермиону.

— Ты боишься меня? — обречённо спросил он.

— Н-нет, — чуть запнувшись, ответила девочка, больше от неожиданности, чем от испуга. — Но как?!

Гарри тяжело вздохнул.

— Я сильный маг, — словно в страшном грехе признался он.

— Я знаю, что ты не сквиб, Гарри, — не поняла его девочка. Поттер вздохнул. Взгляд его говорил: "Может не надо?". Буквально умолял об этом. Но глаза Грейнджер своим непонимающим выражением рушили его надежды.

Гарри ещё раз тяжело вздохнул и опустил глаза.

— Какое самое мощное заклинание ты знаешь? — обречённо спросил он.

— Инферн фламио... Патронус, Зеркальный щит, — перечислила девочка, все ещё не понимая, к чему ведёт Гарри.

Поттер взмахнул палочкой, и над столом завис телесный патронус в виде дракончика, в лапе он держал зеркальный щит, а из пасти при дыхании вырывались языки адского пламени.

Патронус покругил над столом, затем опустился на него и, подойдя к Гермионе, осторожно обнюхал её руку и улёгся перед ней.

— Н-но... Но... — даже не знала, что на это сказать она. Гарри протянул ей свою палочку рукоятью вперёд.

— Попробуй её почувствовать и поймёшь, о чем я, — пояснил мальчик своё действие.

Гермиона, словно в трансе, взяла протянутую палочку и посмотрела на неё. Чёрная с кровавыми прожилками, тяжёлая, словно из металла, палочка Гарри притягивала и пугала одновременно. Девочка попыталась почувствовать её.пустила слабый диагностический импульс. И словно ухнула в неё с головой. Считанные секунды это длилось, но чувство, что ты гусеница, ползущая по тоннелю метро, крепко застряло у неё в сознании.

Рука девочки задрожала, и она быстро вернула палочку владельцу.

— Рассказывай! — требовательно посмотрела она на Поттера, обхватив себя руками за плечи и все ещё слегка подрагивая.

— Что тут рассказывать, — пожал плечами он. — Самое главное ты теперь знаешь...

Гермиона задумалась ненадолго и решила начать расспросы по порядку.

— Что это был за меч? — задала она первый из интересующих её вопросов.

— Просто хороший меч, — пожал плечами Поттер. — В прошлом году гоблины изготовили его по моему заказу.

— Но крестраж может разрушить только яд василиска или Адское Пламя!?

— Я пропитал лезвие ядом в Тайной Комнате этой зимой, — пояснил мальчик.

— Василиска убил ты?

— Я, — сознался Гарри.

— А как же Снейп и Локхарт?

— Просто прикрытие. Чтобы не плодить лишних слухов о себе. Ну и тушу василиска пристроить на ингредиенты...

— Понятно, — задумалась девочка. — Но как?

— Не особо сложно, на самом деле, — пожал плечами мальчик. — Надо было просто закрыть глаза.

— "Просто закрыть глаза", значит, — не смогла сдержать нервного смеха Гермиона, вспомнив огромную змеиную башку, которая стояла в Большом Зале Хогвартса.

— Ну да, — улыбнулся Гарри.

— Замнём для ясности, — решила она. — Но почему Критчер зовёт тебя Наследником?

— По завещанию Вальпурги Блэк, условия которого я выполнил, всё имущество Рода Блэк перешло ко мне. И статус Наследника Рода заодно. Так что я Гарольд Джеймс Поттер-Блэк, Наследник двух Древнейших и благороднейших Родов Магической Британии, имею два голоса в Визенгамоте, Совете Попечителей и являюсь членом Международной Конференции Магов. Это не секрет, и все заинтересованные лица в курсе, просто предпочитаю не афишировать своё положение.

— Вот как... Наследник? Не Лорд?

— Испытание Лорда, я смогу пройти только будучи совершеннолетним.

— Вот как... — снова протянула девочка. — А Волан-де-Морт, он сильнее тебя? — вдруг спросила она.

— В данный момент, Волан-де-Морт — бестелесный дух, пытающийся воплотиться. Как таковой силы он не имеет вовсе. Но если представить, что он обрёл тело и вернулся к тому уровню, который имел на момент окончания войны... То магически слабее окажусь я. Пока. Но я работаю над собой.

— Вот как... — в третий раз повторила Гермиона. Попыталась представить мага сильнее Гарри с внешностью и замашками Волан-де-Морта... И её передёрнуло от получившейся картины.

— Крестражи, что хранятся в Хогвартсе, я покажу тебе, как только мы туда вернёмся. Но Кольцо Гонтов... Могу только сказать, что развалины дома, где оно находится, расположены где-то недалеко от дома Реддлов близ деревни Литтл Хэнглтон... А змею нам сейчас не поймать...

— Главное, я теперь знаю, что именно искать. Думаю, что гоблины смогут достать мне информацию по интересующему месту... Дело только во времени.

— Гоблины бесплатно не работают, — скривила лицо девочка, вспомнив свой опыт общения с этими коротышками.

— У меня есть деньги, чтобы оплатить их услуги. Думаю, больше миллиона они не запросят...

— Мелочи какие, — саркастически усмехнулась Грейнджер. — А есть у тебя этот миллион?

— У меня есть намного больше, — пожал плечами Поттер.

— Точно... А кто богаче, ты или Малфой?

— Сейчас вроде бы Малфой... Но разница у нас небольшая, миллионов пять-десять всего...

Гермиона осеклась и замолчала. Такие деньги она могла представить с большим трудом. Точнее вообще не могла представить. И это её угнетало. Грейнджеры бедными людьми не были, но такие суммы...

— Миона, — обратился к девочке Гарри. — Расскажешь, откуда у тебя информация по крестражам?

— Гарри... — замялась девочка, — давай ты не будешь об этом спрашивать? А? — жалобно посмотрела она. Гарри чувствовал, что стоит ему сейчас настоять, и девочка всё расскажет...

— Хорошо, Миона. Ты же мой друг, — улыбнулся он. — Каждый имеет право на свои секреты. Если решишь поделиться, помни, что я готов выслушать и помочь.

— Спасибо, Гарри, — тепло улыбнулась Гермиона.

Пришёл Добби, принёс торт.

— О! Добби! Какое чудо! Твои кулинарные способности не устают меня приятно удивлять! — воскликнул мальчик, всплеснув руками. Эльф засмутился, но тут же вспомнил своего кумира Альфреда и, с достоинством поклонившись, ушел.

— А как ты смог стать таким сильным, Гарри? — вдруг спросила девочка.

— Сложный вопрос, — задумался мальчик. — Талант у меня был с самого рождения... Но до нынешнего уровня я дошёл практикой. Постоянной. Ежедневной практикой.

— Практикой? — удивилась Гермиона.

— Ну да, — отозвался Поттер. — Каждый день я использую энергоёмкие заклинания, пока ноги не начинают подкашиваться от усталости... Фактически я тренирую свои магические каналы и ядро, прогоняя большие объёмы энергии. Ещё я гоняю по телу энергию, занимаясь физическими упражнениями. Это даёт поразительные результаты: здоровье, регенерация ускоряется, невероятные физические возможности...

— Это какие же? — не поняла Гермиона.

— Как высоко ты можешь подпрыгнуть? — задал ей встречный вопрос мальчик.

— Ну... Сантиметров пятьдесят-шестьдесят, — попыталась прикинуть она.

— Я, накачав тело энергией, могу подпрыгнуть метров на восемь с места, — пояснил свою мысль мальчик.

— Научишь?! — тут же впиалась в него жадным взглядом Гермиона.

— Научу, насколько сумею, — улыбнулся мальчик.

* * *

С того дня Гермиона появлялась у Гарри каждый вечер и примерно час добросовестно училась у него качать по телу энергию. После чего шла в Заклинательный зал и выкладывалась там на двух-трёх максимально мощных заклинаниях. Для этого Гарри пришлось кардинально перестроить систему барьеров и поглотителей зала. Однако он с этим справился за пару дней. В барьерах он уже действительно далеко продвинулся. А поглотители, запитанные на систему накопителей общей ёмкостью в тысячу единиц, ему в этой задаче очень помогли. После чего ехала домой на такси. Магические способы перемещений ей всё так же не нравились.

В процессе доработки своего заклинательного зала Гарри натолкнулся на идею, дававшую грандиозные возможности. Но и таившую столь же грандиозные опасности. Он попытался создавать инаниматусом накопитель по частям. То есть, допустим, в первый день он делал накопитель ёмкостью шесть единиц и оставлял его. На следующий день он, вместо создания нового накопителя, наращивал уже имеющийся. И при затратах сил равных созданию двух накопителей по шесть единиц, получался накопитель ёмкостью в тридцать шесть. И дальше прогрессия оставалась геометрической.

Процесс был значительно сложнее, чем разовое создание, потому что в голове приходилось держать всю структуру накопителя и достраивать её с учётом множества факторов. Но окклюменция помогала и в этом случае...

Создав два накопителя: один в пятьдесят тысяч единиц (убив на это неделю) и один в тысячу, — Гарри решил завязать пока с этой темой. А то ведь эту энергию, если накопитель попадёт не в те руки, могут и против него самого пустить. А пятьдесят тысяч единиц — это уже не шутки.

Он решил направить исследования в другую сторону. В сторону миниатюризации и улучшения самой структуры накопителя. А то тот, что у него получился (который побольше) занял почти целый стол и весил больше пятидесяти килограмм.

* * *

Сведения, полученные от Гермионы, заставили Гарри вспомнить об одном деле, начатом им ещё прошлым летом, но так и не доведённом до своего завершения.

Ни Белла, ни Рудольфус, до сих пор так и не имеют доступа к своим активам в Гринготсе. И пока они в Азкабанах, вредные коротышки им такой доступ ни за что не дадут. А официально оправдать Беллу... Это задачка пока что не по его плечу.

Был, конечно, ещё Рабастан. Но и его вытащить удалось пока лишь на тот же уровень,

что и брата. А этого для проникновения в Родовой сейф совершенно недостаточно.

Гарри через каминную сеть, к которой, наконец, этим летом подключили его дом на Тисовой, связался с Малфоем-старшим.

— Что-то срочное, Гарри? — откликнулся тот на вызов.

— Скорее важное, — поправил его Поттер. — Помнишь мою маленькую просьбу, Люциус? Я просил найти подростка из маглорождённых...

— Помню-помню: сирота пятнадцати-шестнадцати лет, сильный, талантливый, но уже успевший понять реальность Магического Мира... Нашёл я такого. Ричард Стентон, пятый курс Хогвартса, факультет Рейвенкло. Родители отказались от него после очередного стихийного выброса. Объявили уродом и выгнали из дома. Парню повезло, что случилось это всего за пару месяцев до его одиннадцатилетия. Так что письмо из Хогвартса стало для него спасением. Умён, силён в Чарах и Трансфигурации...

— А где же он лето проводит? — заинтересовался Гарри.

— В приюте Святой Елены, как и все дети-волшебники сироты или маглорождённые, которым негде жить. Это давно отработанная система.

— Понятно, — поставил себе в памяти галочку Поттер. Галочку напротив имени Дамблдор. Точнее десять жирных кроваво-красных галок, по числу лет, проведённых им у Дурслей.

— Парень толковый. Так зачем он тебе? — поинтересовался Люциус.

— Потом узнаешь, — отмахнулся Поттер. Ему предстоял ещё визит в Азкабан.

Гарри сидел за столом в своей кухне и пил чай, держа в правой руке свежий выпуск "Ежедневного Пророка", всю первую страницу которого занимала колдография Ричарда Стентона. Заголовок гласил: "Новый Лестрейндж". Далее шла статья, в которой Рита Скиттер соловьём разливалась, описывая событие.

А само событие состояло в том, что Рудольфус Лестрейндж принял в Род Лестрейнджей МАГГЛОРОЖДЕННОГО Ричарда Стентона.

Как именно он смог это сделать, отбывая пожизненное в Азкабана, в статье не разъяснялось. Но факт оставался фактом.

Накануне этот самый Ричард пришёл в Гринготтс и предъявил письмо Рудольфуса и Перстень Наследника Рода Лестрейндж. Его тут-же подвергли проверке на родство, и результаты оказались положительными — Ричард действительно принят в Род Лестрейнджей по полному магическому ритуалу.

Такое вот забавное событие всколыхнуло болото Магической Британии.

Гарри отложил в сторону газету и отпил из своей чашки. Рядом, на столе, стоял белый пластиковый пакет.

Сработала система оповещения — к дому подъехала Гермиона в такси. Поттер вышел её встретить.

— Здравствуй, Гарри, — поздоровалась она.

— Привет, Миона, — отозвался Поттер, пропуская её в дом. — Пошли в Заклинательный Зал, у меня сегодня интересная игрушка есть, — потянул он её за собой.

— Пошли, — слегка удивлённо согласилась Гермиона.

По пути к залу, Гарри цапнул со стола кухни тот самый пакет.

Внизу Поттер надел перчатки из драконьей кожи и достал из этого пакета чашу старинного вида. Установил её на постамент в центре рунного круга и отошёл. Над чашей начал клубиться чёрный дым, постепенно формируясь в форму безносой головы. Гарри активировал рунный круг.

— Это то, о чём я думаю? — прохрипела внезапно севшим голосом Гермиона.

— Честно говоря, я слаб в легилименции, так что не уверен, — отозвался он, уже полностью уйдя в своё рабочее состояние. Он трансфигурировал некоторые символы круга, меняя их на другие, смотрел на реакцию остальных символов, следил за колебанием энергии в накопителях и нагрузкой на поглотители. Барьер держался, но поглотители уже работали на пределе своих возможностей. Малый накопитель в тысячу единиц уже заполнился на три четверти. Мальчик быстро переключил систему на большой, спрятанный в стене за иллюзией. Процесс стабилизировался. Но заполнение накопителя шло весьма быстро.

— Это Чаша Хаффлпафф? — прямо спросила девочка.

— Да, это она, — согласился Гарри, наблюдая, как уже большой накопитель заполнился чуть меньше, чем на половину. — По крайней мере, Белла утверждает, что именно этот предмет ей оставил на хранение Лорд.

— Белла? Беллатриса Лестрейндж?!

— Да, её, вроде бы, именно так зовут, — согласился Гарри, доставая из кошелька свой меч в ножнах.

— Но как? Откуда?

— Как Главы могущественных Родов, мы с ней общаемся время от времени... — не оборачиваясь, ответил Поттер. Накопитель заполнился уже на две трети. Мальчик задвинул ножны с катаной себе за пояс, готовясь нанести удар Батто дзюцу. — Она мне кое-чем обязана...

— Беллатриса Лестрейндж обязана Гарри Поттеру?! — не могла уложить подобное в голове девочка.

— Беллатрисса Блэк-Лестрейндж Гаррольду Поттер-Блэку, — уточнил мальчик. Накопитель заполнился на четыре пятых.

Быстрое движение Гарри, за которым Грейнджер не смогла уследить. Короткий резкий свист рассекаемого воздуха, и снова кричащий череп. Вспышка, и ударная волна, поглощённая защитой рунного круга, и звенящая тишина.

— И это всё?! — шокировано воскликнула Грейнджер. — И не надо грабить этот чёртов Гринготс? Не надо убегать на драконе и рисковать жизнью под оборотным зельем?!

— Ну, да, — не совсем понял её удивления мальчик. — Остались те, что в Хогвартсе, Кольцо Гонтов и змея.

— Ладно, Гарри, — вздохнула девочка. — Поеду я, пожалуй, домой. Слишком много впечатлений на сегодня...

— Как скажешь, как скажешь...

* * *

Джинни... С ней после того ритуала много чего успело произойти. Самое главное, она связалась со своим дедом, Главой Рода Прюэтт, Маркусом Прюэттом.

Рассказала ему всё, что с ней произошло, и о результатах Испытания Крови.

Он поверил ей сразу, стоило увидеть на её пальце Перстень Прюэттов. И безоговорочно признал её.

Так что с тех пор она жила не в Норе, а в Прюэтт-мэноре и активно постигала всё, что связано с традициями и знаниями чистокровных, временами прибегая

к Гарри жаловаться на то, как это всё трудно, и то, что всё это от неё раньше скрывали. Причём, на что именно больше, Гарри понять пока не смог.

* * *

Не забывал Гарри и про пустыню. Там он воплощал в жизнь свои наработки по барьерам.

Чего он там только не наворотил: от пространственных искажений и карманов с временными смещениями до Фиделиуса...

В результате этого в том месте образовалась замкнутая и вполне устойчивая экосистема. Что-то вроде огромной теплицы на несколько сот гектаров площадью. С большим озером в центре.

А потом он начал таскать туда с собой Невилла, который, кстати, в школу наёмников всё же устроился. И оазис зазеленел и зацвёл самыми разнообразными взбрыками флоры... Невиллу лишней полигон пришёлся как нельзя по душе. И каких только он там экспериментов не ставил! Ведь в его распоряжении был Гарри. А это значит ОГРОМНЫЙ практически безграничный ресурс магической силы, творчества и шила в заднице.

Чего они в том оазисе натворили, они уже и сами не всё помнили. А ещё меньше понимали. Но местечко оживилось, это уж точно.

А когда эти два энтузиаста организовали туда порталный доступ Рубеусу Хагриду, и объяснили, что в этом месте никакие законы и ограничения разнообразных Министерств не

имеют силы...

Достаточно сказать, что первый дракон там появился уже через месяц... А первый акромантул всего через два дня...

* * *

Незадолго до своего дня рождения Гарри получил письмо от коменданта Азкабана, в котором ему сообщалось, что в связи с попыткой побега, Сириус Блэк вновь переведён на нижние уровни.

Комендант очень извинялся перед Гарри, но...

Через неделю по всем газетам Магической Британии прокатилась новость, что Блэк сбежал из Азкабана.

Гарри вздохнул, читая статью. Бежать и ловить крёстного Поттер не собирался. Рано или поздно Сириус сам его найдёт и объяснит своё поведение.

* * *

В тот же день приехала Гермиона.

— Сириус сбежал искать Питера Петигрю, — сказала она, сидя с Гарри на кухне за чашечкой чая.

— Где же он его искать-то собрался? Крыса-анимаг не тот объект, который легко найти, — заметил Гарри.

— Так ты знаешь? — удивилась девочка. — Но откуда?

— Я уже больше года общаюсь с Сириусом. С тех самых пор, как за некоторое материальное вознаграждение перевёл его на верхний уровень Азкабана.

— Так ты искал Петигрю? Да? — спросила Гермиона.

— Искал, — вздохнул мальчик. — Но, к сожалению, безуспешно. Пока безуспешно...

— Петигрю — это крыса Рона, — сказала девочка.

— Вот значит как, — приподнял бровь Поттер. — На самом видном месте спрятался...

— Ты веришь мне? — удивилась Гермиона.

— Конечно, верю, Миона, — ответил Гарри. — Ты же мой друг. Зачем тебе меня обманывать?

— А если я ошибаюсь?

— С крестражами ведь не ошиблась? — улыбнулся мальчик. Гермиона немного смутилась. Больше ни о чем серьёзном они не говорили.

* * *

Пришёл день начала учёбы. Гарри с друзьями слегка припозднились к поезду, так что свободных купе для них не осталось.

Пришлось подсаживаться в уже занятое. К одиноко спящему у окна мужчине.

На его чемодане была надпись: "Р. Люпин". Гарри внимательно присмотрелся к нему. Ведь на этого человека он поставил очень многое. Очень много жизней. И ему очень не хотелось бы разочароваться в своём выборе.

Мужчина выглядел уставшим. Именно так можно было одним словом описать его. Одежда была на нём старая, заношенная, но аккуратно чиненная и чистая. Волосы не были длинны, но аккуратной его причёску назвать язык бы не повернулся. Лёгкая щетина и черные круги под глазами довершали картину.

— Кто это? — тихо спросила Гермиона, когда все расселись по местам.

— Думаю, что наш новый профессор, — предположил Гарри, точно знающий, что это именно так и есть.

— Пожалуй, ты прав, — согласилась с ним Джинни.

Вскоре к ним присоединились Драко и Невилл. Последний за лето сильно изменился: пухлость его практически ушла (сказывались изматывающие нагрузки в школе), сам он ещё прибавил в росте, обогнав Гарри уже на полторы головы, также появилась некоторая уверенность в себе, сквозившая в движениях и взгляде (не прошли бесследно их с Поттером совместные эксперименты, безопасными являющиеся крайне редко).

Завязался разговор ни о чём, ребята делились впечатлениями о прошедшем лете, выдвигали предположения о предстоящем в учебном году.

Заверещал подаренный Гарри на день рождения вредноскоп. Все в купе напряглись. Драко, Джинни и Гермиона практически синхронно полезли в свои сумки. Джинни и Гермиона достали шоколад, а Драко свой ученический Жезл Целителя.

Гарри же, не обращая внимания на них, снял с плеч куртку, в которой до этого сидел, и аккуратно закатал рукава рубашки до локтей. Затем достал из кошелька меч и поставил его рядом со своей ногой.

Проделав свои манипуляции, ребята обратили свой взгляд на него.

— Что? — не понял он их взгляда.

— А что ты делаешь? — заинтересованно спросила Джинни.

— К возможному бою готовлюсь, — ответил мальчик.

— А почему? — с несколько странной интонацией продолжила спрашивать она.

— Так вредноскоп же сработал? — удивился Поттер.

— Ты настолько ему доверяешь?

— Потрясающая штука этот вредноскоп! Мне бы его лет десять назад... Он срабатывает даже чуть раньше, чем моя интуиция, — признался мальчик.

— А ты его уже проверял? — спросила Джинни.

— Проверял, — согласился Гарри. — Перед письмом из Азкабана он первый раз сработал. Правда, вёл себя тогда значительно менее активно.

— А за сколько времени до получения письма он у тебя сработал, — задал более практичный вопрос Малфой.

— Почти за полтора часа, — ответил мальчик.

— Блин! Изведёшься весь за такое время! — сказала Джинни.

— Давайте засечём? — предложила Гермиона и достала часы.

— Хорошая мысль, — согласился Гарри. — В следующий раз будем точнее знать временной отрезок, — и тоже достал часы.

Примечание к части

глава закончена

Поезд начал замедляться.

— Сколько натикало? — поинтересовался Малфой.

— Ровно час двадцать три, — ответила Гермиона.

Поезд дёрнулся последний раз и остановился. Разом погасли все лампы. Ощутимо похолодало. Гарри почувствовал столь ненавистный запах... запах крови.

— Дементоры, — мёртвым голосом проговорил он и встал с диванчика, обнажив катану. Металл холодно блеснул, и мальчик стремительно ушёл в наступившую темноту.

— Кажется, мой боггарт только что изменился, — севшим голосом проговорил Малфой.

— Но ты ведь ещё не мог увидеть дементора? — удивилась Джинни.

— Причём тут какой-то дементор, — отмахнулся в темноте тот. — Я увидел глаза Гарри, когда тот меч доставал... Вот это реально страшно!

В этот момент в коридоре полыхнуло, и раздался тоскливо-испуганный вой-хрип дементора. Предсмертный...

* * *

Кровь. Кругом была кровь. Она покрывала тело, лицо, волосы были тяжёлыми и липли к коже... Кровь была под ногами, на стенах... На мече.

Этот ненавистный запах. Запах смерти...

Гарри сделал ещё шаг и увидел тела с рубленными ранами. Мёртвые тела в косоде и хакама, в хаори шинсенгуми и без них. Тела... кровь... части тел... внутренности...

Всё тело сковал холод... Не осталось ни одной мысли, ни одного чувства, сердце будто бы и не билось вовсе...

Но меч в руке не дрожал. Он лежал в пальцах привычно и словно бы продолжал само тело. Он хищно искал врага, жертву... В глазах Гарри поблёскивал тот же свет, что проскальзывал по клинку редкими бликами.

Гарри шёл вперёд. Шаг за шагом. Шаг за шагом.

Вот он. Дементор. Долговязая чёрная фигура в капюшоне, от которой кругами расходится призрачный туман.

Гарри шёл прямо на дементора. Дементор на Гарри.

Кончик меча упёрся в ткань плаща монстра. Хотя в этот момент сказать, кто из них монстр, было трудно. Но мальчик с катаной был однозначно страшнее.

— Экспекто... — тихим ровным голосом проговорил монстр с катаной, глядя прямо в тёмный зёв пустоты под капюшоном монстра в плаще, — патронум.

На мгновение клинок окутался синим облачком света. Дементор отшатнулся. Меч потух. Гарри догнал отшатнувшееся исчадие, и кончик катаны снова упёрся в ткань плаща.

Короткая вспышка — всё, на что он оказался способен в этот момент.

— Люмос Солем, — ровным голосом сказал Гарри. Ослепительный луч света сорвался с лезвия и ударил в балахонистую фигуру.

По коридору разнёсся крик боли дементора, который упал на пол с тлеющими прорехами в плаще.

— Инферн Фламио! — всё тот же ровный и холодный голос Поттера упал в темноту коридора. Упавшую на пол фигуру окутал огонь. Несколько секунд, и от неё не осталось и пепла.

Огонь погас. На вагон снова обрушилась тьма...

В голове Гарри зазвучали крики умирающих, кровь и тела снова были повсюду, а меч в руках словно бы чувствовал на себе расступающуюся плоть...

В вагон входили всё новые и новые фигуры в балахонах. Их было много.

У Гарри не осталось ни одной искорки света на душе, и холод пробирал до костей. Хотелось смыть кровь с себя, сбежать... От самого себя. Он сам себе был невыносим, противен и отвратителен. Но все равно шёл вперёд, прямо в толпу дементоров.

С клинка начали срываться невербальные Авады, летящие точно в монстров. Балахоны падали под ударами зелёных лучей, но их места занимали все новые и новые твари. Гарри прыгнул вперёд. Его меч, окружённый зелёным светом не успевшей сорваться Авады, врубался в тела нежити и убивал их.

Гарри рубил на пределе своих сил. Десяток тварей падал за десятком... Боевое безумие захлёстывало сознание Гарри кровавой волной. Это заставляло его всё быстрее и сильнее бить, рубить, резать, колоть... Уже не только меч. Все тело его светилось концентрированным намерением убивать.

Намерение убивать — единственное, что в нём вообще осталось. Он сам был одной сплошной Авадой Кедавра — смертью.

Но дементоры продолжали переть.

Гарри начинал тонуть в той крови, что переполняла его разум.

И вдруг весь мир словно застыл для него. В этом черно-красном море блеснула искра. Оранжевая искра...

Яркий оранжевый шарф на девичьей шее. Бейсболка и мимолётная тёплая улыбка благодарности на лице...

Мир снова полетел вперёд. Очередной дементор кучей тряпья слетел с клинка катаны, а где-то впереди, в коридоре вагона, хлопнула дверь купе.

Но оранжевая искра продолжала разрастаться в душе Поттера. В пламя зарождающегося взрыва...

— Экспекто Патронум! — проорал во всю силу лёгких Гарри, выплёскивая из себя весь этот пожар, что творился в его душе, всем телом щедро вкладывая в него энергию магии, так же как и в Аваду до этого.

Огромный телесный патронус. Огромный светящийся дракон возник на месте мальчика и поглотил своим световым телом всё вокруг.

Размера дракона хватило, чтобы мгновенно накрыть весь поезд, просто развеивая всех дементоров, что собрались около него и проникли внутрь.

Дракон взлетел и развеялся где-то высоко в небе.

Гарри тяжело дыша, застыл посреди коридора с мечом в руках.

Он резко обернулся через плечо и встретился взглядом с Ремусом Люпином.

* * *

Стоило Гарри выскочить за дверь, как Ремус проснулся. Вспышка и крик дементора встретили его уже в дверях купе.

В ладони мужчины плескалась пригоршня пламени.

Люпин остановился и с непонятным ужасом уставился в спину мальчика, с обнажённым мечом идущего на толпу дементоров. Это не было страхом навеянным нежитью. То чувство Ремус хорошо знал. Нет, это был суеверный ужас живого перед лицом смерти.

Тут с клинка мальчика полетели зелёные лучи, мгновенно убивающие дементоров.

Затем он сам прыгнул на толпу и начал рубить. И двигался при этом так быстро, что глаз не успевал фиксировать его положение.

Ремус видел только зелёное пятно, которое становилось все больше и больше... И это было страшно. Почему-то Люпину казалось, что как только пятно зелёного света достигнет стен коридора, все они: и ученики, и взрослые маги, — погибнут.

Тут за спиной скрипнула дверь какого-то купе. Ремус обернулся и увидел девушку в оранжевом шарфе, выглянувшую в коридор.

Люпин снова обернулся к дементорам. Зелёное пятно стремительно меняло свой цвет на синий с белым.

Потом была вспышка и огромный светящийся дракон-патронус, улетающий в небо...

Девочки за спиной уже не было.

Вновь загорелись лампы в поезде. День за окнами вернулся, магическая тьма и туман рассеялись бесследно.

Мальчик посмотрел на Ремуса, все ещё держащего пригоршню огня, и вложил клинок в ножны.

Он медленно поплёлся в купе. Дошёл и, спрятав ножны с мечом в поясной кошель, откинулся на стенку, заняв своё прежнее место на диванчике.

Глаза его закрылись.

— Гарри! Что с тобой?! — вскочила Джинни. Драко остановил её жестом, поднял свой Жезл и бросил диагностическое плетение.

— Всё в порядке, — сказал он через пару мгновений. — Он просто спит.

В этот момент поезд тронулся в путь.

* * *

Прибытие в Хогвартс было заурядным. После остановки поезда ничего необычного уже не происходило.

Детей, как и всегда, встретил Хагрид. Все расселись по каретам, перваши по лодкам, и здравствуй Хогвартс.

Большой обеденный Зал. Столы учеников, стол преподавателей, потолок с иллюзией неба, летающие свечи. Распределение...

Наконец все расселись по своим местам. И вот-вот должен был взять слово директор. Но...

— Прошу минуту внимания, Хогвартс! — поднялся со своего места Гарри. И его голос усиленный Сонорусом разнёсся по залу.

Мгновенно все стихли и с недоумением уставились на него.

— Я отниму у вас совсем немного времени! — сказал мальчик, выходя на середину зала. В опущенной левой руке он что-то держал. Но, что именно, разобрать возможности не было.

— Все вы знаете, что Сириус Блэк сбежал из Азкабана, — на этих словах лёгкий заинтересованный гул пронёсся по залу.

— Все вы знаете, в чём его обвиняют, — сделал мальчик паузу. — Но я напомню. Сириус Орион Блэк был приговорён к пожизненному заключению на нижних уровнях Азкабана за то, что, будучи Хранителем Тайны Фиделиуса дома Поттеров, выдал его местоположение Волан-де-Морту, и тот, воспользовавшись этим знанием, убил Джеймса и Лили Поттер. Далее Сириус Блэк преследовал и убил некоего друга семьи Поттеров — волшебника Питера Петигрю. А вместе с ним одиннадцать маглов заклинанием "Бомбарда

Максима". Был схвачен на месте преступления. Сбежать не пытался. Сопротивления не оказывал. Чёрной метки не обнаружено, — проговорив всё это, Гарри перевёл дыхание.

Зал заинтересованно молчал.

— Так гласят документы расследования по этому делу. Эта информация известна всем, и я просто повторил её, чтобы освежить в памяти... А вот теперь то, ради чего я, собственно, и пригласил сегодня в Хогвартс представителей Аврората, — на этих словах поднялись ранее незамеченные Амелия Боунс и Нимфадора Тонкс. — Представителей Совета Попечителей, — тут поднялись Августа Лонгботтом, Люциус Малфой и Селестина Сельвин. — И представителей прессы, — на этих словах поднялась Ритта Скиттер и ещё шесть менее известных акул пера. Все они поклонились и снова сели на свои места.

Тишина стояла гробовая.

— Министр Фадж, сославшись на занятость, присутствием нас почтить отказался, — снова перевёл дыхание Гарри. — Первое: по документам дела, председательствовал на заседании суда по этому делу Альбус Вульфрик Персиваль Брайан Дамблдор. Он же и вынес приговор. Второе: допрос с применением Веритасерума не проводился. Третье и главное: Сириус Орион Блэк — мой Магический Крёстный по полному ритуалу. Он просто физически не смог бы, предав моих родителей или меня, выжить. Магия убила бы его на месте! — после этих слов шок овладел всеми находящимися в зале.

— И самый смак: Фиделиус на дом Поттеров накладывал не кто иной, как Великий Светлый Волшебник Альбус Вульфрик Персиваль Брайан Дамблдор. И он точно знал, что Хранителем Тайны был Питер Петигрю! Потому что сам его сделал таковым! Что скажете на это, директор?! За что вы отправили гнить в Азкабан ЕДИНСТВЕННОГО Наследника Древнейшего и Благороднейшего Рода Блэк?! — после этой фразы тишина стала гнетущей.

— За убийство Петигрю и одиннадцати маглов, — всё же ответил Дамблдор, когда уже никто не надеялся дождаться ответа.

— Что ж, это серьёзное преступление, — согласился с ним Гарри и даже кивнул.

Затем бросил на пол то, что до этого держал в левой руке. Этим оказалась оглушённая крыса.

— *Restitutio in Integrum!* — громко произнёс заклинание и размашисто выполнил движение палочкой Поттер. Крыса быстро начала увеличиваться в размерах и приняла вид потрёпанного полноватого мужчины в мышинового цвета костюме.

— Экспеллиармус! — выдал Гарри обезоруживающее и поймал палочку, вылетевшую из кармана этого мужчины.

— Я прошу представителей аврората и преподавателей проконтролировать, чтобы этот волшебник не сбежал, — сказал Поттер и дождался, пока Амелия Боунс, Нимфадора Тонкс, Флитвик и Снейп с Люпином спустятся и окружают лежащего мужчину.

— Я требую у нового председателя Визенгамота, Селестины Сельвин, присутствующей здесь, проведения публичного допроса с применением Веритасерума здесь и сейчас!

— Основание? — спросила Леди Сельвин.

— Выяснение личности мага, незаконно проникшего в Хогвартс, являющегося незарегистрированным анимагом!

— Откуда известно, что незарегистрированным? — спросила Леди Сельвин.

— Я посылаю официальный запрос в Министерство Магии. Анимаг с такой анимагической формой у них не зарегистрирован.

— Разрешаю допрос! — вынесла своё решение Глава Визенгамота. Амелия Боунс

заклинанием Эневейт привела мага в сознание и, воспользовавшись помощью двух мужчин (Снейпа и Люпина), влила тому в рот несколько капель из пузырька, извлечённого ей из своего кармана.

— Ваше имя, — начала допрос Амелия Боунс.

— Питер Петигрю, — механически ответил маг с затуманившимся взглядом.

— Вы незарегистрированный анимаг?

— Да.

— Вы являлись Хранителем Тайны Фиделиуса Поттеров?

— Да.

— Вы выдали местоположение дома Поттеров Лорду Волан-де-Морту?

— Я.

— Кто применил заклинание "Бомбарда Максима", попавшее в газопровод и убившее одиннадцать маглов тридцать первого октября 1981 года?

— Я.

— Зачем?

— Чтобы инсценировать свою смерть и скрыться от мести Сириуса Блэка и Августы Лонгботтом.

— Что ещё вы для этого сделали?

— Отрубил заклинанием "секо" себе большой палец на левой руке.

— Вы являетесь Пожирателем Смерти?

— Да...

— За что вам должна была мстить Августа Лонгботтом?

— Я выдал Лорду время и место, где будут находиться Фрэнк и Алиса Лонгботтом с их малолетним сыном Невиллом.

— Дамблдор знал о том, что вы являетесь Хранителем Тайны?

— Да.

— Он знал, что вы живы?

— Возможно.

— Зачем Волан-де-Морт убил Джеймса и Лили Поттер?

— Случайно. Целью был их сын Гарри.

— Почему?

— Он был указан в пророчестве, как единственный, кто сможет убить Волан-де-Морта.

— А Фрэнк и Алиса Лонгботтом?

— Невилл также подходил под пророчество. Они с Гарри рождены почти в один день. Лорд сомневался и решил убить обоих.

— Достаточно, — решила Леди Сельвин. — Уведите задержанного.

— Итак, — снова взял слово Поттер. — Я требую у Визенгамота и Министерства Магии оправдания, снятия всех обвинений и очистки Имени моего Крёстного по Магии и члена моего рода — Сириуса Ориона Блэка!

— Я, Селестина Сельвин, как Глава Визенгамота, Верховного Магического Трибунала, признаю требования Гарольда Джеймса Поттер-Блэка, Наследника и Главы Древнейших и Благороднейших домов Поттер и Блэк, обоснованными и законными! Сириусу Ориону Блэку надлежит явиться в Министерство Магии, где и будут окончательно сняты все обвинения. Дементоры от Хогвартса будут удалены немедленно! — закончила свою речь Леди Сельвин.

Гарри поклонился. Затем выпрямился и поднял руку, привлекая к себе внимание зала.

— Остался один вопрос! — произнёс он под Сонорусом.

— Мы внимательно вас слушаем, — ответила ему Селестина.

— В прошлом году был по ложному подозрению заключён под стражу преподаватель Хогвартса и мой друг Рубеус Хагрид. Пятьдесят лет назад, по тому же ложному обвинению, он был осуждён на исключение из Хогвартса и публичное лишение волшебной палочки. Приговор был приведён в исполнение, и палочка сломана.

— Это так, Гарольд, — кивнула Селестина.

— Было доказано, что Рубеус Хагрид невиновен! Я требую очистки его Имени и возвращения ему права на владение волшебной палочкой! Здесь и сейчас!

— Я признаю это требование обоснованным и законным! — встала со своего места Леди Сельвин. — Рубеус Хагрид! Выйдите в центр зала! — провозгласила она. Растерянный Хагрид подчинился и вышел из-за учительского стола. Он подошёл к Гарри и встал рядом с ним.

— Рубеус Хагрид, — начала Леди Сельвин. — Вы признаны невиновным. Я, как Глава Визенгамота, Верховного Магического Суда, возвращаю вам все права волшебника! В том числе право владеть и пользоваться волшебной палочкой! А также приношу извинения от имени Министерства и Визенгамота за несправедливое наказание. Вам будет выплачена компенсация в размере пятидесяти тысяч галлеонов. Вы свободны, мистер Хагрид... — последние слова женщины утонули в шуме оваций всего Большого Зала.

Хагрид потрясённо моргал глазами. А Гарри достал из кошелька на поясе белую волшебную палочку и вручил её леснику. Тот махнул ей, и с кончика посыпались яркие искры. Зал снова утонул в аплодисментах.

Хагрид подхватил Гарри. Обнял его и закружил от полноты чувств. Поттер вовремя усилил магией тело, иначе сломанных рёбер ему было бы не избежать.

Через пятнадцать минут в Зале удалось кое-как навести порядок. Все посторонние покинули Хогвартс.

Директор произнёс свою речь и праздничный ужин начался.

— Гарри, это было реально круто! — сказала ему Гермиона, как только он вернулся за стол Гриффиндора. — Долго готовился?

— С того дня, как ты мне указала на Питера, — признался мальчик. — Так что без тебя бы ничего не вышло. Спасибо тебе, Миона. Я у тебя в долгу.

— Не за что, Гарри. Просто убей Лорда, и мы все сможем вздохнуть спокойно.

— Хорошо, Миона, я постараюсь...

Шум на следующий день поднялся в прессе невообразимый. И не только в Британии, но и по всей Магической Европе. Получилось так, что Дамблдор, не успев до конца отмыться от прежнего ушата помоев, угодил в новый. Ничуть не меньший. А то даже и больший. Ведь в прошлый раз большая часть обвинений была ложью. А тут правдой было всё. Причём правдой доказанной, признанной и подтверждённой. Кресло директора Хогвартса под ним не просто зашаталось. Оно ходуном заходило. И Гарри уже не был до конца уверен, устоит ли?

Сириус Блэк пришёл в Министерство Магии через день.

По его делу было экстренно созвано заседание полного состава Визенгамота. Публичное. В котором принимал участие и Гарри, на правах членства от Родов Поттер и Блэк.

Итогом заседания стало полное снятие обвинений, очистка Имени и компенсация за двенадцать лет, проведённых в Азкабана, в размере шести миллионов галлеонов, взысканных с Министерства Магии (и это был тяжелейший финансовый удар по Министерству).

На том же заседании, спасая свою репутацию, Дамблдор инициировал передачу магического опекунства над Гарри Сириусу, на основании тут же обнародованного завещания Джеймса Поттера. Передача опекунства была утверждена.

И в тот же день Гарри буквально затащил Сириуса в Гринготс на ритуал, объединивший Возвращение в Род, Испытание Крови и Испытание Лорда.

Испытание Крови Гарри прошёл вместе с Сириусом, где подтвердил перед Гриммом своё желание передать титул Лорда Блэка Сириусу.

Испытание Лорда Сириус проходил один...

Прошёл, но буквально выполз оттуда и наотрез отказался рассказывать, что же там было, Гарри.

А на выходе их ждала Селестина Сельвин.

Сириус сам достал брачный контракт, заключённый его отцом. И ПОТРЕБОВАЛ его исполнения от Селестины. Та "неохотно" согласилась.

Свадьбу сыграли через неделю. И Селестина поменяла титул Леди Сельвин на Леди Блэк. Главой Сельвинов стал её брат.

Гарри передал все капиталы и имущество рода Блэк Сириусу. Всё до кнута. Все сто десять миллионов. Себе оставил только "детские" сейфы Поттеров. Свой и отца. Четыреста тысяч золотом. Сумма совсем не маленькая, но, по меркам Благородных Родов, ни о чём.

Причём сделал это публично. Да ещё и обнародовал завещание Чарлуса Поттера.

Тем самым очень сильно опустил себя в общественном мнении, как удачную партию. Но при том же поднял свою репутацию, как Героя Магического мира.

А вот то, что в тот же день, Гарри через гоблинов совершил сделку по продаже накопителей в Германию на сумму в десять миллионов, которые тут же положил в новооткрытый сейф на своё лично имя, общественность информировать Поттер посчитал лишним.

А уж о том, какие сбережения и какие прибыли у него крутились в магловском мире, не знали даже гоблины. И Гарри это совершенно устраивало.

В то же самое время Сириус уже на правах Лорда Блэка принял обратно в Род

Андромеду и Нимфадору Тонкс, проведя их через Испытание Крови.

А ещё, по настоятельной рекомендации Поттера, ввёл в род по полному Ритуалу Принятия десять маглорождённых выпускников Хогвартса.

В результате этих действий Род Блэк с грани исчезновения внезапно перескочил на позицию Сильнейшего Рода Магической Британии. Но сам Сириус оказался надолго выбит с политической арены, поскольку был вынужден вплотную заняться подготовкой и обучением принятого молодняка.

А подготовку от них Гарри потребовал такую, чтобы Боевые Маги и Мракоборцы рядом даже не стояли. Собственно, на это он и отдал Сириусу деньги.

Сам же Гарри закончив с заседаниями и ритуалами (на что он брал в Хогвартсе двухнедельный отпуск) вернулся в школу Магии и Волшебства, наслаждаться беззаботной учёбой в компании друзей.

* * *

— И всё же, — ужасалась Джинни. — Как ты решился отдать целых сто десять миллионов?!

— Это не мои деньги, — в который раз пожимал плечами мальчик. — Это деньги Лорда Блэка. А Лорд Блэк — это Сириус. Так что это его деньги. А чужого мне не надо.

— Но у тебя же теперь ничего не осталось!

— Неправда, — не согласился мальчик. — У меня остались четыреста тысяч. Это очень большие деньги. На них можно всю жизнь жить и не работать. Для большинства волшебников, не относящихся к Благороднейшим Родам, это вообще астрономическая сумма.

— Но сто десять миллионов! Нет, мне тебя никогда не понять.

— Джинни, — влезла Гермиона, которой уже надоели эти стоны. — Ты завещание Чарлуса Поттера в газете читала? Оно в той же статье опубликовано.

— Читала, но там ещё Испытание Лорда пройти надо. А на нём редко кто выживает...

— Ты это говоришь о Мальчике-который-выжил-очередной-раз?

— Согласна, глупость сморозила. Но непонятно, есть ли вообще из-за чего напрягаться... — не сдавалась Джинни.

— Есть, — ответила на это Гермиона. — По данным Магического Вестника за семьдесят шестой год, состояние Поттеров оценивалось как восемьдесят миллионов, плюс Поттер-мэнор и недвижимость по всему миру...

— Миона! — взвыл Гарри. — Я тебя точно прибью когда-нибудь!

— А что я такого сказала? — не поняла та.

— Ты сказала это в Большом Зале Хогвартса! — пояснил он. — Ты только что сдала меня с потрохами всей школе! Теперь твои слова передадут из уст в уста все сплетницы Хогвартса и на меня снова объявят охоту, как на золотой приз! Только-только я сбил с них охотку, и, благодаря тебе, опять всё сначала... Да я за эти два года столько Амортенции в еду получил, что можно было на её продаже состояние вдвое большее, чем я отдал, заработать! — не выдержав, уронил голову на руки Гарри. Гермиона огляделась и с ужасом заметила, как от них расходятся по столам волна шепотков. Тут и там проскальзывало "восемьдесят миллионов" и "Поттер-мэнор".

Ей стало стыдно.

* * *

Уроки Снейпа проходили, как обычно. Ужас Подземелий носился по классу и прессовал

студентов. Малфой справлялся и с зельями, и с прессом (хотя Слизеринцев Снейп как и раньше не трогал, особенно-то) на отлично. Как и Гермиона.

Снейп давил и на Поттера, язвил и снимал баллы... Но как-то осторожно, с опаской... Вроде бы и то же самое, но да не совсем...

Зато Невиллу доставалось по полной программе. Но вот сам Лонгботтом был не таким, как в прошлом году. Значительно более спокойным и уверенным. Настолько, что с самого начала учебного года ни разу не взорвал котёл и не вызвал ни одного ЧП. Правда, и зелья ни одно, так как оно должно быть, так и не смог сварить. Получалось что угодно, но только не то, что нужно. Однажды даже Феликс Фелициас вместо Зелья против Угрей сварил. Причём ингредиенты использовал те, что нужны для второго, а не для первого. В тот раз Снейп не ругался и не снимал баллы. Он просто долго, остановившись взглядом смотрел на пузырьки с готовым зельем и молчал. Дети по звонку из класса сбегали тогда со скоростью, которой не показывали и после самых страшных головомоек от зельевара — странное поведение пугает больше...

* * *

Сегодня Гарри выбрал время побыть в одиночестве. Вся эта шумиха и суэта его раздражали и утомляли, так что и одиночные ночные тренировки не слишком помогали.

И сейчас, прикрывшись отводящими внимание чарами и слабеньким дезиллюминационным заклинанием, он пришёл на ту самую башню.

Он снова был в бейсболке и магловской, удобной лично ему, одежде. Тут была тишина, спокойствие и потрясающий вид на окрестности.

Гарри стоял и с удовольствием дышал чистым холодным воздухом. Но чего-то не хватало. Точнее кого-то.

Впервые в жизни он чувствовал нечто подобное. Впервые в обеих своих жизнях. Он не знал, что это за чувство, но оно было сильным, ярким и в чём-то даже приятным... Но при этом мучительным.

Тихие шаги отвлекли его от таких сложных мыслей. Гарри бросил взгляд в ту сторону, и сердце ёкнуло, пропустив удар. Девочка в тёплой мантии без знаков факультета, в бейсболке с чарами, скрывающими внешность, и тёплом оранжевом шарфе. Она подошла к парапету и остановилась, глядя вдаль. Глубоко вдохнула с явным удовольствием. Воздух и впрямь был чудный.

За лето она подросла и вытянулась. Сейчас она была на полголовы выше Гарри.

Поттер боялся шевельнуться, чтобы не спугнуть чудесное виденье. На душе потеплело, и всем телом овладело некое возбуждение.

Девочка посмотрела вправо, влево и вздохнула ещё раз. Теперь было заметно, что это был вздох разочарования.

«Неужто она разочарована, что место уже занято!» — подумалось Гарри. И мысль эта царапнула словно когтями по его сердцу.

Но тут до мальчика дошло: она же его не видит! Он ведь всё ещё под чарами.

Тогда он, боясь даже вздохнуть, медленно и осторожно отошёл за угол и развеял заклятие.

Затем неспеша вышел обратно на балкон к парапету.

Девочка в его сторону бросила короткий взгляд и снова вернулась к созерцанию далей.

Гарри встал рядом с ней и тоже стал смотреть на приближающееся к закату солнце.

Они не сказали друг другу ни слова. И ушли одновременно, когда солнце окончательно

скрылось за горизонтом, каждый в свою сторону. Но на душе было легко и спокойно.

И после появления Гарри до самого расставания девочка больше не вздыхала...

* * *

Урок с Люпином запомнился Гарри надолго.

Профессор показывал классу Боггарта. Всем было весело, пока очередь не дошла до Поттера.

Гарри встал перед привидением, даже не представляя, что он может увидеть. Мальчик не знал своего страха.

А вот боггарт знал. Как уж он пробился через двадцать четыре волевых ментальных барьера и Родовой Артефакт защиты разума, но факт остаётся фактом.

Призрак превратился в... самого Гарри. С рыжими волосами, собранными в самурайский хвост на макушке, крестообразным шрамом на щеке и молниеобразным на лбу, в тёмно-синем косоде хакама, с обнажённым мечом в правой руке и палочкой в левой, с вакидзаси и ножами от катаны за поясом... В крови. В крови был меч, лицо, одежда... Кровь была на полу. Кровь и тела: Малфой, Невилл, Гермиона, Дамблдор, Джинни, Снейп все гриффиндорцы, все слизеринцы и хаффлпаффы вместе с рейвенкло, гоблины и министерские чиновники... девочка без головы с оранжевым шарфом в луже крови...

Этого Гарри уже выдержать не смог. Он заорал бешеным раненым зверем, и с обеих рук его, минуя разум, сорвался шквал Адского Пламени, встреченный таким же шквалом, сорвавшимся с меча боггарта. Единственное, что может остановить Инферн Фламио — это другое Инферн Фламио.

Ремус оттолкнул Поттера и сам встал перед призраком. Тот мгновенно превратился в серебристый шар. Профессор бросил Ридикулус и шар сдулся.

Профессор ещё несколькими заклинаниями добил боггарта и стёр со лба пот.

Класс шокировано молчал. Гарри тяжело и часто дышал. У него тряслись руки. Он обернулся к товарищам, но вид его был столь страшен, что те отшатнулись от него, как от дементора. Поттер не выдержал и убежал из класса, не заметив, что дверь закрыта... Дверь вылетела, словно в неё выстрелили из пушки. Петли даже не успели скрипнуть, как она уже впечаталась в стену напротив. А мальчика уже и след простыл.

В классе остался один встревоженный мужчина и пятнадцать напуганных, дрожащих детей. Дальний угол помещения, где раньше был шкаф с боггартом, дымился закопчёнными голыми стенами, местами оплавленными; дверь отсутствовала...

— Это, блядь, было ни хуя не смешно! — выдала Гермиона на русском. Её никто не понял, но само высказывание послужило командой для остальных, и класс наполнился шумом делящихся впечатлениями детей.

Люпин устало сел на стул и опустил плечи.

Первый урок получился ужасным...

Гарри сидел, сжавшись калачиком, под стеной, на том самом балконе. Впервые за долгие годы он плакал. Просто плакал, как обычный маленький мальчик. Перед глазами все ещё стояло тело девочки без головы в мантии хогвартса и луже крови. Мелькали лица убитых им в "прошлой жизни", перепуганные глаза учеников, меч, поднимающийся к небу и падающий. Снова поднимающийся и падающий, падающий... и падающий, и падающий, рубящий... Удар, и чья-то голова падает с плеч; удар, и из вскрытого живота змеями вываливаются кишки; удар, кричащее тело без руки падает на землю; удар, и тело замолкает навсегда... удар, удар, удар... Десяток, сотня... тысяча...

Слёзы уже не текли, мальчик просто сидел и трясся, стуча зубами, временами вздрагивая, словно от ударов.

Тихие шаги... И тёплые руки прижимают его голову к девичьей груди в тёплой мантии...

Девочка села рядом с ним и прижала к себе голову Гарри. Тот всхлипнул и снова разрыдался.

В конце концов, слезы у него иссякли. А живое тепло стало разгонять образы бесконечной череды смертей. Мальчик затих и расслабился.

Но через несколько минут он вдруг снова напрягся. А ещё мучительно покраснел.

В следующее мгновение он аппарировал на опушку Запретного Леса.

Ну и что, что в Хоге нельзя аппарировать? Если вложить столько сил, сколько вложил Поттер от смущения и стыда, то можно и вовсе снести с замка защиту напрочь. Хогвартс же не самоубийца, такие прыжки блокировать.

Девочка дёрнулась и недоуменно начала оглядываться. Самое обидное, что она так и не поняла, кто же именно плакал у неё на коленях. Когда она только подошла, то пожалела незнакомого мальчика. А потом не успела увидеть его лица. На руке у неё осталась только серёжка. Красивая серёжка из хрусталя с каким-то гербом на ней. Серёжка была женская, а герб — Сельвинов.

Девочка вздохнула и убрала серёжку в карман.

* * *

К вечеру Гарри был уже в порядке и вместе со всеми. Он на полную катушку использовал науку Локхарта. Виновато-смущённо-неловко улыбался, ронял учебники, чихнул в чернильницу...

В общем, впечатление от неудачного ЗОТИ он смог смазать, и общественное мнение не стало записывать его в чудовище. Чего не скажешь о нём самом.

Ночью он пробрался в Тайную Комнату и до самого утра крошил трансфигурированные манекены своим гоблинским мечом, выпуская своё напряжение, страх и боль...

* * *

Учеба шла своим чередом. Больше на уроках Гарри не отличался. Он вообще вёл себя тише воды, ниже травы. Люпин вёл занятия интересно и увлекательно, молча страдал от приближения полнолуния. Снейп ходил как всегда хмурый и зло зыркал на Люпина.

По ночам же Гарри пропадал в Тайной Комнате, которая его стараниями все меньше и меньше напоминала себя прежнюю.

При помощи Добби и Хогвартских эльфов, щедро делясь с ними магической силой, он

до блеска вычистил её всю. Каждый тоннель и нору в стене. Понавешал магических светильников, установил энергосистему, под которую задействовал созданный меньше чем за неделю пятидесятитысячный накопитель. Навесил на неё систему барьеров и магической защиты. Наставил ещё десяток накопителей поменьше, завязав их в общую сеть. Запитал их все. Оборудовал заклинательный зал и лабораторию... Материализовал мебель: диваны, кресла, столы; шкафы книжные, которые уже начали заполняться присылаемой гоблинами специализированной литературой по магии.

Вид постепенно становился все более жилой и уютный.

* * *

Незаметно подошёл Хэллоуин. И поход в Хогсмид. А разрешение у Сириуса на посещение этой деревушки Гарри подписать забыл. А теперь было уже поздно дёргаться.

Но не сильно-то и хотел он туда. Практически весь день он провёл в своей лаборатории, прерываясь только на приёмы пищи и торжественные собрания в Большом Зале.

А потом, как-то невзначай, заглянул к Люпину.

Профессор был утомлён своей борьбой и приближением полнолуния. Однако всё равно был приветлив и обходителен. Предложил чаю. Показал гриндилоу. Рассказал про него пару интересных фактов.

— Спасибо, профессор, что выручили меня тогда с боггартом, — вдруг перешёл на серьёзный тон Гарри.

— Да, не за что, — пожал плечами Люпин. — А что это вообще в тот раз было?

— Это... — начал было Гарри, но в этот момент вошёл Снейп, принёсший зелье.

— Здравствуйте, профессор, — поздоровался мальчик.

— Здравствуйте, Северус, — тоже поприветствовал зельевара Люпин. — Благодарю вас. Поставьте, пожалуйста, на стол.

Снейп поглядел на Гарри, на Люпина и поставил бокал.

— Я тут показываю Гарри водяного черта, — Люпин указал на аквариум.

— Прелестно, — даже не взглянув на аквариум, сказал Снейп. — Выпейте прямо сейчас, Люпин.

— Да, да, конечно.

— Если понадобится ещё, заходите, я сварил целый котёл.

— Пожалуй, завтра надо будет выпить ещё. Большое спасибо, Северус.

— Не стоит, — сухо ответил Снейп, но взгляд его не выражал ни капли тепла. Наоборот, им можно было бы заморозить озеро. Снейп повернулся и вышел. Люпин и Гарри немного помолчали после его ухода. Ремус отпил зелье и поморщился.

— Так, что это было? Ты вроде начал рассказывать, — напомнил он мальчику.

— Это был мой главный страх... — вздохнул Гарри.

— Ты боишься себя? — удивился мужчина.

— А мне некого больше бояться, — пожал плечами мальчик.

— В самом деле? — удивился Ремус ещё сильнее. — А Тот-кого-не-любят-называть-вслух?

— Лорд силён, — признал мальчик.

— Но? Но ты его не боишься. Это ты хотел сказать?

— Вы же видели меня в поезде, профессор, — с улыбкой, в которой не было ни грамма веселья, ответил Гарри. Люпин вспомнил и непроизвольно поёжился. — Это не был мой предел.

— То есть ты готов сразиться с Лордом уже сейчас?

— Сразиться? Нет. И никогда не буду готов, — снова усмехнулся мальчик. — Сражаться я не умею. Только убивать.

— Ты ещё так молод, Гарри, — начал профессор. — Откуда такие мысли?

— Не важно, профессор, — свернул тему Гарри. — Расскажите лучше об оборотнях? — Люпин ощутимо напрягся.

— Оборотнях? — осторожно переспросил он. — Зачем это тебе?

— Затем, что я, как Глава Рода Поттеров, являюсь членом Визенгамота. А вопрос магических рас один из самых острых в нынешней Британии. Конкретно оборотни поддержали Волан-де-Морта во время последней войны. Почему? Им ведь плевать на чистоту крови.

— Понимаешь ли, Гарри, — попытался подобрать слова Люпин, — Лорд обещал им равные права... Точнее свободу от дискриминации Министерства... А ещё точнее свободу... Так как её понимают... Нет, не так. На самом деле он ничего не обещал. Он просто позвал их с собой против Министерства. Остальное они додумали сами.

— Почему они пошли за ним? Убийство в их природе? Им не хватало крови? Хотелось войны?

— Нет! Это не так! Оборотни — те же люди. Так же любят, так же ненавидят. Так же хотят жить и быть счастливыми! — с жаром начал Ремус.

— Тогда зачем?

— Да потому что нам не дают жить! — буквально вырвалось у Ремуса.

— А как вы хотите жить? — вперил в него взгляд мальчик.

— Как все!

— Вы не все!

— Но мы хотим!

— Но вы не можете!

— Мы... — сдулся Люпин. — Не можем.

— Но если не можете как все, это не значит, что не можете счастливо! — закончил свою мысль Гарри. — Так чего вы хотите?

— Равных прав. Отмены дискриминации и регистрации!

— А как же полнолуние?

— Мы можем с этим справиться! Вместе...

— Вместе? — поднял бровь мальчик. — Разве оборотни едины?

— Нет. Но можем объединиться...

— Ты сможешь объединить оборотней?! Конкретно ты?! Готов ли ТЫ сделать из них единый народ, с которым придётся считаться Министерству, Визенгамоту, Международной Ассоциации Магов?!

— Я?! — удивился Люпин.

— А кто? Фенрир Сивый? — вопросом на вопрос ответил Гарри.

— Только не он! Не этот маньяк!

— Значит ты, — припечатал мальчик. — Справишься?

— А смысл? — сразу погрузился Люпин. — Министерство всё равно не будет нас слушать...

— Смысл? Смысл говоришь, — усмехнулся Поттер, доставая из кармана мантии два свитка и бросая их на стол перед профессором. — Вот тебе смысл. Прочти!

Люпин с недоумением развернул свиток и начал читать. И по мере прочтения глаза у него круглели.

— Ч-что это?! — поднял он взгляд на мальчика.

— Это закон о равных правах для оборотней, подписанный лично министром Фаджем и Главой Визенгамота! — припечатал Гарри.

— Но ведь это договор?

— Именно, — кивнул мальчик. — Договор, гарантирующий соблюдение прав оборотней и безопасность волшебников. Договор между Министром Магии и Главой Клана Оборотней, засвидетельствованный Визенгамотом!

— Но у оборотней нет Клана и нет Главы! — взвыл Люпин.

— Вот в этом и ваша проблема. Поэтому с вами никто и не хочет иметь дел!

— Но как же... — чуть ли не разрыдался Ремус, падая обратно в кресло.

— Так что то, что у вас нет Главы — это ваши проблемы, — закончил Гарри. — С вами готовы говорить. И говорить и слушать. Вы говорить не готовы!

— Но как же так! — метался на кресле, сжимая кулаки, Люпин. — Что же делать?!

— Стать Главой Оборотней!

— Но...

— Без всяких но! Просто вызови Фенрира Сивого и убей его. Подомни под себя егс стаю. Потом остальные стаи Британии. Одиночки. Одиночек потом перед фактом поставишь и нагнёшь. Года тебе хватит?!

— А что во втором свитке?

— Договор передачи в собственность Клану Оборотней земли. Так же заверен Министром и Главой Клана. Договора Магические. Оставляю их тебе. Потеряешь — сам виноват, — сказал мальчик, вставая. — Счастливого полнолуния! — добавил он и ушёл, оставив растерянного оборотня наедине с договорами и своими мыслями.

* * *

Как-то так получалось, что раз в неделю, в субботу, Гарри приходил на балкон той башни любоваться закатом. И в то же самое время приходила девочка в бейсболке. Они всё так же молчали во время своих встреч. Просто стояли рядом и расходились каждый в свою сторону, когда солнце скрывалось за горизонтом.

Но эти минуты для мальчика были минутами чистого счастья. Спокойного, тёплого, незамутнённого счастья.

Он не знал, что эти встречи значили для девочки, но был безмерно ей благодарен.

До встречи с дементорами он и не подозревал, что это столько для него значило. Но теперь... После того, как эта треклятая нежить вывернула наизнанку его душу, не забыв самых дальних и темных уголков, он точно знал, ради чего живёт.

Не из мести. Не из желания перевернуть этот мир. Нет. Он живёт ради вот этих вот минут, что дарит эта девочка такому монстру, как он.

Ведь Гарри даже в шутку никогда не считал себя лучше Волан-де-Морта или Дамблдора. На его собственной совести было столько трупов, сколько ДДД и Волди вместе не увидели бы и за четыре войны.

Так что лучше них Гарри себя не считал. Просто не хотел новой войны. Как и в "прошлой" своей жизни, он готов был положить свою жизнь и свою душу ради того, чтобы жили другие. Чтобы сирот больше не было. Дети не оставались одни, девушки не рыдали над мёртвыми женихами и мужьями, чтобы у детей не было кровавых мозолей на руках от

выкапывания могил...

Но в этой жизни у него появилась искра. Лучик света. Огонёк, рядом с которым, он мог хоть чуть-чуть согреть свою оледеневшую душу. Чуть-чуть. Но ради этого хотелось жить. Жить, а не функционировать, выполняя задачу.

Примечание к части

Глава завершена

Ночь. Тайная Комната Хогвартса. Гарри Поттер, бледный до зелени и сосредоточенный, стоял напротив шкафа, в котором что-то слегка шевелилось и издавало пугающие звуки.

Гарри через гоблинов заказал себе поимку боггарта. И коротышки с этим справились. Труднее оказалось протащить его в Хогвартс. Но, использовав уменьшение и барьерные чары, Поттер с этой задачей справился.

И вот он стоит, готовясь наконец взглянуть в глаза своему страху. В глаза самому себе. Лёгкий невербальный импульс распахнул двери шкафа.

Вновь перед Гарри стоял его оживший кошмар — Баттосай. Баттосай, овладевший магией и применяющий её для убийства.

Гарри стоял и смотрел. Да уж, увидеть себя со стороны, да ещё и объединившего черты обеих жизней, было... необычно. Персонаж получился действительно страшный до дрожи. Даже если не знать настоящих способностей и сил. Одного взгляда в эти глаза хватало, чтобы посеять в сердце ужас.

«Интересно, я действительно так выгляжу, или боггарт утрирует?» — подумалось Гарри.

Возникали всё новые и новые детали: отлив меча, кровь на одежде, лице, волосах, тела с рублеными ранами и знакомыми лицами. Оранжевый шарф на обезглавленном теле (на этом моменте Гарри непроизвольно дёрнулся, но удержал себя в руках), ещё тела, тела и их части, тела реально убитых им людей, вокруг уже было просто некуда ступить от крови и тел. И самое поганое, что в этот раз он знал каждого. И помнил, как он их убивал... Все эти бесконечные тела принадлежали реально убитым именно им людям.

Страха больше не было. Было отвращение к самому себе...

Боггарт — мелочь, тля... Плюнуть на него, и он исчезнет...

— Ридикулус, — выдал Гарри, и боггарт получил тортом в лицо и смешно шлёпнулся на задницу от неожиданности, затем меч у него в руках превратился в орущую кошку, которую "Химура" держал за хвост. Она вырвалась и исцарапала "Баттосая". Из палочки полетели пузырьки... Гарри рассмеялся над своей нелепой пародией, подал чуть больше сил в палочку и выдал новый "Ридикулус".

Ещё парой взмахов Поттер загнал боггарта обратно в шкаф и сотворил инаниматусом цепи, запечатавшие его напрочь.

Вот только себя самого не запечатаешь. Он вздохнул и поплёлся на башню, подышать воздухом.

Он был там один, но память услужливо показывала образ девочки в бейсболке, стоящей рядом, и на душе теплело.

Гарри стоял под отводящими внимание и дезиллюминационными чарами и смотрел на звёзды.

Минут через десять он услышал шаги. Шаги были знакомые, но какие-то слишком торопливые. Из-за угла вышла девочка в бейсболке, тёплой мантии и оранжевом шарфе. Она подошла к парапету и расплакалась. Горько и громко.

Гарри был так ошарашен, что, даже не сообразив ещё ничего, подошёл и взял её за руку.

Девочка вздрогнула от прикосновения непонятно откуда взявшейся руки (чары Гарри сбросить забыл). Но тут же, что-то для себя решив, бросилась к Гарри и уткнулась лицом ему

в грудь. Поттер на секунду опешил, а потом обнял её и прижал к себе. Девочка расплакалась с новой силой, вцепившись в чёрную шёлковую рубашку мальчика.

А тот нежно гладил её по волосам и не знал, что сказать. Просто молча дарил ей своё тепло и заботу. Девочка тоже ничего не говорила. Просто плакала, пока через время не успокоилась окончательно.

Слёзы течь перестали, но пальцев девочка не разжала. Она лишь сильнее уткнулась в мальчика носом.

Затем спустя ещё какое-то время, весьма не маленькое, девочка шепнула ему: "Спасибо", — и чмокнула в щеку. Хотела поцеловать в щеку, но мальчик был невидим, поэтому она промахнулась, и поцелуй пришёлся в губы.

На мгновение возникла пауза, пока они оба соображали, что же именно случилось. А потом, уже понимая, что делает, девочка задержала свои губы на губах Гарри.

Поттер не умел целоваться, но попытался ответить нежно. Девочка не умела тоже...

Долго их поцелуй не продлился, девочка выскользнула из рук и убежала, а Гарри ещё долго стоял, вспоминая тепло её тела в своих руках и вкус её губ на своих губах...

* * *

Уроки шли своим чередом. Новый учитель ЗОТИ очень нравился детям. Его занятия продолжали быть увлекательными и весёлыми. Это признавали даже ученики со Слизерина.

Но сам Люпин часто стал уезжать из Хогвартса. Нет, он не пропускал занятия, просто в своё свободное время не оставался в замке.

Хагрид в качестве учителя УЗМС тоже сумел завоевать сердца детей. Особенно им понравились гиппогрифы, на которых покатались все желающие, и единороги, которых, непонятно чем прельстив, смог привести на урок Хагрид. Девочки были просто в восторге. И было совершенно неважно, с какого они факультета...

Наступила зима. Прошли игры квиддичного кубка, который, не напрягаясь, выиграл Гарри для Гриффиндора. Без заколдованных блажеров, непослушных мётел и дементоров это было для него настолько легко, что даже скучно. Ни одна игра Грифов не продлилась дольше минуты. И многим это даже не нравилось.

Так что, взяв кубок, Поттер торжественно объявил, что уходит из команды, чтобы не мешать славе других игроков. Новым ловцом стала Джинни.

Подшло рождество и каникулы. Гоблины прислали Гарри информацию о доме Гонтов.

По настоянию Гермियोны, Гарри не пошёл туда сам. Он сделал так, что эта информация попала к Дамблдору. Устроить это оказалось легко, просто подбросив Наземникусу Флетчу.

И когда Дамблдор пошёл на дело, просто проследил за ним.

Поттер не вмешивался, просто смотрел. И видел, как директор вызвал призрак своей покойной сестры. И как потом свалился, ужаленный проклятьем. Проклятье было столь сильным, что Дамблдор упал и потерял сознание. Гарри не стал упускать свой шанс. Тихо подошёл, аккуратно снял кольцо с пальца, положил в экранированную шкатулку и так же тихо ушёл...

* * *

Перед самым Рождеством Гермiona показала Гарри Выручай-комнату. Соответственно, диадема Ровены также перестала существовать, а у Лорда стало на один крестраж меньше.

* * *

Настало Рождество. И Рождественские каникулы.

В этом году оставаться в Хогвартсе Гарри не стал. Он поехал на Гриммо к Сириусу и

Селестине.

Крёстный был ему рад. И ему, и солнцу, и воздуху, и дому... Вообще был просто счастлив.

Что интересно, про Селестину можно было сказать то же самое, только с поправкой на характер и темперамент.

— Леди Блэк, — начал говорить Гарри, когда они оказались за столом за чашечкой чая.

— Селестина, — прервала его жена Сириуса. — Называй меня Селестиной, Гарри. Мь ведь теперь семья, как-никак.

— Селестина, — легко согласился мальчик, — я вынужден перед вами повиниться, — сказал он.

— В чём же, Гарри? — удивилась женщина.

— Я потерял ваш подарок... — признался мальчик и, покраснев, опустил глаза.

— Какой подарок? — не сразу поняла она.

— Амулет защиты разума, — уточнил мальчик.

— То есть сейчас твой разум защиты не имеет? — напряглась Леди Блэк.

— Нет, не в этом дело, — возразил мальчик. — Я довольно далеко продвинулся в окклюменции и ношу ещё два амулета. Они, конечно, немного хуже того, но в паре вполне эффективны.

— Что же тогда тебя беспокоит? — спросила она.

— То, что я потерял Родовой Артефакт, подаренный мне Главой Рода, да и вообще, не уберёт подарок... — снова покраснел мальчик.

— Не переживай по этому поводу, — успокоила его Селестина. — Важен не подарок, а внимание. А артефакт со временем найдётся. Такие вещи бесследно не пропадают...

— Спасибо, Селестина, с моей души буквально упал камень, когда я наконец признался.

— Вот и хорошо...

* * *

В рождественское утро Гарри получил кучу подарков, да и сам отправил не меньше. В основном лично зачарованные вещи. Вроде зеркальца с возможностью увеличения изображения для Четвертой, или паркера-самописки для Малфоя или саморасчёсывающей летающей расчёски для Локхарта, или зачарованных для работы в магически насыщенных зонах электронных аптечных весов с установленным в них миниатюрным накопителем для Снейпа, или летающего кресла для Флитвика с предельной скоростью полёта четыреста километров в час. Хагриду он подарил браслет-портал-абонемент в школу наёмников. Тот очень удивился подарку, но всё равно был рад. После возвращения ему волшебной палочки он активно навёрстывал потраченные пятьдесят лет без неё. Близнецам Уизли он подарил домик на Косой Аллее, переоборудованный под магазин, с лабораторией в подвале. Близнецы были смущены и сперва не хотели принимать такой шикарный подарок, но когда Гарри потребовал от них в обмен на домик поступление на продвинутый курс зелий у Снейпа, согласились, что цена справедлива.

Гермионе снова ушли книги. Собственно другого ей было и не надо.

Джинни получила копию "Истории Магических Родов Европы". А Рон новую волшебную палочку (свою он всё равно умудрился сломать, хоть уже и не об Гремучую Иву).

В чарах Гарри достиг определённых высот, и это были действительно ценные подарки. Флитвик считал, что Поттер достиг предела знаний, которые он, как учитель, может ему дать. И поэтому выдвинул его на соискание звания Мастера Чар. И к экзамену на это звание

Поттер сейчас усиленно готовился.

До сдачи оставался месяц, так что Гарри практиковался на всём, чём мог. Составление новых чар и воплощение их в жизнь чрезвычайно увлекало мальчика. Но при этом требовало огромных нумерологических и арифметических расчётов... И этими вычислениями он тренировал окклюменцию.

* * *

Все каникулы у Блэков Гарри проводить не стал. Только сам праздник. Мешать молодожёнам он не хотел, поэтому после праздника вернулся обратно в Хогвартс и целыми днями (и ночами) пропадал в своей лаборатории в Тайной Комнате, готовясь к экзамену.

И только по вечерам ходил провожать закат на башню. Девочки в бейсболке не было, но мальчик всё равно приходил каждый день.

Гермиона, ещё в начале года, показала ему Карту Мародёров. Гарри идея и её воплощение понравились, и он загорелся желанием создать такую самостоятельно. Как раз в каникулы он её и закончил.

* * *

В крайний день каникул на башне провожал солнце он не один. И держал в своей руке её руку. Но разошлись они всё равно, так же, как и раньше: молча, и каждый в свою сторону.

* * *

Четырнадцатое февраля в этом году снова проводил Локхарт. Для Гарри, Драко и Невилла этот день был ужасен.

Слизеринский Принц к его концу просто атаковал "купидончиков" сразу, как их видел. Причём исключительно самыми пакостными из незапрещённых проклятий. А так как ему через три года предстоял экзамен на Целителя, к которому он уже сейчас активно готовился... Купидончики с ногой во лбу или головой, растущей из задницы, в тот день редкостью не были...

Невилл заперся в теплице с самыми опасными и пакостными растениями и вместе с Помоной Спраут весь день там возился. Толпа купидончиков войти туда не осмелилась.

Гарри тренировал окклюменцию и терпение. Но в Тайной Комнате, в заклинательном зале, в этот день был маленький филиал ада...

Вечером же он вновь провожал солнце. И был не один. Девочка всё так же молча стояла рядом. Мальчик достал шоколадку и они вместе, так же молча её съели.

* * *

Экзамен на звание Мастера Чар прошёл для Гарри как-то удивительно буднично и незаметно. Ничего сложного для себя он там не встретил, и Комиссия Международной Ассоциации Магов присудила ему это звание.

Но лично для Гарри практически ничего не поменялось. Только на стене Тайной Комнаты заняла своё почётное место Мастерская Цепь.

* * *

Подступили обычные экзамены. Хогвартс наполнился тишиной и ожиданием. Гермиона ходила, напоминая собственный труп, оживлённый магией.

Гарри давно знал, что она посещает вдвое больше занятий, используя Маховик Времени, и только сочувственно вздыхал, глядя на неё, и вручал очередное бодрящее зелье из тех, что имеют самый минимум побочных эффектов. И этот самый минимум заключался в их чудовищной стоимости. Эти зелья были очень дороги и редки, но Гарри никогда не жалел на друзей денег. И покупал их у Снейпа. Договорённость прошлого года была у них в силе. А

Мастером Снейп был лучшим во всей Магической Британии и одним из лучших в Магической Европе. И лишняя копейка ему была к месту. Исследования — штука дорогая, а клиентов, способных и готовых платить, не так много, как хотелось бы...

Сам же Поттер экзаменами не заморачивался. Просто сдавал, как придётся, и всё. Правда, как-то так приходилось, что сдавал он на "Превосходно" и "Выше ожидаемого". Но самому ему было всё равно.

Школьный год закончился. Впереди ждали каникулы. Хогвартс-экспресс увозил учеников по домам. В одном купе сидели Гарри, Гермиона, Джинни, Луна, Драко и Невилл.

— Удивительно, — призналась Джинни, — насколько спокойным и мирным выдался этот год.

— Да уж, — поддержала Гермиона. — Я ожидала совсем другого!

— А всего-то Гарри устроил на церемонии поступления показательный суд с демонстрацией своих политических возможностей, и Министерство, поджав хвост, боялось лишний раз дыхнуть в сторону Хогвартса! — усмехнулся Невилл.

— А вот Дамблдор очередной раз выкрутился, — заметил Драко.

— Да? — удивилась Джинни. Как-то она упустила этого персонажа из виду.

— В связи с тем, что Селестина Блэк оставила пост Председателя Визенгамота из-за беременности, место осталось вакантным. Пока Главы Родов грызлись между собой за него, Дамблдор усадил на него свою старую задницу. Компромиссная фигура, что тут ещё сказать...

— И это после всего того, что он делал эти годы? После всех этих публикаций? — возмутилась Джинни.

— Ты, наверное, не следила, но в прессе, после начала учебного года, когда был тот скандал, одна за одной выходили статьи о его заслугах, о победе над Гриндевальдом, о победе над Волан-де-Мортом. Даже рассекретилось существование Ордена Феникса Беллатриса Лестрейндж даже затеяла с ним перепалку в открытых письмах, но он уделал её, как младенца. Так что, как публично его грязью облили, так он так же публично от всей этой грязи и отмылся. Теперь он снова Великий Светлый Дедушка всея Британии. Такие вот дела... — ответил Драко, пожимая плечами.

— Да уж, Дамблдор — не та фигура, которую легко свалить, — заметила Гермиона.

— Как думаете, что нас ждёт в следующем году?

— Чемпионат мира по квиддичу! — загорелась Джинни. — Полуфинал будет проходить в Британии!

— И как думаешь, кто это будет? — спросил Гарри.

— Болгария и Ирландия. Победит Ирландия, хотя снитч поймает Крам, — ответила Гермиона, чем повергла в удивление всех присутствующих.

— Хм... — хитро улыбнулся Гарри. — Значит, сегодня же я поставлю на это событие десять миллионов. Если выиграю, половину выигрыша отдам тебе, — сказал он.

Гермиона мгновенно побледнела.

— А если я ошибаюсь? — прошептала она.

— Тогда я потеряю эти деньги, — пожал плечами Поттер. — Но почему-то я тебе верю...

Гермиона сглотнула.

— Мы с отцом тоже в деле, — вдруг вклинился Драко. — Условия те же. Десять миллионов, половина выигрыша тебе.

— Да вы что, с ума сошли, что ли! Это же огромные суммы! Такой риск...

— Кто не рискует, тот не выигрывает. А отец от Поттера ни за что не отстанет. Особенно, если светят такие прибыли...

— Но ведь могут быть и убытки, — заметил Невилл.

— А вот давайте встретимся на этом матче и посмотрим, прибыль или убытки, — встряла с предложением Джинни Прюэтт, уже просчитывая в голове, как убедить деда подсесть на хвоста к этим двум предприимчивым пройдохам с хорошей реакцией...

* * *

Гарри проснулся резко, с сильно бьющимся сердцем и болью в шраме. Он видел глазами Лорда. Видел его глазами и слышал его ушами. Слышал обрывки его мыслей. Чувствовал радость убийства. Это настораживало, пугало и удивляло одновременно.

Особенно напрягала боль в шраме. Она означала, что видения эти случайностью не были. Такая боль у него возникала только однажды, когда он приблизился к Квиррелу.

Гарри встал с кровати и пошёл писать письмо. В письме была просьба об обучении. И адресовалось оно Северусу Снейпу. Об обучении легилименции и окклюменции.

Поттер запечатал письмо и вручил его Букле.

Спать ему больше не хотелось. Так что он отправился практиковаться во владении мечом за город.

* * *

— Здравствуйте, Поттер, — сдержанно поздоровался Снейп с отворившим ему дверь мальчиком.

— Здравствуйте, профессор, — поклонился ему мальчик и пропустил в дом. Добби принял плащ и шляпу мужчины.

Мальчик провёл профессора в гостиную. Добби быстро прикатил столик и сообразил чай с печеньем.

Снейп принял чашку и сел в кресло.

— Итак, Поттер, — начал он, — признаться честно, я был весьма удивлён вашим письмом. Самим фактом. Но вашей просьбой я был удивлён ещё больше. Что заставило вас полагать, что я владею легилименцией?

— Досье, собранное по моему заказу гоблинами, — честно ответил мальчик. — По их данным, вы, сэр, на данный момент являетесь одним из трёх сильнейших легилиментов Магической Европы. Оставшиеся двое — это Дамблдор и Лорд.

— Допустим, — не стал отпираться Снейп, — сведения коротышек, как правило, верны. Но почему вы обратились ко мне? А не к Дамблдору?

— Вы бы ещё к Лорду посоветовали обратиться, — позволил себе лёгкую улыбку мальчик, тут же, впрочем, вернув серьёзность. — Я не доверяю ему.

— А мне, значит, доверяете? — приподнял одну бровь Снейп.

— Да, — согласился Поттер. — Я доверяю близкому другу моей матери.

— Откуда вам это известно? — слегка переменялся в лице профессор.

— У Лили Поттер, в девичестве Эванс, был личный сейф в Гринготтсе. О его существовании не знал даже муж. И соответственно не имел к нему доступа, — начал мальчик. — Мне он перешёл по наследству. В нём было немного денег (около ста галлеонов), несколько лабораторных журналов по экспериментам с Чарами и дневник. Личный дневник Лили Эванс-Поттер.

Снейп сидел, словно громом поражённый. Мальчик достал из тумбочки тонкую тетрадку в кожаной обложке.

— Лили была очень близка к званию Мастера Чар, так что не удивительно, что и дневник её был зачарован. Протеевыми чарами он был соединён с блокнотом, который она

носила с собой. Всё, что писала она в блокноте, появлялось в дневнике в сейфе, а на самом блокноте стиралось. Так что тут записи вплоть до самой роковой ночи, профессор, — продолжил пояснения Гарри. — Сэр, прошу вас, примите его, — протянул мальчик тетрадку Снейпу. — Мне кажется, она хотела бы этого.

Воцарилось молчание. Снейп сидел, держа в руках дневник любимой женщины, как величайшее сокровище в мире, и не решался его открыть. Мальчик же думал о чём-то своём.

— Профессор, — наконец нарушил молчание Гарри, — я думаю, что вам было бы удобнее читать его в одиночестве. Может быть, перенесём нашу встречу?

— Да, пожалуй, вы правы, Поттер, — согласился словно очнувшийся мужчина. — Я найду завтра, — сказал он и встал со своего места, пряча дневник в складках мантии.

* * *

— Здравствуйте, Поттер, — сдержанно поздоровался Снейп с отворившим ему дверь мальчиком.

— Здравствуйте, профессор, — поклонился ему мальчик и пропустил в дом. Добби принял шляпу мужчины.

Мальчик провёл профессора в гостиную. Добби быстро прикатил столик и сообразил чай с печеньем.

Снейп принял чашку и сел в кресло.

— Итак, Поттер, — начал он. — И зачем же вам потребовалось учиться легилименции?

— Мне снятся странные сны, профессор, — признался Гарри. — В них я вижу глазами Лорда. Слышу его ушами и воспринимаю обрывки его мыслей. Что самое неприятное, это всё сопровождается сильной болью в шраме. Поэтому я хочу научиться основам легилименции и разобраться в этом.

— И что конкретно вам снится? — посерьёзnel Снейп.

— Он сейчас в старом доме Реддлов, — начал описывать мальчик. — Очень слаб. Практически не имеет тела. Только гомункул. С ним Хвост. Он как-то вскармливает гомункула ядом Нагайны... В последнем сне Лорд убил Авадой какого-то магла, забредшего к нему...

— Но ведь Хвост в Азкабане? — уточнил Снейп.

— Нет. Я проверил по своим каналам: Хвост сбежал. Просто Министерство хранит это в тайне, по каким-то своим причинам.

— Значит, у него уже почти есть тело, — помрачnel Снейп.

— Есть. Пока что неполноценное, — ответил мальчик. — Четыре крестража я уже уничтожил. Но есть ещё два или три...

— Четыре?! — на миг потерял самообладание Снейп.

— Четыре, — кивнул мальчик.

— Он действительно безумец... — с некоторым отрешённым ужасом сказал зельевар.

— Так, как, поможете мне, профессор? — спросил мальчик.

— Помогу, Поттер. Но это будет занятие не из приятных, — позволил себе мрачную улыбку Снейп.

* * *

— Алло? — удивленно поднял трубку Гарри. Кто мог ему звонить, он даже не подозревал. После отъезда Дурслей, телефон не звонил ещё ни разу.

— Алло, Гарри, здравствуй, это Люпин, — раздался в трубке знакомый голос оборотня.

— Да, я слушаю вас, профессор, — отозвался мальчик.

— Мне нужна твоя помощь, Гарри...

— Слушаю.

— Я наконец вызвал Фенрира на бой...

— Поздравляю.

— Но мне нужно сопровождение. Человек, который сможет подтвердить сказанное в договоре перед стаей. Ведь для оборотней любой договор — просто бумажка. Они ценят только слово...

— Угу, — усмехнулся мальчик. — Когда за это слово есть, кому ответить.

— Я рад, что ты понимаешь, Гарри... Так ты сможешь попросить того, кто принимает решение прийти? С любым сопровождением и охраной, какие он сочтёт необходимыми?

— Смогу, — подтвердил мальчик. — Где и когда?

— Сегодня вечером на северной окраине Запретного леса.

— Хорошо. В девять жди у хижины Хагрида.

— Хорошо. Буду ждать.

* * *

Люпин нервничал. Предстояло серьёзное дело, от которого зависело во многом будущее всех оборотней Магической Британии.

И самое неприятное, что многое зависело не от него. В своих силах Ремус был уверен. Но ведь от сопровождения зависела чуть ли не половина дела. Если не всё дело в целом. От тех, кто пойдёт с ним. От того, как они поведут себя и что скажут...

Послышались хлопки аппарации. Ремус обернулся. На поляне сзади него стоял Гарри с катаной и вакидзаси за поясом. Рядом с ним стоял Малфой-старший. По левую руку стоял Сириус Блэк.

— Пойдём, — сказал мальчик.

— Стой! — воскликнул оборотень. — Кто будет говорить? Кто принимает решения?

— Я, — просто сказал Гарри. А Малфой и Блэк согласно кивнули.

— Но... Но... — растерялся Люпин.

— Пойдём, время дорого, — оборвал его Гарри и оборотень послушался.

В лесу неуверенно себя чувствовал только Малфой. Да и то, почти никак этого не показывал. Шли быстро и недолго.

На очередной поляне их ждали.

Фенрир Сивый стоял впереди своей стаи и ухмылялся.

Речей не велось. Как раз выглянула Луна, и оборотни начали перекидываться.

Послышалось рычание.

Фенрир и Люпин бросились друг на друга и начали остервенело рвать шкуры противника.

Но Люпин был крепче, моложе, сильнее и бился за идею. Минута, и раздался визг. В стороны и на траву полетела кровь. Ещё пара движений, и Ремус откусил Фенриру голову. Прижал её лапой и зарычал на остальных. Те опускали взгляды и головы, признавая нового вожака.

Гарри вскинул палочку и призвал тучу, закрывшую Луну.

Прошла обратная метаморфоза, и вот на поляне снова стоят люди, а не звери.

— Мы признаем тебя, Люпин, — сказал один из оборотней. — Ты силён и достоин быть вожаком. Но зачем ты притащил сюда магов?

— Им есть, что сказать.

— Пусть говорят. Мы слушаем.

— Я, Гарольд Джеймс Поттер, говорю с вами от имени всех магов Британии.

— А не маловат ты за всех магов говорить? — раздался выкрик из стаи.

— А ты иди сюда и проверь! — рыкнул мальчик. И из стаи действительно вышли трое мужчин.

Гарри двинулся им на встречу.

Ремус забеспокоился и дёрнулся было за ним, но было уже поздно. Сверкнул в свете звёзд вакидзаси. Брызнула кровь.

Три стонущих тела, и Гарри, вкручивающий свою пятку в рану одного из поверженных врагов.

— Будешь ещё твкать, тварь?! — прорычал ему Поттер. В ответ раздался только визг боли и страха.

— Так вот, — снова обратился мальчик ко всей стае. — Так вот, я говорю — вы слушаете. Объедините все стаи Британии — станете силой, будут слушать вас. А пока вы просто два десятка драных шавок! И всем на вас срать! Начнёте выебываться — раздавим! — прокричал он и снова наступил на рану лежащего у его ног оборотня.

— Я всё сказал! Создадите Клан — с главой подпишем договор о правах и землях. Не будет Клана — будем регистрировать и сажать на цепь, как бешеных собак! Думайте! — Гарри убрал с тела ногу и пнул раненого. Повернулся спиной и пошёл с поляны.

Малфой и Блэк последовали за ним. Люпин остался с теперь уже своей стаей.

* * *

Джинни выбрала как раз этот вечер, чтобы прийти в гости к Гарри.

Поттер давно уже внёс её в число лиц, допущенных под защиту дома. Да и Добби её знал, так что пропустил без каких-либо возражений и проводил на кухню, достал тортик.

А вскоре вернулся и сам Гарри в компании бледных Блэка и Малфоя. Весь в крови и с двумя мечами на поясе.

— Знаешь, Гарри, — говорил Люциус. — Лорд не смел так говорить с оборотнями...

— Лорд собирал сторонников. Обманывал и заманивал. Я же даю пинка, чтобы они наконец взялись и решили собственную проблему. Заметь, не МОЮ проблему, а СОБСТВЕННУЮ...

— Но топтать раненого оборотня ногами... Ты либо самоубийца, либо конченный псих! — продолжал Малфой.

— Но ведь получилось? — обезоруживающе улыбнулся мальчик.

— Разозлить оборотней? Безусловно! — с сарказмом ответил Люциус.

— Ладно, время нас рассудит, — сказал мальчик, сбрасывая испачканную мантию. — Я в душ. Ненавижу запах крови! На мне её и так слишком много!

— Ладно, увидимся позже, — согласился Малфой. — Мне тоже стоит прийти в себя. Так сильно я уже лет тринадцать не рисковал.

— Ты и сегодня не рисковал, — ухмыльнулся Блэк. — Антиаппарационного барьера там не было. А как ни быстры оборотни, аппарация быстрее. Особенно, если уже пятку вкрутил...

— Я не трус, — наставительно заметил Малфой. — Просто реально оцениваю ситуацию. Гарри-то всё равно. Он эту стаю в капусту порубит и не вспотеет. А нас могли и стоптать под горячую лапу... — говорил он, уже закрывая за собой дверь.

Джинни вышла из кухни, где до этого стояла у двери.

— Привет, Гарри. Ты как? — поздоровалась она.

— Так себе, — пожал плечами мальчик. — Прости, Джин, я в душ. Иначе сорвусь, и поверь, тебе это не понравится, — даже не остановившись и продолжая на ходу раздеваться, ответил мальчик и скрылся в душе. За ним по полу остались кровавые отпечатки сапог, а после и голых ног Гарри.

Девочка выпученными глазами проводила его голую задницу до двери душа и в шоковом состоянии повернулась к домовику.

— Что с ним, Добби? — спросила она.

— Мастер Гарри ненавидит кровь, — ответил Добби. — И себя, когда её проливает...

— И часто он это делает? — с подозрением спросила девочка.

— Говорит, что раньше, очень часто. Но на моей памяти — первый раз, — ответил домовик.

— Раньше — это когда? — насторожилась девочка.

— Не знаю, мастер Гарри не уточнял...

— Ладно, я тогда, наверное, в другой раз зайду... — сказала девочка и слегка деревянной походкой направилась к двери.

* * *

В газетах поднялся шум примерно через неделю. Вышел закон об уравнивании в правах вейл и волшебников. А ещё об образовании клана Вейл.

Шумиха поднялась весьма неслабая. Основной акцент, правда, был на то, в каком ужасном положении они находились до этого. И насколько это неправильно, относиться к разумным, как к животным.

Гарри был доволен. О чем не преминул сообщить Малфоя.

* * *

Закрытая долинка-полигон в пустыне продолжала становиться всё более странным местом. Свои опыты не прекратили ни Гарри с Невиллом, ни Хагрид.

И прекращать не собирались.

* * *

Свой четырнадцатый день рождения Гарри встретил дома, всё в той же компании: Гермиона, Джинни, Невилл, Драко, Луна и Рыжие близнецы.

Было весело. Хотя Гарри до сих пор не очень понимал суть этого праздника. Ведь до Хогвартса он эти дни не справлял. А в бытность свою Баттосаем, он даже и не знал своей даты рождения.

Но как повод собраться и посидеть вместе с друзьями...

Когда все разошлись, Гермиона задержалась. Гарри ждал этого, ведь девочка собиралась с силами весь праздник.

Гости разошлись, а Гарри с Гермионой сидели на кухне, по устоявшейся уже традиции все разговоры вести за чашкой чая.

— Гарри... — собралась наконец с мыслями девочка. — В этом году в Хогвартсе пройдет Турнир Трёх Волшебников, и ты будешь участвовать в нём...

— Почему ты так решила? — удивился мальчик. Честно говоря, его это не особо беспокоило. Да и про турнир он слышал впервые, даже не представляя, что это такое.

— Просто поверь, ты будешь участвовать, Гарри, — сказала она, чуть надавив на голос.

— Хорошо, верю, — согласился мальчик. Турнир, так Турнир. Одной проблемой меньше, одной больше... Какая разница?

— Просто запомни, кубка ты должен коснуться первым. И не дать этого сделать никому другому. Это важно.

— Я запомню, — серьёзно кивнул мальчик.

— И не расслабляйся. После того, как коснёшься кубка, самое опасное только начнётся...

— Хорошо, — снова кивнул мальчик.

— И... может быть это мелочь, но... — замялась девочка.

— Но?

— Признав тебя участником, кубок, Магия и Министерство автоматически признают тебя совершеннолетним... Как-то так. Ты же говорил, что тебе это необходимо, чтобы стать Лордом... — совсем уже неуверенно закончила девочка.

— Спасибо, Миона. Это действительно важно, — серьёзно ответил мальчик.

— Хорошо... — улыбнулась девочка. — Я, наверное, пойду, а то родители волноваться начнут...

— Хорошо, — согласился Гарри. Когда Гермиона собралась, мальчик взял её за руку и аппарировал к дому Грейнджеров.

— Спокойной ночи, — сказал он ей и исчез.

Примечание к части

Глава завершена

На занятиях с Гарри Гермиона делала определённые успехи. Постоянная практика энергоёмких заклинаний заметно раскачала её каналы. Теперь она по чистой силе обгоняла даже многих взрослых волшебников.

До Снейпа или Дамблдора ей было ещё очень далеко, но Флитвика или Макгонагалл она уже явно перегнала.

В чистой физической силе, при накачке магией, она уже могла посоперничать с молодым троллем.

Но занятия продолжались. Как собственно и в школе наёмников.

* * *

В день матча, в назначенный час, все собрались в холле Малфой-мэнора (Гермиону аппарировал туда Гарри). А оттуда порталом перенеслись уже конкретно на место проведения матча.

Народу было действительно много. Такого количества людей, одетых, словно сбежавшие из дурдома психи, в одном месте ни Поттер, ни Грейнджер ещё не видели. Это было смешно. Но смех был с некоторым привкусом жути.

Море палаток самого разнообразного вида и фасона... даже с балконами и бассейнами, прудиками и фонтанами. Бегающие кругом взмыленные представители Министерства...

У Малфоев палатка не отличалась помпезностью или необычностью. Просто была идеально натянута, чиста и аккуратна. Внутри же она была больше чем домик Гарри на Тисовой. Так что устроились все с комфортом.

Естественно, места у них были лучшие (ещё бы, представители четырёх Древнейших и Благороднейших с гостями).

Сто тысяч магов в одном месте... Концентрация магии и чудачеств была такова, что, казалось, чувство удивления покинуло мальчика окончательно.

По пути на трибуны встреч было много. Из важных были Министр Магии Фадж и Министр Магии Болгарии. А также глава новообразованного клана Вейл Алиса Остер.

— Лорд Малфой! — обратилась она к Люциусу. — Рада вас приветствовать!

— Мисс Остер, — кивнул ей Люциус, — я тоже очень счастлив иметь возможность насладиться вашим обществом! — галантно поцеловал ей руку он.

— Я хочу ещё раз лично поблагодарить вас за этот чудесный закон, что вы провели нынешним летом через Министерство! Вся раса Вейл вам бесконечно благодарна!

— Рад был бы принять её, но не смею, — улыбнулся мужчина. — Поскольку этот закон провёл и придумал не я. Я выступал только в роли голоса, озвучивающего его волю и идеи.

— Кто же тогда, если не вы? — удивилась и озадачилась вейла.

— Вот этот молодой волшебник, — положил на плечо Гарри свою руку Люциус. — Он его придумал, и его влиянием я проводил закон через Визенгамот и Попечительский Совет. Я только подал уже готовый проект на подпись Министру...

— О! — восхитилась Алиса. — И как же имя нашего благодетеля?

— Гарольд Джеймс Поттер-Блэк, — с поклоном представился мальчик.

— О! Рада познакомиться с живой легендой Магического Мира! — улыбнулась она ему, выпуская наружу обаяние вейл.

— И я рад с вами познакомиться, мисс, — улыбнулся в ответ мальчик, совершенно

игнорируя её влияние. — Надеюсь, что не ошибся, делая ставку на вас.

— И что же за игру вы ведёте с такими ставками? — насторожилась вейла.

— Игра называется "Предотврати войну", мисс Остер, — улыбнулся мальчик.

— Но Вейлы не воины! И никогда не воевали ни с кем! — ещё сильнее насторожилась она.

— Не совсем верно, но не будем заострять на этом внимание, — улыбнулся мальчик, вспомнив кое-какие исторические хроники. В частности, "Историю Магических Родов Европы", где описывались вступившие в бой отряды вейл, сводившие с ума и уничтожавшие целые армии инквизиции в тёмные века... да и не только. — В данном случае вы — это проверка жизнеспособности проекта. Настоящая цель — оборотни.

— Вы серьёзно, Гарольд? — уже без всякого намёка на улыбку, спросила она.

— Более чем, — сказал мальчик. — Я сочувствую вам и писал этот закон, чтобы максимально вам помочь, но... Если не решить проблему оборотней, война перечеркнёт все усилия. Так что не подведите меня, пожалуйста...

— Постараюсь, Гарри, — серьёзно кивнула ему она. — Но позвольте поинтересоваться, как это вам вообще удалось? Я, к сожалению, знаю вас только как Национального Героя. Младенца, о которого убили Тот-кого-нельзя-называть...

— Я — Поттер, мой крёстный — Лорд Блэк, его жена — бывшая Леди Сельвин, её брат — нынешний Лорд Сельвин. Лорд Малфой — мой друг. Лорд Лестрейндж кое-чем мне обязан, Лорд Гринграсс поддержал саму идею. Лорда Нотта убедил Люциус, в обмен на небольшую услугу с моей стороны. Леди Лонгботтом бабушка моего друга и единственного Наследника Лонгботтомов, будущего Лорда Невилла Лонгботтома. Лорд Прюэтт... Его убедила моя подруга, Джиневра Прюэтт...

— Другими словами, любой ваш каприз легко может обрести силу закона?

— Ну... учитывая, кому теперь подчинён Аврораг... Со мной лучше дружить... — обезоруживающе (спасибо урокам Локхарта) улыбнулся он.

— Откровенно, — без улыбки сказала Алиса. — Буду столь же откровенна, — сделала небольшую паузу вейла, — я вам не враг, — ослепительно улыбнулась она. — И вся наша раса у вас в долгу. Вы даже не представляете, сколько судеб вы спасли этим законом. Сколько наших жизней сохранили! Будь вы даже Тёмным Лордом, благодарность не стала бы меньше!

— Я рад, что оказался догадливее Волан-де-Морта. Надеюсь опередить его и с оборотнями.

— Он же мёртв? — снова насторожилась вейла.

— Он с вами в этом не согласится. И он активно пытается вернуть тело. Две попытки уже провалились. Но про его упорство вы, думаю, слышаны...

— Всё так серьёзно?

— А вы думали, я шучу насчёт войны?

— Надеюсь на это...

— Жаль вас огорчать, но в запасе у всех нас не больше года, — ответил Поттер.

— Что ж, тогда я приложу все усилия, чтобы не создать вам проблем.

— Спасибо, Алиса, — поклонился мальчик. — На большее я не мог и рассчитывать...

Но я действительно рад, что смог помочь вам, — совершенно искренне улыбнулся ей Гарри. Все же от того Химуры, что пытался помочь всем и каждому, даже ценой своей жизни, Гарри, несмотря на весь свой цинизм и прагматизм, практически ничем не отличался.

Просто теперь у него другое поле битвы и другое оружие в руках.

* * *

В самой ложе Фадж вертелся ужом на сковородке. Поттер, Малфой, Блэк, Лонгботтом, Прюэтт — пять влиятельнейших фамилий с одной стороны и Министр Магии Болгарии с другой.

После взаимных приветствий, Малфой с Поттером аккуратно подсели на уши болгарину, благо язык оба знали, и начали вести разговор о политике, связях, ценах, контрактах...

Фадж побледнел, но всё пытался сохранить лицо, улыбался, балагурил... Но выглядел жалко.

Шоу началось с выступления талисманов команд.

Первыми выступали вейлы. Эффект, ими произведённый, был поразителен. Восторг и затуманенные глаза мужской половины зрителей пополам с завистью и ревностью женской. В этом море эмоций, айсбергом спокойствия смотрелась VIP-ложа с Малфоями (старшим и младшим), Блэком, Лонгботтомом и Поттером.

У них у всех были амулеты, ослабляющие воздействие на разум, а с остальным справлялись за счёт своей магической силы и сильной воли. На Поттера же не действовало вовсе, слишком силён магически он был.

А в завершении своего выступления вышла одна из вейл и, применив Сонорус, взяла слово.

— Здравствуй, Британия! Мы рады приветствовать вас всех сегодня! — прокричала она, и буря аплодисментов была ей ответом. Выждав минуту, она продолжила. — Но особенно мы рады приветствовать мага, который отменил, наконец, бесправие вейл в этой стране. Человека, которому благодарны все вейлы, всех известных нам стран! Мы приветствуем Гарри Поттера! — особенно громко прокричала она.

— Мы любим тебя, Гарри! — прокричали они все вместе и убежали с поля со смехом и визгами.

Гарри покачал головой и улыбнулся.

«Ай да Алиса, ай да с***на дочка!» — думал он про себя, пытаясь прикинуть плюсы и минусы для себя и своего дела от этой маленькой провокации юной вейлы. Серьёзных минусов как-то не находил.

Рядом круглыми от удивления глазами на него таращились Джинни и Гермиона.

Следующими были лепреконы со своим золотом.

«Слава богу, эти Гарри Поттеру в любви не признаются», — с улыбкой подумал мальчик.

Началась игра. Смотреть с трибун оказалось не менее занимательно, чем с метлы, но при этом куда как более комфортно.

Гермиона сидела как на иголках. Краснела, бледнела и снова краснела по ходу игры. И когда Крамм наконец поймал снитч в своём эффектном падении, не выдержала и, вскочив, завизжала от переполнявших её эмоций. А потом села на своё место и побледнела.

— Что ж, Гермиона Грейнджер, теперь ты самая богатая маглорожденная в Европе. И невеста номер один, после сестёр Гринграсс в Британии. Любой Чистокровный Род почтёт за великую удачу принять тебя к себе... — сказал Драко Малфой.

* * *

А вечером над полем взметнулась Чёрная метка. Началась паника. Появились люди в

черных балахонах...

Но буквально через минуту против них вышел слаженный отряд из двенадцати волшебников во главе с Лордом Блэком и Гарри Поттером.

Отряд действовал чётко и оперативно, не разделяясь, они распределяли между собой защиту и нападение, комбинировали атаки и уверенно теснили Пожирателей.

А ещё через пять минут стали появляться отряды авроров, подготовка которых также значительно выросла за прошедший год, с переподчинения их напрямую Совету.

Ещё через десять минут всё было кончено.

Часть Пожирателей задержали, остальные успели аппарировать при первых признаках организованного сопротивления.

На следующий же день газеты пестрели заголовками и колдографиями.

Статьи восхваляли Трёх героев: Блэка, Поттера и Малфоя.

Род Блэк показал, что в кратчайшие сроки готов выставить десяток обученных боевых магов. И то, что все они бывшие маглорожденные, факта не отменяло. Род Блэк стал силой, с которой не считается невозможно.

Малфоя хвалили за то, что под крылом Совета Попечителей Аврорат показал себя с самой лучшей стороны.

А Поттера за личную отвагу. Впрочем, как и всегда.

* * *

Пришёл день отбытия в Хогвартс. В экспрессе вновь собрались прежним составом. К ним снова попытался присоединиться Рон. Но соседства Малфоя его тонкая душевная организация не вынесла. Он снова со всеми переругался и выбежал из купе.

— Что думаете о происшествии на матче? — поинтересовался Невилл.

— Отвлечение внимания, — уверенно ответил Драко.

— Почему ты так думаешь? — поинтересовалась Джинни.

— Все, кого задержали, — это два десятка бандитов-проходимцев из Лютного и подобных ему мест, да десяток молодых идиотов. Основные вдохновители испарились сразу же, как появились Блэки.

— Резонно, — согласилась Гермиона, — а от чего, по-вашему, они отвлекали внимание?

— Скорее всего, от чего-то, чего мы не заметили, — пожал плечами Гарри.

— Действительно, нет смысла гадать, — согласилась Гермиона. — В любом случае скоро узнаем.

— Ты права, гадать можно бесконечно, — согласился Гарри.

Чем ближе экспресс подъезжал к Хогвартсу, тем хуже становилась погода. Вскоре уже вовсю лил дождь и буйствовал ветер.

Гарри вспомнил, что он Мастер Чар, и приступил к зачарованию всей их одежды на непромокаемость и защиту от ветра. Работа его, как всегда, увлекла. Так что, по ходу дела, он добавил ещё и согревающие чары, барьеры от воды перед лицом и вокруг головы, чары прочности и износостойкости... Потом подумал и материализовал десяток магловских зонтов, на которые тут же наложил чары барьеров от дождя и ветра.

По прибытии они раздали эти зонты по одному на лодку первачкам и показали, как их активировать (зонт накрывал барьером круг радиусом около десяти метров).

Сами же сели в карету и полетели в замок.

На входе Пивз сбросил на Гермиону шарик с водой, но чары Гарри не подвели, и на девочку не попало ни капли.

Увидев нахмурившего брови Поттера, Пивз предпочёл как можно быстрее смыться.

В Большом зале прошло распределение по факультетам, а после него Директор объявил о проведении в этом году Турнира Трёх Волшебников в Хогвартсе. И о назначении Аластора Грюма на должность преподавателя ЗОТИ.

Весь оставшийся день в замке только об этом и были разговоры.

После отбоя Гарри отправился в Тайную Комнату проверить свою лабораторию и потренироваться.

* * *

Уроки шли своим чередом, без каких бы то ни было неожиданностей.

А на третий день был урок Аластора Грюма.

Он рассказывал о заклятиях, особенно заострив внимание на Непростительных. И даже показал их действие на увеличенном пауке.

Урок оставил детям море впечатлений и эмоций, ведь многие из них подобного не то что не видели в своей жизни, а даже и не слышали о таком.

Невилл загрустил. Гарри понимал его (у всех есть свои плохие воспоминания) и поэтому попросил Луну побыть с Лонгботтомом, помочь справиться со своим горем.

* * *

Следующий урок Грюма шокировал ещё больше. Хромой старик начал применять Империио на учениках.

Гарри оказался в очереди первым.

— Империио! — метнулся к нему луч заклятия. Мальчику стоило большого труда не уклониться от него, но он с собой справился.

Вот только эффекта это почти не принесло. Гарри, лишь начав чувствовать давление чужой воли на свою, пытающееся затуманить разум, усилием собственной воли сбросил с себя заклятие.

— Танцуй! — прозвучала команда профессора.

— Простите, профессор, но чем танец связан с темой урока? — спросил Грюма Поттер.

— Кхм... Ничем, мистер Поттер, — ответил профессор. — Не ожидал, что вы так быстро справитесь с моим заклятием...

— У меня сильная воля, профессор, — пояснил Гарри. — А Непростительные

заклинания в первую очередь завязаны на ней. В том числе и Авада Кедавра. По сути, она и есть концентрированное пожелание смерти, смешанное с магической силой. Поэтому его невозможно заблокировать. От воли щитом не закроешься...

— А я смотрю, вы разбираетесь в этом? — удивился Аластер.

— Мне нравятся чары, профессор. И я много по ним читал. И смею надеяться, что неплох в них. А Непростительные... они интересны мне по сугубо личным причинам... о которых знает вся Магическая Британия...

— Хорошо, мистер Поттер, садитесь, — сказал учитель, отпуская мальчика на место.

— Грейнджер Гермиона, — вызвал Грюм следующего ученика.

Гермиона на негнущихся ногах поднялась со своего места и вышла к учителю.

— Имперо! — прозвучало заклинание, и луч сорвался с палочки старика.

Голова тут же начала наполняться лёгкостью и туманом. Все начинало казаться таким простым.

— Прыгай! — прозвучала команда профессора, и девочка подумала: "Почему бы и нет?", — тут же подпрыгивая на месте.

И ещё раз. И ещё... Пока профессор не снял заклинания.

Гермиона, красная от стыда, села на своё место.

За урок прошли все из Гриффиндора и Пуффендуя. Сопротивляться из всех смог только Поттер.

* * *

Вечером, после ужина, к Гарри подошла Гермиона.

— Гарри, — обратилась она к нему шёпотом. — Нам надо поговорить.

— Хорошо, — легко согласился мальчик.

— Приходи после отбоя в Выручай-комнату, — попросила она.

— Приду, — кивнул мальчик.

* * *

В назначенное время Гарри трижды прошёл мимо портрета Варнавы Вздрюченного и постучал в появившуюся дверь. Дверь приоткрылась, и Гарри зашёл внутрь.

— Привет, Миона, — поднял он в приветствии руку.

— Привет, Гарри, — ответила она на приветствие. — Научи меня сопротивляться Имперо! — тут же, словно бросаясь в прорубь, добавила она.

Гарри даже слегка опешил от такого напора.

— Ладно, — согласился он, почесав затылок. — Но ты уверена?

Девочка уверенно кивнула.

— Просто учти, мой Импероус будет очень сильным. Не уверен, что и сам Грюм ему смог бы сопротивляться... Точнее уверен, что не смог бы... — девочка снова кивнула.

— Ну, что же... Готова? — спросил он, доставая из скрытой кобуры на левой ноге палочку. Она была не такая как те, которыми он пользовался обычно, без кровавых прожилок, чистенькая и новая.

— У тебя третья палочка? — удивилась девочка.

— Да, — ответил мальчик. — Для запрещённых заклинаний. На всякий случай. Чтобы можно было сбросить её без боязни быть опознанным по ней.

— Предусмотрительно, — согласилась она. — Готова!

Гарри покачал головой неодобрительно.

— Имперо! — тихонько выдал он, вкладывая чуточку сил в заклинание. Чуточку для

него...

После попадания луча все мысли из головы девочки выдуло напрочь. Осталась только пустота и лёгкость.

— Попрыгай, — грустно приказал он ей. Девочка тут же принялась прыгать.

— Остановись, — остановилась.

— Раздёнсья, — решил приказать он что-то более неприемлемое для девочки. Гермиона тут же начала расстёгивать мантию.

— Стой! — вскинул руку Гарри в испуге. — Укуси себя! — решил дать ей ещё попытку мальчик. Гермиона вцепилась зубами в руку.

— Стой! — остановил он её и снял чары.

В глаза девушки вернулся разум. И тут же краска стыда затопила её лицо.

— Это было жутко! — призналась она. — В разы сильнее, чем у Грюма!

— Я предупреждал, — грустно ответил мальчик.

— Но как же быть?! — в отчаянии воскликнула она.

— Ты уверена, что тебе это надо? — спросил мальчик.

— Уверена!

— Тогда у меня один вариант... — сказал Поттер.

— Какой?

— Попроси Драко, — выдохнул он. Девочка залилась краской до корней волос.

— Нет! — резко ответила она. — Лучше ты.

— Уверена?

— Да! — решила она. — Сделаем так: наложи на меня Империиус и прикажи прыгать. Не справлюсь, так хоть ноги натренирую... А лучше приседать! Пусть будет попа красивая!

Гарри усмехнулся.

— Ну, как скажешь! Империио! Приседай! — и пошёл в угол зала вздремнуть на диванчике. Полчаса ей должно хватить, решил он.

* * *

Утром Гермиона передвигалась только со стонами. Ноги болели нещадно.

С видом мученицы она посещала занятия, но ни словом не упрекнула Гарри.

А вечером снова была в Выручай-комнате. Но теперь уже с листочком, на котором был комплекс упражнений нормальной фитнес-тренировки. Гарри тяжело вздохнул и наложил Империиус...

* * *

Буквально за день до прибытия других школ, Гермиона наконец смогла чуть-чуть сопротивляться...

* * *

В назначенный день все ученики и преподаватели Хогвартса собрались перед замком в ожидании гостей.

На улице было холодно, а ждать долго. Гарри снова вспомнил, что он Мастер Чар, и наложил согревающие чары на всех учеников независимо от факультета и возраста.

Первыми прибыли гости из Шармбатона в огромной карете, запряжённой пегасами.

Было очень красиво и величественно. А уж когда вышли ученицы в лёгких мантиях... Гарри наложил согревающие чары на всю поляну разом.

Следом за ними прибыли и Дурмстранговцы на своём подводном корабле. Их способ прибытия заставил глубоко задуматься Поттера и подарил ему кучу новых идей.

А в Большом Зале директора толкнули свои речи, а ученики всех школ начали своё знакомство.

Девочки обмирали по Краму. Парни пускали слюни на Делакур.

Внезапно Флёр в компании ещё двух девочек помладше подошла к гриффиндорскому столу.

— Экскюзе-муа! — обратилась она к сидящим. — Подскажите пожалуйста, кто тут Га'и Потте'?

— Я, — встал из-за стола в приветствии Гарри и в доказательство отодвинул чёлку со шрама.

— По п'осьбе сообщества вейл Ф'анции, я хочу вы'азить вам восхищение за п'оведённый вами закон о п'авах вейл в Б'итании! — сказала она и все три девочки низко ему поклонились.

Мальчик мучительно покраснел и кивнул им.

Собственно это всё, на что его хватило.

Флёр распрямилась и, заметив краску, залившую лицо мальчика, лукаво улыбнулась. Она развернулась и в сопровождении девочек и восхищённых взглядов отправилась к своему столу.

— Такой стеснительный! Просто душка! — услышал он её обращение к одной из девочек на родном языке. Все трое весело хихикнули.

Французский Гарри знал. И покраснел ещё гуще.

* * *

В субботу утром все толпились у Кубка, наблюдая за попытками близнецов Уизли пролезть через защиту Дамблдора.

Было смешно смотреть на их бородатые физиономии.

Гарри спустился вниз, и ученики мгновенно расступились перед ним, ожидая чего-то.

— Что? — не понял Гарри.

— Ты же лучший ученик Хогвартса, Победитель Василиска и герой битвы с Пожирателями! — пояснила ему Джинни. — Все ждут и хотят посмотреть, как ты обойдёшь защиту Дамблдора и бросишь своё имя в Кубок!

— Но я не собирался этого делать! — удивился мальчик.

— Гарри, ты, так или иначе, будешь участвовать, поверь мне! Так что лучше сделай это публично, — подошла и прошептала ему на ухо Гермiona. — Поверь мне!

Гарри глубоко вздохнул и, достав палочку, двинулся к Кубку.

— Гарри! Гарри! Гарри! — стала скандировать толпа учеников, пока он подходил.

Мальчик остановился у линии, и все замерли.

Гарри достал вторую палочку, перевёл очки в режим работы с чарами и сосредоточился на барьере...

Барьеры... Пожалуй, сейчас Поттер знал о них больше, чем даже Дамблдор.

Мальчик взмахнул палочками и трансфигурировал вокруг барьера диагностические элементы рунного круга. Присмотрелся, проявляя отдельные блоки конструкции... Барьер оказался простенький. Простенький для Мастера Чар. Для студентов Хогвартса он был непреодолим.

Гарри сосредоточился и создал барьер внутри барьера, раздвинувший его не повредив структуры. Получилось отверстие как раз для руки.

Мальчик попробовал дотянуться до Кубка. Длины руки не хватило.

Гарри вздохнул и расширил собственный барьер так, чтобы получился проход в полный его рост.

Он сделал шаг к Кубку, достал из сумки свиток, оторвал от него кусок. Написал имя и бросил его в огонь. После чего вышел и убрал все следы своей работы.

Зал рукоплескал в полном восторге. Гарри смущённо-виновато улыбнулся и пожал плечами... ссутулился и убежал в гостиную Гриффиндора.

* * *

— Ну и зачем ты сделал это, Гарри? — устало спросила МакГонагал у сидящего перед ней мальчика.

— Ну... я подумал... что я Мастер Чар и имею некоторый боевой опыт. И если Турнир так опасен, то я, возможно, спасу кому-то жизнь...

— Но ведь ты сам теперь можешь погибнуть!

— То есть вы тоже считаете, что кубок выберет меня? — Минерва вздохнула.

— Да, Гарри... Честно говоря, я и сама думаю, что ты лучший вариант для Чемпиона Хогвартса... Но ведь это опасно!

— Так давайте положимся на Кубок? Как он решит, так и будет, — предложил мальчик.

— Что ж. Ничего другого нам и не остаётся...

* * *

Из Кубка начали вылетать имена Чемпионов.

— Шармбатон, Флёр Делакур! — провозгласил Дамблдор.

— Дурмстранг, Виктор Крам! — прочитал следующую бумажку он.

— Хогвартс, Гарри Поттер! — со вздохом прочитал директор. Зал в третий раз разразился аплодисментами.

Тут огонь в Кубке полыхнул снова и выбросил четвертую бумажку. Дамблдор удивлённо её осмотрел.

— Гарри Поттер! — прочитал он.

Зал в недоумении замер.

— Профессор, — поднялся со своего места мальчик, — я кидал только одну бумажку в огонь! Посмотрите внимательнее и сравните почерк с моими конспектами, пожалуйста, — сказал Поттер и палочкой отлевитировал свой портфель директору.

Тот кивнул и достал первый попавшийся свиток. Внимательно его прочитал и сравнил с бумажками.

— Действительно, — сказал, наконец, он. — Почерк не ваш, мистер Поттер, на второй бумажке. К тому же, не указана школа, от которой участник.

— Итак, ваше решение? — спросил Гарри директора.

— Кубок уже заключил с вами магический контракт. Так что я могу только подтвердить его, — вздохнул Профессор. — Но со второй бумажкой мы будем ещё разбираться.

Зал затопили аплодисменты.

— Итак, Гарри. Что ты сам думаешь по этому поводу? — спросил директор сидящего перед ним Гарри.

— Я думаю, что должен вам кое-что показать, директор, — сказал мальчик.

— Что же? — заинтересовался Дамблдор. Как он ни бился, но никак не мог прорваться через щиты на разуме мальчика. Причём он чувствовал, что той прежней непробиваемой артефактной защиты больше нет. Но разум всё равно оставался неприступен.

— Это нужно показывать, — сказал мальчик.

— Хорошо, Гарри, пойдём, — решился директор, вставая с места.

Шли они довольно долго. И пришли к заброшенному женскому туалету на третьем этаже. И вошли в него.

Подошли к умывальнику, и Гарри прошипел что-то на парселтанге. Открылся тоннель.

— Так вот он где, вход в Тайную Комнату! А ведь Локхарт божился, что он в моей спальне, — усмехнулся Дамблдор.

Гарри промолчал и прыгнул в тоннель. Директор последовал за ним.

Поттер открыл следующую дверь и вошёл. Профессор за ним.

И тут дверь закрылась.

Загорелся свет магических светильников. Дамблдор осмотрелся. Вокруг не осталось ничего от прежней обстановки. Сейчас это был совершенно пустой дуэльный зал.

— Альбус Дамблдор, — обратился к нему враз преобразившийся мальчик. Сейчас это стоял уже не мальчик, а воин. Собранный и готовый к бою. Не Гарри — Гарольд.

Он стоял к нему лицом и в каждой руке держал по палочке.

— У меня к тебе большой счёт, Альбус Дамблдор, — сказал он. — За мальчика по имени Том Реддл, который вашими стараниями стал изорвавшим свою душу на куски монстром. За моих родителей, которых вы разыграли, словно пешек, провернув гамбит в своей игре. За Алису и Френка Лонгботтомов, ставших просто побочным ущербом в твоих интригах. За Сириуса Блэка, которого вы без суда засунули в Азкабан на двенадцать лет.

— За любовь Северуса Снейпа и Лили Эванс, которую ты разрушил в угоду "Всеобщему Благу" и своим схемам, — раздался голос Снейпа, подошедшего сбоку.

— За всё это я вызываю тебя на дуэль, Альбус Персиваль Вульффрик Брайан Дамблдор. И прошу быть нашим секундантом Северуса Тобиаса Снейп-Принца. Я, Гарольд Джеймс Поттер-Блэк-Гриффиндор-Слизерин.

— Да будет так, мальчик мой, — достал Бузинную палочку Дамблдор.

— Три, два, один, начали! — махнул рукой Снейп.

В тот же момент вся масса воздуха вместе с директором и уже трансфигурированными из этого воздуха Дамблдором рыцарскими доспехами рухнула от мощнейшего беспалочкового невербального депульсо.

Дамблдор не успел уйти из зоны удара, но успел окутаться защитной сферой щита. Вместе с этим щитом и упал на пол. Тут же, без перерыва, ударили ещё два таких же, только более сильных удара и «Ступефай». От ударов рыцарей размолото в мелкие осколки непонятно чего, по полу зазмеились трещины.

Все три депульсо щит директора выдержал, но основательно просел. Четвёртый удар разбил щит и «Ступефай» прошёл. И тут же за ним последовал «Петрификус Тоталус». И

«Экспелиармус» вырвал палочку из руки старого волшебника.

Поттер поймал палочку.

— Обливейт! — вербально, в полную силу, Бузинной Палочкой послал в поверженного врага Поттер.

Весь бой не занял и трёх секунд. Две из которых произносился «Обливейт», и летела палочка.

Снейп сморгнул.

— Что ж, Гарольд, это было впечатляюще, — заметил он, глядя на трещины в изрядно промятом полу и неподвижное тело в осколках металла. — Но я бы его убил. На всякий случай.

— Не стоит мараться, профессор, — ответил Гарри, убирая палочки. — Вы же не хуже меня знаете, что ему жить осталось не больше пары лет, несмотря ни на какие слёзы Феникса...

— Знаю, — вздохнул Снейп, — но руки так и чешутся, как вспомню, что всё это подстроил этот старый маразматик!

— Он нам ещё нужен, профессор, — грустно сказал Гарри и открыл дверь.

* * *

— Здравствуйте Гарольд, — поздоровался с вошедшим мальчиком гоблин. — К ритуалу всё готово. Приступим?

— Да, господин Криткрок, — ответил мальчик и начал снимать мантию.

Тот же зал. Те же свечи. Та же темнота. Из темноты выступили сразу четыре фигуры.

— Сначала Леди, — прозвучал в голове Гарри голос Фестрала, и вперёд вышла девушка в плаще.

— Леди, — коротко поклонился Гарри ей.

— Я смотрю, ты не с пустыми руками? — улыбнулась она.

— Да, — кивнул ей мальчик и положил к её ногам все три Дара. Предметы рассыпались прахом. Из камня выпорхнуло тёмное облачко и втянулось в ладонь девушки. А напротив сердца у Гарри с болью и жжением проявилась татуировка: круг в треугольнике и чёрточка посередине. Боль была сильной, но Гарри не дрогнул ни одним мускулом, всё так же глядя девушке прямо в глаза.

— Есть ещё кое-что, что я могла бы у тебя принять в подарок, — сказала она и коснулась шрама Гарри рукой.

— Значит, я седьмой крестраж, да? — спросил мальчик.

— Не совсем. Просто кусочек его души застрял в твоём шраме.

— Что ж. Примите и его в дар, Леди, — сказал мальчик. И нечто тёмное скользнуло из его лба в ладонь девушки.

— Спасибо, Гарри, — улыбнулась девушка, скрываясь во тьме.

— Итак, Гарольд, я признаю тебя Лордом Поттером, — прозвучал в голове мальчика голос Фестрала. В следующий миг Фестрал потерял материальность и скользнул на спину Гарри, застыв там татуировкой.

Гарри скрутило болью, но он распрямился, перебарывая себя. Прошло мгновение, и он снова выпрямился и был готов к бою.

— Твой враг ещё жив? — прошипел Василиск. — Почему?

— Момент ещё не настал, — спокойно ответил Поттер.

— Ты хочешь победить его честно? — прорычал Лев.

— Я хочу победить его при свидетелях. Публично. Это поможет мне в основной задаче. Он всего лишь этап в моих планах.

— Поэтому ты ещё не убил его, хотя и знаешь, где он? — прошипел Василиск.

— Да. Но не только, — ответил мальчик. — Мой враг меня может почувствовать. Не обязательно, но может. А если он сбежит и ляжет на дно, то мне не хватит ресурсов его найти. Пусть он сам найдёт меня.

— Ты так уверен в своих силах? — прошипел Василиск.

Мальчик поднял на него глаза, полные вселенской усталости и боли... Боли его души и боли тысяч убитых им людей. Змей отвёл взгляд. Это не Слизерин. Это Поттер-Слизерин. И даже хуже того — Поттер-Блэк-Гриффиндор-Слизерин. Не хитрец. Он в первую очередь Идущий Дорогой Смерти. Да ещё и Гриффиндор, чья храбрость граничит с идиотизмом.

— Что ж, — прошипел Василиск. — В момент его смерти ты станешь Лордом Слизерином... — выдал он своё решение и уполз во тьму.

— Победи, и станешь Лордом Гриффиндором, — рыкнул лев и то же растворился во тьме.

— Гарольд, ты отдал титул Лорда Блэка, — вздохнул Гримм. — Но от Рода не отказался. Более того, ты дал Блэкам силу. Прими моё покровительство. Не как подчинённый член Рода. Просто, как свободный Блэк.

— Принимаю, — сказал мальчик. Гримм так же, как до него Фестрал, потерял материальность и скользнул к Гарри. Там он осел у него на плече татуировкой.

Новый приступ боли, и свечи погасли. Тьма рассеялась.

— Поздравляю, Лорд Поттер, — встретил его на выходе Криткрок.

— Не с чем, — ответил Гарри. — Это больно.

— Что ж, вам виднее, — не стал спорить гоблин. — Теперь, когда формальная часть завершена, нас ждут дела финансовые...

— Хорошо, не будем откладывать, — согласился Гарри, хотя усталость была ужасающей.

— И один вопрос, куда более срочный...

— Что за вопрос?

— Брачный Контракт, который перешёл вам вместе с титулом Лорда Поттера. Контракт, заключённый вашим дедом, Лордом Чарлусом Поттером...

— И с кем же был контракт? — спросил Поттер.

— Между Лордом Поттером и Лордом Гринграсс, дедом вашей невесты — Дафны Гринграсс...

* * *

Утром Гарри был мрачным и неразговорчивым. На все вопросы просто отмалчивался.

В подобном состоянии его не решались трогать даже профессора. Особенно, когда видели перстень Лорда на его руке (прятать его Гарри не посчитал нужным, всё равно всех заинтересованных лиц уже известили гоблины, и в первую очередь нынешнего Лорда Гринграсс).

Дафна этим же утром отбыла домой, срочно вызванная родителями. Убывала она в блаженном неведении. Гарри так к ней и не решился подойти. Только провожал долгим нечитаемо-тяжёлым взглядом, от которого она временами ёжилась.

* * *

Дафна Гринграсс была в шоке. Хотя это даже шоком назвать нельзя. Это была полная остановка мыслительной деятельности.

Не было ни одной мысли в голове. Вообще.

Когда её срочно вызвали домой родители, она могла предположить что угодно, кроме вот этого, того, что на самом деле её ждало дома.

Брачный Контракт. Магический. Скреплённый кровью. Не разорвать, не обойти, не обмануть.

И с кем?! С Гарри, мать его, Поттером! Этой ходячей бомбой замедленного действия, которая периодически взрывает весь Магический Мир Британии и не только. Причём всегда в самый неожиданный момент.

Вот и сейчас: в четырнадцать лет стал Лордом, пройдя Ритуал, на который уже лет сто никто не решался. Да ещё в Роду Поттеров. А у Фестрала слава ой какая недобрая!

И вот теперь у них ровно месяц до свадьбы. Иначе в дело уже вступит Магия.

"Интересно, а когда он сам об этом узнал?" — возникла в голове хоть какая-то мысль.

Пора было собираться обратно в Хогвартс. Необходимо поговорить с... женихом.

Хотя, есть шанс, что он не переживёт первого испытания Турнира... хотя, о чём это она? ЭТОТ переживёт. Он даже «Аваду» пережил. ЭТОТ, что хочешь, переживёт...

* * *

На ужине в Большом Зале к вяло жующему за гриффиндорским столом Поттеру подошла Дафна Гринграсс.

— Лорд Поттер, есть разговор, — ледяным голосом сказала ему Ледяная Королева Слизерина. Тот только кивнул, продолжая ковыряться вилкой в тарелке.

— Где и когда? — спросил он, подняв на неё глаза.

— После ужина я подойду, — сказала она. Гарри кивнул. Дафна ушла.

— Лорд Поттер? — в недоумении спросила Гермиона.

— Поздравляю.

— Не с чем, — отозвался мальчик, — это больно, а мне ещё два титула принимать...

— Всё так плохо? — переспросила она.

— Да нет, — пожал он плечами. — Плохого ничего нет. Просто всё очень сложно с

этим наследством... Ладно, разберусь как-нибудь, — махнул он рукой, завершая разговор.

Ужин кончился. На выходе из зала Гарри подождал Дафну. Дальше они пошли вместе.

— Есть у тебя место, где можно поговорить без свидетелей? — спросила девочка.

— Тайная комната Слизерина подойдёт?

— Подойдёт, — кивнула она.

* * *

— А Слизерин обладал чувством юмора, — заметила Дафна, когда Гарри открыл вход в туалете Плаксы Миртл.

— С этим не поспоришь, — согласился Гарри, делая пару хитрых взмахов своей палочкой, после которых гладкий спуск сменился аккуратной лестницей.

Мальчик подал невесте руку, и вместе они спустились вниз. Проходя мимо сброшенной кожи Василиска, девочка присвистнула. Гарри пожал плечами. Он просто ещё не придумал, куда эту кожу к делу пристроить. Вот она и валялась тут.

Мальчик прошипел на змеином, и вторая дверь открылась.

— А ничего тут, уютно, — заметила она, проходя вслед за Гарри.

— Я старался, — отозвался мальчик, садясь в ближайшее кресло (он уже успел привести комнату к привычному для себя виду. Больше это не был дуэльный зал. Теперь это снова была большая гостиная, из которой можно было видеть заклинательный зал, тренировочную площадку, библиотеку, лабораторию и... кухню).

— В смысле? — удивилась девочка. — Разве это всё не Слизерин создал?

— Нет, конечно, — усмехнулся Гарри, — когда я её впервые открыл, тут была только статуя Салазара, вода, грязь и большая змея. Пришлось основательно потрудиться, чтобы тут стало хоть немного комфортно.

— Да уж, объем работы заметен, — согласилась она, окидывая окружающее пространство совершенно новым взглядом.

— Итак, — посерьёзnel Гарри. — Тут нашему разговору не помешают.

— Хорошо, — согласилась Дафна, собираясь с мыслями. — Давно ты знаешь о контракте?

— Со вчерашнего вечера, — признался мальчик.

— И что будем делать?

— Обойти или разорвать контракт я возможности не нашёл. Наши дедушки знали толк в традициях и крючоктворстве...

— Почему ты уверен, что не обойти?

— Я предложил гоблинам сто миллионов золотом за малейшую лазейку.

— И?

— Мы просидели всю ночь. Весь юридический отдел и отдел традиций перепроверили каждую букву, каждую запятую...

— И?

— Деньги остались у меня, — опустил плечи мальчик. Дафна также поникла после этих слов.

— И что теперь? — спросила она.

— Через двадцать девять дней свадьба... Ты какую церемонию предпочитаешь?

— Да всё равно как-то... Хотя из-за статуса Родов придётся делать роскошно-напыщенную... Вот что тебя дёрнуло проходить этот дементоров Ритуал сейчас? А?

— Сам не знаю... — понурился Поттер. — Просто очень уж удачно все складывалось:

Дары Смерти собрал, Дамби лицо начистил, ещё Кубок этот совершеннолетним признал... Хотя подождать бы действительно стоило... — вздохнул он.

— То есть Дары Смерти собрал?! — изумилась Дафна. — Те самые?! — на это Гарри просто отодвинул с груди мантию, обнажив татуировку, все ещё слегка красную по краям.

— Это было моим Испытанием на титул от Фестрала, — пояснил он.

— Неслабо, — заметила девочка. — Не зря он славится как один из самых проблемных покровителей. Хуже него только Василиск Слизерина и Гримм... Ну и чего ты смеёшься?

Мальчик, не пряча грустной улыбки, показал ей левую руку с проявленными перстнями.

Она присмотрелась и присвистнула.

— А эти что потребовали? — поинтересовалась она.

— Убить Волан-де-Морта, — отозвался парень.

— Так ведь ты его убил уже, вроде бы? — не поняла девушка.

— Повторно воскрес, пакость такая... — вздохнул Гарри.

— Как это воскрес? — не поняла Дафна.

— Просто. Он же чёрный маг. А они вообще существа живучие... Так и норвят из могилы выползти...

Воцарилась тишина. Каждый думал о чём-то своём. Удивительно, но молчание не напрягало. Девочка и мальчик сидели в соседних креслах и молчали.

— Жить-то где будем? — спросил Гарри.

— А есть варианты? — уточнила Дафна.

— Есть, — кивнул мальчик. — Сам я сейчас живу в магловском доме в пригороде Лондона. Вместе с титулом мне перепал ещё Поттер-мэнор. Но там я ещё не был, и можно ли там вообще жить — не знаю. Можно восстановить дом родителей в Годриковой Впадине... Так же есть ещё несколько домов в разных странах...

— Думаю, первое время, лучше у тебя, в пригороде Лондона, а там уже разберёмся...

— Согласен, — отозвался Гарри.

— Когда мы в школе о свадьбе объявим? — спросила она.

— Может завтра? — жалобно спросил он, будучи и сам не уверен в правильности своего решения.

— Может лучше по факту? — с тем же выражением в голосе, спросила она.

— Может быть, — пожал плечами мальчик. — Ты меня ненавидишь? — задал он вопрос, который волновал его больше всего.

— Нет, — ответила она. — Ты же в этом не виноват...

— Хорошо, — вздохнул Гарри. — Может быть, сможем подружиться... со временем.

— Может быть, — пожалала она плечами. — Кто будет планировать свадьбу? С моей стороны родители.

— Думаю попросить жену крёстного, Селестину Блэк... — ответил Гарри. — Она ведь тоже по Контракту замуж вышла. Думаю, подскажет, что и как.

— Бывшая Леди Сельвин? — что-то это имя царапнуло в памяти девушки.

— Ну да, — подтвердил Гарри.

— А вы давно знакомы? — заинтересовалась Дафна.

— С лета, после первого курса. Моего естественно. У нас кое-какой общий бизнес имеется. Непубличный. И даже незаконный...

— У Национального Героя есть незаконные дела с Леди Тёмной Семьи? Как всё оказывается интересно...

— Как будто Поттеры — семья Светлая, — усмехнулся Гарри. — Да и Национальный Герой — звание, денег не приносящее. А магические эксперименты — дело не дешёвое...

— И как? Прибыльный бизнес? — поинтересовалась девушка.

— Я бы сказал, сверхприбыльный, — усмехнулся Гарри. — Магические перевозки. Контрабанда алмазов в магловском мире.

— Не слабо... А как переводишь в галлеоны? — по-деловому поинтересовалась она.

— А я не перевожу, — хитро улыбнулся мальчик. — Прибыль оставляю в магловских деньгах. И их же пускаю в инвестиции там же. Это основа безопасности и независимости финансов. Моей от гоблинов. В случае любых неприятностей и конфликтов с Министерством или Гринготтсом я спокойно уйду в магловский мир и отвечу им оттуда... Да и вообще...

— То есть ты прогнозируешь конфликтовать с Министерством?

— Ни в коем случае, — открестился от этого предположения мальчик. — Я планирую его упразднить, — снова улыбнулся мальчик.

— По крайней мере, скучать мне с тобой не придётся, — вздохнула девушка.

— Спать пойдёшь? — спросил Гарри Дафну.

— Нет, пока, — ответила она. — Я вообще мало сплю...

— Мало? — вдруг распахнул глаза и уставился на неё Гарри. — Насколько мало?

— Три-четыре часа в сутки. А что? — не поняла такой реакции девушка.

— Я от получаса до двух, если сильно перенапрягусь магически, — ответил он.

— Вот как? — удивилась девушка. — И чем занимаешься?

— Вот этим, — обвёл рукой помещение Гарри. — Всем понемногу.

— Понятно... Пошли тогда. Покажешь, что тут у тебя, да как, жених мой, — улыбнулась она, вставая.

— Пойдём, невеста моя, похвалюсь своими игрушками...

* * *

Провозились они в Тайной комнате долго. Лишь под самое утро разошлись по своим гостиным. Нароботок у Гарри было много, рассказывал он интересно, да и Дафна любопытствовала вполне искренне, обладая живым пытливым умом и неплохим, для четвёртого курса, багажом знаний.

Библиотека у Гарри была тут небольшая, так как прочитанные книги он обычно дарил Гермионе на Рождество. Но прошлое Рождество случилось уже довольно давно, так что кое-что накопилось. В основном очень редкие и специализированные издания по магическим барьерам и теории Чар. Было несколько книг и по Трансфигурации. Само собой — справочники по Нумерологии, Арифмантике и Рунам.

Вот они Дафну более всего и заинтересовали. Она достала свою зачарованную книгу для записей и настроила её на режим копирования. Положила под неё понравившийся справочник и провела палочкой по нужному элементу рисунка на обложке. Тот мягко засветился, показывая, что процесс копирования пошёл.

— Знакомая книжица, — подошёл Гарри, рассматривая переливающийся узор. — Первая моя серьёзная работа в зачаровании...

— Значит Седьмой — это ты? — подняла на него взгляд она.

— Да, Четвертая, я Седьмой, — легко признался Гарри. — Я так и не поблагодарил тебя тогда... Ты просто вернула мне зрение, Дафна... Не представляешь ту степень счастья, когда я впервые смог увидеть небо...

— Помню, ты бегал по Хогвартсу как ненормальный и кидался обниматься к девчонкам, — усмехнулась девушка.

— На самом деле, я обнял только одну в тот день. Тебя, — хитро сощурился мальчик.

— Видно, судьба, — притворно вздохнула она. Мальчик тоже. И они вместе весело рассмеялись.

* * *

Следующим утром ничего необычного не происходило. Всё было как всегда. Слизерин кучковался у себя. Гриффиндор у себя. Ругаться не ругались, но и особой любовью друг к другу не пылали. Гости из Франции и Болгарии потихоньку осваивались в новой школе. Директора согласовывали учебные программы и элементы Турнира.

А вечером Гринграсс снова шла со своим женихом в Тайную Комнату Слизерина. Они решили, что раз уж избежать свадьбы не в силах, то стоит получить максимум удовольствия от процесса.

— В конце-то концов, жених у тебя может позволить себе практически любой каприз, как финансово, так и магически, — сказал по этому поводу Гарри.

— Прямо совсем любой? — хитро сощурилась на это Дафна. Поттер мгновенно заткнулся и с подозрением на неё уставился. — Расслабься, — успокоила его она. — Луну с неба я у тебя не потребую...

Гарри виновато улыбнулся. А про себя подумал, что Луну с неба он как раз достать может, если очень постарается, а вот то, что в состоянии измыслить женская фантазия... Это ещё кто его знает!

Так что оставшееся время до свадьбы решили развлекаться... и попытаться хоть немного узнать друг друга.

Почти всю ночь они писали письма с приглашениями... Сама собой свадьба не организуется. А времени до неё немного.

— Какие кольца будем покупать? — спросила Дафна

— Если хочешь, могу сам создать нам любые. И зачаровать, — пожал плечами Гарри.

— Что значит создать? — удивилась девушка.

— Материализация, — пояснил он.

— Золото же не материализуется, — заметила Дафна.

— Зато великолепно деформируется под действием модификации Инаниматуса, — ответил мальчик.

— Нет, — подумав, решила девушка, — я хочу насладиться самим процессом.

— Хорошо, — что-то чиркнул в блокноте парень. — Завтра вечером слетаем во Францию, пройдёмся по ювелирным магазинам. Они там получше наших, вроде бы.

— Так они же закрыты уже будут? — удивилась она.

— Не переживай, — отмахнулся парень. — Возьмём у Гермионы маховик времени, и всё успеем.

— Гарри, — вздохнула девушка. — Я уже устала удивляться, но маховик-то у вас откуда?

— МакГонагал в прошлом году Гермионе выдала, чтобы та смогла посещать все предметы, которые выбрала. В том же году, к его концу, я смог этот маховик скопировать. И эту копию подарил Гермионе на день рождения. Вот и получается, что выданный кошкой она сдала, но теперь у неё есть свой собственный, нигде не зарегистрированный.

— Повтори, пожалуйста. Кажется, я ослышалась... Ты скопировал маховик

времени?! — мягко, как у буйно-помешанного, спросила она.

— Ну да, — пожал плечами мальчик. — Я же Мастер Чар вообще-то...

— А Мастером ты когда успел стать? — ещё мягче спросила она.

— В прошлом году. До Рождества ещё. Флитвик хотел об этом официально в Большом Зале объявить, но я попросил не афишировать. Популярности мне и так хватает.

— И Мастерская Цепь есть? — с подозрением спросила она.

— Есть, — подтвердил парень. — В лаборатории на стене висит.

— Где? — не поняла Дафна.

— Вот за той дверью, — махнул рукой Гарри. — Посмотри, если интересно.

— Хорошо, — сказала девочка и скрылась в указанном направлении.

Через десять минут вернулась в чрезвычайно задумчивом расположении духа.

— Гарри... А ты чего вообще от жизни хочешь? Чего добиться собираешься? — спросила его она.

— Честно говоря, не знаю, Дафна... Пока что я хочу предотвратить войну. Соответственно и строю свою жизнь. Набираю политический вес, финансовые активы...

— А для самого себя?

— Не знаю... Я и живу-то только потому, что должен жить. Потому что без меня, Национального Героя, Мальчика-который-выжил, война очень скоро начнётся... В этом Дамблдор прав. Сейчас в стране взрывоопасная ситуация: масса острых, нерешённых вопросов, проблем, противоречий... Но все замерли. Все ждут, что Мальчик-который-для-чего-то-выжил это что-то сделает. Гоблины ждут, что он поднимет революцию и потопит Старые Семьи в крови, в борьбе за правое, левое или какое-там ещё дело. Маглорожденные, что он откроет перед ними дорогу к деньгам, силе, власти, хорошей жизни, или чего им там ещё не хватает. Старые Семьи просто ждут, потому что не хуже меня знают о ситуации в стране. Магические расы ждут прав. Непонятно каких, даже для них самих... Если этот Мальчик перестанет жить, то все они ждать перестанут... А есть ещё Лорд... Так что как-то вот так. Я живу, чтобы это непонятное «что-то» сделать...

— А когда сделаешь?

— Никогда не думал об этом... — пожал он плечами. — Когда сделаю, тогда и подумаю... — сказал и замолк, вспомнив, что однажды он «это» уже сделал. И подумать у него не получилось. Сразу появилось новое «это».

Дафна вздохнула и решила перевести тему.

— А что за шкаф у тебя в заклинательном зале стоит цепями опутанный? Что там? — спросила она.

— Боггарт, — коротко ответил парень.

— Боггарт? — удивилась она. — Покажешь?

— Ты уверена? Уверена, что хочешь его увидеть? Просто это зрелище не из приятных... — остро посмотрел Поттер ей в глаза. И от этого взгляда у неё мурашки прошли по спине.

— Уверена, — твёрдо решила она. — Должна же я знать и тёмную сторону своего мужа?

— Должна, — грустно ответил Гарри, сдаваясь. Он встал и пошёл в заклинательный зал, словно на эшафот. Девушка двинулась за ним.

Поттер встал напротив шкафа, шевельнул пальцем, и цепи попадали на пол с леденящим душу грохотом и звоном.

Он ещё раз вздохнул и перехватил покрепче палочки. Бросил вопросительный взгляд на Дафну. Та кивнула и подобралась.

Двери шкафа распахнулись, и из них вышел Гарри. Только рыжий и в японской одежде, со шрамом на щеке и мечом в руке, с лезвия которого капала кровь.

Под ногами у него лежали тела с узнаваемыми чертами. Гермиона, Малфой, Уизли, Прюэтт, Лонгботтом, Дамблдор, Снейп... Тело девочки без головы, с оранжевым шарфом на обрубке шеи... Чем дальше Дафна смотрела, тем больше тел и их частей становилось. Не почему-то уже с азиатскими чертами лица, в японских одеждах и с мечами. И тел было много. Пространство словно раздвинулось в стороны, и всё было устлано телами. На второй сотне девушка сбилась со счета. От вида и запаха крови и внутренностей Дафну замутило. Она зажала руками рот и выбежала из зала.

Гарри применил «Ридикулус» и загнал боггарта обратно в шкаф. Восстановил цепи и вышел из зала.

* * *

— Ты как? — тихо спросил он у девушки, сидящей на диване. Прошло уже полчаса после выхода их из зала, и Дафна уже худо-бедно справилась со своим желудком.

— Нормально, — отозвалась она, не отрывая головы от спинки дивана. — Что это вообще было, а?

— Мой страх. Моё личное кладбище, — со вздохом ответил он.

— Но почему рыжий? И почему азиаты?

— Понимаешь, Дафна... Это сложно...

— А ты попроще как-нибудь?

— В общем, это моё проклятие... Я помню прошлую жизнь...

— Простую жизнь? — не поняла она.

— Ну, я так думаю, что это прошлая жизнь. Там я был другим человеком, жил в другой стране, носил другое имя, не был волшебником...

— Но причём тут эти сотни трупов?

— Я был убийцей. Лучшим из лучших в своём деле.

— И ты их всех...

— Да. Всех, кроме тех, что в форме Хогвартса. Это боггарт уже добавил от себя...

— И сколько их?

— Не знаю. Не считал как-то. Но, что больше тысячи, точно.

— Волан-де-Морт рядом с тобой — ребёнок, стащивший конфетку из бабушкиного буфета...

Гарри просто пожал плечами. Возразить было нечего.

— И что, всех лично? — спустя пару минут, снова спросила она. Парень кивнул. — Мечом? — на это мальчик снова кивнул.

— А сейчас? Сейчас у тебя есть меч? — Поттер молча достал из кошелька свою катану и передал её девушке.

— Только осторожно с ним. Лезвие пропитано ядом Василиска, — Дафна вздрогнула, но меч взяла. И осторожно выдвинула его из ножен где-то на пару ладоней. Она посмотрела на него, на это идеально отполированное лезвие, едва отливающее зелёным.

— Я не чувствую на нём такого числа смертей, — сказала девушка и вернула клинок владельцу.

— Естественно, — невесело улыбнулся мальчик. — Это ведь другой меч. Его выковали

для меня гоблины два года назад. И единственная кровь, которую он испил — кровь Василиска из этой комнаты.

— То есть в этой жизни ты не убивал?

— Убивал, — вздохнул парень. — Профессор Квиррел, наш учитель по ЗОТИ. Помнишь его?

— Такой странный заика в тюрбане? — чуть подумав, уточнила девочка. Гарри кивнул.

— Так вот, он был одержим духом Волан-де-Морта. Под тюрбаном он второе лицо прятал. Оно у него из затылка торчало.

— Мерзость какая, — поморщилась девушка.

— В конце первого курса мы сцепились, и он сгорел под моими прикосновениями. Не знаю почему. Директор что-то говорил о жертвенной защите моей матери, но я толком не понял...

— Так вот куда он делся... Слухи ходили разные, но толком никто ничего не знал... — задумчиво сказала девочка.

— В тот день я «вспомнил» свою «прошлую жизнь». Точнее, я её буквально прожил заново...

— Вот как? — заинтересовалась Дафна. — А как ты там умер?

— Странно... — задумался мальчик. — Я не умирал в той жизни. Ранен бывал, и не раз. Но не умер. После последней битвы... Я просто воткнул меч в землю и ушёл, куда глаза глядят. Помню, шёл на закат, а потом проснулся в больничном крыле Хогвартса...

— А сколько тебе было в тот момент?

— Семнадцать, кажется... — подумав, сказал парень.

— Итого, — приложила палец к губам и подняла глаза к потолку. — Семнадцать плюс три... Тебе двадцать лет сейчас?

— Тогда уж тридцать один, — улыбнулся Гарри.

— Верно... Но чувствуешь ты себя на сколько?

— На четырнадцать, — снова улыбнулся мальчик.

— А в «той» жизни у тебя была женщина? — слегка покраснев и сверкнув глазами, спросила она.

— Нет... — залившись краской до корней волос, ответил Гарри.

— И как тебя звали? — перевела тему Дафна.

— Химура Кеншин, — ответил мальчик. — Это имя дал мне учитель. До этого звали просто Синка.

— Синка?

— Да. Мальчик-раб Синка. Родители погибли от чумы, самого продали в караван работоторговца. Караван разграбили. Выжил я один. Тогда меня и подобрал Мастер Меча Хиттен Мицуруги Рю. Из жалости, наверное. Научил держать меч... Ну, а дальше я сбежал от него в революционную армию Патриотов Ишина, где стал хитокири (убийцей). И на кончике меча пронёс их идеи через революцию... После чего устал от крови настолько, что бросил всё и ушёл. Хотя предлагали мне и деньги, и высокий пост в правительстве... А я просто ушёл, — Гарри и сам не знал, почему вдруг разоткровенничался. Просто захотелось рассказать.

— Вот как... — даже и не нашла, что сказать, Дафна.

— Теперь ты знаешь «тёмную сторону мужа», — перешёл на полушутливый тон парень. — И каковы впечатления? Мысли? Страшно?

— Очень. До одури, — честно призналась Дафна. — Тот рыжий монстр с отравленным мечом и палочкой мне ещё долго сниться будет в кошмарах... Да и мой боггарт явно поменяется... Но лучше я буду знать об этом, чем случайно наткнусь когда-нибудь в будущем...

— Тогда тебе надо знать ещё кое-что... — погрузился и посерьёзней Гарри.

— То есть это была только разминка сейчас? Самое жуткое ещё впереди? — пошутила девочка, но глаза выдали её настоящую серьёзность, граничащую с ужасом. Она как-то не могла даже и представить, что за скелеты ещё могут прятаться в шкафах этого человека... Её будущего мужа.

— Можно сказать и так... — замялся мальчик, не зная как начать. — Дело в том, что, как маг, я... чудовищно силён...

— Что ты имеешь в виду? Что значит «чудовищно»?

— Это, наверное, надо видеть... — задумался он.

— Так покажи! — настояла девочка.

— Надо переместиться в безопасное место... Замок может не выдержать, — сказал он и протянул ей руку.

— Л-ладно, — решила Дафна и взялась за поданную ей ладонь, поднявшись с дивана. В следующее мгновение они аппарировали.

— А! Что... Где... Что это было?! — отскочила от Гарри девочка в конечной точке аппарации. Кругом был песок. Светило солнце. Хоть и совсем не высоко над горизонтом, но всё же не ночь, из которой они только что переместились.

— Аппарация, — ответил мальчик.

— Но... У тебя есть разрешение? Ты прошёл тест? Над Хогвартсом же стоит антиаппарационный щит!

— Нет у меня разрешения, — улыбнулся мальчик. — А щит на Тайную Комнату не распространяется. Там стоит отдельная защита. Просто барьеры — это моё увлечение. Я в них особенно силён... Не переживай, я так уже делал. Тебе ничего не угрожало...

— Хорошо, — голосом, говорившим, что всё ДАЛЕКО не хорошо, закрыла тему она. — Где мы?

— Пустыня Гоби, — пояснил парень, — Мне это место Флитвик после первого курса показал.

— А что там? — спросила девочка, указав за спину на странно искажённый воздух, тянувшийся далеко в стороны.

— Там долина небольшая. Мы её с Невиллом и Хагридом в процессе экспериментов создали...

— Это как? — не поняла девочка.

— Я выжег котлован и заполнил водой, потом долго баловался с барьерами... Невилл экспериментирует с разнообразной флорой... В результате, там очень много зелени. А Хагрид поселил там всех и вся, кого ему Министерство и Директор запретили в Запретном Лесу держать, так что без чего-нибудь убойного, вроде моего меча или двустволки Хагрида, там лучше не появляться — съедят.

— Брр! Если там похозяйничал Хагрид, то это действительно страшное место!

— Ну не то, чтобы очень... Но опасного там и правда много, — пожал плечами мальчик.

— Так зачем ты меня сюда принёс? Что ты хотел показать? — спросила Дафна, вновь

обернувшись к Поттеру.

— Примерно вот это... — со вздохом сказал парень. Затем выпрямился, потряс руками и выдал в небо шквал Адского Пламени, который всё скапливался там, не рассеиваясь. Копился, пока его там не стало просто море. После чего сформировался в огромного огненного дракона, раскинувшего крылья. И крылья эти раскинулись от горизонта до горизонта. Затем Поттер бросил руки вниз, и, повинувшись этому жесту, дракон рухнул на землю и взорвался облаком бабочек, вылетающих из глубокой дыры в земле, прожжённой драконом, край которой был в какой-то паре метров от подростков. Бабочки вылетали и, поднявшись на сотню метров ввысь, рассеивались.

Когда последняя из них исчезла, Гарри произнёс "Агуаменс", и над ямой сформировалась капля воды... с яму размером (а яма получилась пяти километров в диаметре и двух в глубину) и рухнула по всем законам земного притяжения вниз.

Земля под подростками задрожала, буквально заходила ходуном, а их самих накрыло волной брызг, вылетевших из ямы, остановленной защитным куполом, мгновенно накрывшим Гарри и Дафну по жесту Поттера...

Затем все успокоилось. Дафна шумно выдохнула и сказала что-то матерное. Что именно, Гарри не расслышал, так как сказала она это очень тихо.

— Ну, и когда ты планируешь стать властелином мира? — нервно спросила она.

— Никогда, — пожал плечами мальчик. — Я этого вообще не планирую. Я собираюсь отменить Статут Секретности. Через пять-шесть лет, когда окрепнут основные магические Роды.

— Лорд тоже собирался Статут отменить.

— Он его не отменить собирался. Он просто плевал на него, собираясь поработить маглов. Я же собираюсь войти в их жизнь плавно, без революций, на уровне глав государств. Не то, чтобы на равных, но и не в статусе господин-раб. Сотрудничество. Взаимовыгодное.

— Стало быть, лёгких путей ты не ищешь... — вздохнула девушка. Гарри улыбнулся и помотал головой.

— Что теперь с озером делать будешь? — спросила она.

— К остальной долине присоединю. Хагрид давно просил ему водоём побольше для пары водных драконов сообразить... Сейчас пару барьерчиков наложу, чтобы вода не испарилась, и вернёмся обратно в Хог...

Хогвартс всё ещё шумел, обсуждая Чемпионов. Естественно Гарри доставалось больше других. Ведь он же как-никак знаменитость. Хотя и Крама обсуждали с не меньшим жаром. На их фоне фактически терялась Флёр. Терялась как Чемпион, но не как девушка. Как девушка, мадемуазель Де Ла Кур занимала мысли всей мужской половины школы. Половозрелой мужской половины.

Естественно не без исключений. Но исключения только подтверждают правила.

В остальном же дни шли своим чередом. Снейп злобствовал, МакГонагал крепила дисциплину, Флитвик показывал фокусы, Грюм, окончательно бросивший идею научить детей противиться непростительным за полным отсутствием результата, принялся учить их базовым боевым чарам. И в этом успехи учеников его радовали значительно больше.

После ужина Трейси Девис успела поймать свою лучшую подругу Дафну Гринграсс на выходе из зала и утащить её в пустой класс.

— Так, подруга, признавайся! — грозно начала Трейси.

— В чём признаваться? — решила сыграть в непонимание Дафна.

— Во всём! — веско припечатала Трейси. — Даф, ты прекрасно знаешь, о чем я! Рассказывай! Зачем тебя вызывали родители? — перешла на серьёзный тон она. Дафна тяжело вздохнула.

— Меня выдают замуж...

— Как замуж? — аж потерялась Трейси. — Тебе же только четырнадцать!

— Брачный контракт, — с тяжёлым вздохом, пояснила Дафна, — составленный моим покойным дедом...

— Вот как? — проснулось в Трейси любопытство с новой силой. — И за кого? Неужто за Малфоя?!

— Нет. Всё гораздо интереснее, — вздохнула Дафна. — За Поттера!

— Золотого Мальчика Гриффиндора?! Мальчика-которого-авадой-не-убьёшь?!

— Его самого. Мальчика-который-ещё-всех-переживёт, — подтвердила Дафна.

— Как же тебя так угораздило-то? — сочувственно покачала головой Трейси. — Тебя ж его фанатки порвут на сотню маленьких Дафиков, как только узнают. Это же тот самый — наш Мистер Совершенство!

— Что есть, то есть, — ещё тяжелее вздохнула Дафна.

— Стоп! Подруга! Ты же к нему два дня назад подходила! А после этого две ночи возвращалась под утро! Ну-ка рассказывай! Вы что, с ним уже... — от смелости собственных мыслей Трейси прикрыла ладонью рот в жесте испуга.

— Нет! — возмущённо воскликнула Дафна.

— Но вы были вместе, да? — хитро прищурилась Трейси.

— Да, — опустив плечи, признала Дафна. — Обсуждали этот проклятый контракт...

— И к чему пришли? — заинтересовалась Трейси, на время оставив выяснение горячих подробностей.

— Контракт Магический. По всем правилам. Гарри предложил гоблинам сто миллионов, чтобы они нашли хоть одну лазейку... но даже коротышки ничего не смогли, — пожалала плечами девочка и вздохнула.

— Гарри? — многозначительно подняла бровь Трейси. — Он уже Гарри?

Дафна слегка порозовела, но отнекиваться не стала.

— Он попросил его называть так, — ответила она.

— Постой-ка, сколько ты сказала?! — спохватилась Трейси.

— Сто миллионов золотом, — подтвердила Дафна, что Трейси не ослышалась.

— У него есть такие деньги?

— Если предложил, значит есть, — пожала плечами Дафна.

— Он же год назад отдал все своё состояние Блэку. Как раз сто двадцать миллионов. Он что же, у Блэка занять собирался?

— Да нет. У него свои есть. С деньгами у него проблем нет. Это же Поттер!

— Ты что-то знаешь! — убеждённо сказала Трейси. Дафна только пожала плечами, мол думай, как хочешь.

Трейси вздохнула.

— Ну и что теперь? Если даже гоблины ничего не нашли? А они бы за такие деньги и лепёшку расшиблись.

— Через двадцать семь дней свадьба, — пожала плечами Дафна. — И, кстати, сейчас мы с ним должны идти выбирать кольца...

— Как идти? — не поняла Трейси. — Как вы собираетесь покинуть Хогвартс ночью?

— Легко. Гарри аппаратует нас из Тайной Комнаты. Мы уже делали так, — пожала плечами Дафна.

— "Аппаратует из Тайной Комнаты". Ты так спокойно об этом говоришь, будто это что-то абсолютно обыденное! — воскликнула Трейси. — Да меня приводит в ужас сам факт, что в Хогвартс можно аппарировать! Тут же мощнейший в Британии антиаппарационный барьер!

— Ему это не мешает, можешь мне поверить, — убеждённо ответила Дафна, перед глазами которой вновь расправлял на полнеба крылья огненный дракон.

— Тебе верю, — сдалась Трейси, — Но менее удивительным от этого этот факт не становится, — и, снова спохватившись, прищурилась. — Итак, ты провела две ночи с нашим Мистером Совершенство. И как он тебе при близком общении? Как впечатления?

— Трудно сказать, — задумалась Дафна. — Спокойный и открытый, наверное, более всего его характеризующие слова.

— Этим ты мне ничего нового не сказала. Это все и так знают, — надулась Трейси. — А самой тебе он как? Все же будущий муж!

— Удивительно, но с ним я почти не чувствую дискомфорта. С ним спокойно. И он ничего не скрывает. И не врёт. Вообще ничего! Это подкупает... — после этих слов глаза Трейси загорелись азартом.

— То есть ты теперь знаешь Тёмную Сторону Национального Героя?! — спросила она. Дафна на это побледнела до зелени и тяжело сглотнула ком, подступивший к горлу.

— Трейси, пожалуйста, — взмолилась она. — Никогда при мне не говори слов "Темная Сторона Поттера"!

— Всё настолько ужасно? — понизила голос Трейси до трагического шёпота. Дафна кивнула.

— С Боггартом мне лучше теперь не встречаться. Как сделать смешным ТАКОЕ, я не представляю...

— Хотя бы намекни, — попросила Трейси.

— Напекаю: Волан-де-Морт с Гриндевальдом смотрятся белыми пушистыми котятками

на фоне Поттера. У него не то, что руки в крови, он в ней целиком. Плавает... — ответила Дафна. — Подробности, прости, сказать не смогу. Иначе он нас обеих...

Трейси судорожно сглотнула.

— И совсем ничего нельзя сделать? — жалостливо спросила она.

— Можно! Пойти к нему выбирать кольца! Ювелиры Франции ждут нас! — весело вскочила Дафна.

— Так это ты меня разыграла! — обиженно воскликнула Трейси.

— Естественно! Это же Мистер Совершенство! Как же он убьёт свою жену?

Последнее, что увидела Дафна, прежде чем выскочила за дверь, был высунутый язык Трейси.

* * *

Дафна никогда раньше не бывала во Франции. И ей все было интересно. Поэтому Гарри повернул Маховик на максимальные пять часов назад.

Найти волшебный квартал в Париже оказалось неожиданно легко: Гарри просто расспросил накануне Флёр. Поэтому добрались без происшествий.

В ювелирной лавке продавец сперва неодобрительно косился на двух детей-иностранцев в своём заведении, но стоило ему увидеть Перстень Лорда на руке мальчика и Перстень Наследницы Рода на руке девочки, как он стал "сама любезность". И не прогадал.

Естественно, что в первой же лавке кольца себе они не подобрали, но это не помешало Гарри приобрести для Дафны пару весьма недешёвых украшений-артефактов, вроде изумрудных заколок улучшающих память или броши защищающей от сглаза... И лишнего внимания.

Пять часов пролетели быстро, и два симпатичных обручальных колечка заняли своё законное место в кармане Гарри. А ещё шкатулка всяческой ювелирной мелочи общей стоимостью в пару миллионов в руках девочки.

Дело было не в стоимости и даже не в самих подарках. Дафне доставлял удовольствие процесс выбора и примерки. А Гарри лица продавцов и владельцев лавок, когда он небрежно бросал "Упакуйте". А на вопрос, что именно, отвечал "всё".

В итоге они неплохо повеселились. Особенно под конец, когда Поттер, воровато оглядываясь и прикладывая к губам палец, предложил одному из ювелиров идеальный накопитель в пятьдесят единиц ёмкостью размером с крупный абрикос.

У того чуть глаза от жадности и удивления не лопнули. А после задрожали руки, когда он понял, что это не шутка, и странный молодой Лорд действительно предлагает купить ему эту редкость. За смешные три миллиона галлеонов...

Когда Дафна узнала, что этот камень Гарри только что создал, пока ждал её из уборной, прямо в лавке этого же ювелира, смеялась ничуть не менее весело, чем сам мальчик.

* * *

— Дафна! — слегка растягивая первую "а", обратился к девочке Драко Малфой. — Как жизнь? Как здоровье семьи? Как успехи в жизни личной?

— Драко, — вздохнула девочка. Белобрысый стоял, подпирая плечом стену у входа в подземелья Слизерина. Вот уж кого видеть она в данный момент не хотела, так это его.

— А где это ты гуляешь после комендантского часа? А? — задал он вопрос, улыбаясь своей не самой приятной улыбкой.

Дафна промолчала, натягивая привычную, но слегка поднадоевшую маску Ледяной Принцессы.

— Уж не с моим ли дражайшим другом Поттером ты нарушаешь Устав Хогвартса? — продолжил задавать безответные вопросы он. — Только учти, Поттер на все школьные правила, а заодно и законы Министерства, плевал, начиная с первого же дня в магическом мире. И он может себе это позволить. А вот можешь ли позволить это себе ты?

— Могу, — холодно улыбнулась девочка. — Как его будущая жена, я могу позволить себе всё, что может себе позволить он.

Улыбка на лице Драко как-то сама собой погасла. А лицо приобрело донельзя удивлённое выражение.

— Будущая жена? А сам Поттер об этом знает?

— Знает, — надменно сказала она. — И будь любезен, не Поттер, а Лорд Поттер!

Драко взял себя в руки и посерьёзнул.

— Даф, не знаю, в какие игры ты играешь, но будь очень осторожна, как друг тебе говорю. Гарри Поттер не тот человек, с которым можно играть. По секрету тебе скажу: он недавно раскатал по полу Тайной Комнаты Дамблдора с Бузинной Палочкой, отобрал её и стёр директору память. А перед этим изрезал серебряным ножом трёх оборотней и топтал их раны на глазах у остальной стаи. А это была стая Фенрира Сивого. Представь, что он может сделать с тобой, если решит, что ты ему мешаешь? Ему или его планам? — сказал ей Драко. — Визенгамот в его руках весь. Попечительский Совет тоже. Министр плюёт через левое плечо, только заслышав его имя. Учти это. Мальчик-который-выжил это коробочка с двойным, а то и тройным дном. Он давно уже не Фигура. Он Игрок!

— Этого я не знала, — убрала улыбку девочка. — Спасибо за предупреждение. Но откуда всё это знаешь ты?

— Гарри мой друг. Мой отец его деловой партнёр и был вместе с ним на встрече с оборотнями. А мой крестный, Снейп, был его секундантом в дуэли с Дамблдором.

— А сам ты не боишься его? — прищурилась Дафна.

— Боюсь. Но Гарри мой друг! И я ценю эту дружбу. К тому же я не собираюсь играть с ним. Тем более против него, — предельно серьёзно ответил мальчик.

— А у меня нет выбора, — вздохнула девочка. — Брачный Контракт. Магический. Моим и его дедом заключённый. Через двадцать семь дней свадьба. И ни малейшей лазейки его обойти... Так что спасибо за предупреждение, но оно запоздало. Если он решит от меня избавиться, ему в этом никто не помешает. А если решу я, то не смогу сделать ровным счётом ничего.

— Вот значит в чем дело, — протянул Драко. — Тогда мой тебе совет — попробуй стать ему другом. Он хороший парень, просто свалилось на него много. Да и жизнь была — не позавидуешь... Ладно, Даф, спокойной тебе ночи! — сказал Драко и скрылся в стене, в том месте, где был замаскированный иллюзией вход в подземелья Слизерина.

* * *

Почти неделю продолжались их с Гарри ночные встречи. За это время они успели договориться с Селестиной Блэк об организации торжества, посетить Поттер-мэнор, отдав все нужные распоряжения эльфам по его расконсервации, выбрать место проведения церемонии, составить списки гостей и разослать приглашения.

Занятия шли своим чередом. И вот на одном из уроков, конкретно на зельеварении у Снейпа, за Гарри забежал Колин Криви. Снейп поворчал, но больше для поддержания образа.

Пришли они в какую-то аудиторию, где уже присутствовали Флер, Виктор, Людо

Бэгмен, фотограф и Рита Скиттер.

Гарри вежливо поздоровался со всеми присутствующими. Колин убежал на свои занятия.

— Мистер Бэгмен, вы позволите взять небольшое интервью у нашего самого молодого Чемпиона? — попросила Рита. Бэгмен кивнул.

— Пойдём, Гарри, здесь слишком шумно, найдём тихое местечко, — сказала она и потянула мальчика к кладовке для вёдер и швабр.

— Я знаю места чуть более удобные, чем кладовка, мисс Скиттер, — возразил мальчик и повёл её в соседнюю аудиторию. Там он запер заклиниванием дверь, наложил пару хитрых барьеров на помещение и кинул заглушающие чары. После этого он уселся на парту и выжидательно уставился на журналистку, беззаботно улыбаясь и качая ногами, не достающими до пола.

— Итак, Гарри, начнём, — сказала она и открыла свою крокодиловую сумку. — Надеюсь, ты не против Прыткopiшущего пера?

— Естественно, Рита, — улыбнулся мальчик.

— Итак, зачем ты бросил своё имя в кубок, Гарри? — спросила Рита.

— Наверное, из-за того, что все этого ждали. Ребята с моего факультета, профессора, друзья, вообще волшебники Британии... — все с той же улыбкой ответил Гарри.

— Вот как? — удивилась Рита. — Но как тебе удалось обойти барьер Дамблдора с ограничением возраста участника?

— Видимо, в барьерах я лучше Дамблдора. Или он поставил слишком простой барьер, — пожал плечами мальчик, поправив очки.

— И что ты почувствовал, когда кубок выбрал тебя?

— Удовлетворение от выполнения моих планов, — ответил он.

— Удовлетворение от выполнения своих планов? — вновь удивилась Рита.

— Дело в том, что Кубок Огня, выбрав моё имя, заключил Магический Контракт на участие в Турнире. Тем самым признав меня перед магией и законом совершеннолетним.

— Совершеннолетним? Но что это вам даёт? — спросила Рита.

— Это одно из условий для Ритуала Испытания Лорда. И я его, кстати, прошёл в тот же вечер в банке Гринготс и получил титул, замок и состояние Рода Поттеров по завещанию Чарлуса Поттера. Вот так вот, — пожал плечами и обезоруживающе улыбнулся Гарри, продемонстрировав кольцо лорда журналистке. Та от изумления потеряла дар речи на несколько минут.

— Получается, результат стоит риска? — все же нашла, что спросить Скиттер.

— Однозначно стоит, — кивнул мальчик.

— И все же, Гарри, не страшно участвовать в столь опасном деле, как Турнир Трёх Волшебников?

— Страшно. Турнир — опасное предприятие, но и у меня пара тузов в рукаве найдётся, — все так же улыбаясь лучшей улыбкой, поставленной ему Локхартом, и болтая под столом ногами, ответил мальчик. Затем соскочил со стола и, беззаботно подпрыгивая, убежал, попутно скинув с аудитории все чары.

* * *

Вернувшись в класс Гарри застал там всех четырёх судей Турнира: Каркарова, Бэгмэна, мадам Максим и Крауча. Они важно восседали за накрытым бархатной скатертью столом, а напротив них примостились на стульях Чемпионы. Гарри занял своё место, слева от Флёр, и приготовился принимать участие в очередном шоу.

Дамблдор пригласил Оливандера, сказал речь о том, что и зачем будет сейчас происходить, и Мастер Палочек приступил к работе.

Первой в его внимательные руки попала палочка Флёр. Он восхитился работой, поудивлялся сердцевине, сотворил "орхидеусом" букет и вручил его вместе с палочкой хозяйке.

Второй оказалась палочка Крама. Оливандер оглядел её, чуть ли не обнюхивая, похвалил работу своего давнего конкурента, исполнил "авес" и вернул палочку.

Дошла очередь до Поттера. Гарри с максимально наивной улыбкой, на какую был только способен, передал старому Мастеру свою правую палочку. Тот, не заметив подвоха, взял её в руки. Пустил диагностический импульс и тут же выронил её из своих длинных бледных пальцев в непритворном испуге.

— Боже правый! — воскликнул он, присматриваясь к палочке внимательнее. — Что же это?... Как же так?!... Это несомненно моя работа... Но что с ней могло случиться? Она ведь три года назад была совершенно другой! — лихорадочно говорил он самому себе, колдуя что-то диагностическое на палочку. — Материал тот же... Но свойства! Я подобного в жизни своей не видел! Что же за чудовищная сила проходила через неё, что сотворила такое?!

— Ну... Я много тренировался, — смутился мальчик и, опустив взгляд, покраснел. Затем тут же вскинулся, наивно-испуганно распахнув свои зелёные глазищи, — С ней все в порядке? Она не сломалась? — спросил мальчик.

— Нет, что ты! Наоборот. Она в прекрасном состоянии! — легко ответил ему Оливандер. — Но чего-то я не пойму... Такое впечатление, что ей чего-то не хватает... — задумался Мастер. Гарри покраснел сильнее и смущённо протянул ему свою левую палочку.

Глаза Оливандера округлились ещё сильнее, чем когда он только начал своё исследование.

— Я обычно колдую ими в паре, — тихо пояснил мальчик.

Мастер внимательно изучил теперь уже обе палочки. Покачал головой и вернул их владельцу.

— Не завидую я Вашим врагам, Лорд Поттер. Жить им в прямом сражении с Вами секунды две... И то вряд ли. Палочки в прекрасном состоянии. Лорд Поттер готов к Турниру Трёх Волшебников! — провозгласил он, наконец, решение.

Дальше их много фотографировали. По отдельности и всех вместе. После чего гости и директора разошлись.

— Лорд Поттер? — приподняв бровь, спросила незаметно подошедшая к мальчику Флёр.

— Все подробности в завтрашнем "Пророке", мадмуазель Делакур, — улыбнулся Гарри.

— Даже так? — удивилась она, выпуская свою силу вейлы на полную мощность.

Мальчик просто пожал на это плечами и, весело подмигнув, упрыгал по коридору к

своему классу.

* * *

А следующий день ознаменовался бурей в стенах Хогвартса — утренние совы принесли свежий выпуск "Пророка", на первой полосе которого красовался заголовок: "Самый завидный жених Магической Британии", под которым подмигивал с колдографии улыбающийся не хуже Гилдероя Локхарда Гарольд Джеймс Поттер. Лорд Гарольд Джеймс Поттер.

В самой статье было интервью с Чемпионом Хогвартса. Что удивительно, Рита почти ничего не добавила к настоящим словам мальчика. Зато не поскупилась на описание его состояния (мальчик разрешил гоблинам опубликовать размеры счёта Поттеров), заслуг (на втором курсе, за историю с Василиском Слизерина, Гарри был награждён Орденом Мерлина третьей степени), спортивных достижений (самый молодой ловец в истории Хогвартса, самый результативный игрок в этой же истории) и магических успехов (Звание Мастера Чар, по совету Флитвика, он тоже скрывать перестал). За всем этим, в статье просто не осталось места для его трагического прошлого. Темный Лорд упоминался как-то вскользь, словно что-то совсем незначительное. А бедным сироткой Гарри уже и вовсе не выглядел ни под каким углом.

Статья нашла живейший отклик в умах студентов. И сердцах (либо том, что их заменяет) малолетних охотниц за хорошей партией.

Шум в Хогвартсе поднялся невероятный. И преобладали в нем зависть, восхищение и заинтересованность.

А Дафна Гринграсс поймала себя на том, что ревнует! Ревнует СВОЕГО Гарри ко всей этой толпе. Ведь в статье было сказано "жених", но не сказано, что это ЕЁ жених.

Это было так странно, ведь этой свадьбы она не хотела, не искала и не ожидала. Но...

— Ну, подруга, ты и приз отхватила! — хлопнула её по плечу на выходе из Большого Зала Трейси. — Что он Лорд, миллионер, да ещё и самый молодой в истории Мастер, ты мне не говорила!

— Ну, это же Мальчик-который-выжил-не-просто-так. Могла бы и сама догадаться. Или почему, по-твоему, этот треклятый Контракт сработал именно сейчас?

— Ой! А об этом я как раз и не подумала, — прижала руку к лицу Трейси.

— Приняв титул Лорда, он принял и обязательства. В том числе и контракт.

— Ладно, тут ты права — я сама прогляпила этот момент. Но откуда можно было узнать, что он Мастер Чар?

— А того, что он за полминуты вскрыл барьер Дамблдора, и того, что вот уже год он не посещает уроки Флитвика, не достаточно, чтобы задуматься? — чуть более язвительно, чем хотела бы, ответила Дафна.

— Блин! Ненавижу чувствовать себя душой! — вздохнула Трейси, — Ну и что теперь думаешь делать? Когда собираешься объявить о предстоящей свадьбе?

— Может, вечером? — задумчиво предположила слизеринка.

— Чего?! — в удивлении воскликнула Трейси.

— Шучу я, расслабься, — слегка натянуто улыбнулась Дафна. — Сама не знаю... Пусть об этом у гриффиндорца голова болит.

— Вот это по-нашему, по-слизерински! — рассмеялась Трейси.

* * *

— Поздравляю с титулом, Гарри! — отложив в сторону газету, улыбнулась Гермиона.

Рон, сидевший за тем же столом, но на противоположном конце, был темнее грозовой тучи. Зависть. Чернейшая зависть расходилась от него буквально зримыми волнами.

— Спасибо, Миона, — чуть поклонился ей он. — Все благодаря тебе. Очень помогла твоя подсказка про совершеннолетие.

— Хорошо, — приняла благодарность она. — А где ты уже неделю пропадаешь по вечерам? Совсем наши занятия забросил...

— Хм... Понимаешь, Миона, — начал Гарри, — Вместе с титулом и наследством, свалились на меня и обязательства... Попытки с ними разобраться отнимают очень много времени. Прости, наши занятия из-за этого совсем из головы вылетели...

— Понятно, — вздохнула девочка. — А к Турниру ты хоть как-то готовишься вообще?

— Турниру? — удивился мальчик. — Что ты имеешь ввиду? Нам же ничего о нём неизвестно. Только дата проведения первого тура...

— То есть, нет? — утвердительно спросила девочка.

— То есть, нет, — признал мальчик.

— Сказать, что будет на первом этапе? — поинтересовалась она.

— Скажи, если хочешь. Но не думаю, что они смогут придумать что-то труднее Василиска. Школьники же участвуют, не мракоборцы...

— А дракон сложнее василиска? — с лёгким ехидством поинтересовалась девочка.

— Дракон? — задумался мальчик. — Разумный или дикий?

— Венгерская Хвосторога, — предоставила ему самому решать девочка.

— Значит дикий, — кивнул своим мыслям мальчик. — Достойный противник для школьников.

— А для тебя? — поинтересовалась Гермиона.

— Не уверен. С Венгерскими Хвосторогами я дела пока не имел, — задумался Гарри. — Но со Скальными, Водными и Китайскими, благодаря Хагриду, мне пообщаться уже доводилось. Занятные существа. Но к Адскому Пламени и еще десятку воздействий устойчивости не имеют. Так, что убить его будет не слишком сложно. Вот, что я думаю, — закончил свою мысль Поттер.

— Так его не убить надо! — возмущенно отозвалась Гермиона.

— Да? — выдал заинтересованность мальчик. — И что с ним сделать надо?

— Утащить яйцо из кладки под ним...

— О! Из этого действительно можно сделать шоу! — загорелся мальчик. Но буквально через минуту потух. — Но мне пока не до этого... Дел и так выше крыши. Вечером накануне придумаю что-нибудь поинтереснее "конъюктивитуса"... А пока и со сва... — осёкся он на полуслове.

— "Со сва..."? — зацепилась за его оговорку Гермиона.

Гарри глубоко вздохнул и умоляюще посмотрел на девочку.

— Хорошо, Гарри, — вздохнула Гермиона, с таким выражением лица, словно величайшую жертву принесла, — ты имеешь право на секреты.

— Да не секрет это, — отмахнулся мальчик. — Просто говорить об этом не хочется...

— Так что с нашими занятиями? — сменила тему Гермиона.

— Подходи к туалету Плаксы Миртл после отбоя, — подумав немного, ответил мальчик.

— Тайная Комната? — удивилась девочка. — Так вот ты где по ночам пропадаешь... То-то я тебя на карте Мародёров не могу увидеть...

— Я уже не удивляюсь глубине твоей осведомлённости, Миона, — вздохнул мальчик.

— А что я такого сказала? — удивилась девочка.

— О том, где расположен вход, знали только три человека. Я, Снейп и Локхард. Причём Локхарду мы слегка память подправили: он искренне уверен, что вход в спальне директора, — ответил ей мальчик.

— А сам директор? Разве Добрый Дедушка не знает?

— Мы его дружно послали на хуй, — ответил Гарри.

— То есть? — не поняла девочка.

— Снейп неплохо владеет русским, — пояснил мальчик, — Окклюменты используют иностранные языки для тренировки разума. Я сейчас знаю девять. Снейп девятнадцать...

— А почему именно русский? — задумалась над новой информацией девочка.

— Ругательства на нем самые цветастые и сочные, — охотно пояснил мальчик.

— А Драко сколько знает? — вдруг, не совсем в тему, спросила она.

— Четыре: английский, французский, немецкий, русский. Сейчас пытается освоить гоблиндук, но успехами похвастать пока не может, — сдал своего друга Поттер.

Девочка после этого замечания Гарри скисла. Её собственные знания на четыре языка явно не тянули. И это серьёзно било по самолюбию.

— Ладно, после отбоя у туалета, — решила она закончить этот разговор.

* * *

— Позд'авляю, Ло'д Потте'! — ослепительно улыбаясь, подошла к Гарри на одной из перемен Флёр.

— Спасибо, мадемуазель Делакур, — учтиво поклонился мальчик.

— П'ошу вас, п'осто Фле', - отмахнулась она.

— В таком случае, просто Гарри, — обезоруживающе улыбнулся Поттер. Француженка рассмеялась.

— Хо'ошо, Га'и, — сказала она. — Может с'азу тогда на "ты"?

— Согласен, — пожал плечами Гарри. За время разговора, они как-то совершенно естественно продолжили путь по коридору вместе. Причём рука француженки оказалась на сгибе локтя гриффиндорца.

— Значит самый молодой Ло'д и самый молодой Масте' в исто'ии? — улыбнулась она ему. — Ты не сов'ал. В газете под'обности были. Да ещё какие! О'ден Ме'лина?

— Это было давно, — вновь беззаботно пожал плечами мальчик. — Сейчас я нацелен на Кубок. И, несмотря на такую очаровательную соперницу, намерен выиграть его.

— О, монше', не беспокойтесь об этом! Мне хватит и участия! Выиг'ать у Масте'а — я не так самонадеянна или глупа, — рассмеялась она.

— Это хорошо, — согласился мальчик. — Надеюсь меня самого, ты как приз не рассматриваешь?

— А почему бы и нет? — обольстительно прищурилась она. — Ты весьма ценный п'из, Га'и...

— С одним маленьким изъяном, — убрав улыбку, сказал он. — Я обручён. Связан Магическим Контрактом.

— Жаааль, — протянула вейла, но прятать своего обаяния и не думала. — Вот только Га'и, ты ценен не только как миллионе' или Ло'д, — улыбка её стала чуть более хищной. — Как любовник, ты п'из куда более ценный!

— Флёр, мне четырнадцать! Какой, к дементору, любовник?! — отбросил всякий флирт

и последние намёки на улыбку мальчик.

— Молодость — недостаток, кото'ый быст'о п'оходит, — нежно провела по его щеке кончиками пальцев девушка. — Но та, что ог'анит такой алмаз, не будет жалеть об этом никогда!

— Почему?

— По-настоящему сильные волшебники в любви неутомимы. Они как на'котик для своих женщин. С этим ничто не может с'авниться. К тому же они очень медленно ста'еют... П'едставь, — мечтательно закатила вейла глаза, — Юный, к'асивый, ст'асный, неутомимый и изоб'етательный... И на долгие десятилетия таким остаётся... Какая же женщина откажется?

— Почему ты решила, что я такой? — самую чуточку смутился от такой трактовки Поттер.

— Я вейла, Га"и! Я не знаю, я чувствую!.. И я видела твою палочку, — сказала Флёр без улыбки, — Обе палочки.

— ... - аргумент был более чем веский, так что Поттер не нашёл, что сказать на это, лишь сильнее нахмурился. — И что теперь? — спросил он.

— Тепе', мой милый, не хму'ься, — легонько стукнула она его пальцем между нахмуренных бровей. Тот инстинктивно расслабил их. — Тебе не идёт, ты становишься ст'ашным.

Поттер промолчал, с лёгким недоумением во взгляде, смотря на неё.

— П'осто две'ь моей спальни для тебя, Га"и, отк'ыта, — прошептала, склонившись и щекоча своим дыханьем, ему на ушко француженка.

Гарри замер. Затем посмотрел ей в глаза. И взгляд был не мальчика, а мужчины, полный силы и твёрдости.

— В этом замке и этой стране, милая Флер, — слегка стукнул указательным пальцем по кончику её носа он, — закрытых дверей для меня нет!

— Моя две'ь отк'ыта для тебя и во ф'анции, — уже не столь уверенным голосом, упавшим почти до шёпота, произнесла она и опустила глаза.

— Я запомню, — сказал мальчик и, склонившись в поклоне, поцеловал ей руку. — Оревуар, ма шерри! — произнёс он, выпрямившись, и удалился.

— Оревуар, мон амур, — прошептала девушка ему в след и покраснела. Вопреки сложившемуся о ней мнению, "опытной" в любовных делах она не была. И за шармом и раскованностью прятала застенчивость и ранимость. Да ещё и природа вейлы, что перешла к ней вместе с кровью маман.

Рядом же с этим мальчишкой, она таяла, как воск свечи рядом с доменной печью. Это и пугало и тянуло ее. И такой смелости от себя она и не ожидала.

Теперь же она молила небеса, чтобы он не воспользовался её приглашением, иначе...

Та пропасть, что таилась за этим "иначе", пугала её до дрожи в коленях, холодных мурашек на спине и сладкой истомы внизу живота...

* * *

Вечером Дафна Гринграсс, по уже устоявшейся традиции, поджидала Поттера у туалета Плаксы Миртл (препротивнейший призрак, но Гарри чем-то нравится. Как он сам говорит: "она весело смывается"). Иначе тот давно бы эту Миртл упокоил или развеял. При этом, правда, в саму Тайную Комнату он ни одного призрака не допустил и на сантиметр. Даже вход какими-то непонятными барьерами скрыл от них).

Гарри слегка опаздывал. Видно снова играет в прятки с Филчем и его кошкой. Или со Снейпом, вроде бы его нынче дежурство.

Удивительно, как Гарри умеет прятаться. Даже без всякой магии. Они как-то пару дней назад выбрали один участок коридора. Дафна отошла за угол и ровно через десять секунд вернулась. В коридоре не было никого. И негде спрятаться. И только лёгкое чувство, словно обнажённый клинок возле горла. И холодные мурашки по спине. Она там его так и не нашла. Ровно через тридцать минут он осторожно положил ей на плечо руку.

Как у неё тогда сердце не разорвалось, одной Магии известно. Но факт есть факт. Ни Филч, ни кто-либо другой за эти годы ни разу его после отбоя не застукал. При том, что ни одной ночи он за те же годы в своей койке не провёл, за исключением необходимых ему на сон тридцати-сорока минут в сутки.

От таких мыслей она зябко передёрнула плечами, представив себя на месте жителя того города, где он был хитокири. Каждую ночь ощущать сталь меча у горла. И ведь нигде в безопасности себя не почувствуешь: ни в доме, ни в замке, ни за стенами, ни за телохранителями, ни за шинсенгуми. Везде смерть находила.

Дафна кое-что почитала по эпохе Токугава и, особенно, по её падению и гражданской войне Бокумацу.

Про хитокири там сказано было совсем немного. В основном в причинах смерти того или иного политического деятеля. Имен этих убийц не сохранилось. Но примерные цифры, стоящие за этим названием ужасали — тысячи убитых. Зарубленных на улицах городов, убитых вместе со всей охраной и отрядами самураев в собственных поместьях, зарезанных вместе с защищающими их подразделениями шинсенов... Ночью, днём, без свидетелей и в толпе (правда толпа обычно очень быстро разбегалась, либо гибла под мечами обеих сторон — в Японии той эпохи жизнь человека не стоила ровным счётом ничего, цену ветоши, которой стёрли кровь с клинка).

Тут в коридоре послышались тихие шаги. Дафна отступила в ближайшую нишу и затаилась там. Гарри ходит бесшумно. Значит, это кто-то другой. Не Филч. Тот тоже ходит бесшумно, когда не ворчит себе под нос. Чем-то он напоминал Гарри. Чем-то неуловимым, но совсем чуть. Возможно только этими бесшумными шагами в ночи Хогвартса.

Шаги приближались. И вот из-за поворота вывернула фигура в мантии. Свет ближайшего факела осветил копну каштановых волос и гриффиндорскую мантию заучки всея Хогвартса. Мисс высшие баллы по всем предметам. Кроме Зелий. Снейпа она раздражала не меньше, чем учеников. Гермиона Грейнджер.

Рядом с ней бесшумной тенью появился Поттер. Грейнджер вздрогнула и зашипела.

— Гарри! Сколько лет вместе с тобой, а все никак не привыкну к твоим появлениям. Ты же меня когда-нибудь зайкой сделаешь! — значит не ввали слухи, и эти двое действительно некто большие, чем одноклассники, подумалось Дафне. Осталось понять насколько.

— Прости-прости, Миона! Ничего не могу с собой поделывать, привычки такие привычки, — виновато разулыбался он, глупо начав чесать затылок.

— Откуда же у тебя такие привычки-то, — вздохнула девочка. — Прямо ниндзя какой-то!

— Нет, какой из меня шиноби? — все так же глупо улыбался мальчик. — Просто из дома на Тисовой с самого раннего детства приходилось очень тихо сбегать. Да и вообще, ночь шума не любит.

— Да, я это уже слышала, — вздохнула Грейнджер, — А всё одно — мороз по коже, словно вот-вот нож под ребро войдёт, — передёрнула она плечами. Дафна, тоже поёжилась, значит не у неё одной такие ощущения от прячущегося Гарри. А ещё это значит, что Грейнджер про "прошрое" Поттера не знает.

— Ладно, к делу, — вздохнул Поттер. — Программа у тебя? — спросил он. Грейнджер кивнула и показала листок бумаги. Поттер достал из ножной кобуры палочку и поднял её.

— Империио! — бросил он в Грейнджер луч непростительного.

Дафна застыла в своём укрытии боясь дышать. Надежда Света Магической Британии раскидывается темными заклятиями! Это же пожизненный срок в Азкабанае!

А свидетелей хитокири убирали быстро и качественно. И кто его, этого Поттера, знает, может и ему приходилось?

Дафна взмолилась Магии: только бы он её не заметил... Но тут же сердце рухнуло в пятки: это же, мать его, Поттер. Он наверняка ещё до появления Грейнджер уже знал о её присутствии. Это его самого дементора лысого отыщешь, от него же хрена с два спрячешься! Чем уж он там чувствует непонятно, но что чувствует — факт.

— Иди в Выручай Комнату. Не попадись по пути. Переоденься и приступай к выполнению программы. На её выполнение у тебя час времени. Через полтора часа стой здесь чистая и одетая в школьную форму. Выполняй! — тем временем давал инструкции своей марионетке Поттер.

Дослушав, Грейнджер развернулась и ушла. Двигалась она теперь не в пример тише и быстрее, чем до этого. А Гарри отступил и растворился в тени.

— Привет, Дафна! — услышала его голос у себя за спиной девочка. И говорил он как ни в чем не бывало. Словно не он только что применял непростительное на несовершеннолетней студентке Хогвартса.

— Ты знаешь, что за это положен пожизненный срок в Азкабанае? — вместо ответного приветствия спросила Дафна.

— Знаю, — пожал плечами Гарри и улыбнулся. — Но ты ведь не станешь об этом никому говорить?

Дафна активно замотала головой. Да кто ей поверит?

— А палочка? — поинтересовалась она, вспомнив про возможную экспертизу.

— Палочка? — улыбнулся мальчик, доставая и показывая её Дафне. — Какая такая палочка? — наигранно удивлённо спросил он, и в его руке вспыхнула палочка, объятая Инферн Фламио. Миг, и никаких следов. Просто и эффективно.

— А от веритасерума, мы сейчас дадим Непреложный Обет, — улыбнулся он. — И об этом маленьком происшествии никто никогда не узнает. А если и узнает — ничего не докажет.

Дафна тяжело вздохнула. Действительно, иногда она забывает про перстень Наследника Слизера на пальце этого наивно улыбающегося мальчугана. А забывать не стоит!

Изворотливость Змея в сочетании с Храбростью Льва, не забывая про Фестрала Поттеров (его вообще непонятно чем — жуткое сочетание. Да и Гримм где-то рядом, но не забыт.

— Повторяй за мной... — не стал откладывать дела в долгий ящик Поттер.

* * *

Гермиона Грейнджер никому не говорила, что ночь смерти профессора Квиррела для неё была значительно длиннее, чем для большинства студентов и преподавателей Хогвартса.

Когда Гарри доставили в медицинское крыло и Дамблдор отправил её в спальню девочек Гриффиндора, она ушла и легла спать.

И ей снился сон. Сон, что зовут её Катя. И что она малыш, спящий на руках у мамы в одном из родильных домов пока ещё Советского Союза...

Девочка росла не по годам смышлёной и развитой. А ещё обладала феноменальной памятью.

Ходила в детский садик, потом в школу, дневала и ночевала за книжками, затем поступила в один из университетов теперь уже России, и с отличием его закончила по направлениям физика и информатика...

Ребёнком росла она довольно замкнутым. Ей было скучно со сверстниками. С книгами гораздо интереснее. Учёба давалась легко, родители любили и гордились. Видя такое не слишком полезное для здоровья увлечение, пристроили в школу танцев, которую она благополучно посещала с семи лет и до самого окончания университета. Иногда участвовала в турнирах, даже занимала какие-то места... Но близкого общения не получалось и там. Книги все равно были интереснее.

А в один прекрасный день ей в руки попала бессмертная книжка Джоан Роулинг о приключениях мальчика со шрамом на лбу. И это был шок.

Ведь она помнила себя Гермионой. Не забывала об этом никогда. Но колдовать без палочки не умела, а в одиннадцать лет сова с письмом к ней так и не прилетела.

С тех пор она наизусть помнила каждую букву из этих десяти книг, пересмотрела все фильмы по ним по. надцать раз, перечитала моря фанфиков и тосковала...

По своей волшебной жизни. По Хогвартсу. По своему первому и, возможно, единственному другу Гарри. Смешному мальчишке, который не дразнил её заучкой, не доводил до слёз и даже не побоялся заслонить собой от тролля.

Но все это осталось там. Где-то за пеленой сна.

Кто ты: мудрец, которому снится, что он бабочка или бабочка, которой снится, что она мудрец, видящий сон про то, что он бабочка?

И однажды она вдруг снова проснулась в своей кровати, в спальне девочек в башне Гриффиндора. И точно помнила всю свою жизнь, как Кати из далёкой России.

А главное все десять книг канона и море фанфиков по ним. Так же прекрасно помнила и содержание сайта писательницы "поттермор" с разъяснениями и дополнениями по миру поттерианы.

И, вернувшись домой, начала действовать.

Вот только с чего начать? В фанфиках про попаданцев все такие крутые и деятельные! Идут к гоблинам или в Лютный. Направо и налево размахивают палочкой, и Министерство ничего не замечает.

Вот и Гермиона пошла к гоблинам. Вот только дальше кассы обмена валют пройти не смогла. Гоблины, как оказалось, говорят только на языке силы или на языке денег. А у Грейнджер ни того, ни другого не было.

В Лютный ей уже хватило ума не соваться.

Реальность оказалась не такой весёлой как в фанфиках. Что вообще может маглорожденная ведьма одиннадцати лет в Магическом мире? Другими словами соплячка-грязнокровка без связей, денег и влияния? Очень и очень мало. Да она на Косую аллею-то без сопровождения пойти не могла!

А "супер-знания" из канона... Тетушка Ро писала детскую книжку! Это значит, что информация о мире там поверхностна, отрывочна, неполна и крайне упрощена. Пользоваться ей для свершения сколь-нибудь серьёзного дела очень опасно.

Из канона Гермиона помнила, в каком ужасном положении был в это время её друг Гарри, но как ему помочь и не сделать при этом хуже не представляла.

Поэтому сосредоточилась на другом: сделать деньги. И в этом оказалась неплоха. Благо биржевыми сводками и финансовым рынком она в той своей жизни интересовалась. И имела идеальную память. А главное история этого и "того" мира практически не отличались.

Некоторых трудов стоило убедить отца, что стоит ей доверять финансовые решения. Но демонстрации её знаний из области математического планирования и анализа рынка, плюс три-четыре мелких сделки, увенчавшихся финансовым успехом, ей в этом помогли.

Но Грейнджеры хоть и были людьми по меркам Великобритании обеспеченными, всё равно не могли выделить сумм серьёзнее двух-трёх тысяч фунтов на игры с финансовым рынком. Так что дело обогащения хоть и двигалось, но с таким стартовым капиталом, миллионы на горизонте ещё не маячили.

А потом написал ей письмо Рон Уизли, в котором рассказал о результатах своей "спасательной" экспедиции к дому Дурслей.

После первого прочтения Гермиона подумала, что разучилась читать по-английски. После второго прочтения — что Рон окончательно рехнулся на почве зависти к Поттеру. После третьего, решила сама съездить и посмотреть.

Вызвала такси, назвала адрес и через сорок минут была на месте. Реальность отличалась от канона разительно. Гарри не был забитым. Он был один в доме и свободно в нём распоряжался. У него в подвале был навороченный по последнему слову магической мысли заклинательный зал, и весь дом накрывала стационарная защита, не позволявшая Министерству отслеживать творимое внутри колдовство. Сам Гарри, казалось, повзрослел за эти месяцы, что прошли с окончания учёбы, лет на пятнадцать.

Он и раньше на каноничного Мальчика-который-выжил походил мало. Точнее походил, но не во всём. Он был спокойнее. Значительно спокойнее того забитого истерика, что описан в первой книге.

Он был спокойнее, намного уравновешеннее и никогда не паниковал, даже в самых сложных ситуациях. Собранный, спокойный и открытый — таким был её друг Гарри на первом курсе.

На подначки Снейпа почти не реагировал (было видно, что они ему неприятны, но при этом совершенно его не задевают), от Филча в ночном Хогвартсе уходил виртуозно, с Малфоем почти не ругался (с Малфоем лаялся Рон Уизли, Гарри просто не позволял его морально и физически задавить), но при этом не любил толпы и сторонился шумных компаний. При всём он оставался ребёнком. Весёлым, любознательным, восхищённым и очарованным Магическим Миром. Но ребёнком.

Тогда же... Он выглядел все тем же ребёнком. Вёл себя почти так же. Почти. Но

чувствовался, как взрослый мужчина. Теперь он был не просто спокоен и уравновешен, а надёжен. На него хотелось опереться. Ему хотелось довериться.

В тот раз она не стала ничего спрашивать, просто достала летнее домашнее задание, и они вместе начали его делать.

Работоспособность его поражала. Со всем тем ворохом домашки, что им задали на всё лето, они управились за один день (в этом очень помогло наличие массы книг по основам всех магических дисциплин, которые они изучали в Хогвартсе, в том числе таких, про которые Гермиона и не слышала даже. На вопрос: "откуда?", тот только пожал плечами и сказал, что купил через Гринготс). У них даже осталось время попрактиковаться в заклинательном зале Гарри.

В тот раз Гермиона возвращалась домой счастливая. Ведь её единственный настоящий друг не был в аду дома на Тисовой, как в каноне. Ей удалось ему хоть немного помочь (пусть всего лишь напомнив про домашнее задание). Да и вообще, ей удалось с ним просто пообщаться. Она ведь его чёрти сколько не видела! А ещё магия... То, чего она столько же времени была лишена. Это восхитительное чувство творимого тобой волшебства. И пусть это были всего лишь заклинания с первого курса, но и это было потрясающе.

Она ещё не раз в то лето к нему заглядывала. Они пили чай, болтали ни о чём и практиковались в заклинательном зале.

А потом был поход за учебниками и Локхард. Малфой и Джинни Уизли, ругающиеся по-русски, и Гарри, уходящий в кафе Фортескью под руку с Люциусом...

Стоило девочке попасть после летних каникул в Хогвартс, как она кинулась к Мадам Помфри корректировать зубы (зарок сделать это Гермиона дала ещё будучи Катей, если вдруг каким-то чудом она всё же попадёт обратно в Поттериану).

Второй курс разошёлся с каноном ещё в первый свой день: Гарри не опоздал в Хогвартс, и не было никакой летающей машины Уизли. А были Поттер и Джинни Уизли, добравшиеся через каминную сеть Хогсмида.

И первый урок Локхарда, где Гарри лучше всех написал тест! А после защитил их с Роном и Невилом от разбушевавшихся пикси сферой "протего".

Кошка Филча напомнила Гермионе, что канон всё же есть, а феерическое выступление его на квиддичном матче утвердило в этом мнении (как не был великолепен Поттер на метле, а от больничного крыла и костероста не спасся)

А выступление Гарри и Драко в дуэльном клубе! Гермиона, конечно, чувствовала, что Поттер силён, но что настолько: невербальная магия, две палочки, скорость, точность и разнообразие чар... Драко, кстати, тоже был хорош. Почти на уровне Поттера. Лицо Снейпа в тот момент стоило видеть: шок, это самое малое, что можно сказать про это лицо.

А уж то, что Поттер и Малфой оказывается друзья! За всем этим окружающие даже не сразу осознали, что Поттер парселмут.

А дальше Гермиона вспомнила канон и ужаснулась, ведь следующей после Колина Криви жертвой Василиска должна была быть она!

Как она шарахалась своей тени в те дни... Выпросила у родителей солнцезащитные очки, самые тёмные, какие вообще есть... Она бы и маску сварщика таскала, да в ней по коридорам не побегаешь, сам в угол какой-нибудь влетишь. Передвигалась вечерами только с зеркальцем вперёд себя за угол. За каждый угол. Презабавнейшее, наверное, зрелище собой представляла.

А всё равно не убереглась. Так с зеркальцем, в очках и застыла. Просто однажды вместо

пустого коридора два огромных жёлтых глаза. А дальше уже пир по случаю спасения Джинни.

Подробности, как и все, узнавала из газет. И очень корила себя, что не успела сказать Гарри про вход в Тайную Комнату и про чудовище Слизерина. И про владельца дневника Тома Реддла... И много ещё про что.

И ошибку решила не повторять. Летом перед третьим курсом она приехала к Гарри и рассказала про крестражи. А он оказывается уже и так знает про них. И стоило ей только сказать, что именно ими является, как тут же убедилась в правильности такого своего шага. Канон мгновенно полетел к чертям вместе с двумя крестражами. Двумя самыми гадскими и неудобными, если верить Тетушке Ро. И вот тут-то она до конца прочувствовала разницу между возможностями маглорожденной ведьмы и чистокровного Наследника двух Древнейших и Благороднейших Магических Родов. Или, что вернее, своих и Гарри Поттера-Блэка, мага чудовищной силы, знающего, как этой своей силой пользоваться, человека прямого в своих решениях, как удар его пугающего меча, и столь же эффективного, как тот самый удар. Решил — и попробуй встать на его пути: не отскочишь сам, снесёт и не заметит.

Отбросив всякие сомнения, она рассказала Гарри про Петтигрю, а Гарри в свою очередь, начал с ней серьёзно заниматься магией. Так серьёзно, что она иногда до кровати добиралась на его заботливых руках. Но это приносило свои плоды! Сила её, как ведьмы росла! Гарри не учил её заклинаниям, он раскачивал каналы. Он увеличивал её магический потенциал! Сперва это было незаметно, однако уже через два месяца таких занятий она догнала большинство чистокровных сверстников!

А ещё, вскоре после начала этих занятий, Гарри дал ей браслет-портал-пропуск в одну закрытую частную школу для магов-наёмников. И вот там как раз учили заклинаниям и как их правильно применять!

Начался учебный год с безобразной сцены в поезде. Дементоры. Привет от канона.

У Роулинг не было написано, сколько на самом деле этих тварей остановило Хогвартс-экспресс. А их было просто ужасающе много.

Когда Гарри с обнажённым клинком вышел из купе в темноту и холод, Гермионе не хватило храбрости выглянуть вслед за Люпином. Ей хватило одного предсмертного крика дементора, чтобы понять, что происходящее ТАМ не для неё.

Потом был потрясающий свет огромного патронуса и профессор, с заметно прибавившейся сединой на голове, который вернулся в купе бледным до зелени. А так же пришедший вслед за ним Гарри с растрепавшимися длинными волосами, скрывшими его лицо. И, наверное, слава Богу, что скрывшими, судя по фразе Малфоя, сказанной сразу после ухода Поттера.

А потом Гермиона увидела, чего на самом деле стоит её "детская сказка" в руках того, кто знает, как ей надо пользоваться! Шоу, которое устроил Поттер на приветственном ужине, было именно как удар катаны. Неожиданным, красивым и сокрушительным. Десять минут и один приговор отменен, а другой вынесен. Да ещё и кресло Главы Международной Магической Ассоциации улетело из-под одной старой и слишком хитрой задницы.

Через неделю уже Лорд Сириус Блэк забирал Гарри из Хогвартса на заседание Визенгамота по его опекунству на глазах всех студентов, преподавателей и прессы.

Четыре слова. Всего четыре слова она сказала Гарри: "Петтигрю это крыса Рона". И эти четыре слова в его руках натворили столько, сколько она за два года после своего "пробуждения" сделать не смогла...

А летом после третьего курса резко изменился ее статус. Разговор в Хогвартс-экспрессе, совершенно шуткой не оказался! Гарри заключил с ней официальное соглашение в тот же день в Гринготсе. Малфой старший со своим сыном — на следующий. А еще через день Невилл привел ее в тот же банк с тем же соглашением. И что удивило ее больше всего, Джинни Прюэтт, со своим дедушкой заключили с ней точно такой же Контракт.

Как вокруг нее крутились гоблины! Общая сумма ставки составила сорок миллионов! При ставках 1:10...

А уж как они её обхаживали, когда ставка сработала! Это же четыреста миллионов! И пусть половину по договорам забрали четыре Старых Семьи (что кстати, только повысило ее вес в глазах коротышек), все равно, она стала богаче большинства чистокровных.

Правда, после обретения титула, Гарри всё время пропадал где-то. Не помогала даже карта Мародёров, чтобы его найти. Но Гермиона не лезла к нему, понимая, что Лорд, это не только права, но и обязанности.

Нынешняя ночь была ночью дежурства по Хогвартсу Снейпа. Эти дежурства он терпеть не мог, но признавал их необходимость. Дети... К детям Снейп относился примерно так же. То есть, терпеть не мог, но признавал их необходимость.

После недавних событий в Тайной Комнате профессор зельеварения был задумчив, вопреки своему обычному состоянию. Практически не являлся на занятиях, не исходил желчью по поводу и без.

Нет. Он всё так же внимательно следил за криворукими недоумками, так и норвящими взорвать своим варевом кабинет, вовремя пресекая эти попытки, но как-то автоматически...

Беспокоил его один вопрос. Простой и сложный одновременно: "А зачем он вообще живёт?".

Раньше он жил из мести. Чувства долга и данного самому себе слова беречь единственного сына Лили...

Но зачем он живёт теперь?

Старому маразматiku он уже отомстил... Точнее поучаствовал в мести. К тому же этот бородатый интриган скоро умрёт: сам себя перехитрил и подцепил смертельное проклятье.

Убить Волдеморта? Так тому и так недолго осталось. Все, что от него зависело, он уже сделал: обучил Поттера легилименции. Большого, к сожалению, не мог, но к счастью и не требовалось.

Защищать сына Лили? Не смешно. После того, как этот сын размазал Великого Дамблдора по подземельям Хогвартса и зарубил Василиска Слизерина? Причём в одиночку и не особо напрягаясь. Из врагов у этого сынули остался только дух Темного Лорда с единственным ползучим крестражем и парой недобитых прихлебателей.

С этим Поттер должен и сам справиться.

Но зачем живёт сам Снейп?

Надеясь убить Лорда, он не надеялся выжить сам. Раньше. Но теперь? Клейма нет. Обязательств нет. Все тот же Поттер вывел его за скобки этого уравнения.

Что ему делать теперь?

Естественно он досмотрит эту пьесу до конца и расслабится, только упокоив окончательно эту змеемордную тварь и плюнув на могилу Дамблдора, не раньше.

Но вопрос этот беспокоил его уже сейчас. Самый простой, но занимающий законное второе место среди самых обламывающих вопросов всех времён: Что дальше?

(Первое место по праву занимает: На х. я?)

Вот так и шёл он погруженный в свои мысли по ночному Хогвартсу, располагающие к весьма философским размышлениям, когда впереди за поворотом, вроде мелькнула чья-то мантия.

Снейп зацепился за неё взглядом и прибавил шагу.

Два коридора спустя, он уже отчётливо видел девчоночью фигуру в мантии. Что-то в ней казалось странным. И что-то знакомым. Не удивительно, учитывая, что через его предмет прошли все студенты Хогвартса.

Тут свет ближайшего факела выхватил из темноты пышные каштановые волосы... Грейнджер!

Подружка Поттера вновь взялась за блуждания после отбоя? Какие теперь неприятности

стоят за этим? На первом курсе это бесконечно тянущее руку недоразумение напоролось на тролля, на втором курсе на Василиска. На третьем вроде бы успокоилось. Что теперь?

Снейп ещё прибавил шагу, но расстояние между ними все ещё не сокращалось. При этом не было видно, что девочка сильно спешит. Просто походка у неё получалась упругая, мягкая и очень спорая. Снейп пустил немного магии по телу и стал быстрее, ещё добавив шага.

Девочка тем временем резко повернула назад, Снейп, сам не успев сообразить зачем, отпрыгнул в нишу, уходя от её взгляда. Грейнджер, не снижая скорости, прошла почти до места, где затаился профессор, после чего так же резко развернулась и пошла обратно. В стене появилась дверь, и девочка юркнула в неё.

Снейп в самый последний момент успел за ней, прежде чем дверь исчезла. Внутри оказался магловский спортивный зал.

Девушка, не обращая на него никакого внимания, стала снимать с себя мантию. Снейп даже остановился на полуслове, увидев это. На студентке под школьной мантией оказались облегающие шортики и спортивный топик, а на ногах кроссовки.

Она всё также продолжала игнорировать присутствие профессора. Достала листок бумаги, прочитала его и, отложив в сторону, принялась выполнять какие-то упражнения.

— Мисс Грейнджер! Что вы тут делаете после отбоя? Десять баллов с Гриффиндора! — строго произнёс он, выходя прямо перед ней. Но на лице студентки не отразилось ни малейшей реакции на его слова. Она всё также двигалась в одном ритме, не останавливаясь и не замедляясь, не обращая на происходящее вокруг никакого внимания.

Снейп насторожился.

Он помахал перед её глазами рукой. Никакой реакции. Тогда он размахнулся и несильно ударил по щеке Грейнджер. Та даже не вздрогнула и продолжила делать упражнение.

Такое поведение Снейпу было знакомо. Естественно, как бывший Пожиратель Смерти Ближнего Круга Волдеморта, он знал, как выглядит действие Имперіуса. Но вот встретите его здесь и сейчас он никак не ожидал.

— Энервейт! — бросил он заклятие, которое должно было прервать действие подчиняющих чар. Девушка покачнулась, но больше никакого эффекта профессор не добился, она все так же продолжала выполнять упражнение.

Снейп в некоторой растерянности отошёл от девочки... Точнее, сейчас бы он уже не назвал её девочкой, скорее это была уже вполне себе девушка, и топик с шортиками это прекрасно подчёркивали. Было видно, что одежду подбирали со вкусом и тщательно. А значит, это её собственные вещи.

Снейп даже слегка залюбовался ей, после чего вздохнул и бросил ещё один «энервейт», в этот раз максимально сильный.

Девушку заметно тряхнуло, но она всё равно продолжала выполнять упражнение.

Профессор удивлённо приподнял брови. Подчинение такой силы, что он не мог сбить своим заклинанием, Снейп видел только у Волдеморта лично. Равных Снейпу в магии и силе был только Долохов, но тот уже год, как избавлен Поттером от метки, и сидит на верхних уровнях Азкабана... Стоп!

— Поттер... — настолько заняла его пришедшая в голову мысль, что он проговорил её в слух.

Поттер! Поттер действительно вполне мог наложить подчинение такой силы. Воли

сильнее, чем у этого пацана, Снейп ещё не встречал. На их совместных занятиях тот пробивал любые ментальные щиты одним голым желанием, словно их и не было вовсе. Потому они и занимались тонкими воздействиями и маскировкой проникновения, так как грубой силы ему и так было не занимать.

Снейп развернулся и пошёл к выходу, собираясь найти этого "Лорда" и по полной спросить с него за применение непростительного. До двери оставалась пара шагов, когда ему в спину прилетел ступефай.

Естественно, Снейп увернулся, недаром же его считали одним из лучших боевиков ПСов. Но тут же прилетел ещё один, который уже пришлось принимать на щит.

А дальше чары летели все быстрее, сливаясь в один сплошной поток. И все в полной тишине.

Отбивая и уворачиваясь, Снейп разглядел своего противника. И как не удивительно, им оказалась Грейнджер. Она атаковала с двух палочек и постоянно перемещалась, сбивая прицел для ответной атаки. Причём заклинания шли сплошь условно светлые и отнюдь не школьные, а самые, что ни на есть боевые из арсенала наёмников.

Тут и вовсе прилетела вербальная сектумсемпра. Первое вербальное заклинание, за этот бой. Личное изобретение самого Снейпа! Которым он ни с кем не делился. Едва уйдя от него, профессору тут же пришлось принимать на щит два невербальных секо с небольшим отставанием посланных за сектусемпррой и удачно маскирующихся за ней. Так удачно, что одна из них даже задела его плечо, оставив длинный разрез на мантии и кровоточащую царапину на коже. Тут же стоило ему лишь немного отвлечься на это и выбившее его из боевого ритма его личное изобретение, как он получил сильнейший удар в челюсть коленом девушки.

От мгновенного поражения его спасло только то, что он, ещё следуя за ней по коридору, укрепил тело магией. Иначе от этого удара он рисковал не только потерять сознание, но и заработать перелом челюсти в паре-тройке мест.

А так, его только откинуло ударом к стене. Вслед за коленом уже летело очередное секо. Профессор перекатился и начал вести бой всерьёз. Без всяких скидок на пол, возраст и студенчество.

Бой сразу выровнялся, как только пошли контратаки, девушка снизила интенсивность атак собственных, вынужденная уклоняться и отбивать чужие.

Но решительного перевеса все ещё не было. Так казалось. Техника у девушки была хороша, но ей далеко было до старого ПСа по опыту реальных схваток. Не учебных боев, а именно реальных схваток за саму жизнь.

Снейп, рассчитав время, раскрылся под очередное секущее заклятье и упал схватившись за грудь. Девушка дёрнулась к нему и на миг задержала палочку с добивающим ударом. Этого мгновенья ему хватило на петрификус тоталус, который парализовал девушку и тем самым закончил схватку.

Снейп поднялся с пола и медицинскими чарами остановил кровь, бегущую из резаных ран на груди и плече, а коротким репаро восстановил одежду.

Он накинул на девушку инкарцero и отменил действие петрификуса тоталуса.

— Двадцать баллов Гриффиндору за прекрасные боевые навыки и минус пятьдесят за нападение на профессора, мисс Грейнджер! — строго сказал он очнувшейся девушке. — Потрудитесь объяснить, какого Дамблдора вы вообще на меня напали?!

— Я хотела стереть вам память, профессор, — со вздохом признав своё поражение,

ответила Гермиона.

— Но зачем? — удивился он.

— Ну, вы же поняли, что непростительное наложил Гарри. Вот я и хотела остановить вас, пока вы не засадили его в Азкабан, — сказала она.

— Я ещё не сошёл с ума: выдвигать обвинения против Лорда, не имея железных доказательств его вины и такого же титула у себя. Тем более против Поттера, — выдал свою саркастическую усмешку Снейп.

— Так что же вы собирались сделать?

— Притащить его сюда и заставить снять чары подчинения, — ответил профессор.

— Через час он и так бы их снял! — простонала девушка.

— Объяснитесь, Грейнджер! — потребовал профессор.

— Он наложил Империиус по моей собственной просьбе. Я тренировалась преодолевать его...

— Империиус Поттера? — приподнял бровь Снейп, — Что вы идиотка, я подозревал, но что сумасшедшая...

— А что не так? — обиделась Гермиона, хотя и была привычна к его замечаниям.

— Вы бы ещё аппарацию начали изучать с межконтинентальных прыжков. Желательно прямо из Хогвартса. Вы хоть представляете себе силу вашего друга? Да у Лорда Империиус слабее был!

— Так ведь получилось же? — хитро-хитро улыбнулась Гермиона. От этого её замечания Снейпа перекосило.

— Где вы научились так сражаться? Двупалочковый бой, невербальные чары, заклинания в движении, комбинирование техник... Этому всему на ЗОТИ не учат, — перевёл тему профессор.

— Гарри устроил в какую-то закрытую школу на два лета, — пожала она плечами. — А невербальной магии учил сам, остальное по книгам.

— Поттер не мелочится... — вздохнул профессор. — А заклинание "сектусемпра" откуда? — очень пристально посмотрел на девушку Снейп.

— Старый учебник Продвинутых Зелий с пометками на полях некого "Принца-полукровки"... — начала оправдываться Гермиона. Но тут ей в голову пришла мысль о том, насколько двусмысленно сейчас их положение. — Профессор! — мгновенно изменился её тон. — А вы шалун!

— Что? — даже не сразу понял он, о чём это девушка.

— Ночь... Потайная комната в Хогвартсе... Профессор и студентка в весьма откровенной одежде... На полу... Связанная... — тянула она, буквально промурлыкивая слова. При этом слегка поменяла свою позу на полу таким образом, что в уме Снейпа сами собой возникли образы, продолжавшие смысловой ряд, начатый девушкой. И само собой открылось преимущество просторных свободных мантий магов перед принятыми у маглов узкими брюками.

— О! Профессор! Я вижу, вы думаете о всяких пошлостях! — промурлыкала Гермиона и снова изогнулась в своих путах, теперь в другую сторону, но ничуть не менее провокационно. Растрепавшиеся во время схватки волосы волной упали ей на половину лица, и она отвела их чуть повернув голову, глядя при этом прямо в глаза Снейпу. — Может, подумаем о них вместе? Вы же легилимент? — сверкнула она своими глазами. — И как? Чьи пошлее?

Несмотря на своё железное самообладание и выдержку, профессор начал краснеть, ведь поймав его взгляд, девушка опустила все внешние щиты своего разума и буквально выплеснула на него поток порнографии, подчерпнутый в "прошлой" своей жизни из Интернета. В этом времени сеть ещё очень слабо развита, да и маги Интернетом мало интересовались.

Но Снейп не был бы Снейпом, не сумеет он остаться в этой ситуации собранным.

— Чем же вас так раздражают мои волосы, мисс Грейнджер? — зацепился он за более менее нейтральную мысль в её голове.

— Они ужасно выглядят. Я понимаю: зелья, испарения и всё такое, но можно же их спрятать в процессе... И вообще, вам бы очень пошла короткая стрижка... Вы ведь значительно моложе, чем кажетесь с этим кошмаром на голове и вечно хмурым лицом... Сколько вам? Тридцать пять? Тридцать четыре?

— Тридцать четыре, — уже и сам не зная зачем, ответил профессор.

— И что вы намерены делать? — ещё раз поменяла позу Гермиона, продолжая смотреть в глаза преподавателю. Она с чувством провела кончиком языка по губам и склонила голову на бок. — Ваши мысли читаются по вашим глазам. Так вы воплотите их?

— Даже не надейтесь, мисс Грейнджер, — ледяным тоном ответил окончательно вернувший самообладание Снейп. — Бегом в свою башню! Иначе месяц отработок будет вам обеспечен. А с Поттером я поговорю сам! — говоря это, он развеял действие инкарцерио и разновидностью акцио выставил за дверь девушку, бросив ей в след её мантию.

Гермиона раздражённо потрянула волосами и сверкнула взглядом, не предвещавшим профессору лёгкой жизни. После чего быстро накинула мантию и удалилась.

Утром Гермиона лучилась довольством, сидя рядом с Гарри.

— Я правильно понимаю, что ты смогла? — первым задал вопрос Поттер.

— Смогла! — отозвалась девушка и не преминула метнуть сердитый взгляд в Снейпа.

— Значит, ты от меня теперь отстанешь с этой своей идеей? — подозрительно на неё глянул мальчик.

— Да. Можешь радоваться. С непростительными я от тебя отстану, так уж и быть! — милостиво постановила она.

— А с чем не отстанешь? — уловил недосказанность мальчик.

— Беспалочковая магия! — заявила она. Гарри картинно закатил глаза и уронил голову на стол. Дважды легонько стукнул лбом о его поверхность.

— Ну, пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста... — затянула Гермиона.

— Сгинь! Изыди инфернальная суть! — отмахнулся от неё мальчик, не поднимая головы от стола.

— Гааааарриииии! — плаксиво протянула она. — Ну, пожалуйста! Ну, ты же хороший! Чуткий, добрый и отзывчивый! Ты самый-самый-самый лучший! Ну, научи, пожалуйста! Ну, ты же можешь!

— Ты ведь не отстанешь? — обречённо он повернул к ней голову, все так же не поднимая её от стола.

— Ты же знаешь, что нет, — состроила девушка, как она сама это называла, «глаза кота из Шрека».

— Только когда твой Люмос Солем будет прожигать стальной лист в два сантиметра толщиной! — отрезал мальчик.

— Да мне и надо-то только Фениту освоить! — заюлила она.

— Полтора сантиметра, — чуть подумав, снизил планку мальчик.

— Ну, Гарриииииии!

— Ладно, всё объясню, покажу, дам задание, но тренироваться будешь сама! — сдался мальчик.

— Я знала, что ты самый лучший! — воскликнула она и чмокнула Поттера в макушку, после чего взлохматила ему волосы.

Происходило это всё за столом Гриффиндора во время завтрака. Соседи уже давно привыкли к подобным сценам (практически ежедневным) и мало обращали на это внимания.

Но две пары глаз следили за этим общением очень и очень внимательно. Глаза слизеринки Гринграсс и француженки Делакур.

Гарри эти взгляды отчётливо чувствовал, но предпринимать ничего не собирался.

Тут он поймал взгляд Снейпа и получил от него по образовавшейся ментальной связи-каналу сообщение с требованием наискорейшей встречи.

Ответив коротким импульсом со временем и местом встречи, Поттер взгляды разорвал. Длилось это от силы пару секунд.

* * *

— Поттер, какого дементора вы творите?! — рассерженно-холодным голосом задал

вместо приветствия вопрос Снейп, появившись в назначенном месте.

— Много чего, а если конкретнее? — уточнил мальчик.

— Непростительные в самом центре Хогвартса! Вы совсем страх потеряли?!

— Миона попалась, да? — понял о чем речь Гарри. — Кто знает кроме вас?

— Слава Магии, никто! — уже более спокойно продолжил профессор.

— Это больше не повторится, профессор. Гермионе наконец надоела эта тема. А самому мне эти чары не нравятся... За исключением Авады, пожалуй, — задумался мальчик. — Вкус у них мерзкий...

— А у Авады? — приподнял бровь Снейп.

— Авада есть чистое, незамутнённое ничем желание убить... — пожал плечами мальчик. — А со Смертью у Поттеров особые отношения, вы же знаете, профессор.

— Знаю, — кивнул Снейп. — Надеюсь на ваше благоразумие, Поттер. Хотя о чём это я. Гриффиндор и благоразумие... Признаю, глупость сказал.

— Случается всякое, — усмехнулся мальчик, потирая мизинец с кольцом Слизерина.

— Всё в силе? — уточнил Профессор, вновь став серьёзным.

— Да. Всё по плану, — кивнул мальчик. Профессор кивнул в ответ. — Кстати! — вскинулся мальчик. — Раз уж мы встретились. Прошу вас принять приглашение на свадьбу, — достал из рукава мантии и протянул профессору красиво запечатанный гербом Поттеров свиток Гарри.

— Свадьбу? — удивился Снейп. — Чью?

— Мою, — почесал затылок мальчик. — Через две недели в Поттер-мэноре.

Профессор недоуменно поднял бровь.

— Брачный Контракт. Ещё дедом заключённый. Магический, — уточнил Гарри.

— И кто эта несчастная? — задал вопрос Снейп.

— Ваша подопечная. Гринграсс-старшая. Придёте? — спросил мальчик.

— Блэк будет?

— Будет, — кивнул мальчик. — Его жена организует нам торжество на пару с Леди Гринграсс. Но он ведь попросил у вас прощенья?

— Попросил. Но это не значит, что он получил его или что мне приятно его общество, — холодно ответил профессор.

— Там будет много народу, можете не общаться. Просто приходите. Это моя просьба. Думаю, Дафне поддержка декана не помешает...

— Если вы так ставите вопрос... Поддержать студента в тяжёлый для него момент — моя обязанность.

— Спасибо вам, профессор, — поклонился Поттер.

* * *

Идя на занятие по зельям, Гермиона не переставала крутить в голове ночное происшествие. В ней кипел гнев.

Может быть, это и было нерациональное чувство, но этот сальноволосый урод задел её за живое. Да, она, конечно же, перегнула палку в попытках смутить Штирлица всея Магической Британии так, что получилось, будто она предлагает ему себя, но!

Вышвыривать её, как последнюю шлюху, как нашкодившую кошку! Мог бы хоть руку подать, помогая подняться с пола! Джентльмен, так его веслом через коромысло!

И что теперь?! Что предпримет эта сволочь теперь?

За этими мыслями Гермиона механически занимала своё место за партой и

раскладывала принадлежности.

Вошёл Ужас Подземелий и, как обычно, начал острить, понося умственные способности студентов. И что с того, что Невилл не взрывает больше котлы на его занятиях? (Теперь он варит такие зелья, возможностей и свойств которых не знает и сам Мастер Зелий, при этом ни на миллиметр не отступая от инструкции, из-за чего и посещает дополнительные занятия у Снейпа. Вообще, попав по совету Поттера в Школу, подобрав там себе подходящие палочки и потаскавшись с Гарри по его сомнительным экспериментам, Лонгботтом стал значительно спокойнее и увереннее в себе, и зелья теперь вызывали у него не ужас, а интерес). От этого студенты не перестали быть сборищем дегенератов и имбецилов, не достойных даже подходить к тиглю и котлу, не то, что учиться Великому Искусству Создания Зелий! И да, именно так: каждое слово с большой буквы.

Снейп задал рецепт зелья на доске и дал команду на его приготовление. Класс зашевелился (с самого первого курса все уроки зелий проходили только совместно гриффиндор со слизерином, и чья это злая воля или совпадение — неизвестно), самые торопливые потянулись за ингредиентами, остальные предпочли потратить немного времени на расчёты.

Гермиона посверлила гневным взглядом спину профессора, но за зелье принялась. В паре с ней работал Малфой. Он несколько удивился столь бурной эмоциональной реакции девушки на своего крёстного, но особого значения не придал.

Занятие шло своим чередом и уже перевалило за середину, когда взорвался котёл Рона.

Его достаточно сильно ошпарило, и Гарри был откомандирован тащить пострадавшего до больничного крыла.

Снейп начал изливать желчь по поводу безрукого Уизли номер шесть, после чего плавно перешёл на весь факультет.

Гермиона не выдержала и вступилась. Не за Рона. За факультет.

За что тут же заработала минус двадцать баллов Гриффиндору и отработку после занятий.

И была выставлена за дверь. Опять.

Он снова это сделал! Он выставил её! Снова. Гермиона просто кипела от возмущения. Но что-либо сделать в данный момент не могла, поэтому пошла в библиотеку, спустить пар привычным ей способом. Точнее просто отвлечься.

* * *

В библиотеке было, как и всегда, малоллюдно, тихо и успокаивающе пахло бумагой. Именно то, что надо было Гермионе в данный момент. Поздоровавшись, она взяла, не особо задумываясь, что именно, книгу по бытовым чарам и устроилась за дальним столом читального зала.

Чтение. Оно всегда успокаивало её в самые сложные моменты жизни. Как бы не было плохо, больно, обидно или тоскливо, верные книги дарили успокоение и утешение. И было как-то уже не особенно важно, что за книга и о чём она. Успокаивало само чтение. Сам процесс, когда буквы, эти красивые, печатные или рукописные значочки-закорючки складываются в слова, слова в предложения, а предложения в картины... Картины странной бурной чужой жизни, захватывающей и эмоциональной. Счастливой или несчастной, но всегда яркой и страстной. Или картины странных далёких мест и былых времён. Или в стройные теории наук... и магии. Формул и чудес, этой магией творимых...

Вот и в этот раз бытовые чары оказались неожиданно увлекательными.

По прошлой жизни Гермiona помнила, каких трудов и усилий стоило то, что делается тут простым словом и взмахом волшебной палочки...

И тут она вычитала нечто такое, что мгновенно вернуло ей потерянное настроение. Месть! Да свершится месть!

* * *

Рон. Рон Уизли по пути из кабинета Снейпа и до самого Больничного Крыла, вися под «Мобиликорпусом» Поттера, любил его в мозг своими невнятными претензиями.

Поттер, применяя окклюменцию, сумел удержаться от резкостей, да и вообще был спокоен. Но осадок остался. Противный осадок. Друзей терять всегда тяжело и горько. Но в этом конкретном случае с Уизли номер шесть им было больше не по пути.

Понимание этого тяжёлым грузом легло ему на душу. И побоку всю окклюменцию! От душевных ран она не спасает.

Друзей терять ни Химуре, ни Гарри ещё не приходилось. Да и друзей-то, что у того, что у другого, было по пальцам пересчитать.

В этом отвратительном расположении духа Поттер шёл по переходам замка, не думая о том, куда и зачем идёт.

Уроки кончились. Домашнее задание на следующий день заботило его мало — ночь длинна, успеется. Зайдя в гостиную Гриффиндора, заглянул в спальню мальчиков и переоделся в удобную и привычную магловскую одежду, благо в комнате кроме него никого не было. Накинул на голову свою бейсболку и под чарами незаметности покинул башню.

Ноги сами собой несли его знакомой дорогой по коридорам и безумным лестницам Хогвартса. На душе было пакостно и тяжело. Хотелось подышать свежим морозным воздухом. Хотелось просто дышать.

Знакомая башня и знакомый парапет. Знакомый вид на заходящее солнце. Гарри подошёл к парапету и оперся на него руками. Он уставился на горизонт и судорожно глотал вечерний воздух. Дышал и не мог надышаться. Смотрел и не мог насмотреться.

Раздались тихие, знакомые шаги. Шаги были знакомы. Даже слишком знакомы. Так ходила по коридорам Дафна. Так ходила по этим лестницам девочка, смотревшая в то же зеркало, что и он. Та девочка, что второй год смотрела с ним на закат солнца.

На ней могли быть какие угодно чары. Гарри мог даже не смотреть в её сторону. Но шаги... Походку Баттосай запоминал и узнавал из тысячи безошибочно.

Он повернулся к девушке в тёплой мантии и оранжевом шарфе. Сегодня она была без бейсболки.

Она молча оперлась на парапет и стала смотреть на солнце.

Поттер снял с себя чары и снял бейсболку. Но говорить то же ничего не стал.

— Ты знал? — тихо спросила она. Гарри кивнул. — Как? — также тихо спросила она.

— Шаги, — тихо ответил он. Повисло молчание. — Про меня ты знала давно...

— Да, — вздохнула девушка. — Ты слишком необычен, чтобы затеряться. Вариантов просто не было...

— Там в поезде... — начал Поттер. — У меня не получался Патронус. Совсем. Пока не вышла ты...

— Вот как, — тихо ответила на это Дафна.

— Ещё бы несколько секунд, и в поезде живых бы кроме меня не осталось...

— Я поняла это. Потом. Позже... Когда увидела твоего боггарта.

— Страшно?

— Страшно.

— Но?

— Не знаю... Мне хорошо было с тобой это время... Эти закаты... Мой первый поцелуй.

— И мой, — ответил Поттер.

— Наверное, мне стоит вернуть тебе это, — достала она из-за отворота мантии серёжку Сельвинов на цепочке. Гарри бросил на вещицу взгляд.

— Нашлась-таки пропажа, — хмыкнул он. — Оставь себе. Защита разума теперь тебе не мешает. Слишком много опасного ты узнала за эти недели.

— Ты прав, — согласилась она.

Воцарилось молчание. Но было оно тяжёлым. Не таким как обычно.

— Тебе плохо? — спросила Дафна.

— Да, — кивнул он.

— Почему?

— Я потерял сегодня друга. Это тяжело. Не знаю. Не хватает воздуха, — расстегнул он верхние пуговицы рубашки, оттягивая ворот.

— Уизли? — Поттер кивнул. Снова повисла тишина.

Девушка осторожно положила свою ладонь поверх руки Гарри, лежащей на парапете. Парень отпустил камень и переплёл свои пальцы с её.

Слов им больше было не нужно. Они смотрели на закат солнца и ни о чём не думали.

Северус Снейп в своём кабинете перебирал партию ингредиентов, присланных этим утром. Ингредиенты были высшего качества и изрядной редкости, но доставлены в кратчайшие сроки.

Вообще, в последнее время проблем с доставкой и заказом составляющих для зелий профессор не имел. А почему? Поттер. Снова Поттер.

Связями и возможностями этот маленький монстр обрастал с невероятной быстротой. Вот и в данном случае стоило только на одном из их занятий легилименцией наткнуться ему на недовольство поставщиками и партией порченого сырья, как в тот же день Поттер свёл его с каким-то представительным волшебником из Германии... И поставки пошли. Цены, правда, были процентов на двадцать выше, чем у прежних поставщиков, но при этом качество и сроки доставки оказались значительно более оптимистичны.

Однако вместе с каналом поставки этот представительный джентльмен предложил и канал сбыта готовой продукции. И зелья этот джентльмен заказывал много и совсем не дешёвые. Совсем не дешёвые. И самое главное — интересные. Для Мастера Зелий Северуса Снейпа этот параметр был основным.

Дверь открылась. Снейп обернулся посмотреть, кто это почтил его своим вниманием столь невежливо: без стука и разрешения войти.

И прямо в лицо ему уже летел луч «Ступефая». От первого Снейп успел увернуться, а вот второй и третий, а главное четвёртый и пятый достали пытающегося уйти в перекат профессора.

Следом за ними прилетел «Петрификус Тоталус» и «Инкарцерио». И контрольный «Экспелиармус».

Палочка Снейпа вылетела из парализованных пальцев зельевара и закончила свой полет в пальцах Гермионы Грейнджер.

Она затворила дверь за собой и навесила блокирующие чары. Подошла к лежащему Снейпу и манящими чарами усадила его тушку на стул. Применила ещё одно «Инкарцерио» и вслед за ним «Селенцио».

— Энервейт, — выдала она вербально, приводя Снейпа в сознание. Тот попытался что-то сказать, но понял, что это бесполезно, и закрыл рот. Он, выжидая, внимательно посмотрел на гриффиндорку.

— Вы обидели и оскорбили девушку, профессор! — поднесла она своё лицо почти вплотную к лицу Снейпа. — Я вам не шлюха, чтобы вышвыривать за дверь, словно нашкодившую кошку! И я не предлагала вам себя! — перешла она к концу на шипение от переполнявшего её гнева. — Но, видимо, вам, профессор, — произнесла, словно выплюнула она, — только со шлюхами общаться и остаётся... нормальная девушка в вашу сторону и не глянет!

Гермиона окончательно взяла себя в руки и отошла на пару шагов от Снейпа.

— Сейчас мы это слегка поправим, — мурлыкнула она себе под нос. — Из Сальноволосого Урода превратим в просто Урода! — взмахнула она палочкой и применила вычитанное в библиотеке заклинание стрижки.

— Вот теперь в вас почти можно влюбиться, — подошла и взлохматила она ему оставшиеся волосы. Развернулась и пошла на выход.

— Да, кстати, профессор, — обернулась она и выплеснула в одном взгляде весь свой гнев. — Мне плевать на ваши баллы. И на СОВ и на ЖАБА. А отчислить вы меня не сможете, при всём желании. Если не хотите стать посмешищем, — взгляд её снова стал весёлым. Она положила палочку Снейпа на парту около входа в класс.

— На этом, я полагаю, моя отработка окончена, профессор, — подмигнула она ему. — Вы же сильный волшебник, правда? — скрылась она за дверь, не забыв наложить снаружи запирающие чары.

Снейп посмотрел на дверь. На опрокинутый ящик с ингредиентами, на палочку. Смерил расстояние до двери. Посмотрел на магические верёвки, незлобиво ругнулся, вздохнул и принялся вспоминать беспалочковую магию. Давненько он ей не пользовался.

* * *

Гарри и Дафна спустились с башни вместе. Впервые. Вместе и держась за руки. Хогвартс был тих и безлюден. Отбой уже был, а нынешняя ночь — ночь дежурства Макгонагалл. А эта старая дева парочки, шатающиеся и прячущиеся в углах после отбоя, на дух не переносила. Назначая отработки и снимая баллы похлеще, чем Снейп.

Но Поттер и Гринграсс встретить её не боялись. Девушка доверяла чутью Гарри. А Гарри за годы в Хоге ни разу не ошибался в выборе пути. Да и знал он его получше всех деканов и даже директора, поскольку лично облазил каждую щёлочку в нем.

Тайная Комната Слизерина встретила их привычным уютом и горами недописанных приглашений и недосоставленных списков гостей. До свадьбы оставалось не так много времени, а сделать предстояло ещё очень много. Так что подростки разошлись по своим концам стола и принялись за работу.

* * *

Утром Большой Зал Хогвартса почтил своим присутствием Северус Снейп. И стоило ему войти, как зал поглотила тишина. Настолько плотная, что слышно было ветер за окном и потрескивание свечей под потолком.

Сам зельевар, сохраняя невозмутимый вид, прошествовал на своё место и, опустившись на стул, принялся за еду. Зал молча следил за каждым его движением.

Снейп, не обращая на это внимания, невозмутимо ел. Насытившись, он так же молча встал и удалился.

Тишина продержалась ещё пять секунд после его ухода. А потом зал взорвался гвалтом и гомоном. Каждый хотел поделиться своим впечатлением со всеми подряд. И сделать это немедленно...

Событие — Снейп постригся — было из разряда переворачивающих картину мира.

(Тем, кто хочет представить себе его новую причёску, советую посмотреть в интернете фотографии Ханса Грубера из крепкого орешка, ну или ещё чуть более ранние работы Алана Рикмана)

Гарри посмотрел на злорадную улыбку Гермионы и решил, что спрашивать ничего не будет. Ни у неё, ни у Снейпа. Нервы дороже.

* * *

Всю неделю Гермиона ждала ответных действий Снейпа. И дождалась.

Спустя ровно три дня, когда шум по поводу новой причёски Ужаса Подземелий слегка подутых, Снейп попросил Гермиону задержаться после урока.

Класс опустел после этой просьбы быстрее, чем обычно. Слишком уж «добрый» был взгляд у учителя, которым он обвёл учеников.

Гермиона собралась с силами и заставила себя не опустить взгляд, когда в помещении не осталось никого, кроме них двоих.

— Мисс Грейнджер, — начал он. — Я попросил вас задержаться, чтобы принести свои извинения лично и наедине, точно так же, как и было нанесено оскорбление, — взял он небольшую паузу. — Я был недопустимо груб с вами в Выручай-комнате. И повёл себя недостойно джентльмена и мужчины. Поэтому прошу у вас прощения. Подобное больше не повторится, — закончил он.

— То есть вы не станете мстить мне за свою причёску? — с подозрением спросила Гермиона.

— Нет, мисс Гренджер. Не стану, — ответил он. — Но должен вам сказать, что все Чистокровные, получившие должное образование, носят длинные волосы не просто так. Длинные волосы выполняют функцию некоего резонатора, усиливая волшебника и помогая ему творить заклятия легче.

— Простите, сэр, — опустила взгляд девушка. — Выходит, я своими действиями сделала вас слабее?

— Не намного, мисс Грейнджер. Не намного. Но ваши слова насчёт большего ухода за волосами я запомню. В них есть доля правды...

— Гарри говорил, что Локхарт порекомендовал ему несколько зелий и средств, которые буквально преобразили его причёску... Может, у него и для вас что-то найдётся...

— Вы говорите это Мастеру Зелий? — приподнял бровь Снейп.

— Извините, — покраснела девушка.

— Вы можете идти, мисс Грейнджер, — сказал он. Гермиона опустила глаза, быстро собрала вещи и убежала из класса.

* * *

В субботу, накануне первого этапа турнира, ученикам третьих и четвертых курсов позволили прогулку в Хогсмид.

Гарри подумал и решил прогуляться по деревеньке на пару с Дафной.

Но перед этим...

Гарри собрал в кулак всю свою решительность и утром, после завтрака, отозвал в сторонку Гермиону.

— Миона, — протянул он ей красиво оформленный пергамент. — Я приглашаю тебя на церемонию через полторы недели...

— Что за церемония? — заинтересовалась девушка, разворачивая пергамент.

— Церемонию бракосочетания. Меня и Дафны Гринграсс, — выдохнул Поттер.

— В смысле, бракосочетания?! — подняла на него донельзя удивлённый взгляд Гермиона. — Ты женишься?! Но как?

— Брачный Контракт, заключённый моим дедом с дедом Дафны. Приняв титул, я принял на себя обязательства... Как-то так, — развёл руками он.

— И ничего нельзя сделать?

— Ничего.

— Совсем?

— Совсем. Придётся?

— Приду, конечно, — отозвалась Гермиона. — Так вот почему ты был сам не свой эти недели.

— Было так заметно?

— Тем, кто тебя знает, более чем, — ответила она.

— Понятно... — протянул он. — Ладно, побежали на уроки. После занятий мне ещё Хагрида и Невилла приглашать.

— А Драко приглашён?

— Конечно, — кивнул Поттер, — и Снейп и ещё туева хуча, как ты выражаешься, аристократов и влиятельных людей. Всё это будет в Поттер-мэноре через полторы недели...

— Хорошо, успею подобрать платье, — улыбнулась девушка.

* * *

— На нас все смотрят, — не снимая маски Ледяной Принцессы Слизерина, тихо сказала Дафна Гарри, не поворачивая головы.

— Нам, так или иначе, всё равно к этому придётся привыкать, — вздохнул Поттер, так же не поворачивая головы к своей даме, которую он вёл под руку по дороге к Хогсмиду.

— Знаю, — отозвалась она. — Но менее неприятным это от того не становится. По Франции гулять было веселее. Там нас хотя бы никто не знает. И так откровенно не пялятся...

— Завидуют, — вздохнул Поттер, — в нашем положении это неизбежно.

— Ладно, это я просто выговариваюсь за все прошедшие годы. Теперь хоть есть кому. Ты по статусу теперь обязан терпеть мои жалобы!

— А ты моё нытье и душевные муки, — не остался в долгу Гарри.

За подобными разговорами они добрались до деревни.

Внезапно Гарри аппарировал вместе с девушкой на сорок метров в сторону. В том месте, где они только что стояли, расцвёл цветок взрыва снаряда из РПГ. Тут же перед подростками аппарировали два стрелка в защитном снаряжении мотоциклистов с немецкими пистолетами-пулемётами MP-5 с глушителями и открыли огонь.

Поттер снова аппарировал вместе с невестой, перед исчезновением бросив «Секо» в стрелков. Те бросились в стороны. Одного задело в плечо.

Стоило подросткам вновь появиться на дороге, как их снова обстреляли, теперь уже из М-16 и с большего расстояния, из кустов. Дафна выставила щит «Протего», но Гарри прыгнул вместе с ней в сторону. Пули прошили щит, даже не заметив, и подняли фонтанчики пыли там, где только что стояли подростки.

Гарри отпустил Дафну и бросился с палочками наперевес к нападавшим, на бегу бросая заклятья.

Под ноги ему и Дафне полетели гранаты. Много. Больше десятка. Тут же раздались хлопки аппарации. А Гарри аппарировал и накрыл собой пытающуюся подняться девушку. Они замешкались лишь на секунду, и тут же грянули взрывы.

Пыль рассеялась. Гарри, тяжело дыша, поднялся с Дафны и сел на дорогу. Одежда на спине его была прорвана и местами обуглена. Саму спину покрывали царапины. Не слишком много, но они кровоточили.

К ним уже сбегались со всех сторон люди.

Дафна поднялась на колени и судорожно мотала головой...

Первыми к ним добежали Аластор Грюм с Хагридом. Профессор ЗОТИ сходу начал оказывать первую помощь. Вскоре подоспела и Мадам Помфри, срочно вызванная из замка, вместе с другими преподавателями. Пострадавших отправили в больничное крыло. А всех остальных студентов срочно отозвали из Хогсмида.

* * *

— Что это было, Поттер, — спросил Снейп у сидящих перед ним в больничном крыле подростков. — Как они умудрились так тебя потрепать?

Сидящую рядом с женихом Дафну этот вопрос тоже очень интересовал.

— Магловское оружие, зачарованное на пробивание магических щитов и защит. То, что подобное запрещает наше Министерство, не означает, что подобное не используется волшебниками за пределами Британии...

— Вот как? — помрачнел и задумался Снейп. — Как же ты умудрился выжить в этот раз?

— Накрыв собой Дафну, я не стал ставить щит. Я укрылся Адским Пламенем. Оно поглотило все осколки, но ударная волна и температура всё же меня достали. Если бы не накачка тела магией, то мог пострадать значительно серьёзнее. Хотя спину мне и так изрядно помяло, и в голове до сих пор звон.

— Рискованно, Поттер, — заметил с неодобрением Снейп. — Почему просто не аппарировал?

— Я замешкалась и помешала ему, — сказала Дафна в защиту Гарри.

— Нет, почему ты сразу не аппарировал отсюда куда подальше? — уточнил свой вопрос Снейп.

— Подумал о других учениках, которые могут попасть под удар... Но вы правы. Надо было скакнуть куда-нибудь в Лондон, поближе к Министерству, а лучше в Поттер-мэнор. Оставить там Дафну, а уж потом воевать... В следующий раз буду умнее...

— Именно. Учитесь на своих ошибках, — наставительно произнёс Снейп. — А вы Гринграсс, надеюсь, поняли, что, несмотря на всю вашу подготовку, в настоящем бою будете только мешать Поттеру? Станете его уязвимым местом? — жёстко посмотрел он в глаза Дафне.

— Я поняла это, профессор, — кивнула девушка. — В следующий раз буду умнее.

— Надеюсь, что следующего раза не будет.

— Сомневаюсь, — сказал Поттер. — Но думаю, что это будет не в ближайшее время. Они затаятся. И учтут свои ошибки.

— Ваши мысли, Поттер. Кто это мог быть?

— Наёмники. Хорошо подготовленные и дорогие. Экипировка и манера ведения боя у них знакомая. Нас с Дафной и Драко учили те же инструктора...

— И как оцениваете шансы обычных, сильных магов, имеющих такую подготовку, в той ситуации? — спросил зельевар.

— Ноль, — ответил Поттер. — Даже у вас и Флитвика шансов было бы исчезающе мало. Засада была крайне грамотной. Четыре группы. Две — автоматчиков, одна с гранатомётом и одна со снайперскими винтовками. Они стреляли в нас уже во время взрыва. Пули сгорели в Инfern Фламио, но я их заметил.

— Справедливо, — согласился Снейп. Свои силы он оценивал трезво.

— Ладно, мне стоит отдохнуть, — сказал Поттер, укладываясь на живот. — Послезавтра у меня первый этап Турнира.

— Согласен, — кивнул Снейп и вышел из помещения.

Стоило Дафне уйти, как вернулся Снейп. Гарри поднял на него мутные от боли глаза.

— Поттер, показывайте ваши «пару синяков и царапин», будем лечить, — сказал зельевар вместо приветствия, открывая сумку с зельями.

— Вас теперь зовут Мадам Помфри? — вяло пошутил Гарри.

— Нет, меня по-прежнему зовут Северус Снейп. Просто Поппи уже посмотрела ваши повреждения и дала мне список зелий, которые следует на вас применить.

— Применяйте, — вяло отозвался Поттер. Он прикладывал немалые усилия только для того, чтобы оставаться в сознании и прокачивать по телу магию.

Снейп подошёл и снял ткань временной повязки со спины подростка. Спина представляла собой не «несколько синяков и царапин», как он оптимистично утешал Дафну, отговариваясь от её излишнего внимания. Спина его представляла один большой глобальный синяк с переломанным в нескольких местах позвоночником и такими же рёбрами.

— И как же, скажите на милость, Поттер, вы с такими повреждениями умудрились дойти до больничного крыла своими ногами? Как вы вообще двигаться умудряетесь с раздробленным позвоночником?!

— Магия творит чудеса, профессор, — усмехнулся подросток.

— А конкретнее?

— Империи можно накладывать не только на других, но и на себя, профессор. Не знали? Очень полезная штука получается. А при должном уровне владения окклюменцией, есть возможность приказать чуть ли не каждой своей мышце... плюс накачка магией. Ни разу ещё я не пускал по телу такого количества силы, как сейчас. Её хватит, наверное, весь Хогсмид с землёй сравнять... Вот и получается, что все основные функции повреждённых органов и костей выполняет магия под волевыми приказами. Я не уверен, что моё тело сейчас вообще можно назвать в полной мере материальным. Принцип очень похож на принцип работы зомби и инферналов. Там тоже плоть — лишь декорация, основную двигательную нагрузку выполняют энерго-каналы под управлением контролирующего заклинания...

— Вы, как обычно, невероятны, Поттер, — вздохнул Снейп, начиная втирать первый состав. — Это ведь вы сейчас эксперимент на самом себе ставите. Я прав?

— Как вы догадались, профессор, — для проформы спросил парень.

— Нормальный волшебник спокойно отключился бы по прибытии медиков.

— Ну, так-то обычный, — усмехнулся Поттер, — я же Мальчик-который-никак-не-сдохнет, мне по статусу положено.

— Что именно? Ходить с перебитым спинным мозгом? — сарказм из голоса Снейпа буквально сочился.

— Выживать с отёком лёгких, оторвавшейся селезёнкой и почками, — тихо ответил Гарри. — Эксперимент экспериментом, а если бы не это, я бы и до прибытия помощи не дождался. Русские Ф-1 — страшная штука. Особенно когда их десять.

— Вижу уже, — вздохнул зельевар. — Хотя эти названия мне ни о чём не говорят. В магловском оружии я не разбираюсь.

— Да вам и не надо, — ответил подросток. — Я сейчас уйду в транс, попытаюсь поправить, что можно изнутри. Надеюсь, к моей вялой тушке вы никого в это время не

подпустите.

— Постараюсь, Поттер. Постараюсь, — сказал Снейп, а подросток замолчал. Дыхание его сразу выровнялось и замедлилось. Тело стало жёстким, как дерево и одновременно расслабленным.

Профессор покачал головой, слушая щелчки встающих на свои места костей Поттера, и достал следующее зелье.

* * *

Снейп провозился около часа. Затем ушёл. Поттер же в трансе провалялся весь остаток дня и всю ночь.

В понедельник он из больничного крыла выписался. Чувствовал он себя отвратно, но хотя бы не пользовался непростительным, чтобы ходить и дышать.

Весь день его друзья и знакомые интересовались его самочувствием и готовностью к первому испытанию. На что тот только грустно-виновато-растерянно улыбался и говорил, что всё хорошо, пустяки, просто царапина...

Ночь же провёл в нормальной медитации в Тайной Комнате. Один. Наложив на неё перед тем «Фиделиус». Видимо, паранойя Грюма оказалась заразной. И передавалась осколочно-гематомным путём.

* * *

Настал день первого испытания. Чемпионов собрали в палатке и оставили ждать, пока все приготовления не будут закончены.

— Зд'австуй, Га'и, — поприветствовала его бледная от волнения Флёр. Крам поздоровался кивком.

Гарри кивнул ему в ответ и поцеловал Флёр руку.

— Как твоё здо'овье, Га'и? До меня доходили слухи один д'утого ст'ашнее. Нападение с магловским о'ужиём!

— Успокойся, Флёр. Всё уже в порядке. Просто пара ссадин и синяков. Ты позволишь накинуть на тебя чары защиты от огня?

— Конечно, позволю! Защита от Масте'а Ча! Это мажестик! Это то, от чего не отказываются! Тем более пе'ед вст'ечей с д'аконом! — всплеснула руками девушка.

Поттер несколькими быстрыми пассами палочки наложил на мантию девушки чары жаростойкости и огнеупорности. Затем щиты перед открытыми участками кожи и волосами.

— Покажи им шоу, Флёр. Не разочаруй меня! — напутствовал ей Поттер.

Тут как раз принесли мешок с фигурками, и началась жеребьёвка. Вот только драконов выпало на одного меньше, чем предсказывала Гермiona. Не было Китайского Огненного Шара.

Первой ушла Флёр. Под восторги публики она заморозила дракониху и забрала яйцо. А сонный выдох пламени пришёлся на зачарованную одежду и не причинил девушке вреда.

Буря восторга сопровождала окончание её выступления.

Крам со своим «Конъюнктивитусом» так же наделал немало шума.

Настала очередь Поттера.

Гарри вышел вперёд и встал перед драконихой.

Трибуны затаили дыхание.

Подросток поймал взгляд дракона. И не отвёл глаза. Он просто смотрел. Прямо и требовательно. А потом сделал шаг. И столько силы было в этом взгляде, что Хвосторога сделала шаг назад.

А Поттер сделал ещё шаг вперёд, всё также не опуская глаз. И светились они силой Баттосая. Силой и волей.

Хвосторога сделала ещё шаг назад.

А Гарри продолжал идти вперёд. Дракониha же пятилась от него всё быстрее и быстрее.

Вот уже она сползла с гнезда. Вот уже она далеко за ним. Насколько хватает длины цепи.

Цепь натянулась, а парень шёл вперёд. Дракониha в ужасе прижалась к земле и замерла, боясь шевельнуться.

Гарри спокойно взял яйцо из гнезда. И, не торопясь, пошёл к своему месту. Тут дракониha, вспомнив наконец о том, что она дракониha, а не щенок, бросилась на Поттера.

Тот резко обернулся, и Хвосторога вновь отпрянула, натянув до предела цепь. Она снова прижалась к земле и закрылась крыльями, дрожа от ужаса.

Парень вернулся к своему месту. Трибуны бесновались в восторге. Первое место разделили Поттер и Флёр.

А дракониha дрожала и отказывалась вставать, несмотря на все усилия сопровождавших её драконологов.

* * *

— Скажите нам честно, Лорд Поттер, — проводила интервью Рита Скиттер. Всё в том же классе, в той же обстановке. Но теперь за спиной уже был первый тур Турнира. — Что это было на испытании. Выглядело это так, словно дракон вас боялся!

— Эм... Рита, понимаете, я был не в лучшем расположении духа...

— То есть, Лорд Поттер? Вы были рассержены?

— Да, — кивнул подросток. — Не хочется в этом признаваться, но я был зол. И не без причины.

— Что же вас так разозлило, что целый дракон испугался до паники одного вашего взгляда?!

— У меня меньше чем через полторы недели свадьба. Сами понимаете, что я нервничаю и волнуюсь. А тут на мою невесту совершают нападение. Среди бела дня, буквально у ворот Хогвартса с применением зачарованного волшебниками магловского оружия! И только то, что я успел вовремя закрыть её своим телом от пуль и взрывов, спасло её от смерти! В результате, я, вместо подготовки к первому испытанию, два дня провалялся в больничном крыле! Думаю, теперь понятно, почему я был зол?

— Лорд Поттер! Пойдите! Вы женитесь?! Когда? Где? Кто эта счастливица?! — буквально взорвалась вопросами репортёрша.

— Да, я действительно женюсь. Четвёртого декабря в Поттер-мэноре состоится церемония бракосочетания, — ответил Гарри.

— Но кто же ваша Избранница?!

— Старшая дочь Лорда Гринграсс — Дафна, — честно признался Поттер.

— То есть это политический союз? — предположила Скиттер.

— На самом деле нет. Мы знакомы с Дафной с начала первого курса Хогвартса. И втайне от всех встречались все это время. А Кубок Огня подарил нам возможность узаконить и перестать скрывать наши отношения. Я люблю её, — просто пожал плечами Гарри.

— Как романтично, — заметила Рита. — Но почему именно сейчас? Вам же всего по пятнадцать лет?

— Эм... Рита, — сделал вид, что замялся Гарри. — Я устал каждый день пить зелья

нейтрализующие Амортенцию. И так мне уже на протяжении двух лет приходится есть только пищу, которую приготовил мой личный домовый эльф, он доставляет её мне прямо за гриффиндорский стол. Но при этом, всё равно они каким-то образом умудряются мне её подлить. И мне это надоело. Так что мы решили открыться и узаконить наши отношения, чтобы, наконец, прекратить этот вялотекущий ужас. Как-то вот так, Рита.

— Вот значит как... Пойдите, Лорд Поттер, а разве старшая дочь Гринграссов учится не на Слизерине?

— Именно так и есть, — подтвердил Гарри.

— Но ведь между факультетами Слизерин и Гриффиндор идёт постоянная вражда! Как же вы стали встречаться?

— На самом деле, это не совсем вражда, Рита. Это скорее отчуждённость. Гриффиндорцы и Слизеринцы очень разные по мировоззрению, темпераменту и вкусам. А с Дафной... Впервые мы встретились у Зеркала Еиналеж, найдя его в одном из пустых классов... А насчёт вражды... Распределяющая Шляпа советовала мне пойти на Слизерин. Просто я сам уговорил её отправить меня к Грифам. Так что я лично не испытываю вражды ни к Змеям, ни ко Львам, ни к Барсукам, ни к Воронам. Все мы волшебники, всем нам жить в одной стране, в одном обществе, бороться с общими проблемами... Вражда не нужна никому. Так я думаю.

— Вот как? То есть в душе вы Слизеринец?

— Не совсем, — улыбнулся парень и потёр левую руку. — Мне близки оба эти факультета. По духу и по магии. С одной стороны я парселмут, с другой стороны Меч Годрика Гриффиндора из шляпы вытащил также я. Сам не знаю чего во мне больше.

— Но это всё так неожиданно. А как ваша невеста относится к идее вашей ранней свадьбы?

— Волнуется, — пожал плечами Поттер.

— С ней все в порядке, вы ведь сказали, что на неё напали?

— Слава Магии, Рита, всё обошлось, и Дафна отделалась только временной глухотой. Но всё могло закончиться и куда более плачевно. Нападали наёмники-профессионалы. Засада была устроена по всем правилам и весьма грамотно. В итоге, нам по чистой случайности удалось выжить, а всем нападавшим удалось скрыться...

— «Выжить» — это слово рядом с вашим именем, Лорд Поттер, звучит как-то по-особенному, — усмехнулась Рита.

— Пожалуй, — ответно улыбнулся подросток.

* * *

День после этого интервью для Гарри и Дафны был сложен. Если не сказать ужасен. Пророк читали все. И обсуждали тоже все. Со всеми.

Гарри встретил Дафну до завтрака и под руку с ней вошёл в Большой Зал. Где именно в этот момент начали влетать совы с газетами.

Поттер с невестой проследовал к краю гриффиндорского стола, где занял место сам и усадил Дафну. Это было не по правилам. Но это был Поттер, и это была Гринграсс. И никто не сказал ни слова против.

А потом к ним подсел Драко. С другой стороны сел Лонгботтом. За ним подтянулись Грейнджер и Прюэтт. Со стороны Дафны подбежала Астория.

Как воспринимать это, ученики не знали. Но у них и так было, что обсудить: свадьба Поттера. Свадьба Слизеринки и Гриффиндорца. Моветон и свадьба века одновременно.

Даже Турнир как-то отошёл на второй план, в сравнении с этой новостью.

В этот день Гарри не отходил от Дафны ни на шаг. Благо и расписание это позволяло: сдвоенная со Слизерином трансфигурация, сдвоенные зелья и сдвоенные Чары. В обычные дни на Чары Поттер не приходил, занимаясь с Флитвиком индивидуально. Но в этот день, ради Дафны, пошёл.

Он не отходил от неё, а она не отпускала его руку. Вся эта шумиха давалась ей нелегко.

Но даже самый тяжёлый день когда-нибудь заканчивается. Закончился и этот.

Кое-как отсидев в Большом Зале ужин, они буквально сбежали в Тайную Комнату (хранителем тайны Фиделиуса, который он наложил накануне первого тура, Гарри назначил Дафну). Где повалились на кресла и смогли облегчённо вздохнуть.

— Дементоров статус! — позволила себе выругаться Дафна. — Я уж думала меня порвут твои поклонницы, как стая пикси занавеску...

— Давно мне так затылок взгляды не сверлили... Но сделать это было всё равно надо...

— Надо. И тянуть больше смысла не было, — вздохнула девушка. — Дай почитать Пророк, — попросила она. — Я знаю, у тебя есть. А то со всем этим даже интервью твоё не прочитала. Интересно же, за что меня ненавидит половина Хогвартса.

Гарри щёлкнул пальцами, призывая Добби.

— Будь любезен, принеси мисс Гринграсс сегодняшний выпуск Пророка, Добби. Если тебя не затруднит, конечно.

— Сию минуту, сэр, — поклонился слегка зардевшийся домовик и исчез, чтобы через пару секунд вручить Дафне газету.

— Спасибо, Добби, — поблагодарила его девушка. Добби поклонился ей и исчез.

Дафна открыла газету и принялась за чтение.

— Как интересно, — произнесла она, не отрываясь от чтения. — Я и не знала, что мы уже четыре года встречаемся...

— В этом нет лжи, — пожал плечами подросток. — Периодические встречи, о которых никто, кроме нас, не знал, имели место все эти годы. А уж какую смысловую окраску слову «встречаемся» придают те, кто прочтёт статью, является делом их личной фантазии. Как-то так.

— А как мне воспринимать слова о том, что Гарри Поттер любит Дафну Гринграсс?

— Как моё признание в любви, — слегка порозовел Поттер.

— Ты хорошо подумал?

— Да. Я люблю тебя, Дафна Гринграсс. Ты выйдешь за меня замуж? — поднялся с кресла и встал перед девушкой на одно колено он. Взял её ладонь в свою и посмотрел в глаза.

— Истинный ты Наследник Слизерина, Поттер. Делать предложение девушке, заранее зная, что отказаться она не может.

— Я Наследник не только Слизерина, но и Гриффиндора, Дафна, — вздохнул он. — Два дня назад я стал на сто миллионов беднее.

— То есть... они нашли способ?

— Да, нашли. Из-за того, что я не просто Поттер, а Поттер-Гриффиндор-Слизерин-Блэк, меня этот Контракт и не касается вовсе. Он касается только Гарольда Джеймса Поттера. Всё оказалось до смешного просто, — вздохнул Гарри. — Именно потому они и не догадались сразу.

— То есть у тебя есть выбор? — поняла Дафна. — Ты можешь принять этот Контракт,

согласившись, что Гарольд Джеймс Поттер и Гарольд Джеймс Поттер-Гриффиндор-Слизерин-Блэк есть одно лицо. Либо отказаться, сославшись на то, что такого человека не существует в принципе?

— Именно так, Дафна.

— И что ты выберешь? — спросила она с непонятной для себя самой интонацией.

— Я отказался от Контракта Гарольда Джеймса Поттера позавчера вечером. Из больничного крыла я ушёл чуть раньше, используя Маховик Гермионы... — из груди девушки вырвался сам собой вздох разочарования.

— Контракта больше нет. И Магия приняла это. И теперь я делаю тебе предложение, как Гарольд Джеймс Поттер-Гриффиндор-Слизерин-Блэк. Дафна Гринграсс, ты выйдешь за меня замуж? Согласна ли ты стать моей женой? Сама, без контракта?

— Мне нужно время подумать, — улыбнулась она.

— Хорошо, — это всё, что смог сказать в тот вечер по этому поводу Гарри.

Больше к этому вопросу они не возвращались. Ни в тот день, ни в следующий...

Самое интересное, что все приготовления к свадьбе были закончены, как раз перед злосчастной прогулкой в Хогсмид.

Вот только на следующий вечер Дафна не пришла в Тайную Комнату. Утром Гарри ничего на это ей не сказал. Весь день они были вместе, сколько могли (расписание было в этот раз не на их стороне).

А ещё через день Дафна уехала из Хогвартса в Гринграсс-мэнор.

* * *

— Гарри. У тебя все в порядке? — спросила Гермиона вечером на четвёртый день у Поттера, вяло левитирующего перо палочкой, сидя в кресле у камина в гриффиндорской гостиной.

— В полном, Миа, в полном, — проговорил Гарри. — Первый Тур Турнира прошёл, спина прошла, никто не умер. Так что в полном.

— А почему ты сидишь тут в час ночи?

— Не спится, — вяло ответил он, продолжая гонять перо. Рядом на столе стояла статуэтка девушки в бейсболке и оранжевом шарфе. Лица видно не было. Статуэтка не была анимированной, как можно было ожидать от Мастера Чар. Просто статуэтка из непонятного материала. Девушка опиралась на парапет и смотрела куда-то вдаль.

Поттер не смотрел на статуэтку. Он просто выписывал пером в воздухе узоры. Слышалась тихая музыка, в такт которой и летало перо.

— Поттер! Я тебя знаю, и ты явно НЕ в порядке! — Гарри просто пожал плечами.

— Так что у тебя произошло? Рассказывай.

— Я разорвал Брачный Контракт. Это оказалось легко. Всего лишь сто миллионов коротышкам, которые мечтают о моей смерти, и вот... я свободен. И в полном порядке. Вот так вот.

— А зачем тебе меч? — спросила Гермиона, показав глазами на катану в ножнах, лежащую у него на коленях. Правая рука покоилась на рукояти, левая держала палочку.

— Меч, он как часть меня. Меч может однажды спасти мне жизнь, это более чем достаточная причина, чтобы иметь его при себе всегда...

— Это цитата из буси до. Не знала, что ты интересуешься идеологией самураев.

— Не то, чтобы интересуюсь... я по ней живу, — сказал подросток.

Гермиона устроилась в соседнее кресло, поджав ноги под себя.

— Не знала, — ответила она. — Но ведь самурай — это в первую очередь тот, кто служит господину.

— И это так, — согласился подросток. — Я не сказал, что я самурай. Просто я живу путём меча. Господина у меня нет. Но есть меч, и есть путь. Примерно так...

— А ты умеешь им пользоваться? В смысле владеешь мечом, или просто он у тебя есть?

— Умею, — ответил он, не прекращая своего занятия.

— А где ты учился им владеть? — заинтересовалась девушка.

— Во сне, — ответил Поттер. — Мне снилось, что я семь лет постигал путь меча в диких горах Японии. Как-то так.

— Вот как? — протянула девушка. — А мне снилось, что я прожила двадцать шесть лет в России и получила два высших образования. А ещё читала книжку про Гарри Поттера, Мальчика-который-выжил и два раза убил страшного Того-кого-нельзя-называть. Приснится же такое?

— О как, — протянул Гарри, впрочем без особого интереса. — И что в этой книжке Мальчик-который... делал после того, как убил Того-кого?..

— Похоронил погибших друзей, стал аврором, женился на Джинни Уизли и вырастил троих детей...

— Какая простая и красивая сказка, — вздохнул Гарри. — Расскажешь мне её?

— Наверное, когда-нибудь, — пожала плечами девушка. — Почему ты не добьёшь Лорда сейчас, Гарри? Ведь ты знаешь, где он прячется и все его слабости...

— Не знаю, Миа, — пожал плечами он. — Может быть, опасаясь, что он сбежит и спрячется. Может быть, что одним ударом его не добью, и он опять же сбежит и спрячется. Может, просто не хочу убивать, кого бы то ни было. Даже его. Понимаю, что убить его надо, но так не хочется снова пачкаться в крови... Знаешь, в том сне, где я жил в Японии, я был убийцей. И убил очень много людей... Не хочу, чтобы и наяву это повторилось... В той сказке про Мальчика, он был убийцей?

— Был, — вздохнула девушка.

— Значит, это плохая сказка, — сказал Гарри. — Слишком жизненная. А был он в той сказке счастлив?

— Не знаю, Гарри, — расстроилась Гермиона. — Там об этом написано не было. Только о том, как он победил в войне, и всем стало жить лучше...

— Я во сне тоже победил в войне... Но вот стало ли от этого всем жить лучше, так и не узнал, проснулся...

— Обидно, наверное?

— Нет, наоборот, — продолжал играть с пером Поттер. — А вдруг всё было зря, и лучше всем жить не стало? Ведь может такое быть?

— Может, — печально согласилась девушка.

— Для чего тогда вся та кровь, что пролилась в той войне? Так что, может и к лучшему, что проснулся я раньше, чем узнал это? Единственное, жаль, что так и не повидался с учителем. Он, наверное, так и считает своего бака-деши ошибкой. И жалеет, поди, что вложил в его руки меч. Вот так вот я думаю.

— Может ещё приснится когда-нибудь ваша с ним встреча?

— Всё возможно, Миа... Всё возможно...

— Да что с тобой сегодня такое! Гарри! — не выдержала девочка. Таким она вечно деятельного Поттера видела впервые.

— Сам не знаю, — опустил перо на стол и поднял на девушку взгляд он. Гермиона взглянула ему в глаза и поёжилась, такая тоска сквозила в них.

— Ты разорвал Контракт? Верно? — решила начать с начала она.

Поттер кивнул.

— И что на это сказала Дафна?

— Ничего.

— Просто, ничего не сказав, уехала домой к родителям? — Поттер снова кивнул.

— И ты не пытался поговорить, хотя бы с её сестрой? — Гарри покачал головой.

— Я отпустил её, Миа. Просто отпустил. Захочет — вернётся. Не захочет — не

вернётся. Это её право и её выбор. Я свой сделал. Вот так вот.

— А ты? — спросила девушка. — Что будешь делать ты? Тебе же больно, я же вижу!

— Я буду жить. Буду выполнять то, что должен. Впрочем, как и всегда. Я думаю так, — ответил Поттер поглаживая рукоять катаны.

— А как быть с болью? — помолчав, спросила Гермиона.

— Болью? Такой монстр, как я, боли не может испытывать. И недостоин счастья. Так что всё именно так, как и должно быть. Все в полном порядке. Спи, Миа, — повёл Гарри рукой, и глаза девушки сами собой закрылись. Поттер встал и окутался дезиллюминационными чарами. Он подхватил Гермиону на руки и понёс в спальню девочек. Закрытых дверей для него в Хогвартсе давно уже не было.

Тихо уложил её в кровать. Движение руки и одежда девушки аккуратно висит на стуле рядом с кроватью, а сама она по подбородок укрыта одеялом.

— Спи, Миа, — погладил он её по волосам. — Спи, — и покинул спальню.

* * *

Утром Гермиона проснулась в своей постели. И не могла сказать, приснилось ей всё или нет. Действительно ли Гарри сидел с мечом у камина, или же это просто сон.

Сам же Поттер, как ни в чём не бывало, спустился к завтраку и был, как обычно, спокоен, оптимистичен, ярок... Такой же, как и всегда. Нечитаемый.

Учёба шла своим чередом. Единственным, кто выделялся в этом году из учителей, кроме Грюма, был Хагрид.

Начать с того, что он сбрил бороду. Ещё летом.

Гарри подарил ему абонемент в школу наёмников. И Рубеус им воспользовался.

Но в первый же день перед ним встала проблема — мотоциклетный шлем плохо садился на его шевелюру и растительность на лице. Пришлось подгонять.

Совсем от бороды Рубеус не отказался, но укоротил и окультурил её значительно. Так же и волосы он стал носить завязанными в хвост.

А спустя три летних месяца изменился и стиль его одежды. Балахоны сменились более функциональной кожаной курткой, непонятные ботинки — берцами.

Но изменился не только стиль одежды. Изменилась походка, движения стали увереннее, приобрели хищную грацию и лёгкость.

Не изменился только взгляд и сам Хагрид. Всё такой же добрый и простоватый. Надёжный и несокрушимый. Спокойный и доброжелательный... Любитель всяческих магических чудовищ.

Хагрид и Мадам Максим... Этот роман был ослепителен. За ним следила вся школа. Все три школы.

И что самое интересное, у них всё складывалось! После возвращения палочки Хагрид стал значительно увереннее в себе. Ощущение собственной неполноценности больше не давило на него.

Правда, на проведение им уроков это никак не повлияло. Дети всё также возились с соплохвостами...

Снейп всё же поддался на уговоры Поттера и решился на эксперимент. Они разрешили Невиллу попытаться сварить Феликс Фелициас из тех ингредиентов, из которых он на самом деле и варится.

Таких мер безопасности школьная лаборатория ещё не видела: каждый из участников повесил на себя по экстренному телепорту, Поттер понаставил каких только можно барьеров

и щитов, Снейп эвакуировал целое крыло...

Эксперимент начался.

И закономерно закончился взрывом.

Телепорты сработали. Крыло устояло. Но в самой лаборатории снесло все щиты и барьеры, словно их и не было. Лабораторию разнесло в щепу так, что даже «Репаро» не помогало.

Уцелел, что интересно, только сам котёл, в котором плескалась прозрачная жидкость. С одиноким камушком на дне...

Когда до них троих дошло, что это за камушек такой, они решили, что для всех будет лучше, если камень спрячет Поттер, а для всех остальных — дурацкий эксперимент окончился неудачей и уничтоженной лабораторией. И никакого второго Философского Камня в мире не существует.

Такие вот учебные будни.

* * *

Гермиона пропадала в библиотеке. Докучливое мужское общество охотников за приданым её очень быстро стало раздражать. Будь она поглупее или послепее, может быть, это бы и было приятно, но...

Так что выпросив у Гарри контакт поставщика зелья нейтрализующего Амортенцию, Гермиона окопалась в библиотеке.

Там же окопался и Крам.

А ещё Драко, который после интервью Поттера о скорой свадьбе, стал мишенью номер один.

И он тупо прятался ото всех. Все маски ему опротивели. Хотелось быть самим собой, а не играть Принца. Поэтому, стоило только занятиям закончиться, он тут же шёл в библиотеку и прятался там за чтением новых романов Локхарта (читать учебники и книги по магии ему осточертело ничуть не меньше).

Что ж. У каждого свои способы расслабляться...

Неделя прошла незаметно для всех обитателей Хогвартса, кроме Поттера.

Гарри не хотелось ничего делать. Вообще. Исследования не шли, книги и чары не увлекали. Единственным, что он всё же заставлял себя делать, были тренировки Хиттен Мицуруги Рю и материализация. Поскольку без них ему ещё и заснуть толком не удавалось. Всё остальное Гарри забросил. И целыми ночами стоял на башне, смотря на звёзды и ни о чём не думая.

Назначенная дата свадьбы наступила. И Гарри прибыл в Поттер-мэнор. Встречал гостей, развлекал их беседой, вёл некоторые переговоры. Был радушным хозяином. Делал то, что должен.

Гости прибыли не все. Не было Гринграссов. Не было Снейпа.

Из всех, кто уже прибыл, о реальном положении дел знала лишь Гермиона. Точнее не знала, она до сих пор не была уверена в том, приснилось ли ей или разговор был на самом деле.

Она отозвала Поттера в сторону.

— Гарри, ты ведь порвал Контракт, верно? — спросила она.

— Да, — согласился он.

— Тогда зачем это всё? Гости, торжество, церемония? Она ведь не состоится?

— Делай, что должно, и будь, что будет, — сказал он ей по-русски. — Так, кажется, говорят в России?

— Да. Именно так говорят.

— Вот я и делаю то, что должен.

— Но ведь будет скандал!

— А он и так был бы, отмени я всё это. А так я успею провести необходимые мне переговоры, познакомить нужных мне людей... А скандал... Плохой рекламы не бывает. Так говорил мне знакомый пиарщик...

— И что? Пойдёшь до конца? Будешь ждать её у дверей Родового Алтаря?

— Буду, — пожал плечами Поттер.

— Дементоров ты самурай! — ругнулась Грейнджер. — Никогда мне не понять этого твоего фатализма...

Поттер пожал плечами.

— Просто помни, Гарри, что у тебя есть друг, который всегда поддержит. Не всегда поймёт, но всегда поддержит! Помни!

— Хорошо, Миа, я буду помнить, — кивнул ей он.

* * *

Торжество шло своим чередом. Подошло время, и Гарри с крёстным встали у дверей в сердце Мэнора. А гости расселись на поставленные для них стулья и приготовились ждать.

Иллюзия исправно выдавала приятную, ненапрягающую музыку, красиво и торжественно украшенный зал. Красивые, радостно возбуждённые гости. Лорд Блэк в чёрном смокинге, белоснежной рубашке и лаковых туфлях. Рядом с ним Лорд Поттер в таком же костюме. И минуты, текущие одна за одной...

Вторая, третья... Гости постепенно начинают перешёптываться. Четвертая, пятая... Волнуется уже Лорд Блэк, но Лорд Поттер всё так же спокоен и невозмутим. Правда,

несколько бледнее обычного. И лишь Гермиона видела тяжёлую, словно скала, печаль в его зелёных глазах. Обречённость, лёгкую грусть и упрямую решимость тащить свою ношу, не взирая ни на что.

Прошла ещё минута. Две. Три. Четыре.

Гости уже открыто волновались, шум нарастал.

И вдруг затих. Дверь открылась, и в зал вошёл Снейп. В белом смокинге и белой рубашке, с Мастерской цепью на шее, лаковых белых туфлях и с аккуратно уложенными короткими волосами. Выглядел он лет на тридцать пять, против обычных сорока восьми-пятидесяти.

Снейп придержал дверь, и в зал вошёл Лорд Гринграсс, ведя под руку Дафну в белом свадебном платье.

Невеста была великолепно, ослепительна и прекрасна. Взгляды всех присутствующих в зале мгновенно прилипли к ней.

И только Гермиона видела, как покачнулся Гарри. Как глаза его наполнило счастье. Как он, не веря самому себе, сморгнул и даже ущипнул себя за руку, проверяя, не сон ли это...

Лорд Гринграсс и Дафна Гринграсс величественно шли к Лорду Блэку и Лорду Поттеру. Коридор между стульями от дверей и до дверей в комнату Алтаря был не таким уж и длинным, но Поттеру казался он бесконечным. Пока к нему шла его невеста, он забывал дышать.

Но кончается всё: и плохое, и хорошее. Кончился и этот короткий путь.

Гарри подал руку, и девушка вложила в неё свою.

— Я подумала, Лорд Гарольд, — тихо произнесла она. — И я согласна стать твоей Леди. Твоей женой.

Гарри молча поцеловал ей руку. Кивнул Лорду Гринграссу, Мастеру Снейпу и повернулся к двери в Сердце Мэнора.

Все, кроме жениха и невесты, отошли от дверей. Гарри коснулся двери, и в тот же миг от остального зала их отрезал барьер защиты мэнора. Дверь открылась, пропуская их двоих внутрь, и закрылась за их спинами. Защита мэнора активировалась, создавая максимально надёжный барьер вокруг всего помещения Сердца.

Внутри помещение представляло собой куполообразный потолок, круглые голые стены с многочисленными рунами, рунный круг на полу и камень-алтарь по центру. На нём уже знакомые Поттеру две свечи.

Подростки подошли к камню. Поттер зажгёт свечи лёгким импульсом магии. И, чуть порезав свою руку, капнул кровью на линии круга.

Линии засветились. Темнота сгустилась. Освещённым остался лишь Алтарь и небольшое пространство вокруг него.

Из темноты выступили фигуры Покровителей Родов.

— Дети, — раздался в головах подростков голос Фестрала, — готовы ли вы стать опорой друг другу? Быть вместе в горе и в радости, в богатстве и бедности, в жизни и в смерти?

— А как же, «Пока смерть не разлучит нас?» — не удержалась Дафна.

— С Поттерами это не прокатывает, — голос в голове стал насмешливым. — Поттеры всю свою жизнь идут дорогой Смерти... Как же Смерть может разлучить их?

— Как же я могу разлучить Поттеров? — раздался красивый женский голос, и из тьмы вышла Леди. — Мои дороги для них открыты. Знай, девочка, что если ты сейчас

согласишься, то он отыщет тебя и после завершения твоей земной жизни. И никто не сможет помешать ему в этом. Точно так же, как и ты сможешь отыскать его. Так что подумай ещё раз. Пока ещё сделать это не поздно.

— Подумай ещё о том, что став его женой, ты станешь Леди Гриффиндор. А Гриффиндоры идут путём Воина. Верность является сутью и основой этого Рода. Изменив мужу, станешь Предательницей Крови. Так же, как и он, изменив тебе, получит эту печать. Подумай, девочка... — прорычал Лев.

— Подумай, девочка, Леди Слизерин — это обязывает. Слизерины идут путём Магии. Магия — плоть и кровь Слизеринов. Холодный разум, тонкий расчёт, хитрость и власть, так же, как и величие... Не это главное в Слизеринах. Магия — суть этого Рода. Так что став Леди Слизерин, ты не будешь иметь права быть слабой волшебницей. Иначе Магия сожжёт тебя. Сожжёт не тело, а душу. Суть. И это не будет смертью. Это будет исчезновением. Полным и окончательным. Так что подумай, девочка. Подумай...

— А я не буду тебя пугать, девочка, — рыкнул Гримм. — Путь Блэков — путь Свободы. Безумие — главная слабость Блэков. Она же их главная сила. Блэки не служат никому. Они могут следовать, но не служить. В рабстве Блэки сходят с ума или умирают. Женщина Рода Блэк может быть какой угодно. Такой, какой ей нравится. Но только такой, какой ей нравится быть самой.

Дафна обернулась к Гарри. Лицо её было бледным.

— Ты ведь знал всё это? — спросила она.

— Знал, — не стал отрицать очевидного Поттер. — Я читал все четыре Кодекса Рода. И там это всё прописано. Да и многое уже успел на себе почувствовать. Так что знал.

— Поэтому ты разорвал Контракт?

— Да. Стать Блэком насильно нельзя. Да и на остальное пойти можно только добровольно. Так что, если ты сейчас откажешься, и мы выйдем отсюда, не заключив брака, ничего страшного не будет. Такое случается, и это никак не ляжет пятном на твою репутацию или на имя Рода. Так что подумай. Время снаружи не движется для нас. Ты можешь думать столько, сколько считаешь нужным... — сказал он, глядя в её глаза.

— Дурак! — ударила она его кулачком по груди. — Зачем мне думать? Над чем мне думать? Я просто люблю тебя, мой Мальчик-смотревший-в-зеркало-вместе-со-мной! Хочешь знать, что я видела в том зеркале? Я видела наше с тобой отражение! Гринграссы идут путём Знания. Мы не ищем Знаний. Мы знаем... И свою вторую половинку мы тоже знаем... — сказала она и замолчала.

Гарри нежно взял её руку.

— Там были не только родители, — тихо сказал он. — Так ты станешь моей женой, Дафна? — задал он вопрос уже громко.

— Да, Гарри, — ответила она, глядя ему в глаза. — Я стану твоей женой, твоей Леди, Гарольд Джеймс Поттер-Гриффиндор-Слизерин-Блэк.

Гарри надел ей на палец кольцо. Она надела кольцо на палец ему.

Дафна надрезала при помощи Секо свою руку и капнула кровью на алтарь. Гарри сделал то же самое.

На левой руке девушки сами образовались перстни Родов Поттер, Гриффиндор, Слизерин, Блэк. Причём перстень с гербом Поттеров был Перстнем Леди.

Гарри обнял девушку и поцеловал.

Когда они оторвались друг от друга, свечи уже не горели, тьмы вокруг не было.

Гарри подхватил Дафну на руки и так вышел с ней из помещения Сердца Мэнора.

Их встретили радостными криками и аплодисментами. Защита комнаты за спинами молодожёнов восстановилась.

Гарри был в этот день счастлив. Дафна тоже, что было удивительно для Гермионы. Эти двое так фонтанировали этим чувством, что временами захлёстывало и всех окружающих. При этом они были сдержанны, вежливы, тактичны, даже степенны. Спокойны, как ровная гладь воды, снаружи, и как огненный ураган внутри. Сочетание, напрочь сносящее крышу.

Селестина Сельвин совместно с матерью Дафны организовали целый бал из этого торжества, благо размеры Мэнора и его Залов это вполне позволяли. После основной части в Сердце Мэнора все гости и молодые переместились в куда более просторное помещение, где в одном углу были накрыты столы, а в остальной же части пространство было свободно и отведено под танцы.

Приглашённые музыканты (на это мероприятие Гарри пригласил музыкантов из маглов, заключив с ними Магический контракт и ознакомив со Статутом Секретности) уже заняли свои места и взялись за инструменты.

Естественно, первый танец принадлежал молодым. И был он медленный, степенный и завораживающий.

Следующий танец объявили Белым.

Гермиона не смогла отказать себе в удовольствии пригласить Снейпа. Увидеть в этот момент его лицо — было для неё бесценно.

— Профессор, вы танцуете? — сделала книксен перед ним она.

— Танцую, Грейнджер, — вздохнул он и подал ей руку, поклонившись. — Танцую...

— Вы знали о Контракте, профессор? — спросила уже в движении девушка.

— Знал. Гринграсс — моя студентка. Я обязан знать о таких вещах. И я о них знаю, — ответил ей он.

— А о том, что Поттер Контракт разорвал?

— Хм... Этого следовало ожидать, — хмыкнул Снейп. — Насилия над собой он не терпит совершенно.

— Значит, не знали... — протянула Гермиона, совершая очередное танцевальное движение. Танцы ей нравились ещё с «прошлой» жизни. И танцевала она хорошо.

— Но как в таком случае этот брак вообще состоялся? — удивилась она. — Ведь Дафна несовершеннолетняя?

— В Мире Магии нет чётких законов, регламентирующих возраст и порядок заключения браков. Но об этом знают, в основном, только чистокровные. Маглорождённые приходят в Мир Магии с уже устоявшимися стереотипами. А объяснить разницу им зачастую некому. Так что, при желании, и вы спокойно можете выйти замуж уже сейчас. Вот только какой в этом смысл?

— То есть? Поясните, пожалуйста, что вы имеете в виду?

— Во всех Кодексах Родов чётко прописано, что раннее вступление волшебником (или волшебницей) в половую связь ослабляет его. Оптимальным считается возраст восемнадцати лет и позже. Тогда волшебники, наоборот, усиливают друг друга. Бывали случаи, когда потенциал мага или ведьмы подскакивал более чем в пятеро. Но это опять же знают чистокровные...

— Маглорождённым некому это объяснить, — продолжила его фразу девушка. — Страшные вещи вы говорите, профессор.

— А сказки они вообще страшные, когда начинаешь в них глубже вникать. А для вас весь Магический Мир — сказка. Всё ещё сказка.

— К сожалению, вы правы в этот раз, профессор... — вздохнула девушка. — Но, что же это получается, Гарри и Дафна...

— Они чистокровные. Они знают об этом.

— Но Гарри воспитывался у маглов!

— Он проштудировал Кодексы Рода от корки до корки. Наизусть выучил каждую запятую. Так что он знает.

— Как же они теперь? — скорее самой себе, чем своему партнёру по танцу, задала она вопрос.

— Дафна — слизеринка. Она не пойдёт на поводу эмоций и гормонов, — сказал Снейп.

— Гарри Шляпа уговаривала идти на Слизерин, — улыбнулась Гермиона.

— Слава Магии, что не уговорила! — искренне ответил Снейп. — Пусть с ним у Минервы голова болит. Мне и своих оболтусов хватает, — в этот момент танец кончился. Они поклонились друг другу и разошлись.

На следующий танец Гермиону пригласил Драко. Девушка чуть покраснела и согласилась.

Невилл весь вечер танцевал с Луной Лавгуд. Хагрид с Мадам Максим...

Гарри с Дафной с танцпола почти не уходили. Естественно, танцевали только друг с другом. Но, как хозяевам бала, им пришлось отвлечься и пойти к гостям.

Мероприятие это было светским. На нём завязывались связи, велись переговоры, обозначались и заключались союзы...

Так что, когда за последним гостем закрылась дверь, молодожёны просто повалились на диван от моральной усталости. И рассмеялись.

— Невероятно, — вздохнула Дафна. — Я — Леди Поттер! Леди страшнейшего и темнейшего Рода в Европе! Какой кошмар...

— Разве темнейший род не Блэки? — удивился Гарри.

— Да какая разница, если я теперь Дафна Поттер-Блэк? Темнее тёмного... Вот дементор!

— Да уж, — усмехнулся парень. — Ты счастлива?

— Да. А ты?

— Безгранично. Беспредельно. Так, что это даже неприлично... — развалился на спинке он.

— Гарри, — мгновенно перешла на серьёзный тон Дафна. — Ты ведь знаешь о раннем вступлении в половую связь?

— Знаю, — кивнул Гарри. — Все четыре Кодекса в этом сходятся, в каждой букве.

— Ты ведь не станешь делать глупостей? Не потребуешь от меня выполнения Супружеского Долга? — Гарри приподнял бровь в снейповском жесте. — Нет, я серьёзно, Гарри! С твоей силой и потенциалом я рискую вообще сквибом стать!

— Не переживай, Даф. Я не стану приставать к тебе. Всё будет только тогда и так, как ты сама захочешь, — посерьёзnel он. — Я люблю тебя. И ничем не хочу навредить тебе.

— Вот в том-то и дело, что я хочу! И притом прямо сейчас! — вздохнула девушка, откидываясь на спинку дивана рядом с парнем.

— Я верю, что силы воли у тебя хватит, Даф, — обнял её за плечи он.

— Конечно, хватит, Гарри, — прильнула она к его плечу и то же обняла его. — Но легко

это не будет, — вздохнула она.

— Пойдём, потанцуем? — предложил Гарри.

— Ты ведь отпустил уже музыкантов?

— Я же Мастер Чар. Забыла? — посмотрел он на неё. — Несколько иллюзий, и музыка у нас будет.

— Пойдём, — согласилась она, с места, впрочем, не двигаясь. — А где ты учился танцевать?

— Прошлым летом Гермиона предупредила, что я буду участвовать в Турнире. Я кое-что почитал про него. И там есть такой этап, который называется «Святочный Бал». На этом балу Чемпионы обязаны быть со своими спутницами и открывать его танцем. Вот я и начал брать уроки, чтобы не опозориться. Как видишь, что-то у меня уже получается.

— Я бы сказала, не просто «что-то», а очень даже неплохо, — усмехнулась она.

Гарри встал и подал ей руку. В следующий миг они аппарировали в бальный зал, где эльфы уже разбирали оставленные столы.

Несколько взмахов волшебных палочек, и заиграла музыка; освещение приглушилось, и пара медленно закружилась в танце.

* * *

Утром молодожёны отбыли в Хогвартс. А там...

Совы принесли почту. Свежий выпуск Пророка пестрил колдографиями со свадьбы Национального Героя. Но это Пророк. Ведьмополитен и Магический еженедельник вообще посвятили этому событию весь свой номер.

Появление их встретили аплодисментами. И завистливыми взглядами.

А ещё, так совпало, что в этот день объявили о Святочном Бале. К Гарри вопросов уже не было, поскольку само собой разумелось, что придёт он с Дафной. А вот остальной Хогвартс загорелся предбальной лихорадкой. И Свадьба Века как-то отошла на второй план. Чему Поттеры были только рады.

После ужина молодожёны улизнули в Тайную Комнату. Подальше от докучливых глаз и ушей. Поближе друг к другу.

— Гарри, — когда поцелуи всё же прервались, дабы не перейти во что-то большее, поинтересовалась Дафна. — Скажи мне, ты знаешь, как Грейнджер всего за год стала настолько сильнее в магии?

— Знаю, — вздохнул Поттер, уже предвидя дальнейший ход разговора.

— И как же? Ты не подумай, это не праздное любопытство. Просто слова Василиска из головы не идут, — несколько поникла она.

— Она стала такой сильной потому, что её тренировал я, — признался он.

— Каким же образом? Что это за методика?

— Да нет никакой методики, — признался парень. — Есть принцип.

— Какой же?

— Тот же, что и при тренировке тела. Чем больше его нагружаешь, тем сильнее оно становится. Всё просто...

— Вот как? А почему тогда эту методику не изучают? Пусть не в Хогвартсе, а хотя бы в Старых Семьях?

— Потому, что магическое истощение очень болезненно и неприятно. А эффект проявляется не сразу. А ещё потому, что большие нагрузки наносят повреждения энергетической структуре волшебника. И если их не исправлять при помощи трансовых и

медитативных состояний, можно повредить настолько, что вообще станешь сквибом... Такие вот дела.

— Но ведь эффект потрясающий! Меньше чем за год из заурядной маглорожденной ведьмы выйти на уровень сильного чистокровного!

— На самом деле, она сейчас не сильно уступает Драко и даже Снейпу. Драко может даже и превосходит. Просто научилась, наконец, скрывать свои настоящие возможности.

— Вот оно что, — задумалась Дафна. — А с чего ты начал?

— Для начала я её устроил в ту же школу, в которой и мы с тобой тренируемся.

— Вот как? Я её там знаю?

— Я её там и сам не знаю. Вне школы мы с ней не говорим об этом.

— Понятно. А дальше?

— А дальше контроль силы заклинания. Как тот же Люмос Содем. Им можно осветить стену, а можно прожечь её к дементору...

— Вот как? Не знала. Яркость я умею менять, но, что им можно стены прожигать, не знала...

— Можно. Но тут же магическое истощение получишь. Бомбарда в этом случае эффективнее силы расходует.

— То есть она просто берёт простое заклинание и вкладывает в него все свои силы?

— Почти. Вначале именно так и делает. А после этого, когда отойдёт немного от истощения, начинает гонять магию по телу. По всем каналам, от самых крупных до самых маленьких. И там, где есть повреждения, этой же магией их и исправлять. На самом деле это сложнее описывать, чем сделать.

— Звучит не очень понятно, но достаточно просто. В чём подвох?

— Подвох в том, что ты привыкаешь к таким нагрузкам. И без них тебе становится плохо. Пропадает сон. Ухудшается контроль над заклинаниями. Могут даже начаться стихийные всплески, словно у ребёнка... Не говоря уже о паршивом самочувствии... Эту методику, однажды начав, бросать уже нельзя...

— Сам ты, как я понимаю, по ней занимаешься?

— Да.

— И давно?

— С конца второго курса.

— Как же ты справляешься? Ведь такого "дракона", что ты мне показал, где попало, не применишь?

— Материализация. Она требует огромного количества сил. Вот ей я и занимаюсь изо дня в день...

— А что материализуешь?

— Накопители. В моём доме на Тисовой встраиваю их в единую систему. Там сейчас система защиты уже мощнее, чем в Поттер-мэноре... Раз в десять. Стационарная и не имеющая природного источника.

— Как я и предполагала, ответ ужасает... — сказала девушка и затихла в объятиях мужа.

— Гарри, — спустя какое-то время, просительно начала она.

— Да?

— А можешь ты и со мной по этой методике заниматься?

— Могу. Но ты уверена? Последствия и трудности я тебе уже описал.

— Уверена. Не хочу быть слабой. Я же теперь Слизерин. Это обязывает...

- Тогда пошли, а то я уже на грани...
- На грани чего?
- На грани самоконтроля. Ещё немного, и я начну к тебе приставать...
- Тогда побежали! А то ещё немного, и я поддамся!

Неделя перед Святочным Балом пролетела в шуме, нервозности, лихорадочности и суматохе. От которых были избавлены Поттеры.

Казалось, про них, наконец, все забыли. Да, именно так оно и было!

Да им только того и надо было. Дафна с ожесточённой решимостью взялась за тренировки, выплёскивая в них всё, что копилось в ней из раздражения, недовольства и нетерпения. Гарри, видя это, не отставал. Хотя в нём недовольства-то собственно и не было.

Всё, что испытывал он — это бесконечное счастье. А ещё недоверие к судьбе. Ожидание подвоха. Потому что, ну, не может же быть, чтобы столько счастья и всё ему?

На словах же он просто подыгрывал Дафне. Внутри же он боялся желать чего-то большего, чем уже имел. Боялся лишний раз судьбу за усы дёрнуть.

И готовился к бою. Так готовился, как никогда в жизни. Не знал к бою с кем. Не знал когда. Просто чувствовал, что за такой огромный аванс, придётся поработать. Более того, повоевать!

Настал день Святочного Бала. Поттеры пришли в комнату Чемпионов первыми. Точнее первыми из Чемпионов, Макгонагалл там уже была.

Пара, как и раньше, была ослепительна: Гарри в белом, Дафна в белом с зелёным и золотым.

Дверь снова открылась. На пороге появился Крам. В сопровождении Гермионы.

— Всем привет, — поздоровалась Грейнджер. Виктор просто кивнул.

— И вам привет, — отозвался Гарри. Дафна по примеру Крама только кивнула. — Сказать, что я удивлён, ничего не сказать, Миона. Не раскроешь тайну, когда вы успели познакомиться?

— Почти сразу, после приезда гостей. В библиотеке. Виктор тоже любит читать, — слегка порозовела девушка. Что в сочетании с её нежно-розовым платьем смотрелось мило. Грейнджер вообще к этому балу расстаралась (специально упростила Гарри аппарировать её во Францию, где, на полную раскошегарив Маховик, она пробежалась по салонам красоты и портным) и была очаровательна, как никогда. Крам рядом с ней смотрелся грозовой тучей рядом с восходящим солнцем.

А третьей пришла Флёр. Пару ей составлял Роджер Дэвис. Но намётанному взгляду Дафны было заметно, что обаяние вейлы уже затуманило бедняге голову, хоть сама Делакур и пыталась сделать его минимальным.

Пара была яркая, но насквозь фальшивая.

Гарри сочувственно посмотрел на француженку. Почему-то чувствовал он себя виноватым.

Бал начался. Танец Чемпионов прошёл безукоризненно. Вечер был приятен. В целом. Если не считать чёрной тучи зависти, распугивающей всех вокруг, на месте Рона Уизли. Он так и порывался набить кому-нибудь морду, но так и не придумал кому. Поскольку виноватыми считал вообще всех. А вообще всем, морду не набьёшь.

Особенный фурор произвёл Снейп, пришедший на праздник в том же костюме, что и на свадьбу Поттеров. Все Белые танцы он был занят (а по просьбе подхихикивающего Поттера, приправленной парой сотен галлеонов, "Ведуньи" объявляли Белым практически каждый танец, ну или, по крайней мере, каждый второй). Отбою от партнёрш у него не было весь

вечер. Вся женская часть Слизерина посчитала своим долгом хотя бы раз потанцевать со своим деканом.

Локхарт пришёл вместе с Трелони. Хагрид с Мадам Максим. Дамблдор с Макгонагалл Флитвик с профессором Вектор. Помона Спраут с Филчем, и нельзя было сказать, что эта пара некрасива. Филч пришёл в парадном мундире лейтенанта вооружённых сил Её Величества времён Второй Мировой войны. И грудь его устлала ордена, которых было совсем не мало. Грюм пришёл с Мадам Помфри. Невилл Лонгботтом пришёл на бал под ручку с Луной Лавгуд и не отходил от неё весь вечер. Драко же прибыл с Джинни Прюэтт. Но как минимум пару танцев провёл с Гермионой.

Бал был хорош. Омрачил его лишь закономерный неприятный инцидент, когда Поттеры, гуляя по саду, стали свидетелями попытки изнасилования Флёр её партнёром по танцу Дэвисом.

Но помощи не потребовалось. Мадемуазель Делакур не за красивые глаза стала Чемпионкой. Один быстрый удар локтем в висок послал Дэвиса в страну волшебных пузырьков. А пара безупречных «Репаро» вернула платю первозданный вид.

Гарри осталось лишь помочь усадить пострадавшего в беседку, где он и провёл оставшееся время до окончания Бала, отдыхая и восстанавливаясь под чарами сна.

Когда Бал окончился, Поттеры, как и всегда, проскользнули к себе в Тайную Комнату, где Гарри, втайне от Дафны обустроил бальный зал. В котором они и продолжили так рано, по их мнению, прервавшиеся танцы.

* * *

— Гарри, а ты ко Второму Этапу вообще готовишься? — как-то через пару дней после бала поинтересовалась у Поттера Гермиона.

— Эм... — замялся с ответом Поттер. Не говорить же ей, что он превзошёл пик своей формы Багтосая и продолжает на износ гонять себя в боевой магии, раскачке энергосистемы и боевой аппаратуры. К Турниру Трёх Школьников это как-то не совсем относится. Тем более, не говорить же ей, что он накрыл «Фиделиусом» Поттер-мэнор и дом на Тисовой. А ещё маниакально продолжает усиливать и усиливать их защиту. Тем более не говорить же ей, что в приступе паранойи он отстроил на пару с Добби целый бункер под домом родителей в Годриковой Впадине. Который также накрыл «Фиделиусом» и хранителем тайны назначил Добби. И уж вовсе никому не собирался он говорить, что такой же бункер он обустроил вообще за пределами Британии. — Вообще-то я никак с этим яйцом не разберусь, — решил он выдать ей полуправду. Правда была в том, что он к нему с самого первого тура ещё и не притрагивался ни разу.

— Твоя беспечность меня поражает, Гарри! — возмущённо сказала девушка. — Приноси сегодня его в Выручай-комнату. Помогу тебе разобраться.

* * *

Пришёл он в Выручай-комнату вместе с Дафной. Ей тоже было любопытно, что же там Директора напридумывали.

А комната представляла собой бассейн. В котором резво плескалась Гермиона в весьма откровенном магловском купальнике...

— Привет, Поттеры! — помахала она им рукой.

Гарри вздохнул поглубже, готовясь к реакции жены на такой «сюрприз». Но прошла секунда, вторая, а ему в голову ещё ничего не прилетело. Гарри краем глаза уловил взмах палочкой Дафны.

Он посмотрел в её сторону. Трансфигурация — страшная сила. Один взмах палочкой, и школьная мантия стала не менее сексуальным купальником, чем у Грейнджер.

Гарри сглотнул и закрыл глаза рукой.

— Дамы, это перебор! — сказал он, разворачиваясь к выходу и делая шаг. Но изящная женская ручка мгновенно вцепилась в его плечо. И назвать её хватку слабой, у парня язык бы не повернулся.

— Тебе не нравится, милый? — нежно звякнул металлом голос Леди Поттер. Леди одного из темнейших Родов Европы. Гарри остановился.

— Очень нравится, любимая, — честно признался он. — Но я же не железный!

— Ой, прости, Гарри, — воскликнула Гермиона, вылезая из бассейна и кутаясь в полотенце. — Я и забыла, что вам до восемнадцати...

— Кто просветил? — всё так же, не открывая глаз, поинтересовался Поттер. Он точно помнил, что ничего по этому поводу ей не говорил.

— Снейп, — сразу же сдала источник Гермиона. — У вас на свадьбе, когда мы танцевали с ним.

— Вот как? — удивилась Дафна. — Может, объяснишь тогда, для чего всё это? — обвела она помещение свободной рукой.

— Конечно! — согласилась Гермиона. — Вы яйцо принесли?

— Естественно, — подтвердила Дафна. Металл в её голосе никуда не делся.

— Его просто открывать под водой надо. Иначе ничего непонятно будет! — быстро оправдывалась Грейнджер, чувствуя, что смертный час её как-то уж очень близок. И отделяет её от него всего два шага, оставшиеся Поттеру до двери. — Вот я и подумала, что в бассейне слушать будет удобнее, чем в ванной!

— Ванной? — Гермиона сглотнула, осознавая, что только что спи... сказала лишнего. И смертный час приблизился, вместо того, чтобы отдалиться.

— Гермиона, — тихо сказал Поттер. — Давай ты нам просто расскажешь всё, а? И очень вас прошу, оденьтесь! Обе...

Чем хороша магия в умелых руках, так это тем, что многие вещи она делает быстро.

Когда Гарри через минуту обернулся, бассейна уже не было. Был аккуратно сервированный для чаепития столик и две целомудренно одетые в мантии, сидящие за столом девушки. Прямые, словно кол проглотившие.

Гарри подошёл и уселся на оставленный для него стул. Позвал Добби. Попросил торт и чаю. Добби мгновенно пожелание выполнил (став личным домовиком Поттера, Добби получил доступ к такому количеству магической энергии, какого за всю жизнь в мэноре Малфоев не имел. И это море силы очень существенно повлияло как на его магические возможности, так и на развитие интеллекта).

— Итак, начнём с начала, — решил взять на себя первое слово Гарри. — Золотое яйцо надо открывать под водой. Зачем?

— Там заложен чарами звук, который в воздушной среде превращается в какофонию, режущую уши. Под водой же это песня русалок.

— Вот оно что, — задумался Поттер. — И о чём в ней поётся?

— О том, что во втором туре организаторы похитят кого-то дорогого Чемпиону и поместят его на дно озера. А Чемпиону, соответственно, надо будет в течение часа этого кого-то спасти.

— А, что будет, если не спасут? — задала вопрос Дафна. Взгляд при этом у неё был

очень далёкий от доброго.

— Не знаю, — честно призналась Грейнджер, бледнея под взглядом Леди Поттер. Это для Гарри она была «милая Дафна». Для всех остальных она была Слизеринкой Леди Поттер-Блэк, бывшая Наследница Гринграсс — смертельно опасная и чрезвычайно злопамятная Леди Старой Тёмной Семьи. И Грейнджер входила для неё в разряд «все остальные». Быть подругой Гарри, ещё не значит быть подругой его жены. — По идее, их должны спасти сами организаторы, но как будет на самом деле... я не знаю... — ступевалась Гермиона окончательно. И вдруг не выдержала. — Что вы так на меня смотрите? Мне и самой там, на дне, сидеть! У Флёр младшую сестру заберут. У Крама — меня. А вас, я бы вообще тронуть побоялась после того, что Гарри с Хвосторогой вытворял...

— Значит, у меня попытаются забрать Дафну, — задумался Поттер. — Я, конечно, могу сделать так, что они её и пальцем не тронут... Даже не найдут. А найдут, так подойти не смогут... Можно их вообще всех просто убить, — на этих словах Дафна ощутило побледнела. Перед глазами у неё мгновенно встали виденные под ногами боггарта тела профессоров. Она сглотнула. А до Грейнджер внезапно дошло, что её друг Гарри ни дементора не шутит! И что он, вообще-то, тоже Лорд Старой Тёмной Семьи. От этого осознания она сравнялась цветом лица с Дафной. — Но останется Магический Контракт. И вот с ним уже поделаться я ничего не в силах.

— Не переживай, милый, — вздохнула Дафна. — Я верю, что ты успеешь. Да и... Ты же помнишь, что Фестрал сказал...

— Не вздумай! — остро глянул ей в глаза Гарри. Так остро, что она даже вздрогнула. И поникла.

— Я тебе экстренный телепорт повешу. Каким мы с Невом пользуемся в особо опасных опытах, — решил Поттер. — Чуть что, выдерну в Поттер-мэнор. А там целитель дежурит будет. Тебе, Миа, тоже повешу. Сестре Флёр передашь ты, — обратился он к Дафне. — Со Слизеринками она чаще общается, меньше подозрений будет.

— Хорошо, Гарри. Я это сделаю.

— На том и порешим, — кивнул Поттер. — А теперь давайте есть торт! Добби старался!

День второго испытания настал. Как и предсказывала Гермиона, пропали трое: Габриэль Делакур, Дафна Гринграсс и сама Грейнджер.

Поттер был мрачнее тучи. Естественно, он подготовил и порталы, и жабросли. Успел заказать и получить от поставщиков в таком количестве, что пару суток можно по дну озера прошляться.

Но он был зол. Они всё же посмели тронуть его жену. Его жену. И он этого не забудет. За свою женщину он готов был прямо на этом берегу порвать их всех на куски. Даже не используя меч. Просто голыми руками.

Он даже не стал применять окклюменцию, чтобы сдержать свою холодную ярость. Она буквально облаком расходилась от него.

Все встречные шарахались от него, словно от дементора, спеша поскорее исчезнуть с его пути.

Именно в таком состоянии он вышел на помост Чемпионов, где в похожем настроении уже стояли двое других участников.

Гарри глянул в глаза Дамблдору, и тот, поперхнувшись, закашлялся. Потом посмотрел в глаза Бэгмену. Тот посерел и схватился за сердце. Его тут же потащили в больничное крыло.

Гарри скинул с плеч халат и остался в одних плавках. Он выпрямился и расправил плечи. Фестрал на его спине оскалился и расправил крылья.

— Лорд, — пронеслись шепотки по трибунам. Флёр бросила взгляд на тело Поттера. И непроизвольно сглотнула. Весь он был словно сшит из тугих кожаных ремней. Рост небольшой, но при этом выглядел столь внушительно, что Виктор Крам сделал шаг от него.

Флёр присмотрелась внимательнее и сглотнула снова. На плече парня дыбил свою шерсть Гримм.

Мадам Максим дала команду, так как Дамблдор, чуть прокашлявшись, предпочёл свалить подальше. А Бэгмена унесли ещё раньше.

По счету три Гарри закинул жабросли в рот и прыгнул. Вот только он был переполнен не одной яростью. Его тело было напитано магией под завязку. Помост под его ногами треснул и развалился, а сам он подпрыгнул метров на двадцать вверх и на столько же вперёд.

Долетел до воды он уже с отросшими жабрами. Без плеска вошёл в воду и тут же поплыл к своей Дафне. Откуда он знал, куда плыть? Да он просто чувствовал её. И плыл прямо к ней.

Стая гриндилоу, вставшая как раз на его пути, в несколько секунд превратилась в кровавую взвесь от невербального «Депульсо», резко двинувшего пласт воды. Эффект был вроде взрыва подводной бомбы. Гриндилоу буквально разорвало мгновенными перепадами давления, как воздушные шарик с кровью.

Гарри, не останавливаясь, плыл дальше.

Впереди показался город русалок. Безлюдный. Видимо жители его успели увидеть жестокую расправу и решили убраться подобру-поздорову от того монстра, что приближался к ним со скоростью чуть меньше, чем у торпеды.

На главной площади города Гарри увидел три столба, к которым были привязаны люди. Он сгрёб в охапку всех трёх девушек (три «Секо», и верёвок нет) и, работая одними ногами, поплыл к берегу. Скорость упала раза в два, но всё равно оставалась весьма приличной.

Где-то на половине пути до берега его встретил Крам в частичной трансформе. Поттер отдал ему Гермину и кивнул. На половине оставшегося расстояния он встретил Флёр в головном пузыре. Скептически глянул на неё. И вместо того, чтобы отдать ей Габриэль, схватил и прижал к остальным её саму.

Крам начал его обгонять. И у чуть поостывшего и успокоившегося Гарри разыграл азарт. И вместо того, чтобы работать лапами, он применил манящие чары к самому себе. И добавил в них сил. Скорости торпеды он достиг через пару секунд. А спустя ещё столько же превзошёл её.

У самого берега он остановился. Применил чары головного пузыря. Вот только наполнил его не воздухом, а водой.

Отпустил Флёр. Отдал ей сестру. И вышел с женой на ластоподобных ногах.

Трибуны встретили его восторженными криками, которые затихали по мере его приближения. Взгляд за эти десять минут у него добрее не стал. С Дафны спали чары, и она обняла мужа за шею руками.

Поттер дошёл до обломков помоста. Манящими чарами призвал к себе пару полотенец и закутал в них Дафну. Вытерся сам ещё одним. Накинул халат. И как был, с пузырьём воды вокруг головы, потопал к замку. Всё так же с женой на руках.

Победитель был определён однозначно и без обсуждений.

Второе испытание признали завершившимся.

* * *

— Га'и... Ло'д Потте'. П'ошу, п'имите мою благода'ность за спасение сест'ы, — утром следующего дня, на завтраке в Большом Зале подошла к Поттерам Флёр и поклонилась в пояс.

— Гарри. Просто Гарри, — поправил её он.

— Габ'эль 'асказала мне о том, что вы сделали для нее экст'енный телепо'т... — призналась она. — Спасибо. Сест'а для меня самое до'огое существо на свете... И я п'осто е я'ости от того, что они посмели подве'гнуть её опасности! — на миг черты её приобрели нечто птичье. Но лишь на миг.

— Я тоже в ярости, — сказал Гарри. — И я, как Лорд Поттер и свободный Блэк, не забуду этого никому из организаторов. Бэгмен ещё пожалеет, что его в тот день откачали в больничном крыле, — он говорил достаточно громко, чтобы окружающие его слышали и передавали дальше. Особенно остро Поттер посмотрел на маленького зелёного жука, сидящего недалеко на стене. — И, надеюсь, пресса мне в этом поможет.

Жук тут же расправил крылья и улетел.

Дамблдора за преподавательским столом не было.

* * *

Шум в прессе разгорелся страшный. Подумать только, Леди Старой Семьи подвергли опасности ради какого-то Турнира! Несовершеннолетнюю гражданку другой страны похитили в Магической Британии! Самую завидную невесту этой самой Британии засунули на дно озера, и спас её кто? Болгарин!

Резонанс это вызвало сильнейший. Дамблдор мгновенно открестился от этой истории и валил всё на Бэгмена. Того снова хватил сердечный приступ, но его снова откачали. И теперь он в палате Святого Мунго старательно отбивался от журналистов. А Министерство, получившее команду «фас» от Попечительского Совета, ударными темпами копало на него компромат. Точнее списывало на него всё, что только можно было хоть отдалённо связать с

ним (козёл отпущения нужен всегда и всем).

Сам Поттер продолжал усиленно готовиться к бою. Предчувствие чего-то страшного впереди не отпускало, а только день ото дня крепло. Взгляд у него стал давящий и тяжёлый. Он как мог его прятал, часто улыбался, был весел, позитивен, но стоило поймать его взгляд, и впечатление мгновенно рушилось.

Дафна носила свою маску Ледяной Принцессы на людях. Но испуганно жалась к мужу, стоило им остаться одним. Она боялась за него. Не знала, чего он ждёт. Но Знание Гринграссов подтверждало, что это что-то ужасное. Она не говорила ему об этом, чтобы не пугать. Наоборот, старательно высмеивала эти его предчувствия. Но опять же, стоило поймать её взгляд, и впечатление рушилось.

Люциус, увидев Гарри в таком состоянии, в тот же день забрал Драко из Хогвартса и заперся с ним и с женой в мэноре, подняв на максимум защиту и не высовываясь никуда.

Гринграссы последовали его примеру и тоже заперлись в мэноре, забрав младшую дочь. Сельвин просто заперся. Нотт, освобождённый от метки ещё прошлым летом, в обмен на помощь с законопроектом забрал сына и тоже заперся.

Беллатриса Лестрейндж с мужем тайно покинули стены Азкабана, нехило обогатив коменданта, и тоже заперлись в мэноре вместе с приёмным сыном. Вообще, все Старые Семьи из тех, кто отринул метку или никогда её не носил, перешли на осадное положение, кроме Поттеров и Блэков.

В обществе зарождалась паника. Медленно, но верно. Аврорат перешёл на военное положение, полным составом оставил штаб-квартиру и ушёл на резервную базу вместе с семьями (которая по распоряжению Совета Попечителей была отстроена за прошедшие годы на месте давно разрушенного мэнора пресёкшегося рода, и местоположение её держалось в тайне), но функции свои выполнять не перестал. Наоборот, патрули утроились. Авроры перестали куда-либо за пределы базы выходить меньше чем вчетвером.

Что-то назревало.

Чрезвычайное положение в стране сказывалось и на настроениях в Хогвартсе. Но чего именно все ждут, не знал никто.

Поэтому уроки шли своим чередом. Единственное, запретили все выходы в Хогсмид. Директор в Большом Зале показываться перестал. Видимо, больше кашлять не хотел. Настал день финального испытания.

Гарри под испуганным взглядом Дафны надевал наручи, наколенники, налокотники, косоде и хакама. Завязывал изрядно отросшие волосы в самурайский хвост. Закреплял за поясом катану, ту самую, и меч спутник, с серебряным покрытием лезвия.

Именно так он и вышел к стартовой линии Лабиринта.

Флёр и Крам посмотрели на Поттера и побледнели. Как ни храбр был Крам, а предательская слабость в колени к нему закралась. Флёр же занервничала серьёзно.

— Флёр, войдёшь в Лабиринт, пускай искры в небо, сразу. Контракт будет выполнен и будешь свободна. Не искушай Судьбу. Я Поттер. У нас особые отношения со Смертью. И я чувствую, что сегодня смертей будет много. Не добавляй к ним свою...

— А мне ты такого не скажешь? — подал голос Крам.

— Ты мужчина, — пожал плечами Поттер. — Такой совет будет для тебя оскорблением. Жить или умереть, мужчина должен решить сам. И главное, за что жить, а за что умереть.

— Спасибо, Поттер. Ты воин. Я уважаю тебя. Тебе проиграть не позорно.

Дали отмашку на старт.

Гарри кинулся в лабиринт, как, будучи хитокири, кидался в бамбуковые леса полные врага, быстро и бесшумно. Флёр и Крам вместе пересекли линию и вместе пустили искры в небо. Дождались преподавателей и вместе с ними вышли из Лабиринта.

* * *

Гарри бежал по живому коридору, накрывшись привычным комплексом отводящих внимание и дезиллюминационных чар. Но на них он не надеялся. Привычкам и приёмам хитокири он доверял больше. И предчувствиям.

На пути встал соплохвост. И на этом же пути остался двумя половинками. Выскочил боггарт, Гарри просто пробежал его насквозь, не заморачиваясь. За его спиной боггарт снова скрылся в своём убежище. Акрмантул не успел даже ничего понять, как распластался безжизненной тушей на земле.

Кубок. Гарри коснулся его и сработал портал. Все чары с него мгновенно слетели.

* * *

— Ну, здравствуй, Поттер! — сказал безносый и красноглазый мужчина с лысым черепом и в чёрном балахоне. Волан-де-Морт, воскресший и полный сил.

Гарри молча встал в стойку Баттодзюцу. Но не двигался.

— Думаешь, почему я жив? Думаешь, почему всё не так, как ты планировал?

Гарри молча стоял. Единственное, что он сделал, сломал в пальцах палочку, зачарованную «Протеевыми чарами» на подачу одного единственного сигнала. Одному единственному человеку. Дафне. Сигнал немедленно бежать в мэнор. Бежать заранее подготовленным порталом. Бросать всё, и бежать. С Гермионой подмышкой. Лонгботтом уже с началом всей этой эпопеи был заперт, невзирая на все возражения, Августой Лонгботтом в своём мэноре.

— А потому, что пиздюк ты ещё, ко мне голову лазить! — повысил голос Волан-де-Морт. — Сил тебе не занимать, не спорю, сносишь любые барьеры, как бык бумажные стены. Но на то он и бык, что не видит ничего!

Поттер продолжал молчать, а Лорд всё больше распалялся.

— Я начал относиться к тебе всерьёз после того, как ты уничтожил мой дневник. Тогда я понял, что ты действительно серьёзный враг. Теряя крестраж за крестражем, я готовился. Ждал возможности.

— Думаешь, тебя хотели убить, когда закидывали гранатами? Нет! Задача была проста — любой ценой поцарапать. Для того ритуала, что ты в моей голове видел, достаточно и нескольких капель твоей крови. И я её получил.

— У меня было время подготовиться. И твой план мне понравился! Зрители! Публика!

— Ты подготовил это место, понаставил транслирующих чар. Сорок авроров посадил в засаду! Блэки должны были появиться по твоему сигналу. Всё было продумано и проделано. Идеальный план, если бы я и вправду провёл ритуал сегодня и призвал своих последователей. Всех одним ударом! Красиво!

— Но ты просчитался! Я заметил твоё присутствие в своей голове! Я взял твой план и сделал из него свой!

— Час назад отряды нанятых мной по всей Европе и Северной Африке наёмников начали штурм Министерства. И твоими стараниями, ставший таким потрясающе мобильным Корпус Авроров отозвал твою засаду на защиту волшебников на Косой Аллее, где тоже начались беспорядки. Блэки отражают нападение на мэнор. Ты здесь один, Поттер! А я с армией! — обвёл рукой окружающее пространство Волан-де-Морт. А на кладбище вокруг них выходили из-за надгробий десятки фигур. Оборотни, вампиры, волшебники, дементоры...

— Ты силён Поттер. Почти так же силён, как я. Но здесь и сейчас ты всю эту силу проявить не сможешь. Иначе в нашем с тобой столкновении сил сгорят три окрестных города со всем населением. Мне всё равно. Но ты почему-то трясешься за их жалкие жизни. Жалеешь скот, который надо резать!

— Убейте его! — отдал команду Волан-де-Морт и первым бросил «Аваду».

Поттер сорвался. И с места, и с нарезки. Он начал убивать.

Меч мелькал молнией, а кровь летела фонтанами. Послышались крики, заклятья, выстрелы, взрывы... Но кровь продолжала плескаться, а меч мелькать. И меч, и меч спутник. Катана и вакидзаси. И то и другое сеяло смерть.

Всё кончилось быстро. Четыре десятка посредственных бойцов при плохом освещении, плохой организованности против одиночной подвижной цели на расстоянии рукопашного боя... против Мастера Меча, на очень высоком уровне владеющего боевой аппаратурой.

Он их просто убивал.

Но главное, он никак не мог найти змею. Без Нагайны всё перестанет иметь смысл. И второй раз Волан-де-Морт уже сам точно не выйдет лицом к лицу с Поттером. А удары из тени могут положить сотни жизней. В том числе и дорогих ему людей.

Поттер остановился. В живых остались только они двое. Два Лорда. Два врага. Два Наследника.

Волан-де-Морт двинул палочкой, и вокруг послышались хлопки аппаратур. Новые враги. Новые смерти...

Гарри снова сорвался с места, сея смерть среди прибывающих врагов. В крови он был

уже от затылка до пяток. В ненавистной ему крови. Дементоры...

Вспышка «Патронуса», мгновенно испепелившая попавших в неё тварей и разогнавшая не попавших. И снова рубка. Кровь. Крики. Выстрелы. Бестолковые взрывы.

Новые хлопки аппарации...

Враги кончились. Точнее пешки кончились. Снова Лорд против Лорда.

Они начали медленно обходить друг друга. Сбежать не получится. По следу аппарации на таком расстоянии пройдёт каждый из них. Не оторвёшься, только подставишь спину.

Гарри прыгнул и ударил мечом. Но удар пришёлся на зеркальный щит. Тот продержался всего секунду, но уже Поттер вынужден был уворачиваться от встречной «Авады».

Волан-де-Морт пустил вокруг себя по земле кольцо «Адского пламени».

Ближний бой больше недоступен. Огонь успеет отразить любую атаку.

Гарри остановился. Вокруг него раскинулось такое же кольцо.

— Что будешь делать теперь, Поттер? Признаю, надеяться завалить тебя пешками, было глупо. Но теперь только мы.

Хлопок аппарации услышали оба. Гарри бросил взгляд в ту сторону. Невилл. Один. С палочкой и мечом Гриффиндора.

Гарри подарил ему этот меч на день рождения, когда узнал, что Августа Лонгботтом с пяти лет учила того европейскому фехтованию на мечах. Не сама, конечно. Но нанимала учителей. И Невилл в этом был неплох.

— Сбежал, — не столько спросил, сколько констатировал Поттер.

— Сбежал, — кивнул Лонгботтом.

— Получишь теперь от неё...

— Если вернусь.

— Не лезь к нам. Ты знаешь, что искать.

— Знаю, — кивнул он и снова аппарировал.

— Оба Избранных значит. И основной, и запасной, — прошипел Волан-де-Морт. — Чудно. Всех одним ударом.

Струя «Инферн Фламио» устремилась к Поттеру. Кольцо вокруг него взвилось вверх, встречая удар чужой силы.

Началось столкновение Сил. Пламя горело ярче. Ревело всё громче и громче. Выше и выше. Земля вокруг начинала тлеть. Сквозь ревущую стену огня вылетел луч «Люмос Солем», ударивший в зеркальный щит и расколовший его. Щит раскололся, но удар остановил. Снова взвыло «Адское пламя», достигшее уже тридцати метров ввысь и вширь.

Три события совпали в один момент. Невилл нашёл Нагайну в особняке Реддлов и поразил Хвоста Ступефеам.

Поттер аппарировал над головой Волан-де-Морта.

Волан-де-Морт выхватил вторую палочку.

Дальше время снова понеслось.

Поттер не смог провести «Молот Дракона», но приземлился за спиной Волан-де-Морта и прочертил по его спине своим мечом. Рана вышла длинная, но неглубокая.

Волан-де-Морт со второй палочки послал «Аваду» точно в лоб Гарри. Почти точно в его знаменитый шрам.

Мир погас...

Остался только зелёный луч заклинания, связавший двух волшебников. Концентрированный приказ умереть против концентрированной воли жить.

Страх смерти и воля к жизни — не одно и то же.

Рождённое однажды желание убить, если не может пробиться через волю жить того, на кого направлено, всё равно убьёт. Но убьёт того, чья воля слабее.

Том Реддл не хотел умирать. Боялся умирать. Поэтому рвал свою душу на куски. И вместо одной смерти получил семь.

Химура, как и Гарри, смерти не боялся. Но всегда выживал. Часто на одной только воле. Воле к жизни. Воле к победе.

И вот этим лучом непростительного Волан-де-Морта связал их двоих и вывел бой на уровень воли. Если Сила против Силы, они были почти равны. То Воля против Воли, испуганный мальчик Том против копавшего мечом в стылой земле шесть десятков могил Синки...

Мир снова проявился. Безносый упал. Гарри поднялся.

В поместье Реддлов Лонгботтом взмахнул мечом. Голова Нагайны отлетела от туловища. Тело змеи забилося в конвульсиях, беспорядочно лупя хвостом по всей комнате. Лонгботтом аппарировал, уходя из-под удара.

А Хвост остался в комнате. Тело обезглавленной змеи наткнулось на него, и в последних конвульсиях обвилось, и сжало его, ломая кости и давя органы...

— Мы победили? — спросил Невилл, появляясь рядом со стоящим над мёртвым телом Поттером.

— Нет. Мы просто его убили, — сказал Гарри, убирая меч в ножны.

Невилл посмотрел на тело Волан-де-Морта. И воткнул меч Гриффиндора в его сердце. Гарри непонимающе поднял на друга глаза.

— Всю жизнь мечтал это сделать, — признался мальчик. — У тебя кровь по лицу течёт.

Поттер поднял руку ко лбу и прикоснулся к коже. Рядом со старым шрамом набухла новая ранка.

— Кровь. Ненавижу её запах, — сказал Гарри, посмотрев на свою руку. Косаде было бурным от начавшей сворачиваться чужой крови.

Невилл принюхался, скривился, огляделся вокруг, побледнел, позеленел и отбежал к кустам. Где его и вывернуло.

Гарри вздохнул. И тут его скрутило болью. Он упал на колени и отключился.

* * *

Темнота расстилалась вокруг. Мягкая и нежная. Гарри не чувствовал тела. Не чувствовал боли. Ничего не чувствовал.

Потом он увидел девушку с белыми волосами. Она улыбалась ему.

— Я умер? — спросил мальчик. Девушка рассмеялась. Смех её колокольчиками рассыпался по темноте.

— Умер? — повторила она. — Нет. Теперь эта роскошь не для тебя. Ты больше не можешь умереть.

— Почему? — вяло, без удивления, спросил он. Постепенно начало проявляться тело.

— Ты забыл? — снова рассмеялась девушка. — Ты же собрал все три моих дара. Ты

вернул их мне, но это уже не важно. Ты собрал их. И теперь над тобой я не властна. То, к чему всю жизнь стремился Том, ради чего изорвал свою душу, ты получил, не желая того. И даже не заметил. Правда забавно? — снова тепло улыбнулась она.

Тело проявилось. Но было оно нагим. Если не считать за одежду пять татуировок: одну на спине (Фестрал), одну на плече (Гримм), одну на животе (Лев), две на груди (Змей и знак Даров Смерти).

Гарри осмотрел себя. Особых изменений, кроме новых двух татуировок, не заметил.

— Вот значит как... — произнёс он. — Жестоко.

— Почему? — наигранно удивилась девушка.

— Я надеялся, что тот груз убийств, что я тащу на плечах, хотя бы со смертью своей смогу сбросить... Или, хотя бы попаду в ад, где смогу за них расплатиться... Жестоко.

— А это и есть теперь твой ад, мой мальчик, — взяла его за подбородок она. — И лишь от тебя зависит, станет ли он раем или так и останется адом... Живи, мой мальчик, живи... — поцеловала она его в лоб. И Гарри очнулся.

* * *

Он открыл глаза и осмотрелся. Помещение без окон. С одним магическим светильником на потолке. Одна кровать. Один умывальник. Одна параша. Одна дверь.

Палочек и оружия при себе Гарри не обнаружил. Но одежда осталась на нём. Косоде и хакама, грязные и заскорузлые от засохшей крови. Поттер скривился.

Он встал с койки и поплёлся к умывальнику.

Долго. Очень долго он отмывался и отстирывал свои вещи от ненавистного запаха. Жаль, что так же нельзя отстирать от него душу. На ней было тяжело и муторно.

Ещё через несколько часов за ним пришли.

Шестеро авроров. Почётный конвой. От всех шестерых веяло страхом. Они до дрожи боялись тщедушного подростка со спутанными мокрыми волосами во влажной одежде, которого вели в зал суда. Без оружия, без волшебных палочек, в кандалах на руках и ногах, всё равно боялись. И не зря.

Они подсознательно чувствовали, что если этот подросток решит сопротивляться, то никакие кандалы их не спасут.

Трансляция с кладбища, на котором состоялась Битва Лордов, оставила во всех, смотревших её, зерна ужаса. А видели её очень многие.

Поттера ввели в Зал Суда Визенгамота.

На председательском месте сидел Дамблдор. Что-то странное показалось Гарри в его осанке. Он присмотрелся внимательнее. У Директора Хогвартса отсутствовала правая рука. По самое плечо. На её месте была лишь иллюзия.

Представителей Старых Семей на их местах не было. Видимо, осадное положение они снимать не спешили. Значит, причины на то у них есть.

— Гарольд Джеймс Поттер-Блэк, — обратился к подсудимому секретарь.

— Лорд Гарольд Джеймс Поттер, Лорд Гриффиндор, Лорд Слизерин, свободный Блэк, будьте любезны! — ледяным голосом поправил Гарри его. Секретарь встретился с ним взглядом и поперхнулся. Прокашлявшись, он начал снова.

— Лорд Поттер, — решил не вдаваться в подробности, рискуя нарваться на очередное замечание он. — Согласны ли вы на допрос с применением Веритасерума?

— В этом нет необходимости, — ответил Гарри. — Я не собираюсь обесценивать слово Поттера ложью.

— Лорд Поттер, — поднялся со своего места Альбус Дамблдор. — Являетесь ли вы анимагом?

Гарри улыбнулся. Вот на чём старый интриган его сделал. Он-то готовился к суду за две сотни убитых им разумных на том поле. Или за непростительное, убившее Волан-де-Морта... Всё оказалось проще и красивее. Дамблдор выиграл. Мат в два хода.

— Да. Я являюсь анимагом, — подтвердил Поттер. Анимагом он успел стать в конце третьего курса. Теоретическую базу он изучил гораздо раньше. Но именно тогда, после экзамена на Мастерскую цепь по Чарам, у него появилось время и желание попробовать на практике.

И у него получилось. Это оказалось легко. Опыт тренировок Хиттен Мицуруги, с его "представь себя ветром" и подобными приёмами, оказался весьма полезен.

— Зарегистрированы ли вы в Министерстве Магии, как анимаг?

— Нет. Не зарегистрирован.

— Как давно вы являетесь анимагом?

— Больше года.

— Кто учил вас анимагии?

— Я учился по книгам.

— Какова ваша анимагическая форма?

— Дракон, — сказал Поттер, и по залу поползли шепотки. Последним анимагом-драконом был Мерлин.

— Вы знали о наказании для незарегистрированных анимагов? Вы знали, что за это положен год Азкабана.

— Знал.

— Тогда, по какой причине не стали регистрироваться?

— Слишком заметная форма. Слишком много вопросов. Поэтому и не стал регистрироваться.

— У суда ещё есть вопросы к подсудимому? — спросил Дамблдор.

Вопросов не последовало.

— Лорд Гарольд Джеймс Поттер, Лорд Гриффиндор, Лорд Слизерин, свободный Блэк приговаривается к одному году заключения в Азкабана. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит!

Гарри в сопровождении тех же авроров вышел из Зала.

Долгий путь по коридорам Министерства закончился. Они вышли на улицу. За пределы антиаппарационного барьера. И тут же перед ними с хлопком появились одиннадцать Блэков, Дафна, Гермиона, Джинни и Невилл.

Авроры мгновенно спали с лица. Расклад был не в их пользу. От слова совсем.

— Стоять! — рявкнул Гарри. Непонятно, кому он скомандовал, но подчинились все. — Не делайте глупостей, Сириус, Дафна, — обратился он к своим друзьям.

— Но они же засунут тебя на самые нижние уровни. Они же специально загоняют тебя туда, чтобы убить! Они боятся тебя! — воскликнула Гермиона.

— И имеют на это все основания, — криво усмехнулся Гарри. — Дафна, поставь на нас с тобой заглушающие чары.

Леди Поттер подошла, авроры расступились на её пути. Пара взмахов палочкой, и вот уже невозможно разобрать, что они говорят друг другу.

— Они же хотят убить тебя, любимый! — подняла на него быстро наполняющиеся

слезами глаза Дафна.

— Обломаются, — улыбнулся Гарри. — Год пройдёт быстро. Помни, Даф, моё единственное слабое место — ты. Пока ты в безопасности, они ничего не смогут мне сделать. Так что до моего возвращения не покидай мэнора или мест, которые я подготовил именно на такой случай. Добби знает, как туда попасть. В Хогвартс не возвращайся. Там опасно. Что бы они ни писали, что бы ни говорили, помни — я люблю тебя. И пока ты в безопасности, они ничего не смогут мне сделать. Веришь мне?

— Верю! — сказала Дафна и кинулась ему на шею. Обняла и впиалась в его губы своими губами. Страстный поцелуй продлился недолго. Леди Поттер отпустила мужа и аппарировала.

— Уходите, — велел Гарри остальным. — Сириус, позаботься о Гермионе. И продолжай натаскивать молодняк. Мне нужны сильные Блэки! Все уходите.

Сириус кивнул, и хлопки аппарации возвестили о том, что авроры вновь остались наедине с осуждённым. И страх снова предательски пополз по их спинам. Каждый из них в душе молился, чтобы Блэк забрал от них это чудовище, убившее сто шестьдесят восемь разумных меньше, чем за десять минут. Причём один из этих разумных считался сильнейшим Тёмным Магом Поколения. Считался...

Двинулись. Дальнейший путь до самого Азкабана проходил в молчании. В молчании и страхе.

Авроры смогли перевести дух, лишь сдав его с рук на руки дементорам. И впервые они были буквально счастливы видеть этих тварей.

Двери Азкабана захлопнулись за спиной Лорда Поттера, Мальчика-который-оказался-страшнее-того-кого-нельзя-называть.

Магический Мир вздохнул с облегчением...

КОНЕЦ.

Дамблдор умирал в муках. Один. В собственном кабинете. Фоукса не было, и на зов не откликнулся. Его не было именно в тот момент, когда он был действительно нужен.

Вошёл Снейп и молча сел в кресло напротив.

— С-северус, помоги мне, — протянул он руку к своему верному псу, которого он столько лет держал на коротком поводке.

— А что с вами, Альбус? — спросил Снейп. Фальшь с его голоса буквально сыпалась, как штукатурка со старой стены.

— Я... Кажется, я умираю... — очередной приступ нестерпимой боли скрутил старое тело.

— Да? Скажите, как интересно, — заинтересованно покачал головой Снейп. — А что вы хотите от меня, Альбус?

— Найди Фоукса! Пожалуйста, быстрее... Его слёзы...

— Зачем же его искать? — удивился Снейп. — Он спокойно спит в одном из сотен пустых классов замка.

— Ч-что... ты такое говоришь, Северус?!

— Я говорю, что не настолько милосерден, как Поттер, — жёстко сказал Снейп. Вся напускная легкомысленность слетела с него, как шелуха с луковицы. — Ты ведь сумел узнать, куда делась твоя палочка? По глазам вижу, сумел!

— Да, сумел... Поттер победил меня в дуэли и честно её забрал... Северус, найди Фоукса... пожалуйста...

— И оставил тебе жизнь, Альбус. За что ты его засунул на самые нижние уровни Азкабана. И проследил, чтобы вариант Лестрейнджей и Долохова с ним не прошёл. Я учусь на чужих ошибках, Альбус. Не только на своих.

— Северус, Фоукса... — прохрипел Дамблдор.

— А помните Лили, Альбус? — внезапно приблизил к нему своё лицо Снейп. — Я был слабым и неопытным легилиментом в то время. И не понял, что ты с ней сделал. Но сейчас я знаю, Альбус. Знаю... А ты знаешь? Все ли яды ты знаешь, Альбус?

— Ты!.. — понимание зажглось в глазах директора.

— Я, — выдохнул ему в лицо Снейп. — Умирай в одиночестве, Альбус. Твой феникс к тебе не прилетит. Напиток Живой Смерти действует и на фениксов, если готовит его мастер. Прощай, Альбус! — встал и махнул рукой в прощальном жесте зельевар.

Дверь за ним закрылась. А Дамблдор ещё долго кричал в своём кабинете, в смертных муках пытаясь призвать своего фамильяра. Большого он сделать всё равно не мог. Яд на основе желчи Василиска в первую очередь блокировал возможность пользоваться магией. А потом убивал. Долго и мучительно. Самое главное, что до самой смерти жертва оставалась в сознании, но была парализована. Двигалась лишь голова...

Гарри вышел из ворот Азкабана на один день раньше положенного срока. Комендант ценил хороших клиентов. Но это всё, что он мог в данном случае сделать. Слишком плотно наседали на него со всех сторон. Слишком много заинтересованных лиц.

Дежурная лодка перевезла его через пролив, и Гарри сошёл на берег свободным человеком.

Свободным. И незаметным.

Он повернулся к солнцу и вздохнул полной грудью свежий морской воздух.

Расправил руки, и на них появились ножны под палочки. Призыв через подпространство сродни аппарации, но несколько сложнее. С другой стороны, привязанные кровью вещи слушаются хозяина беспрекословно. Ещё секунда, и в эти крепления вошли сами палочки.

Ещё мгновение, и в правую руку прыгнул меч, а в левую меч-спутник.

Ещё мгновение, и сам волшебник аппарировал с пустынного берега.

* * *

Дафна Поттер сидела у окна в кухне дома на Тисовой Улице и читала газету. В газете сообщалось, что директор Школы Магии и Волшебства Хогвартс скончался в своём собственном кабинете от неизвестного проклятия.

Преподаватель зельеварения в интервью пояснил, что Альбус Дамблдор уже несколько лет страдал от проклятья и безуспешно лечился. Само проклятье он получил в борьбе с Темного-до-сих-пор-боятся-вспоминать-вслух.

В попытках спасти жизнь, он даже лишился правой руки, но, видимо, проклятье оказалось сильнее.

Дафна отложила газету в сторону. Она знала, что ОН придёт именно сюда. И именно сегодня.

Год был тяжёлый. Без НЕГО было тяжело ей. Но страна наоборот задышала спокойнее. Волан-де-Морт окончательно мёртв. Угрозы войны больше нет. Старые Семьи отстранились от руководства. И только то тут, то там пробивались сообщения о новых принятых в Древний Благородный Род маглорождённых. Подвиг Блэка повторять пока не брался никто, но по три-четыре перспективных молодых маглорождённых выпускников Хогвартса практически в каждой Старой Семье прибавилось. Кроме Рода Лонгботтомов и, собственно, Поттеров.

Дафна без НЕГО не решалась на такой шаг.

Естественно, она не сидела целый год взаперти. Школа наёмников была местом в достаточной степени безопасным, чтобы проводить там время. Иногда появлялась во Франции и в Германии. Встречалась там с родителями и сестрой. Для перемещений использовала только Добби. Собственных возможностей на такой длинный прыжок ей пока не хватало. Добби же слабее не становился, что говорило о том, что ОН не только жив, но и в относительном порядке. На территории же Магической Британии она не появлялась нигде, за исключением подготовленных и защищённых ИМ мест.

Дафна посмотрела в окно. По улице шёл магл. В повседневной магловской одежде, с чехлом для удочек на плече и бейсболке. Обычный магл. Такой обычный, что шёл по территории накрытой маглоотталкивающим барьером. И уже подходил к периметру активной магической защиты дома, которую ставил лично ОН.

Дафна улыбнулась. Маскировка была идеальной. Вот только она знала, кто это. Просто знала.

Она поднялась и пошла открывать дверь вернувшемуся мужу. О Магия, как же она соскучилась по нему.

Слов им было не надо. Просто страстный поцелуй с самого порога. Страстный поцелуй и крепкие объятия.

Пока Лорд и Леди Поттер продолжали стоять на пороге, Добби расставлял на столе кухни тарелки с заранее приготовленными любимыми блюдами мастера Гарри.

* * *

Похороны великого Альбуса Вульфрика Персиваля Брайана Дамблдора были пышными и помпезными. Достойными личности Великого Светлого Волшебника, победителя Двух Тёмных Лордов, бессменного директора Хогвартса. Все видные политические деятели почтили его память присутствием на похоронах. Министр Фадж, переживший нападение на Министерство во время Битвы Лордов и сохранивший свой пост после неё. Глава Аврората Амелия Боунс. Главы Старых Семей. Новый директор Хогвартса Минерва МакГонагалл.

Весь преподавательский состав в полном составе провожал своего коллегу в последний путь.

— Не выдержали, профессор? — тихо спросил стоящий рядом со Снейпом заурядный волшебник в серой мантии и широкополой шляпе.

— Не понимаю, о чём вы, — так же тихо ответил зельевар.

— У меня дело к вам, сэр. Точнее предложение.

— Какое же? — удивился Снейп.

— Приходите завтра в дом на Тисовой Аллее Литтл Уининга, расскажу подробнее.

— Я догадывался, что на его похороны вы придёте, Поттер, — понял, наконец, с кем именно говорит он.

— Дамблдор был Великим. Не важно, что не совсем Светлым. Проконтролировать, действительно ли он ушёл — моя обязанность перед Родом.

— Что вы имеете в виду?

— Год Азкабана не был впустую потерянным годом. Но и приятным его не назовёшь. Поттеры — Род интересный. И обязанности у нас несколько странные. Вам будет трудно понять, сэр.

— Я приду, — кивнул зельевар.

* * *

Церемония отшумела. С Великим Светлым простились все, кто хотел. Могила на берегу Озера Кальмара осталась одинокой.

Тот самый заурядный волшебник в серой мантии и широкополой шляпе подошёл к этой могиле и остановился.

Он видел сейчас не то, что мог бы увидеть сторонний наблюдатель. Он видел зыбкую фигуру старого директора, стоящую возле могилы.

— Здравствуйте, Альбус, — тихо поздоровался он, глядя прямо в глаза призрачной фигуры. — Боль все ещё мучает? — так же тихо спросил он. Призрачный взгляд стал страдающим. — Я пришёл за вами, Альбус. Ваш путь в этом мире окончен. Я пришёл проводить вас туда, где боли больше не будет.

— Почему, Гарри? — прошелестел голос. — Ты же должен сейчас ненавидеть меня...

— Я никогда вас не ненавидел. Бывало, злился. Пару раз был в ярости. Но ненависти я

не испытывал. А почему? Это моя обязанность. Обязанность Поттера.

— Какая же?

— Идти Дорогами Смерти. И показывать их тем, кто не может найти свой выход. Или не хочет...

— Ты же хотел перевернуть этот мир... Отменить Статут. Объединить миры магов и маглов.

— Я ошибался, Альбус. Моим долгом было только показать дорогу для Тома. И для вас. Менять этот мир должны живущие в нём.

— То есть все твои действия были ошибкой?

— Нет, Альбус. То, что я делал, было правильно. Ошибкой было то, что я сделать хотел. Я разрядил взведённый курок нашего общества. Но хотел зарядить другой.

— Ты понял это в Азкабане?

— И да, и нет, — сказал Поттер. — В Азкабане было моё тело. Сам я ходил иными дорогами. Смертным недоступными.

— Понятно... Что же ты будешь делать теперь?

— Жить. Продолжать то, что начал. Возрождать пресёкшиеся и угасающие Рода... Вы думали когда-нибудь, почему вообще у маглов рождаются волшебники? И зачем?

— Думал, Гарри. Но так и не нашёл ответа.

— Не нашли потому, что искали его не там. Волшебники вообще рождаются, чтобы выполнять определённую работу. Каждый свою. Роды. Старые Роды ещё хранят память об этом и стараются выполнять... Некоторые. Те, кто испытывает Кровь. Остальные живут, как придётся. Бессмысленно. От того и вырождаются.

А у маглов рождаются волшебники, которые должны занять место угасших родов и продолжить их дело. Все маглорождённые — магические наследники погибших или угасающих родов. И я, как Поттер, могу им показать их наследие. Этим я и буду заниматься. Нет смысла потрясать общество. Надо работать с людьми. С каждым. Индивидуально. Общество бездумно и агрессивно. Оно измениться не может. Но могут измениться люди, его составляющие... Как-то вот так...

— Вот значит как... — прошелестел Дамблдор. — А как же всеобщее благо?

— Это просто бессмысленное понятие. Благо для каждого разное. Для меня было благо — попасть в Азкабан. Для вас было благо — умереть от проклятья Тома, не дожидаясь, пока вас убьёт Снейп. Так вы ушли бы без мук, а он не навесил бы на свою совесть лишний камень. Как такое разное благо можно сделать всеобщим...

— Вот как...

— Вам пора, Альбус, — протянул призраку руку Поттер. Дамблдор вложил в неё свою. — В ваш личный ад, — добавил Поттер. Но призрак уже не мог вырваться. Мгновение, и они исчезли.

* * *

— Вы говорили, что имеете ко мне предложение, Поттер, — сидел Снейп за кухонным столом дома на Тисовой. Напротив него сидел хозяин дома. Дафны с ними не было. Она уехала в Гринграс-мэнор к родным. Всё же год там не была.

— Это правда, сэр, — ответил Поттер. — Скажите, Северус. Разрешите вас называть так? Мне будет удобнее, чисто из практических соображений. Специфика Родовой Магии.

— Разрешаю, Поттер, — вздохнул Снейп. Что такое заморочки Родовой Магии, он слышал. — Ближе к делу.

— Скажите, Северус, вас что-то держит на этой земле? Есть кто-то, ради кого вы бы жили? Какое-то большое важное незаконченное дело?

— Вы задаёте очень странные вопросы, Поттер, — заметил Снейп.

— Это потому, что и предложение моё не из разряда обычных, — пожал плечами Поттер.

— Мне сложно на него ответить, — признался он.

— Тогда давайте попробуем ответить на него по частям. Есть кто-то, ради кого вы живёте?

— Кроме вас, Поттер, такого человека нет, — потемнел он лицом.

— Я не в счёт, я бессмертен, — отмахнулся Гарри. Снейп скептически приподнял бровь. — Это не важно, Дары Смерти и всё такое. Просто примите, как данность.

— Хорошо. От вас всего можно ожидать. Тогда такого человека нет.

— А дело? Дело жизни?

— Оно закончилось. Четыре дня назад.

— А есть у вас мечта, Северус?

— ...

— Только честно, как на исповеди. Дальше меня не уйдёт, а завтра уже не будет иметь значения.

— Я мечтаю увидеться с... Лили.

Повисла тишина.

— Значит, моё предложение вас заинтересует, — вздохнул Поттер. — Давайте продолжим наш разговор в заклинательном зале.

— Интриговать вы умеете, Поттер, — вздохнул Снейп и встал вслед за Гарри.

— Дело в том, Северус, что я могу исполнить вашу мечту.

— Как?

— Есть специальный ритуал Рода Поттеров. Когда волшебник устаёт жить в этом мире, его можно отправить в другой. А Лорд Поттер может отправить в тот мир, куда ушла душа дорогого ему человека. Другими словами, я могу отправить вас вслед за Лили, Северус. Но в этот мир вы уже не вернётесь.

— Я согласен, Поттер.

— Тогда приступим... — сказал Гарри и воткнул Снейпу меч в сердце. Тот с круглыми от удивления глазами начал заваливаться на пол. Из тела зельевара вышел туманный силуэт. Поттер взял его за руку.

— Я же не сказал, что это будет в вашем теле, Северус...

Больше книг на сайте - Knigoed.net